

ISSN 2409-868X

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

GENESIS

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 07-11-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Кодан Сергей Владимирович, доктор юридических наук,
svk2005@yandex.ru

ISSN: 2409-868X

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 07-11-2024

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Kodan Sergei Vladimirovich, doktor yuridicheskikh nauk, svk2005@yandex.ru

ISSN: 2409-868X

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет

Главный редактор — Кодан Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права, руководитель Научно-образовательного центра проблем изучения теории и истории государства и права Уральского государственного юридического университета. E-mail: svk2005@yandex.ru

Абдулин Роберт Семёнович - кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Курганского государственного университета, Заслуженный юрист Российской Федерации, судья Курганского областного суда в отставке.

Акишин Михаил Олегович - доктор исторических наук, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского научного исследовательского университет.

Батурин Юрий Михайлович - доктор юридических наук, профессор МГУ им. М.И. Ломоносова, чл.-корр. РАН, директор Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук (ИИЕТ РАН), 109012, РФ, Москва, Старопанский переулок, д. 1/5, ИИЕТ РАН

Беляева Галина Серафимовна – доктор юридических наук, профессор, Юго-Западный государственный университет кафедра теории и истории государства и права, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85,

Биюшкина Надежда Иосифовна - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Васильев Дмитрий Валентинович – доктор исторических наук, Российская академия предпринимательства, первый проректор, профессор, 109544, Москва, ул. Малая Андроньевская, д. 15 dvvasiliev@mail.ru

Графский Владимир Георгиевич - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий сектором права, государства и политических учений, заведующий Центром теории и истории Института государства и права Российской академии наук. 119019. Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д.10.

Дитрих Айше Памир - доктор исторических наук, профессор кафедры истории Средневосточного технического университета, г. Анкара, Турция.

Добрынин Николай Михайлович - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета. 625000. Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, 38.

Ефремова Надежда Николаевна - кандидат юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора истории. государства, права и политических учений Института государства и права Российской академии наук.

Жаров Сергей Николаевич - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Института права Челябинского государственного университета.

Жиртуева Наталья Сергеевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры

«Политология и международные отношения», Институт общественных наук и международных отношений, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, ул.

Университетская, 33, zhr_nata@bk.ru

Зуев Андрей Сергеевич - доктор исторических наук, профессор, первый заместитель директора Сибирского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Ирхен Ирина Игоревна – доктор культурологии, доцент, Академия русского балета им. А.Я. Вагановой, профессор кафедры философии, истории и теории искусства, заведующая аспирантурой, 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Зодчего Росси, 2 irkhen67@gmail.com

Каминская Елена Альбертовна – доктор культурологии, АНО ВО «Институт современного искусства», проректор по учебно-методической работе, профессор кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников, 121309, Центральный федеральный округ, г. Москва, ул. Новозаводская, д. 27А, kaminskayae@mail.ru

Ковалева Светлана Викторовна – доктор философских наук, доцент, Костромской государственный университет, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, 156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17, cultural@kstu.edu.ru

Кодан Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права, руководитель Научно-образовательного центра проблем изучения теории и истории государства и права Уральского государственного юридического университета. E-mail: svk2005@yandex.ru

Козлихин Игорь Юрьевич - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Коробеев Александр Иванович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Дальневосточный федеральный университет. 690992, г. Владивосток, пос. Аякс, кампус ДВФУ,

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская обл., г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kravigor@gmail.com

Крайнов Григорий Никандрович – доктор исторических наук, профессор кафедры «Политология, история и социальные технологии», Российский университет транспорта (МИИТ), 127994, г. Москва, ул. Образцова, 9, стр. 2. krainovgn@mail.ru

Красняков Николай Иванович - доктор юридических наук, доцент, заместитель директора (по учебной работе) Института философии и права Новосибирского национального исследовательского государственного университета.

Курбанов, Рашад Афатович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова: 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36

Лаптева Людмила Евгеньевна - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора истории государства, права и политических учений Института государства и права Российской академии наук.

Мазур Людмила Николаевна – доктор исторических наук, профессор, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, кафедра документоведения, архивоведения и истории государственного управления, 620000, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4, оф. 482

Манин Вячеслав Анатольевич - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального права Сургутского государственного университета.

Мациевский Герман Олегович – доктор исторических наук, доцент, Краснодарский государственный институт культуры. Кафедра истории, культурологии и музееведения, 350072, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. 40-Летия победы, 33, каб. 132

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetananarutto@yandex.ru

Нематов Акмал Рауфджонович - доктор юридических наук, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан.

Нижник Надежда Степановна - доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России.

Николайчук Ольга Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента экономической теории, 125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, 18111959@mail.ru

Новицкая Татьяна Евгеньевна - доктор юридических наук, профессор, Лауреат Государственной премии Российской Федерации, профессор кафедры истории государства и права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Пешкова Христина Вячеславовна – доктор юридических наук, доцент заведующая кафедрой гражданского, процессуального права, Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, 394006, ул. 20-летия Октября, 95, Воронеж Peshkova1@yandex.ru

Побережников Игорь Васильевич - доктор исторических наук, заведующий сектором методологии и историографии отдела истории Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук.

Редин Дмитрий Алексеевич - доктор исторических наук, профессор, заместитель директора по научным вопросам Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук.

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН,

профессор кафедры УДПОП ЦКШУ Академии управления МВД России. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, E-mail: rwmMos@rambler.ru

Рощевская Лариса Павловна – доктор исторических наук, профессор, отдел гуманитарных междисциплинарных исследований Коми научного центра Уральского Отделения РАН, главный научный сотрудник, 167982, Сыктывкар, Коммунистическая, 24, lp38rosh@gmail.com

Рылёва Анна Николаевна — доктор культурологии, главный научный сотрудник и руководитель Центра непрерывного культурологического образования Российского института культурологи. 119072, Россия, г. Москва, Берсенева набережная, 18-20-22, строение 3.

Серов Дмитрий Олегович - доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Новосибирского государственного университета экономики и управления.

Скопа Виталий Александрович – доктор исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет», профессор кафедры Историко-культурного наследия и туризма, 656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55. sverhtitan@rambler.ru

Смыкалин Александр Сергеевич - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права Уральского государственного юридического университета.

Ставицкий Владимир Вячеславович – доктор исторических наук, профессор, кафедра Всеобщей истории, историографии и археологии, Пензенский государственный университет, 440052, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Тамбовская, 9 кв.106 stawiczky.v@yandex.ru

Сыченко Елена Вячеславовна - PhD (университет Катании, Италия), доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Тимошук Алексей Станиславович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, 600020, Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67-е, human@vui.vladinfo.ru

Тихомиров Юрий Александрович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; 117218, Россия, Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34

Тищенко Наталья Викторовна – доктор культурологии, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», профессор кафедры истории Отечества и культуры, 410004 г. Саратов, ул. Политехническая, 17, mihailovan@inbox.ru

Туманова Анастасия Сергеевна - доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики".

Федоровская Наталья Александровна – доктор искусствоведения, доцент, директор департамента искусств и дизайна Дальневосточного федерального университета, 690091, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, кампус Дальневосточного федерального университета, корп. G, ауд. 357, fedorovskaya.na@dvfu.ru

Алпатов Сергей Викторович – доктор филологических наук, МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент, 105318, Россия, г. Москва, ул. Вельяминовская, 6, кв. 125, alpserg@gmail.com

Бадмаева Екатерина Николаевна – доктор исторических наук, ФГБОУ ВО "Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова", директор Международного научно-исследовательского центра "Ойраты и калмыки на евразийском пространстве", 358000, Россия, республика Калмыкия, г. Элиста, ул. KALMYKIA, ELISTA, Chkalova ST, 7?, KALMYKIA, ELISTA, Chkalova ST, 7?, en-badmaeva@yandex.ru

Блейх Надежда Оскаровна – доктор исторических наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова, профессор кафедры психологии психолого-педагогического факультета, 362043, Россия, республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Владикавказская, , д. 16, кв. 32, nadezhda-blejkh@mail.ru

Борисова Нина Александровна – доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение "Центральный музей связи имени А.С.Попова", Заместитель директора по науке и технике, Санкт-Петербургский университет телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича, доцент, 197373, Россия, г. Санкт-Петербург, Комендантский, 32-3, кв. 172, borisova@rustelecom-museum.ru

Бурнашева Наталия Ивановна – доктор исторических наук, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Север Сибирского отделения РАН, ведущий научный сотрудник, 677013, Россия, республика Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Ойунского, 41, кв. 117, n_burnasheva@mail.ru

Величкова Лэдмила Владимировна – доктор филологических наук, Воронежский государственный университет, зав. кафедрой немецкой филологии, 394036, Россия, Воронежская обл область, г. Воронеж, ул. Фр. Энгельса, 7, кв. 28, luvel1@rambler.ru

Володина Людмила Мильтоновна – доктор юридических наук, Тюменский государственный университет, профессор, 111402, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Вешняковская, 5 корпус 1, кв. 195, lm.volodina@yandex.ru

Гарскова Ирина Марковна – доктор исторических наук, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, исторический факультет, доцент кафедры исторической информатики, 119607, Россия, Москва, г. Москва, ул. улица раменки, 31, кв. 253, irina.garskova@gmail.com

Гомонов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov Nikolay@mail.ru

Грязнова Елена Владимировна – доктор философских наук, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», профессор, 603009,

Россия, г. Н.Новгород, ул. Вологодина, 1 Б, оф. 49, egik37@yandex.ru

Деметрадзе марине резоевна - доктор политических наук, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва , главный научный сотрудник, институт мировых цивилизации , профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) , профессор, 117292, Россия, г. москва, ул. нахимовский проспект дом 48 кв.96, 48, demetradze1959@mail.ru

Каминская Елена Альбертовна - доктор культурологии, Автономная некоммерческая организация высшего образования "Институт современного искусства", проректор, 121309, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Новозаводская, 27а, kaminskayae@mail.ru

Карпов Игорь Петрович - доктор филологических наук, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», профессор, 434003, Россия, Республика Марий Эл область, г. Йошкар-Ола, ул. Ленинский проспект, 45, оф. 9, kip52@yandex.ru

Кежутин Андрей Николаевич - доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приволжский исследовательский медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, 603005, Россия, Нижегородская область область, г. Нижний Новгород, ул. М. Горького, 160, кв. 58, kezhutin@rambler.ru

Кобец Петр Николаевич - доктор юридических наук, «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», главный научный сотрудник отдела научной информации, подготовки научных кадров и обеспечения деятельности научных советов Центра организационного обеспечения научной деятельности , 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, pkobets37@rambler.ru

Коновалов Игорь Анатольевич - доктор исторических наук, ФГАО ВО "Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского", Декан юридического факультета, 644050, Россия, Омская область область, г. Омск, пер. Комбинатский, 4, кв. 48, konov77@mail.ru

Луговской Александр Михайлович - доктор географических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет геодезии и картографии» (МИИГАиК), профессор кафедры географии факультета картографии и геоинформатики , 1090548, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Шоссейная, 13, оф. 49, alug1961@yandex.ru

Неволина Виктория Васильевна - доктор педагогических наук, ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный медицинский университет", Профессор, ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет", Профессор, 460040, Россия, г. Оренбург, Мира, 8А, кв. 10, nevolina-v@yandex.ru

Нижник Надежда Степановна - доктор юридических наук, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», Начальник кафедры

теории государства и права, 191025, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, Владимирский проспект, 3, кв. 20, n.nishnik@bk.ru

Портнова Татьяна Васильевна - доктор искусствоведения, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, профессор, 127282, Россия, Москва, г. Москва, ул. 117997, 33 Sadovnicheskaya Str., Moscow, Russian Federation, 52 к 4, кв. 457, Infotatiana-p@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские сады, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Сивкина Наталья Юрьевна - доктор исторических наук, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков института международных отношений и мировой истории, 603000, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, проспект Ленина, 63, кв. 22, natalia-sivkina@yandex.ru

Соков Илья Анатольевич - доктор исторических наук, Волгоградский государственный университет, профессор, 400062, Россия, Волгоградская область, г. Волгоград, ул. маршала Василевского, 2, кв. 4р

Соловьев Константин Анатольевич - доктор исторических наук, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, профессор, 141402, Россия, Московская область, г. Химки, ул. Чапаева, 9, оф. 72, ksoloviov@spa.msu.ru

Сушкова Юлия Николаевна - доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Мордовский государственный университета им. Н.П. Огарева", декан юридического факультета, 430007, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Осипенко, 40, кв. -, yulenkam@mail.ru

Тропин Николай Александрович - доктор исторических наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, старший научный сотрудник, 399771, Россия, Липецкая область, г. Елец, ул. Орджоникидзе, 49, tropin2003@list.ru

Ульянов Олег Германович - доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, professor.ulyanov@gmail.com

Шевцова Анна Александровна - доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет», Профессор кафедры культурологии, 127018, Россия, Москва, г. Москва, ул. Стрелецкая, 14к1, кв. 164, ash@inbox.ru

Шульгина Ольга Владимировна - доктор исторических наук, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы "Московский городской

педагогический университет" (ГАОУ ВО МГПУ), Заведующий кафедрой географии и туризма, 119192, Россия, Москва, г. Москва, Мичуринский проспект, 56, кв. 879, Olga_Shulgina@mail.ru

Editorial collegium

Editor-in-Chief -Sergey V. Kodan, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Theory of State and Law, Head of the Scientific and Educational Center for the Study of Theory and History of State and Law of the Ural State Law University. E-mail: svk2005@yandex.ru

Abdulin Robert Semenovich - Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure of Kurgan State University, Honored Lawyer of the Russian Federation, retired judge of the Kurgan Regional Court.

Akishin Mikhail Olegovich - Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, leading researcher at the Laboratory of Humanitarian Studies of Novosibirsk Scientific Research University.

Baturin Yuri Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of Lomonosov Moscow State University, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of the History of Natural Science and Technology named after S.I. Vavilov of the Russian Academy of Sciences (IIET RAS), 109012, RF, Moscow, Staropansky Lane, 1/5, IIET RAS

Belyaeva Galina Serafimovna – Doctor of Law, Professor, Southwest State University Department of Theory and History of State and Law, 85 Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russia,

Byushkina Nadezhda Iosifovna - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Lobachevsky Nizhny Novgorod State University.

Vasiliev Dmitry Valentinovich – Doctor of Historical Sciences, Russian Academy of Entrepreneurship, First Vice-Rector, Professor, 15 Malaya Andronovskaya str., Moscow, 109544 dvvasiliev@mail.ru

Grafsky Vladimir Georgievich - Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Head of the Sector of Law, State and Political Studies, Head of the Center for Theory and History of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 119019. Russia, Moscow, Znamenska str., 10.

Dietrich Ayshe Pamir - Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of the Middle Eastern Technical University, Ankara, Turkey.

Dobrynin Nikolay Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 625000. Russia, Tyumen, Lenin str., 38.

Efremova Nadezhda Nikolaevna - Candidate of Law, Professor, leading researcher of the history sector. State, Law and Political Doctrines of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

Zharov Sergey Nikolaevich - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Institute of Law of Chelyabinsk State University.

Zhirtueva Natalia Sergeevna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the

Department of Political Science and International Relations, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University, Sevastopol, Universitetskaya str., 33, zhr_nata@bk.ru

Andrey Sergeevich Zuev - Doctor of Historical Sciences, Professor, First Deputy Director of the Siberian Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Irhen Irina Igorevna – Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Vaganova Academy of Russian Ballet, Professor of the Department of Philosophy, History and Theory of Art, Head of Graduate School, St. Petersburg, 191023, Architect Rossi str., 2 irkhen67@gmail.com

Kaminskaya Elena Albertovna – Doctor of Cultural Studies, ANO VO "Institute of Contemporary Art", Vice-rector for Educational and Methodological work, Professor of the Department of Directing theatrical performances and holidays, 121309, Central Federal District, Moscow, Novozavodskaya str., 27A, kaminskayae@mail.ru

Kovaleva Svetlana Viktorovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Kostroma State University, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, 17 Dzerzhinskiy str., Kostroma, 156005, cultural@kstu.edu.ru

Kodan Sergey Vladimirovich, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Theory of State and Law, Head of the Scientific and Educational Center for the Study of Theory and History of State and Law of the Ural State Law University. E-mail: svk2005@yandex.ru

Kozlikhin Igor Yuryevich - Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Faculty of Law of St. Petersburg State University.

Korobeev Alexander Ivanovich - Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Far Eastern Federal University. 690992, Vladivostok, village Ajax, FEPU campus,

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Krainov Grigory Nikandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department "Political Science, History and Social Technologies", Russian University of Transport (MIIT), 127994, Moscow, Obraztsova str., 9, p. 2. krainovgn@mail.ru

Krasniakov Nikolay Ivanovich - Doctor of Law, Associate Professor, Deputy Director (for Academic Affairs) Institute of Philosophy and Law of the Novosibirsk National Research State University.

Kurbanov, Rashad Afatovich - Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Plekhanov Russian University of Economics: 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation

Lyudmila Lapteva - Doctor of Law, Professor, Leading researcher of the Sector of the History

of State, Law and Political Doctrines of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

Lyudmila N. Mazur – Doctor of Historical Sciences, Professor, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Department of Documentation, Archival Science and History of Public Administration, 620000, Russia, Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, Turgenev str., 4, office 482

Vyacheslav Anatolyevich Manin - Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Law of Surgut State University.

Matsievsky Herman Olegovich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Krasnodar State Institute of Culture. Department of History, Cultural Studies and Museology, 350072, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, ul. 40-Letiya pobedy, 33, office 132

Narutto Svetlana Vasilyevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetananarutto@yandex.ru

Akmal Raufjonovich Nematov - Doctor of Law, Head of the Department of Theoretical Problems of Modern State and Law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan.

Nizhnik Nadezhda Stepanovna - Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nikolaichuk Olga Alekseevna – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Economic Theory, 125993, Moscow, GSP-3, Leningradsky Prospekt, 49, 18111959@mail.ru

Novitskaya Tatiana Evgenievna - Doctor of Law, Professor, Laureate of the State Prize of the Russian Federation, Professor of the Department of History of State and Law of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University.

Hristina V. Peshkova – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Procedural Law, Central Branch of the Russian State University of Justice, 95 20th Anniversary of October Str., Voronezh, 394006
Peshkova1@yandex.ru

Igor V. Berezhnikov - Doctor of Historical Sciences, Head of the Methodology and Historiography Sector of the History Department of the Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Dmitry A. Redin - Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director for Scientific Affairs of the Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the IGP RAS, Professor of the Department of UDPOP of the CCSHU Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10 Znamenka str., Moscow, 119019, E-mail: rwmMos@rambler.ru

Larisa P. Roshchevskaya – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Humanities Interdisciplinary Studies of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian

Academy of Sciences, Chief Researcher, 167982, Syktyvkar, Communist, 24,
lp38rosh@gmail.com

Ryleva Anna Nikolaevna — Doctor of Cultural Studies, Chief Researcher and Head of the Center for Continuing Cultural Education of the Russian Institute of Cultural Studies. 119072, Russia, Moscow, Bersenevskaya embankment, 18-20-22, building 3.

Serov Dmitry Olegovich - Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of Novosibirsk State University of Economics and Management.

Vitaly A. Osprey – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Altai State Pedagogical University", Professor of the Department of Historical and Cultural Heritage and Tourism, 55 Molodezhnaya str., Barnaul, 656031. sverhtitan@rambler.ru

Smykalin Alexander Sergeevich - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of History of State and Law of the Ural State Law University.

Stavitsky Vladimir Vyacheslavovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of General History, Historiography and Archeology, Penza State University, 440052, Russia, Penza Region, Penza, Tambovskaya str., 9 sq.106 stawiczky.v@yandex.ru

Sychenko Elena Vyacheslavovna - PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Timoshchuk Alexey Stanislavovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 600020, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67th, human@vui.vladinfo.ru

Tikhomirov Yuri Alexandrovich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; 34 B. Cheremushkinskaya str., Moscow, 117218, Russia

Tishchenko Natalia Viktorovna – Doctor of Cultural Studies, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A., Professor of the Department of History of Patronymic and Culture, Saratov, 410004, Politechnicheskaya str., 17, mihailovan@inbox.ru

Tumanova Anastasia Sergeevna - Doctor of Historical Sciences, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory of Law and Comparative Law of the National Research University "Higher School of Economics".

Ulyanov Oleg Germanovich - Doctor of Historical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University M.V. Lomonosov, professor.ulyanov@gmail.com

Natalia Fedorovskaya – Doctor of Art History, Associate Professor, Director of the Department of Art and Design of the Far Eastern Federal University, 690091, Vladivostok, Russian Island, Ajax village, campus of the Far Eastern Federal University, bldg. G, room 357, fedorovskaya.na@dvfu.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикаторм можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

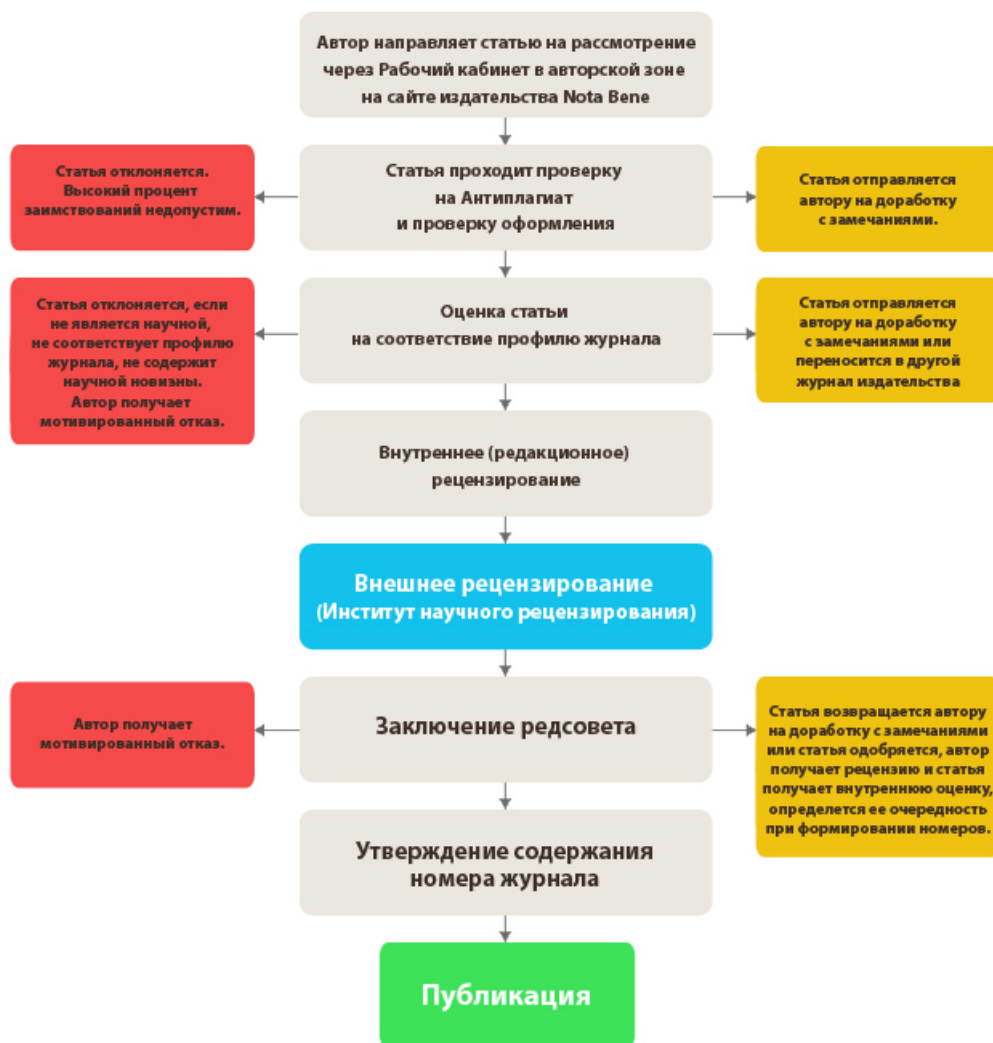
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Ганин С.В., Ганин М.А., Коломейцев И.В., Морозов И.Д. История становления и развития устойчивых форм взаимодействия науки и промышленности в области изучения и разработки полимерных соединений и композитов	1
Демина И.А. Основные аспекты введения рекрутской повинности в России в начале XVIII века	19
Воробьев А.О. Внешняя политика Российской Федерации 1990-х гг. в оценках отечественных социал-демократических партий	28
Хазиев Р.А., Вагапов Р.Р. Деловой и нравственный облик партуправленцев «второго эшелона» Башкирской АССР в эпоху «хрущевского реформизма»	39
Фокин А.В. Формирование и эволюция партийной идеологии российских социал-демократов/большевиков как основы будущей государственной идеологии Страны Советов	49
Сташков Р.С. Обеспечение безопасности на воде по Морскому уставу 1720 года и в соответствии с нормами современного российского законодательства	59
Мадатов О.Я. Конституционный долг мужчин и женщин в законодательстве РФ	68
Новиков М.С. О некоторых составляющих участия региональных телекомпаний в политической жизни Омского Прииртышья. 1993-2000 годы	86
Проскурякова М.А. Реализация государственной политики в колхозах и политотделах МТС приангарской деревни в первой половине 1930 гг.	102
Сюй С. Формирование традиционных ценностных ориентиров молодежи России и Китая в XX-XXI веках	110
Соловьев К.А. Проблематика управления в «Записках» посла А.А. Матвеева о Франции	132
Нурисламов Р.Р. Служба Рейн-Рур – инструмент германской пропаганды в ходе Рурского кризиса 1923 г.	145
Борисов А.А. О предпосылках государственной организации борьбы с эпидемиями в Якутии во второй половине XVIII - начале XIX в.	153
Нилогов А.С. Генетико-генеалогическое исследование рода Итыгиных: от документальной реконструкции к ДНК-генеалогической экспертизе	163
Англоязычные метаданные	185

Contents

Ganin S.V., Ganin M.A., Kolomeitsev I.V., Morozov I.D. The history of the formation and development of forms of interaction between science and industry in the field of the study and development of polymer compounds and composites	1
Demina I.A. The main aspects of the introduction of conscription in Russia at the beginning of the XVIII century	19
Vorobev A.O. The Foreign Policy of the Russian Federation in the 1990s in the assessments of domestic social Democratic parties	28
Khaziev R., Vagapov R.R. The business and moral image of the party officials of the "second echelon" of the Bashkir ASSR in the era of "Khrushchev's reformism"	39
Fokin A.V. Formation and evolution of the Party Ideology of the Russian Social Democrats/Bolsheviks as the basis of the future state ideology of the Country of Soviets	49
Stashkov R.S. Ensuring safety on the water according to the Maritime Charter of 1720 and in accordance with the norms of modern Russian legislation	59
Madatov O.Y. The constitutional duty of men and women in the legislation of the Russian Federation	68
Novikov M.S. About some components of the participation of regional TV companies in the political life of the Omsk Irtysh region (1993-2000)	86
Proskuryakova M.A. Implementation of state policy in collective farms and political departments of the Angara village in the first half of 1930.	102
Xu X. Formation of traditional value orientations of the youth of Russia and China in the XX-XXI centuries	110
Solovev K.A. The problems of management in the "Notes" of Ambassador A.A. Matveev about France	132
Nurislamov R.R. The Rhine-Ruhr Service — an instrument of German propaganda during the Ruhr crisis of 1923	145
Borisov A.A. On the prerequisites for the state organization of epidemic control in Yakutia in the second half of the XVIII - early XIX century.	153
Nilogov A.S. Genetic and genealogical research of the Itygin family: from documentary reconstruction to DNA genealogical examination	163
Metadata in english	185

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Ганин С.В., Ганин М.А., Коломейцев И.В., Морозов И.Д. История становления и развития устойчивых форм взаимодействия науки и промышленности в области изучения и разработки полимерных соединений и композитов // Genesis: исторические исследования. 2024. № 10. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.10.71755 EDN: IFOIWI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71755

История становления и развития устойчивых форм взаимодействия науки и промышленности в области изучения и разработки полимерных соединений и композитов

Ганин Сергей Владимирович

ORCID: 0000-0002-2307-9319

кандидат технических наук

доцент; высшая школа физики и технологий материалов; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

194021, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 19

□ ganin_sv@spbstu.ru

Ганин Максим Алексеевич

ORCID: 0000-0003-3190-3491

кандидат исторических наук

старший преподаватель; Высшая школа общественных наук Гуманитарного института; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

194064, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29

□ maxim-ganin@yandex.ru

Коломейцев Иван Владимирович

ORCID: 0000-0001-7411-3145

кандидат философских наук

доцент; высшая школа общественных наук; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

194064, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29

□ kolomejtsev_iv@spbstu.ru

Морозов Илья Дмитриевич

аспирант; высшая школа физики и технологий материалов; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

194064, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29

□ _mid_@mail.ru

[Статья из рубрики "История науки и техники"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.10.71755

EDN:

IFOIWI

Дата направления статьи в редакцию:

20-09-2024

Дата публикации:

30-09-2024

Аннотация: В работе исследуется трансформация форм взаимодействия между наукой и промышленностью в области изучения и разработки полимерных и композитных соединений. В дореволюционный период фирмы-первопроходцы в данной сфере стали открывать первые лаборатории на своей базе. В советский период активное развитие отраслей гражданской и военной промышленности потребовало в кратчайшие сроки обеспечить массовый выпуск полимерной продукции. Для решения этой задачи стали создаваться НИИ, которые в советских реалиях продемонстрировали свою высокую эффективность. На современном этапе одним из способов обеспечения полимерной индустрии необходимыми ноу-хау стало создание R&D подразделений на базе коммерческих фирм, а также передовых государственных ВУЗов. На примере R&D подразделения Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, анализируется специфика функционирования подобных научно-исследовательских центров. Методология исследования основана на ретроспективном методе. Широко применяется компаративный анализ. Кроме того, задействован и метод микроанализа, позволяющий на примере отдельно взятого R&D подразделения ВУЗа оценить будущие перспективы формирующейся модели взаимодействия «наука-промышленность» в сфере разработки новых полимерных материалов и композитов. Научная новизна заключается в том, что в рамках настоящей статьи впервые подробно рассматривается работа в области разработки новых полимерных и композитных соединений R&D подразделения одного из ведущих ВУЗов страны – Центра компетенций Национальной технологической инициативы «Новые производственные технологии», созданного на базе Института передовых производственных технологий Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. Сделан вывод о том, что R&D подразделения ВУЗов, при условии обеспечения их высококомпетентными научными кадрами и современным оборудованием, могут демонстрировать высокие показатели эффективности. При этом их деятельность обеспечивает формирование на отечественном рынке пула технологий, доступных всем его участникам, а не только отдельным фирмам. Это, в свою очередь, создает необходимые предпосылки для дальнейшего развития полимерной промышленности в нашей стране.

Ключевые слова:

Центр исследований, полимеры, композиционные материалы, технологии, СПбПУ Петра

Великого, национальная технологическая инициатива, промышленность, наука, ноу-хау, производство

Исследование профинансировано Министерством науки и высшего образования РФ в рамках Программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» (соглашение № 075-15-2024-201 от 6 февраля 2024 г.)

The research was funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation under the strategic academic leadership program "Priority 2030" (Agreement 075-15-2024-201 dated 06.02.2024)

Введение.

Современный мир сложно себе представить без полимеров. Пластмассы, синтетические каучуки и резины, лаки и краски – все это активно применяется в самых разных сферах: медицине, строительстве, сельском хозяйстве машиностроении, авиастроении, судостроении, космической отрасли и т.д. Широкое использование полимерных соединений обусловлено тем, что они обладают целым рядом полезных свойств. В частности, они способны восстанавливать свои формы и размеры (высокоэластичность), обеспечивают непроводимость тока (за исключением специальных электропроводящих полимеров), могут образовывать высокопрочные волокна и пленки, в состоянии резко изменять свои свойства под действием малого количества реагентов и т.д. [\[1, С. 150\]](#)

В настоящее время уровень производства полимерных материалов становится важным показателем развития страны. При этом Россия, будучи одним из мировых лидеров по экспорту нефти (которая выступает исходным материалом для создания многих полимеров), на мировом рынке производства полимеров занимает скромные 1,3-1,7 %. [\[2, С. 54\]](#) Это приводит к необоснованному росту импорта полимерной продукции, которую страна вполне могла бы производить самостоятельно. Одним из способов решения данной проблемы на текущем этапе стало создание в рамках частных компаний и государственных ВУЗов R&D подразделений по изучению и разработке новых полимерных и композитных соединений, необходимых для отечественной промышленности.

Важная роль, которую играют полимерные материалы в промышленности, а также необходимость изучения причин и специфики трансформации форм взаимодействия между наукой и индустрией в данной области, определяют **актуальность настоящего исследования.**

Обзор литературы. Вопросы становления и развития полимерной науки и промышленности в России и за рубежом являются предметом изучения многих современных авторов. Основные этапы развития науки о полимерах освещаются в статье П.М. Пахомова [\[1\]](#). История открытия и применения в промышленности отдельных полимерных соединений находит свое отражение в статьях Х.Х. Ахмадовой [\[3\]](#), В.Н. Вариводова, Д.И. Ковалева, Д.В. Голубева, Е.М. Воронкова [\[4\]](#). Роли отдельных ученых в развитии науки о полимерах посвящена монография А.А. Сониной [\[5\]](#), а также статьи Д.В. Кочурова [\[6\]](#), С. Сиварама [\[7\]](#), М.Д. Соколовой, А.Р. Халдеевой, В.В. Павловой и С.Н. Парфеновой [\[8\]](#), П.М. Пахомова [\[9\]](#). Истории отдельных предприятий, производящих полимерную продукцию, а также лабораторий, НИИ и университетских кафедр, где велись работы по изучению и разработке новых полимерных соединений, посвящены статьи Л.А. Зенитовой [\[10\]](#), Е.Г. Сентюрина, И.В. Мекалиной, М.К. Айзатулиной, Ю.А.

Исаенковой [11]. Вопросы влияния международных связей ученых на развитие науки о полимерах исследуются Н.Ф. Банниковой [12]. Современные проблемы, с которыми сталкивается национальная полимерная промышленность, освещаются в статье таких авторов, как Е.М. Дебердиева и М.В. Вечкасова [2].

Вместе с тем вне поля зрения исследователей остаются проблемы возникновения и развития устойчивых связей между полимерной наукой и промышленностью. В то же время от того, удастся ли наладить эффективное взаимодействие между научными центрами по изучению и разработке полимерных и композитных материалов и индустрией, зависят перспективы экономического и научно-технического развития нашей страны. В этом плане работа призвана восполнить очевидный пробел в изучении полимерной науки и промышленности.

Научная новизна заключается в том, что в рамках настоящей статьи впервые подробно рассматривается работа в области разработки новых полимерных и композитных соединений R&D подразделения одного из ведущих ВУЗов страны - Центра компетенций Национальной технологической инициативы «Новые производственные технологии», созданного на базе Института передовых производственных технологий Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Цель работы – оценить потенциал новой формы взаимодействия науки и промышленности в сфере разработки инновационных полимерных и композитных материалов путем создания R&D подразделений в ВУЗах.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи исследования: 1) рассмотреть основные этапы развития науки о полимерах в России, выявив исторические формы взаимодействия между наукой и промышленностью; 2) определить причины и специфику трансформации форм взаимодействия между наукой и индустрией в сфере разработки новых полимерных и композитных соединений на текущем этапе; 3) на примере работы лаборатории «Полимерные композиционные материалы» Центра компетенций Национальной технологической инициативы «Новые производственные технологии» определить перспективы создания на базе ВУЗов R&D подразделений.

Методология исследования основана на ретроспективном методе, позволяющем последовательно рассмотреть эволюцию форм взаимодействия полимерной науки и промышленности на разных исторических этапах и выявить причины, которые выступили катализатором данных процессов. Широко применяется метод компаративного анализа, благодаря которому становится возможным определить ключевые сходства и различия данных форм. Кроме того, задействован и метод микроанализа, позволяющий на примере отдельно взятого R&D подразделения ВУЗа оценить будущие перспективы формирующейся модели взаимодействия «наука-промышленность» в сфере разработки новых полимерных материалов и композитов.

Основные этапы развития полимерной науки и промышленности в России.

Первые работы по синтезированию искусственных полимеров начались в России, также как и в Европе, в XIX в. В этот период отечественными учёными-химиками был сделан целый ряд выдающихся открытий.

Так, уже в 1868 г. А.М. Бутлеровым был получен чистый изобутилен в результате реакции дегидратации третбутилового спирта с применением разбавленной серной кислоты. А.М. Бутлеров также провел тщательное изучение ряда реакций, в которых

участвовал изобутилен, особое внимание уделив процессам его гидратации и полимеризации. [\[13, С. 17\]](#) В 1873 году ему удалось успешно провести реакцию полимеризации этилена, в результате которой были получены полимеры этилена. А.М. Бутлеровым было установлено, что воздействие металлов и их солей на этилен ведет к формированию целого ряда низкомолекулярных соединений, таких как бутилен, гексен и различных диеновых углеводородов. [\[3, С. 32\]](#)

Значительный вклад в дальнейшее развитие технологии полимеризации этилена внес российский ученый Г.Г. Густавсон. В 1884 году он применил бромистый алюминий в качестве катализатора при температуре 100 градусов Цельсия и нормальном атмосферном давлении. Однако, несмотря на определенный прогресс, полного синтеза полиэтилена все же добиться не удалось: получаемые Г.Г. Густавсоном полимеры этилена имели жидкую маслообразную консистенцию и относились к низкомолекулярным продуктам. [\[3, С. 32\]](#)

Получить полноценный полиэтилен удалось лишь в 1898 г. Он был впервые случайно синтезирован немецким химиком Г. Пехманом. Однако в те времена практического применения данному веществу не нашлось. Открытие Г. Пехмана было забыто, и уже повторно полиэтилен был открыт в 1933 г. химиками Э. Фоссетом и Р. Гибсоном. [\[3, С. 33\]](#)

В начале XX века в России, как и в других странах, активизировались работы по исследованию возможности получения искусственного каучука. Это было обусловлено тем, что спрос на резиновые изделия (изготавливаемые тогда из натурального каучука) из-за распространения автомобилей и велосипедов в мире резко вырос, а цены на данный эластомер отличались высокой волатильностью. Для обеспечения дальнейшего устойчивого развития экономики странам требовалось найти его искусственный заменитель, который бы по своим свойствам не отличался от натурального или даже превосходил его.

В 1900 г. российскому ученому-химику И.Л. Кондакову удалось получить каучукоподобное вещество из диметилбутадиена. В 1910 г. другой российский химик С.В. Лебедев осуществил процесс термической полимеризации бутадиена (дивинила), создав полимер, по своим свойствам схожий с натуральным каучуком. Данное открытие стало катализатором для научных работ, направленных на разработку промышленных методов синтеза бутадиена. Оно способствовало появлению экономически выгодных технологий его производства. [\[13, С. 17\]](#)

Значимый вклад в создание искусственных каучуков внес и И.И. Остромысленский. Отметим, что весомую часть своих исследований ученый осуществил, работая в частной московской фирме «Богатырь», которая специализировалась на производстве шин и других резиновых изделий. Фирма приобрела ряд патентов И.И. Остромысленского, связанных с производством искусственного каучука, а также предложила ему возглавить научную лабораторию. В интересах компании И.И. Остромысленский, в частности, разработал бессерную вулканизацию каучука при помощи активаторов и ускорителей данного процесса, что позволило добиваться различных свойств получаемой резины. Одним из важнейших открытий И.И. Остромысленского стало создание способа получения бутадиена путем воздействия парами этилового спирта и уксусного альдегида при температуре 440-460 градусов на оксид алюминия, который получил название «процесс Остромысленского». На его основе в последующем был разработан метод получения каучука из спирта через бутадиен. Данный метод предполагалось в дальнейшем применять в промышленности. В этой связи была даже запланирована

постройка опытного завода, однако этим планам помешала начавшаяся мировая война. [\[14, С. 116\]](#)

В советский период работы в области изучения полимеров проводились параллельно с исследованиями зарубежных ученых. К 1930-м гг. в СССР уже сформировались два ведущих научных центра по изучению полимеров - Ленинградский и Московский.

В ленинградской школе собрался блестящий состав ученых, в числе которых были С.В. Лебедев, Я.И. Френкель, В.К. Фредерикс, А.П. Александров, С.Н. Журков, П.П. Кобеко, В.Р. Регель, Е.В. Кувшинский, Ю.С. Лазуркин, С.Е. Бреслер и прочие видные исследователи.

Во второй половине 1920-х годов С. В. Лебедев и его команда успешно разработали инновационный метод синтеза бутадиенового каучука из этилена, в результате чего к 1932 году на пилотном заводе в Ленинграде было начато первое в мире производство синтетического полибутадиенового каучука. Этот материал отличается высоким уровнем износостойкости и находит широкое применение в автомобилестроении, особенно в изготовлении шин.

Развитию теории полимерной науки способствовали научные изыскания Я.И. Френкеля и С.Е. Бреслера, которые в своих исследованиях заложили базу конфигурационной статистики полимерных цепей.

Выдающийся политехник А.П. Александров совместно с П.П. Кобеко и С.Н. Журковым на базе Ленинградского физико-технического института создал статистическую теорию, описывающую прочностные характеристики полимерных материалов. Они показали, что физические свойства полимеров напрямую связаны с динамикой формирования высокоэластической деформации, а также установили, что процесс стеклования полимеров вызван увеличением времени релаксации при снижении температуры, разработали статистическую теорию прочности полимеров. В 1941 году А.П. Александров успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Релаксация в полимерах», которая включала результаты его исследований за период с 1933 по 1941 год. Эта работа легла в основу множества разделов современной науки о полимерах, расширяя границы понимания этой важной области. [\[1, С.157-158\]](#)

В 1933 году было выпущено совместное научное исследование С.Н. Журкова и А.П. Александрова, где были рассмотрены молекулярные основы процесса стеклования и разработаны аспекты теории пластификации полимерных материалов. Независимые работы С.Н. Журкова были посвящены анализу механизмов, обуславливающих прочность полимеров, и исследованию зависимости механической дегградации от времени воздействия и температурных условий. [\[1, С. 158\]](#) Разработанная советским ученым термофлуктуационная концепция прочности основывалась на предположении, что химические связи в нагруженных телах рвутся под воздействием напряжений, возникающих в результате теплового движения атомов, а внешняя нагрузка снижает величину потенциального барьера, ускоряя разрыв связей. Таким образом, прочность материалов оказывается зависящей от длительности действия нагрузки. [\[15, С. 1452\]](#)

П.П. Кобеко в области науки о полимерах занимался изучением аморфного состояния полимеров. Уже в послевоенное время в 1952 г. им была опубликована монография «Аморфные вещества», которая на многие годы вперед стала настольной книгой для специалистов в области макромолекулярной химии. [\[1, С. 158\]](#)

Работы представителей ленинградской школы по изучению полимеров продолжились и в послевоенные годы. Существенное влияние на развитие макромолекулярной химии оказали исследования таких ученых, как Б.А. Долгоплоск, С.Н. Данилов, С.Н. Ушаков, А.А. Коротков, М.М. Котон, М.В. Волькенштейн, В.Н. Цветков и др. Учитывая ограниченность объема данной работы, невозможно освещение всех исследований, поэтому акцент сделан на наиболее значимых достижениях в указанной сфере.

В середине века М.В. Волькенштейн со своими учениками стал пионером во внедрении методологии статистической механики в полимерную науку. Их ключевым достижением стала разработка поворотно-изомерной модели, предназначенной для объяснения гибкости полимерных молекулярных цепей. Эта модель открыла возможности для точного определения пространственных размеров полимерных молекул в разнообразных состояниях, а также для вычисления других важных параметров, связанных с структурными особенностями и физико-химическими свойствами полимеров. [\[1, С. 158\]](#)

Под руководством В.Н. Цветкова формировалось новое научное направление – молекулярная физика высокомолекулярных соединений. Ученый внес значительный вклад в разработку и создание современных высокочувствительных методов изучения полимеров. В.Н. Цветков в своих работах установил фундаментальные закономерности, которые связывают особенности химической структуры молекул с их гидродинамическими, конформационными, оптическими и электрооптическими свойствами.

Большое внимание он уделял изучению жесткоцепных и мезогенных полимеров, которые имеют широкое применение в различных областях. В.Н. Цветков разработал теории оптических и электрооптических свойств макромолекул, моделируемых персистентной цепью, установил молекулярные механизмы, влияющие на равновесную и кинетическую гибкость полимерных цепей. Эти исследования внесли важный вклад в создание высокопрочных и термостойких полимерных материалов. [\[16, С. 1233\]](#)

К представителям московской научной школы можно отнести П.П. Шорыгина, С.С. Медведева, В.А. Каргина, И.П. Лосева, И.Л. Кнунянца, Х.С. Багдасарьяна и многих других ученых, занимавшихся исследованиями полимеров.

В конце 1920-х гг. во главе с П.П. Шорыгиным в СССР была создана первая кафедра, в рамках которой начали готовить специалистов по производству вискозного шёлка. А уже в 1931 г. по его инициативе в городе Мытищи был создан НИИ искусственного волокна, где было начато производство синтетических и целлюлозных волокон. [\[1, С. 159\]](#)

Следует отметить, что в годы существования СССР именно НИИ выступали проводниками между фундаментальной наукой и промышленностью. Еще одним показательным примером является активно работающее по настоящее время НИИ Полимеров. Он был образован в 1949 г. и первоначально представлял собой лабораторию на базе завода «Рулон» в Дзержинске. Укрупнение структуры привело к образованию в 1964 г. самостоятельного союзного НИИ хлорорганических продуктов в акрилатов (НИХП), который в 1969 г. был переименован в НИИ полимеров им. Академика В.А. Каргина. В НИИ в различные годы были достигнуты большие успехи: разработаны прозрачные акриловые материалы, необходимые для изготовления жестких контактных и очковых линз, а также глазных хрусталиков; внедрены в производство марки зеленого органического стекла для дальтоников-водителей; начат выпуск винипласта (НПВХ) и т.д. [\[17\]](#)

Задачи содействия развитию промышленности решались и в Научно-исследовательском физико-химическом институте им. Л.Я. Карпова (НИФХИ), в котором проблемами полимеризации занимались, уже начиная с 1930-х гг. С этим учреждением тесно связаны имена выдающихся ученых С.С. Медведева и В. А. Каргина.

Научные работы С.С. Медведева получили широкое признание в СССР и за рубежом. Именно им было доказано, что полимеризация представляет собой цепной процесс, а его фундаментальные исследования положили начало разработке промышленных методов синтеза разнообразных полимеров. [\[12, С. 94\]](#)

В.А. Каргин внес фундаментальный вклад в развитие полимерной науки в СССР, превратив ее в комплексную дисциплину. Начиная с 1930-х годов, он активно занимался исследованиями в области полимеров, в частности высокомолекулярных соединений. Многочисленные научные достижения Каргина включают разработку термомеханического метода исследования полимеров, методику термического анализа «термовесы Каргина», введение правила Каргина для пластификации полимерных материалов, а также создание модели, описывающей механико-релаксационные свойства полимеров. [\[1, С. 158\]](#)

В середине 1950-х гг. он стал инициатором создания, а в последующем и руководителем первой в стране кафедры высокомолекулярных соединений на химическом факультете МГУ. [\[1, С. 159\]](#) Основой для новообразованной кафедры послужила прорывная идея объединения химических и физических аспектов изучения полимеров, что обозначило начало синтеза двух научных направлений в одном исследовательском пространстве. [\[1, С. 162\]](#)

На базе кафедры начали свою работу несколько специализированных лабораторий. В 1955 г. была основана лаборатория полимеризационных процессов во главе с д.х.н. В.А. Кабановым. В 1965 г. – лаборатория структуры полимеров под руководством академика РАН Н.Ф. Бакеева. В 1967 г. – лаборатория модификации полимеров во главе с академиком Н.А. Платэ. В 1970 г. – лаборатория полиэлектролитов и биополимеров, которую возглавил член корреспондент РАН, проф. А. Б. Зезин. [\[18\]](#) Научные коллективы лабораторий внесли существенный вклад в развитие науки о полимерах.

В 1959 г. В.А. Каргин был назначен главным редактором научного журнала «Высокомолекулярные соединения». Благодаря его усердию и поддержке также стартовало издание специализированного научного журнала по полимерной механике «Механика полимеров». [\[1, С. 164\]](#)

После смерти В.А. Каргина в 1969 г. дальнейшее продвижение в области науки о полимерах в значительной мере было обусловлено исследовательской работой выдающихся академиков, таких как А.А. Берлин, А.Р. Хохлов, А.М. Музафаров, А.Б. Зезин, В.П. Шибаев, В.Г. Куличихин, А.Н. Озерин, А.Л. Волинский и А.А. Ярославов. Все они связаны со школой выдающегося советского ученого. [\[1, С. 164\]](#)

Подводя итог данному разделу, можно констатировать, что во второй половине XIX в. в России исследования полимеров носили преимущественно академический характер. В этот период были сделаны важные открытия, которые сформировали необходимый фундамент для дальнейших работ в этой области.

В начале XX в. ситуация стала постепенно меняться, в стране начали появляться отдельные предприятия, планирующие наладить выпуск полимерной продукции

(например, компания «Богатырь»). На их базе стали возникать лаборатории, в которых привлеченные научно-технические кадры занимались прикладными исследованиями в интересах производства. Это был распространенный подход, которая использовалась и в других наукоемких отраслях промышленности. Таким образом, можно говорить о первой устойчивой форме взаимодействия «наука-промышленность» в области изучения и разработки полимерных материалов.

Тем не менее следует признать, что масштабы данного процесса были невелики. Не стоит забывать, что темпы роста химической промышленности в России существенно отставали от того уровня, который был достигнут отечественной химической наукой. К 1913 г. доля всей химической промышленности в общем объеме промышленного производства страны составляла всего 3 %. О масштабном промышленном выпуске полимеров в таких условиях речи еще не шло. [\[19, С. 16\]](#)

Дальнейшее развитие полимерной науки и промышленности связано уже с советским периодом. К 1930-м гг. окончательно сформировались ключевые научные центры по изучению полимерных материалов (ленинградский и московский), представителями которых были сделаны выдающие открытия. В результате наша страна стала одним из мировых лидеров в области фундаментальных исследований полимеров. Также в годы советской власти была обеспечена эффективная «смычка» между наукой и промышленностью за счет создания НИИ, в чьи задачи входило решение конкретных вопросов, связанных с созданием полимерных материалов, необходимых производству.

К сожалению, с распадом СССР старые связи между наукой и индустрией во многом оказались нарушены и утратили свою прежнюю эффективность. Советские НИИ, оставшиеся без значительных финансовых вливаний со стороны государства, в условиях рыночной экономики зачастую оказывались неспособны найти новых партнеров и привлечь финансирование. Их оборудование стремительно устаревало, а вербовка новых научных кадров осложнялась скромными размерами фондов заработной платы. Вместе с тем без научно-исследовательских центров дальнейшее развитие полимерных технологий в стране становилось практически невозможным. К началу 2000-х гг. стало очевидно, что изменившиеся реалии потребовали новых подходов к организации связи «наука-производство».

Современный этап: переход к созданию отечественных R&D центров по изучению и разработке полимерных и композитных соединений.

Проблемы с организацией связи «наука – производство» в области полимеров, возникшие после распада СССР привели к вполне закономерным последствиям. На текущем этапе у России имеется определенная зависимость от импорта полимеров. Так, председатель Совета Союза переработчиков пластмасс М. Кацевман отмечает, что порядка 16 % полимерного сырья поставляется из заграницы, а ряд импортных полимерных соединений и вовсе не имеет отечественных аналогов. Вместе с тем полимеры крайне востребованы в производстве товаров народного потребления, электроники и техники, приборостроении, производстве труб и т.д. [\[20\]](#)

В то же время Россия, традиционно являясь одним из лидеров в области исследования полимеров, обладает необходимым научным потенциалом для решения данной проблемы. Поставленная правительством задача в кратчайшие сроки обеспечить технологический суверенитет страны, потребовала в ускоренном порядке перейти от преимущественно фундаментальных исследований в область прикладных, направленных на разработку передовых полимерных материалов, в которых остро нуждается

отечественная промышленность. В этой связи отдельные образовательные организации и частные фирмы по аналогии с советскими НИИ стали формировать свои собственные центры по изучению полимерных материалов, чья деятельность была бы сразу ориентирована на нужды промышленности.

Первопроходцем в этой области среди частных фирм стала компания ЮКОС, которая в декабре 2003 г. открыла R&D подразделение «Центр исследований и разработок» для «разработки перспективных технологий в области нефтедобычи, нефтепереработки и нефтехимии и повышения квалификации персонала». [\[21, С. 129\]](#) Интерес представляет тот факт, что при создании центра был использован опыт открытия в 1999 г. технологического центра Компании Davy Process Technology в г. Стоктоне, в Великобритании. [\[21, С. 129\]](#)

В 2006 г. свой корпоративный научный центр «НИОСТ» запустила компания СИБУР. [\[22\]](#) В 2023 г. Центр возглавил Д. Афанасьев. В настоящий момент НИОСТ активно работает в области нефтехимического синтеза и катализа, создания новых видов пластика, тестирования добавок, масел и других химических продуктов, а также проводит аналитические исследования. [\[23\]](#) Отдельные достижения НИОСТ освещаются в прессе. Так, в 2022 г. газеты писали о том, что Центру удалось разработать основной катализатор для производства полиэтилена. Ранее его закупали за границей, что в последние годы осложнялось ограничительными условиями западных санкций. [\[24\]](#)

В 2012 г. группа компаний «Полипластик» открыла свой собственный одноименный научно-исследовательский институт. НИИ «Полипластик» был создан на основе двух уже действующих в составе фирмы научно-технических центров. На него были возложены задачи, связанные с научно-техническим обеспечением производства трубных подразделений. С 2013 г. НИИ возглавляет к.х.н. А.Н. Крючков, под руководством которого работают два отдела: отдел газовых, напорных и канализационных труб и материалов (ОГНИКТИМ) и технологический отдел (ТО). ОГНИКТИМ исследует различные марки полиэтилена, разрабатывает методы оценки прочности труб, участвует в разработке их конструкций и технологического процесса производства. При этом перед отделом стоят задачи снижения затрат полимерного сырья при производстве труб и снижения себестоимости продукции. ТО занимается обобщением технологического опыта производства, разработкой технологического сопровождения и организацией внедрения новых технологий, обучением персонала предприятий компании и т.д. [\[25\]](#)

Одной из проблем, связанных с работой научных центров по исследованию полимеров, создаваемых в рамках частных компаний, является их полная аффилированность с ними. В результате, подобные центры действуют прежде всего в интересах лишь одной фирмы и не взаимодействуют с конкурентами. Они практически не выходят на открытый рынок в поисках заказчиков. [\[26\]](#)

Иная ситуация складывается при создании специализированных центров по разработке полимеров и композитов на базе образовательных организаций. Такие научные центры, наоборот, заинтересованы в поиске дополнительного финансирования и заказчиков, а значит, готовы предоставлять свои услуги всем участникам рынка. В последние годы можно наблюдать активизацию работы ВУЗов по созданию собственных инновационных подразделений. Приведем некоторые примеры.

В 2016 г. в качестве структурного подразделения кафедры «Технология полимерных материалов и порохов» Пермского национального исследовательского политехнического

университета был создан Научно-исследовательский центр «Полимерные материалы на основе каучуков». Вплоть до самой своей смерти в 2022 г. возглавлял Центр известный ученый в области технической химии д.т.н., профессор А.С. Ермилов. Данный центр специализировался на проведении фундаментальных и прикладных исследований в области создания полимерных композитных материалов. К основным направлениям его деятельности относились: создание материалов с заданными свойствами на основе каучуков, наполненных инертными и высокоэнергетичными дисперсными частицами; формирование функциональных свойств полимеров с использованием наночастиц; работа над полимерными материалами гражданского назначения (таких как краски, клеи, дорожное покрытие и т.д.). [\[27\]](#)

В 2018 г. в Москве на базе Института синтетических полимерных материалов им. Н.С. Ениколопова Российской академии наук был создан «Центр исследования полимеров». Центр обладает современным приборным комплексом, позволяющим, помимо прочего, решать задачи по синтезу и исследованию новых полимерных материалов и композитов. Руководителем Центра является к.х.н. В.В. Городов. Под его началом коллектив проводит исследования по выявлению молекулярно-массовых характеристик олигомеров и полимеров, по определению их химического строения в растворах, по препаративной очистке и фракционированию полимеров, по оптической спектроскопии сложных органических молекул и высокомолекулярных соединений, по качественному и количественному фазовому анализу кристаллических и жидко-кристаллических полимеров и олигомеров, по изучению морфологии и структуры поверхности полимерных материалов, по определению их пожароопасных свойств и др. [\[28\]](#)

В том же году в Российском технологическом университете на базе сразу четырех кафедр института тонких химических технологий был открыт научно-исследовательский центр «Инновационные полимерные материалы и изделия». Директором центра стал известный ученый, д.т.н., профессор С.В. Резниченко. Основными научными направлениями работы коллектива стали: создание композиционных (в том числе, конструкционных) полимерных материалов с заданными свойствами для различных условий эксплуатации; получение эластомерных нанокомпозитов; разработка мембранных материалов, клеев и герметиков; изучение технологий переработки полимеров в растворах и др. [\[29\]](#)

Процесс создания собственных R&D центров не обошел и Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. В 2018 г. в нем на базе Института передовых производственных технологий был создан Центр компетенций Национальной технологической инициативы по направлению «Новые производственные технологии».

В рамках Центра начала свою работу лаборатория «Полимерные композиционные материалы» под руководством к.т.н. И.А. Кобычно. В состав лаборатории входят д.т.н. О.В. Толочко, к.т.н. Бобрынина Е.В., к.т.н. О.В. Никифорова, к.э.н. В.К. Ядыкин, инженеры Д.В. Гончаренко и А.А. Кирьянов. Целью ее создания было формирование ведущего центра компетенции по термопластичным полимерным композиционным материалам в России.

За пока еще небольшой период времени своей работы коллектив лаборатории уже продемонстрировал способность решать технически сложные задачи. В частности, результатом работы лаборатории является целый ряд патентов на изобретения, среди которых можно выделить:

- волокнисто-металлический ламинат на основе однонаправленного препрега из

стеклянного волокна и полипропилена, биаксиально ориентированной полипропиленовой пленки и листов алюминиевого сплава с обработанной поверхностью (изобретение обеспечивает большую прочность конструкций). [\[30\]](#)

- вибропоглощающий слоистый композитный металл-полимерный материал с использованием термопластичного эластомера на основе сополиуретанимида П-Р [\[31\]](#) и ГАН-Р [\[32\]](#) (оба изобретения предназначены для вибро- и шумопоглощения при изготовлении конструкций, в частности для машино-, авиа- и автомобилестроения).

- Способ распределения наночастиц на основе углерода, при производстве нанокпозиционных однонаправленных термопластичных лент (изобретение может быть использовано при изготовлении изделий и конструкций для машиностроения, авиации, космонавтики, судостроения, а также нефтегазовой промышленности). [\[33\]](#)

Последние успехи ученых лаборатории освещаются и в средствах массовой информации. В апреле 2024 г. на городском информационном портале Правительства Санкт-Петербурга была опубликована новость о разработке сотрудниками лаборатории первой в России опытно-промышленной технологии изготовления филаментов (материала, используемого в 3D-печати). Ученые-политехники смогли создать материал из непрерывного углеродного волокна на основе термопластов. Вскоре технология будет внедрена в промышленное производство, а именно в ракетно-космическую и авиационную отрасль. [\[34\]](#)

Менее чем через месяц в сетевом издании «Ведомости: Северо-Запад» вышла статья о создании в «Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого» нового композиционного материала, превосходящего по прочности многие алюминиевые сплавы. За основу разработки были взяты волокнисто-металлические ламинаты. Особенность разработки заключается в том, что при росте трещины или ударе большое количество энергии рассеивается на границе между полимером и металлом. Это приводит к повышению свойств композита, однако работает только при условии высокой прочности соединений (адгезии) между его слоями. Разработку можно будет использовать в авиастроении и ракетно-космической промышленности. [\[35\]](#)

Безусловно, дальнейшие перспективы R&D подразделения ВУЗа во многом зависят и от того, удастся ли обеспечить приток квалифицированных научных кадров, которые смогут усилить собой ведущуюся работу в области разработки инновационных полимерных и композитных материалов. В этой связи большое внимание в университете уделяется подготовке будущих специалистов. Так, в 2022 г. в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого при поддержке компании «Газпромнефть – Промышленные инновации» была открыта программа для обучения студентов-магистров «Моделирование физико-механических свойств и технологии производства полимеров и композитов». Суть программы заключается в том, что студенты-магистранты получают возможность изучить «современные методы расчета и проектирования процессов производства полимеров и композитов» и научатся применять их «при изготовлении изделий с заданным комплексом физико-механических свойств». [\[36\]](#)

Таким образом, можно говорить, что на базе «Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого» уже сформировался один из центров изучения и разработки полимерных соединений и композитов. Данный центр имеет хорошие перспективы для развития, так как обладает компетентными научно-техническими кадрами и современным оборудованием. При этом, в отличие от R&D подразделений

частных фирм, чья деятельность направлена преимущественно на обеспечение интересов отдельного игрока, результаты его работы могут быть использованы всеми участниками рынка.

Заключение.

Исследования в области химии полимеров в нашей стране начались во второй половине XIX в. Уже к началу XX в. стало очевидным, что искусственные полимеры необходимы для дальнейшего развития промышленности и переход к их массовому производству – дело ближайшего будущего. Учитывая, что выпуск искусственных полимерных веществ и соединений представлял собой технически сложную задачу, решение которой требовало привлечения компетентных научных кадров, фирмы-первопроходцы в этой области (такие как «Богатырь») стали создавать лаборатории на своей базе. Так возникла первая устойчивая форма взаимодействия «наука-промышленность» в области изучения и разработки полимеров.

С приходом советской власти в стране продолжились академические исследования в области полимеров. В то же время активное развитие отраслей гражданской и военной промышленности требовало в кратчайшие сроки обеспечить массовый выпуск полимерной продукции. Для решения этой задачи стали создаваться НИИ, которые вскоре стали эффективной формой взаимодействия «наука-промышленность» в условиях советских реалий.

Однако в 1990-е гг. ситуация в стране резко изменилась. Объемы промышленного производства в стране неуклонно снижались, что сказывалось и на производстве полимерной продукции. А НИИ, которые в условиях рыночной экономики не находили новых источников финансирования, зачастую утрачивали свой кадровый потенциал и техническую базу. К 2000-х гг., когда началось восстановление отечественной экономики, выяснилось, что значительную часть полимерной продукции страна уже не в состоянии производить самостоятельно. Сформировалась определенная зависимость от импорта в этой области.

Все это потребовало найти новые эффективные формы взаимодействия науки и промышленности в области изучения и разработки полимеров, отвечающие условиям времени. В начале XXI в. отдельные частные компании стали формировать свои собственные центры по изучению полимерных материалов (R&D подразделения), чья деятельность была ориентирована на обеспечение собственного производства фирмы необходимыми ноу-хау. В то же время полученные в результате работы подобных центров инновационные разработки остаются в распоряжении отдельных участников рынка. На открытом рынке они практически недоступны.

Задачам формирования на отечественном рынке пула ноу-хау, которые были бы доступны всем участникам, в большей степени отвечает создание R&D подразделений по изучению и разработке полимерных соединений и композитов на базе отдельных ВУЗов. Подобные центры, в отличие от R&D подразделений коммерческих фирм, заинтересованы в поиске дополнительного финансирования и стараются привлечь как можно больше заказчиков.

R&D подразделения ВУЗов в ряде случаев демонстрируют высокую продуктивность своей работы. Так, действующая в рамках Центра компетенций Национальной технологической инициативы по направлению «Новые производственные технологии» лаборатория «Полимерные композиционные материалы» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого за непродолжительный период своей работы уже

запатентовала целый ряд ноу-хау, востребованных отечественной промышленностью. В настоящий момент перед R&D ВУЗа открываются хорошие перспективы по дальнейшей работе, которая имеет огромную значимость в условиях продолжающегося санкционного давления со стороны западных стран.

Библиография

1. Пахомов, П. М. 100 лет науке о полимерах / П. М. Пахомов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Химия. – 2020. – № 2(40). DOI 10.26456/vtchem2020.2.19. – EDN PDQGZV. С. 150-166.
2. Дебердиева, Е.М. Конкурентоспособность отечественных полимеров: проблемы и потенциал развития // Е.М. Дебердиева, М.В. Вечкасова // Теория и практика общественного развития. – 2015.-№ 19. С. 54-56.
3. Ахмадова, Х. Х. Полиэтилен: история открытия, становления, развития, применения и роль ученых / Х. Х. Ахмадова, А. И. Расламбекова // История и педагогика естествознания. – 2023. – № 2. – С. 30-33.
4. Вариводов, В.Н. Системы полимерной изоляции в технике высоких напряжений / В. Н. Вариводов, Д. И. Ковалев, Д. В. Голубев, Е. М. Воронкова // Вестник Московского энергетического института. Вестник МЭИ. – 2022. – № 3. – С. 93-104. – DOI 10.24160/1993-6982-2022-3-93-104. – EDN KDNSNU.
5. Сонин, А. А. Пьер-Жиль де Жен: 1932–2007 / А. А. Сонин ; Отв. ред. В.Г. Куличихин. – Москва : Федеральное государственное унитарное предприятие "Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр "Наука", 2019. – 211 с. – (НАУЧНО-БИОГРАФИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА). – ISBN 978-5-02-039994-5. – EDN TGPOSQ.
6. Кочуров, Д. В. Начало классических работ в области полимеризационных и изомеризационных процессов / Д. В. Кочуров // Устойчивое развитие науки и образования. – 2018. – № 3. – С. 148-158. – EDN WDPPCX.
7. Sivaram, S. Paul Flory and the Dawn of Polymers as a Science / S. Sivaram // Resonance, – 2017. - № 22(4), 369-375 p. DOI: 10.1007/s12045-017-0476-z
8. Соколова, М.Д. Первооткрыватель синтетического каучука И.Л. Кондаков – уроженец г. Вилуйска / М.Д. Соколова, А.Р. Халдеева, В.В. Павлова, С.Н. Парфенова // Наука и техника Якутии – 2017.-№ 2(33). – С. 59-62.
9. Пахомов, П. М. 115 лет Валентину Алексеевичу Каргину / П. М. Пахомов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Химия. – 2022. – № 1(47). – С. 152-168.
10. Зенитова, Л. А. Кафедра технологии синтетического каучука-сохраняя прошлое, созидаем будущее / Л. А. Зенитова // Вестник Технологического университета. – 2022. – Т. 25, № 8. – С. 5-19. – DOI 10.55421/1998-7072_2022_25_8_5. – EDN ALVDFC.
11. Сентюрин, Е. Г. История создания материалов самолетного остекления и полимерных материалов со специальными свойствами (к 75-летию лаборатории полимерных материалов со специальными свойствами) / Е. Г. Сентюрин, И. В. Мекалина, М. К. Айзатулина, Ю. А. Исаенкова // Авиационные материалы и технологии. – 2017. – № 3(48). – С. 81-86. – DOI 10.18577/2071-9140-2017-0-3-81-86. – EDN ZAOLKJ.
12. Банникова, Н. Ф. Развитие науки о полимерах в 1950-1970 годы: роль международных связей ученых-химиков / Н. Ф. Банникова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. – 2022. – Т. 4, № 2(14). – С. 93-103.
13. Каримов, Э. Х. Развитие многообразия мономеров / Э. Х. Каримов, Р. Р. Даминев // История и педагогика естествознания. – 2013. – № 1. – С. 8-18. - EDN QCNORH.
14. Володько, А. В. Из истории русского зарубежья. Иван Иванович Остромысленский:

выдающийся вклад в мировую науку / А. В. Володько // Вопросы истории. – 2022. – № 4-1. – С. 113-123. – DOI 10.31166/VoprosyIstorii202204Statyi26. – EDN NSCRNO.

15. Лайус, Л.А. Формула долговечности твердых тел: возможны ли варианты? / Л.А. Лайус // Высокомолекулярные соединения. – 1996. – Серия Б.-Т. 38. № 8. – С. 1452-1456.

16. Виктор Николаевич Цветков (к 100-летию со дня рождения) // Высокомолекулярные соединения. Серия С. – 2010. – Т. 52, № 7. – С. 1232-1233.

17. История НИИ Полимеров. Текст электронный // Официальный сайт НИИ Полимеров [сайт]. URL: <https://nicpr.ru/company/history/> (дата обращения: 17.09.2024).

18. История кафедры высокомолекулярных соединений химического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Текст электронный // Официальный сайт кафедры высокомолекулярных соединений Химического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова [сайт]. URL: <http://welcome.vmsmsu.ru/history.html> (дата обращения: 17.09.2024).

19. Гусева, Л. Краткая история полимеров в России / Л. Гусева // Пластикс. – № 10 (128). – 2013. – С. 16-20.

20. Новые формулы: зачем переработчикам полимеров нужен научный центр СИБУРа. Текст электронный // РБК [сайт]. – 2024 – 31 мая. URL: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/31/05/2024/665998949a794766946b9f99> (дата обращения: 17.09.2024).

21. Рогачев, М.Б. Центр исследований и разработок ЮКОС / М. Б. Рогачев // Российский химический журнал. -2004. -Т. XLVIII. -№ 6. - С. 129-134.

22. Реинкарнация НИОКР: назад в будущее. Текст электронный // Официальный сайт Сибур [сайт]. URL: <https://www.sibur.ru/ru/press-center/articles-interviews/ReinkarnatsiyaNIOKRnazadvbudushchee/> (дата обращения: 17.09.2024).

23. Новым генеральным директором НАОСТ назначен Дмитрий Афанасьев. Текст электронный // Официальный сайт Сибур Томскнефтехим [сайт]. – 2023 – 24 апреля. URL: <https://www.sibur.com/TomskNeftehim/press-center/novym-generalnym-direktorom-niost-naznachen-dmitriy-afanasev/> (дата обращения: 17.09.2024).

24. В «СИБУРе» импортозаместили основной катализатор для производства полиэтилена. Текст электронный // Интерфакс [сайт]. – 2022 – 24 ноября. URL: <https://www.interfax.ru/business/874015> (дата обращения: 17.09.2024).

25. Научно-исследовательский институт «ПОЛИПЛАСТИК». Текст электронный // Официальный сайт группы Полипластик [сайт]. URL: <https://www.polyplastic.ru/institut?ysclid=m02htmlr418277042986> (дата обращения: 17.09.2024).

26. Фияксель, Э.А. Организация R&D-системы в российских корпорациях /Э.А. Фияксель, Е.А. Ермакова // Инновации. – 2012. -№ 8 (166). С. 30-35.

27. Научно-исследовательский центр «Полимерные материалы на основе каучуков». Текст электронный // Официальный сайт Пермского национального исследовательского политехнического университета [сайт]. URL: <https://pstu.ru/activity/innovation/tskp/nicpmk/?newpstu=0&ysclid=m02czgsr4c86382717> (дата обращения: 17.09.2024).

28. Центр коллективного пользования «Центр исследования полимеров». Текст электронный // Официальный сайт Института Синтетических Полимерных Материалов им. Н.С. Ениколопова РАН [сайт]. URL: <https://old.ispm.ru/lab8.html?ysclid=m02balt1rf610425825> (дата обращения: 17.09.2024).

29. Научно-исследовательский центр «Инновационные полимерные материалы и изделия». Общая информация. Текст электронный // Официальный сайт МИРЭА [сайт]. URL: <https://www.mirea.ru/about/the-structure-of-the-university/scientific-structural-unit/nauchno-issledovatel'skiy-tsentr-innovatsionnye-polimernye-materialy-i-izdeliya/?ysclid=m02drz72tl525832220> (дата обращения: 17.09.2024).

30. Патент № 2775662 С1 Российская Федерация, МПК В32В 15/08, С25D 11/04, С25D 11/08. Волокнисто-металлический ламинат на основе однонаправленного препрега из стеклянного волокна и полипропилена, биаксиально ориентированной полипропиленовой пленки и листов алюминиевого сплава с обработанной поверхностью : № 2021135322 : заявл. 01.12.2021 : опубл. 06.07.2022 / О. В. Толочко, И. А. Кобычно, Д. В. Гончаренко [и др.] ; заявитель федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого". – EDN NNFNXX.
31. Патент № 2781011 С1 Российская Федерация, МПК В32В 15/08, В32В 15/095, В32В 15/20. Вибропоглощающий слоистый композитный металл-полимерный материал с использованием термопластичного эластомера на основе сополиуретанимида П-Р : № 2021121831 : заявл. 22.07.2021 : опубл. 05.10.2022 / О. В. Толочко, И. А. Кобычно, Д. В. Гончаренко [и др.] ; заявитель федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого". – EDN RYUOFR.
32. Патент № 2781064 С1 Российская Федерация, МПК В32В 15/08, В32В 15/095, В32В 15/20. Вибропоглощающий слоистый композитный металл-полимерный материал с использованием термопластичного эластомера на основе сополиуретанимида ГАН-Р : № 2021121834 : заявл. 22.07.2021 : опубл. 04.10.2022 / О. В. Толочко, И. А. Кобычно, Д. В. Гончаренко [и др.] ; заявитель федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого". – EDN LCUCCT.
33. Патент № 2741945 С1 Российская Федерация, МПК С08J 3/20, В82В 3/00, С08J 5/10. Способ распределения наночастиц на основе углерода, при производстве нанокomпозиционных однонаправленных термопластичных лент : № 2019144783 : заявл. 28.12.2019 : опубл. 29.01.2021 / Е. В. Бобырина, Е. С. Васильева, Д. Гончаренко [и др.] ; заявитель федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого" (ФГАОУ ВО "СПбПУ"). – EDN CUACNA.
34. Лучкова, А. В Политехе создали импортозамещающую технологию для ракетостроительной отрасли /П. Лучкова. – Текст: электронный // Сетевое издание spbdnevnik.ru: [сайт]. – 2024. – 2 апреля. – URL: <https://spbdnevnik.ru/news/2024-04-02/v-politehe-sozdali-importozameschayuschuyu-tehnologiyu-dlya-raketostroitelnoy-otrasli> (дата обращения: 17.09.2024).
35. Ученые из Петербурга создали новый высокопрочный композиционный материал. Текст: электронный //Ведомости: Северо-Запад: [сайт]. – 2024. – 7 мая. URL: <https://spb.vedomosti.ru/technology/news/2024/05/07/1035918-uchenie-iz-peterburga-sozdali-novii-visokoprochnii-kompozitsionnii-material> (дата обращения: 17.09.2024).
36. Каляуш, А. В новой магистратуре СПбПУ студенты изучают технологии производства полимеров и композитов /А. Каляуш – Текст: электронный // СПбПУ: [сайт]. – 2022.-8 ноября. URL: <https://www.spbstu.ru/media/news/education/v-novoy-magistrature-spbpu-studenty-izuchayut-tehnologii-proizvodstva-polimerov-i-kompozitov/> (дата обращения: 17.09.2024)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Начиная с 1970-х гг., когда научно-техническая революция стремительно вторглась в

повседневную жизнь миллионов людей, процесс воздействия науки на общество не уменьшается. И дело не только в стремительном распространении по миру сети Интернет, но и во внедрении все новых технологий в производство. Поистине, на наших глазах наука становится производительной силой общества.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является деятельность R&D подразделений по изучению и разработке новых полимерных и композитных соединений, необходимых для отечественной промышленности. Автор ставит своими задачами «рассмотреть основные этапы развития науки о полимерах в России, выявив исторические формы взаимодействия между наукой и промышленностью, определить причины и специфику трансформации форм взаимодействия между наукой и индустрией в сфере разработки новых полимерных и композитных соединений на текущем этапе, на примере работы лаборатории «Полимерные композиционные материалы» Центра компетенций Национальной технологической инициативы «Новые производственные технологии» определить перспективы создания на базе ВУЗов R&D подразделений».

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: как отмечает сам автор, «в рамках настоящей статьи впервые подробно рассматривается работа в области разработки новых полимерных и композитных соединений R&D подразделения одного из ведущих ВУЗов страны - Центра компетенций Национальной технологической инициативы «Новые производственные технологии», созданного на базе Института передовых производственных технологий Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого».

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 30 различных источников и исследований. Из привлекаемых автором источников укажем на электронные ресурсы образовательных учреждений и производственных компаний. Из используемых исследований отметим труды Е.М. Дебердиевой, П.М. Пахомова, Д.В. Кочурова, М.Д. Соколовой и других специалистов, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения химии полимеров. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как ноу-хау, в целом, так и разработками в области полимеров, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор показывает, что «важная роль, которую играют полимерные материалы в промышленности, а также необходимость изучения причин и специфики трансформации форм взаимодействия между наукой и индустрией в данной области, определяют актуальность настоящего исследования». Вызывает интерес приводимый автором исторический обзор развития полимерной науки и промышленности в России. Говоря о дне сегодняшнем, автор отмечает, что «задачам формирования на отечественном рынке пула ноу-хау, которые

были бы доступны всем участникам, в большей степени отвечает создание R&D подразделений по изучению и разработке полимерных соединений и композитов на базе отдельных ВУЗов». Примечательно, что как отмечается в рецензируемой статье, «подобные центры, в отличие от R&D подразделений коммерческих фирм, заинтересованы в поиске дополнительного финансирования и стараются привлечь как можно больше заказчиков».

Главным выводом статьи является то, что R&D подразделения ВУЗов, как показывает пример Центра компетенций Национальной технологической инициативы по направлению «Новые производственные технологии» лаборатория «Полимерные композиционные материалы» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, «в ряде случаев демонстрируют высокую продуктивность своей работы как показывает пример Центра компетенций Национальной технологической инициативы по направлению «Новые производственные технологии» лаборатория «Полимерные композиционные материалы» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках изучения полимерных материалов.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Демина И.А. Основные аспекты введения рекрутской повинности в России в начале XVIII века // Genesis: исторические исследования. 2024. № 10. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.10.71818 EDN: LOXYVJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71818

Основные аспекты введения рекрутской повинности в России в начале XVIII века

Демина Ирина Александровна

ассистент; кафедра Гуманитарных наук; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49/2

✉ idemina86@yandex.ru

[Статья из рубрики "Эволюция, реформы, революции"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.10.71818

EDN:

LOXYVJ

Дата направления статьи в редакцию:

27-09-2024

Дата публикации:

05-10-2024

Аннотация: Статья посвящена основным аспектам введения рекрутской повинности в России в начале XVIII века в период правления Петра I, рассмотрены предпосылки реформы, ее реализация, законодательная база и итоги. Основное внимание уделяется источникам и датировке введения рекрутской повинности. Проводится анализ формирования регулярной системы комплектования армии, ее регулярность, численный и сословный состав, раскрыты понятия «рекруты» и «даточные солдаты». Подробно рассматривается Указ Петра I от 20 февраля 1705 года, его исполнение, продление и результаты. С 1705 по 1709 г. было проведено пять крупных наборов со всех городов Московского Государства с периодом в один год. В период с 1710 по 1711 г. наборы в основном проводились с населения Москвы и прилежащих уездов. Изменения в организационной структуре рекрутских наборов были связаны с учреждением нового

территориального деления и правительственных органов. Сбором рекрутов по-прежнему ведал поместный приказ. Основным источником исследования является "Полное собрание законов Российской Империи" (Собрание первое), изданное в 1830 г. в Санкт – Петербурге. Введение рекрутской повинности не следует расценивать как единовременный акт, эта система начала складываться с 1699 г., её база сформировалась к 1705 г., окончательно же, после всех изменений и преобразований она вошла в государственную систему к 1711 г. С введением рекрутской повинности дезертирство стало массовым явлением, являясь при этом главной формой социального протеста (пассивного). Меры правительства, направленные на ужесточение наказания для беглецов, судя по всему, от побегов не избавляли. Наиболее эффективным решением данной проблемы стал ввод поруки однополчан и родственников рекрута. Рекрутская повинность стала одним из самых дешевых методов комплектования армии, так как не требовала серьёзных затрат на материальное стимулирование солдат и обеспечение их жизнедеятельности. Затраты на набор и обучение рекрутов были максимально снижены за счет использования ресурсов государственных ведомств, занимавшихся наборами, параллельно с основным родом деятельности.

Ключевые слова:

рекрутская повинность, рекрутские наборы, военная реформа, Петр I, регулярная армия, принудительные наборы, рекруты, дезертирство, реформа армии, даточные солдаты

Одной из важнейших реформ, проведенных Петром I, стала реформа русской армии и флота. Молодой царь, получивший первые свои навыки в военном деле ещё в детстве, не мог не осознавать необходимость преобразований в этой области. И действительно, на момент воцарения Петра российская армия представляла собой достаточно громоздкую, разнородную и слабо организованную структуру. Основой пехоты были стрелецкие полки, и пехотные полки иноземного строя. Роль последних в значительной мере усилилась в конце XVII в., ввиду лучшей выучки и вооружения. Основу кавалерии составляло дворянское ополчение. Таким образом, в распоряжении царя на случай начала боевых действий реально находились только часть полков иноземного строя, несших службу на постоянной основе, и московские стрельцы, боеспособность которых поддерживалась только редкими военными походами. Для мобилизации дворянского ополчения и стрельцов, находившихся за пределами Москвы, требовалось значительное количество времени, потеря которого в условиях военных действий могла быть равносильна поражению.

Экономическая организация армии выглядела еще более хаотично. Полки иноземного строя финансировались из казны; стрельцы вынуждены были сами зарабатывать на хлеб, занимаясь в мирное время хозяйством, и получали денежное довольствие только за военные походы; средний дворянин от своего статуса военнообязанного вообще ничего не получал, хотя и мог значительно преумножить свое состояние в военное время.

Такая армия была не только не способна решать внешнеполитические задачи, но и становилась опасной для самого правительства, что наглядно продемонстрировали походы В.В. Голицына в Крым 1687, 1689 гг. и стрелецкие восстания 1682, 1698 гг. Перед Петром стоял целый ряд задач по реформированию и укреплению армии, а впоследствии, со времени Азовских походов, и по созданию военно-морского флота. В данной статье нас, прежде всего, будет интересовать реформа сухопутных войск и, как

важнейшая ее составляющая, реформа системы комплектования армии. Основную цель работы можно сформулировать следующим образом: рассмотреть основные аспекты введения рекрутской повинности в России в начале XVIII века. Промежуточные задачи будут заключаться в рассмотрении предпосылок реформы, её реализации, законодательной базы и итогов.

Так как среди исследователей данной темы до сих пор нет единого мнения по поводу даты введения и окончательного оформления рекрутской повинности, хронологические рамки исследования были выбраны с учетом наиболее часто выдвигаемых версий: 1699, 1705, 1710, 1711.

Основным источником является "Полное собрание законов Российской Империи" (Собрание первое), изданное в 1830 г. в Санкт – Петербурге. Собрание насчитывает 45 тома и хронологически охватывает период с 1649 г. по 12 декабря 1825 г. Работы по созданию полного собрания законодательных актов Российской Империи проводились по указу Николая I Вторым отделением личной императорской канцелярии [1]. При этом использовались подлинники законов (с 1649 по 1711 гг.), находившиеся в архивах Разрядного и Поместного приказов, а позднее объединенные в Вотчинном архиве при Сенате и в архиве Коллегии иностранных дел в Москве [1]. Для сбора указов, изданных после 1711 г., использовались в основном архивы Сената и некоторых коллегий.

Тема введения рекрутской повинности в России в начале XVIII в. достаточно хорошо освещена в рамках работ, посвященных военным реформам Петра I. При этом в отечественной историографии основные дискуссии разворачиваются относительно двух вопросов: 1) источники рекрутской повинности; 2) время введения рекрутской повинности.

Относительно предпосылок военной реформы в целом и, в частности, рекрутской системы комплектования, как в дореволюционной, так и в советской историографии существовало два мнения [1]. Представители "Школы академистов", основываясь на выявленных в "Уставе Воинском" (1716 г.) и в "Уставе морском" (1720 г.) заимствованиях из иностранных уставов, выдвигали тезис о том, что ведущую роль в преобразованиях Петра I играли иностранные образцы. Этим взглядам придерживались Р.М. Зотов [5], П.О. Бобровский [2], И.К. Зейдель [2]. Им оппонировали представители "Русской школы", считавшие основой преобразований русскую традицию военного искусства (рекрутская повинность зародилась на базе наборов даточных людей [3]) – Д.Ф. Масловский [7], В.Д. Верховудов, Е.В. Тарле и др. [5, с. 51].

Вопрос о дате введения рекрутской повинности является, вероятно, наиболее сложным. В дореволюционной историографии главным образом упоминается 1698 – 1699 гг., когда впервые без особой необходимости были проведены принудительные наборы в армию [5]. Позже появление новой системы комплектования связывали с поражением под Нарвой, и в качестве основной даты выделяли 1705 г. [7]. При этом подчеркивалось, что до 1705 г. армия комплектовалась как за счет даточных, так и за счет вольницы, а после основой стали исключительно даточные [7]. В современной историографии принято рассматривать становление рекрутской повинности как длительный процесс, начавшийся в 1699 г. и развивавшийся на протяжении всего первого десятилетия XVIII в. [6, с.45]. В частности, П. Епифанов отрицал версию о введении новой системы комплектования в 1699 г., основываясь на статистических данных, подтверждавших преобладание на тот момент вольного найма, а не принудительной службы [6]. К противоположному выводу

приходит (опять же основываясь на статистике) Л.Г. Бескровный [\[3, с. 22\]](#). Однако необходимо учитывать, что автор, как и многие другие советские историки, рассматривал проблему с точки зрения классовой борьбы. В частности, создание регулярной армии, по его мнению, диктовалось необходимостью укрепления крепостнических порядков ("армия как инструмент внутренней политики") [\[3, с.19\]](#).

Наиболее полный историографический обзор по рассматриваемой проблеме был написан современным исследователем В. Гаврищуком. Автор не только обобщает материал всех предыдущих исследований, но и высказывает свою точку зрения относительно мало освещенных и спорных вопросов, в частности, относительно понятия регулярной армии, отличительных особенностей рекрутской повинности от системы набора даточных людей [\[5, с. 38\]](#). Из зарубежных работ интерес представляет историографический обзор Х. Баггера. Датский учёный систематизирует выводы исследователей реформ Петра I.

Ричард Пайпс в своей работе "Россия при старом режиме" придерживается мнения, что, вводя рекрутскую повинность в России, Петр I не использовал никаких новых методов комплектования армии [\[8, с. 134\]](#). Так, в 1631 г. был издан указ, по которому владельцы земель, не дающих служилых людей (владения монастырей, вдов и т.п.), обязаны были поставить одного пешего ратника с каждых пятисот акров пашни [\[8\]](#). Это так называемые «даточные люди», фактически, по словам Р. Пайпса, первые рекруты в Европе (в Испании, например, принудительная рекрутская повинность была введена в 1637 году, а в других странах Европы стала нормой лишь после Французской революции) [\[5, с. 164\]](#). Действительно, институт набора «даточных» послужил прообразом рекрутской системы, созданной Петром. Однако на начальных этапах реформы правительство искало и другие способы пополнения рядов армии и флота. Одним из важных источников стала «вольница». Указ от 23 декабря 1700 года определял порядок набора в солдаты «вольноопределяющихся» [\[1, № 1820\]](#). Из текста указа ясно, что солдат крайне не хватало (в полки зачисляли беглых крестьян, если за ними не было грабежа; побег карался смертной казнью; широкий возрастной диапазон потенциальных рекрутов – от 15 до 30 лет), и в тоже время правительство пока осторожно относилось к крепостным (солдат, затребованных по крепости, возвращали владельцу). На добровольной основе по указу 1701 года была укомплектована бомбардирская рота Преображенского полка [\[1, № 1873\]](#). Продолжали набирать и «даточных», таким образом, армия пополнялась комплексно. За 1699-1700 годы Петр набрал 10727 даточных людей и 11787 человек вольницы [\[6, с. 45\]](#). Основываясь на этих данных, П. Епифанов опровергает мнение дореволюционных историков, называвших датой введения рекрутской повинности 1699 г. Рассмотренные данные источника за 1699 г. так же не дают оснований для подтверждения этой датировки.

Ещё одним аргументом П. Епифанова стало то, что вместо поставки рекрутов разрешалось вносить деньги – по 11 рублей за человека, что дало армии дополнительно 50055 рублей [\[6\]](#).

В 1703 году Петр приказывает сибирским купцам и дворянам подавать «сказки» о своих дворовых и деловых людях для взятия их в службу (из дворовых пятого, из деловых седьмого человека) [\[1, № 1944\]](#). Моральные и боевые качества таких рекрутов, вероятно, оставляли желать лучшего, поэтому в указе к осмотру требуют приводить «вдвое», чтобы было из кого выбирать. Очевидно, что дефицит рекрутов к 1703 г. по отношению к 1699-1700 г. значительно возрос, правительство привлекло почти все возможные источники комплектования, наглядное тому подтверждение – приписка к указу 1703 года о

включении в «сказки» татар, калмыков, поляков и шведов [\[1, № 1944\]](#). Хотя их и не приводили к осмотру, очевидно, они также попадали в разряд потенциальных рекрутов. На перспективу переписывали недорослей (с 10 лет и старше), «сказки» о которых должны были подавать бояре, «думные дворяне» и «палатные люди» [\[1, № 1960\]](#), дьяки [\[1, № 2023\]](#). По указу, изданному в апреле 1704 г., приведенные на смотр недоросли были вписаны в драгунские полки [\[1, № 1978\]](#). По указу от 28 октября 1704 с московских ямских слобод в солдаты было взято по одному человеку с двух жилых дворов [\[1, № 1996\]](#). В январе 1705 года опять же по Москве в походную артиллерию набрали с 20 дворов по одному человеку в возрасте от 20 до 30 лет [\[1, № 2020\]](#). Одновременно правительство ужесточает меры по борьбе с дезертирством. Солдат за побег наказывали по жребию из трех человек одного – смертью, а двоих кнутом и ссылкой на вечную каторгу [\[1, № 2019\]](#). Добровольно вернувшихся из бегов били кнутом, ссылали на каторгу в Азов на пять лет, после чего вновь возвращали в войска (что лишний раз подчеркивает нехватку рядового состава в армии) [\[1, № 2031\]](#).

Таким образом, на базе опыта наборов 1699 – 1704 г. сложились основные предпосылки формирования и использования рекрутской повинности, а не какого-либо иного метода комплектования, как основного. Учитывая особенности социального, политического и экономического положения в России на начало XVIII века, можно говорить о нецелесообразности использования на тот момент иных методов комплектования. Учитывая географическое положение, внешнеполитические и внутривнутриполитические задачи, России была необходима постоянная многочисленная армия. Укомплектовать ее полностью на добровольной основе было невозможно, так как: а) большая часть потенциальных солдат находилась в крепостной зависимости; б) морально-дисциплинарные качества поступавших на службу из вольницы были достаточно низкими, так как в основном в солдаты шли те, кто не имел стабильного заработка вне армии; в) казна не позволяла экономическими методами стимулировать приток новых солдат и обеспечивать мотивировку старым; г) на первичное укомплектование соединений и на восполнение боевых потерь требовались значительные временные затраты. Несмотря на то, что правительство Петра привлекало ресурсы вольницы, вероятно, вопрос об укомплектовании всей армии на добровольной основе не ставился. Большинство указов базируются на принудительном наборе в армию, таким образом, вопрос укомплектования состоял не в выборе нового метода, а в способе преобразования старого – принудительных наборов. Суть рекрутской реформы заключалась как раз в модернизации этого метода для удовлетворения и решения современных потребностей и задач. Для этого требовалось: а) сделать наборы регулярными; б) включить в них большее число сословий; в) создать организационную структуру; г) создать законодательную базу, фиксирующую масштабы и сроки призыва.

Таким образом, потребность в реформе возникла в условиях постоянно возрастающей необходимости привлечения новых рекрутов, социальной напряженности, вызванной частыми и беспорядочными наборами в армию, и нехватки денежных средств. В 1699 г. рекрутская повинность не была введена, так как проводившиеся принудительные наборы охватывали лишь часть населения и не являлись основным методом комплектования армии. Тем не менее, институт "даточничества" послужил базой для введения рекрутской повинности, так же, как и, вероятно, иностранный опыт. С учетом внешнеполитического, экономического и социального положения в России в начале XVIII в. использование принудительных наборов являлось наиболее закономерным решением проблемы комплектования армии.

Указ Петра I от 20 февраля 1705 года ввел в России рекрутскую повинность [\[1, № 2036\]](#). С момента его вступления в силу владельцы земель с каждых 20 дворов обязаны были поставлять в армию одного рекрута в возрасте от 15 до 20 лет.

Принципиально новой, введенной только при Петре, стала система обложения рекрутской повинностью определенного количества дворов (она использовалась и до указа 1705) [\[1, № 1996\]](#). Особенно четко рациональность такого подхода прослеживается в сравнении с системой набора даточных людей в XVII в.: по указу 1631 г. рекрутов поставляли с определенной площади пашни, при этом количество дворов, принадлежавших владельцу земли, не учитывалось.

Правительство Петра I стремилось учесть всех потенциальных рекрутов поголовно – в августе 1704 г. был издан указ о всеобщей переписи дворов и крестьян [\[1, № 1990\]](#). Перепись была неудачной и поэтому ее результаты при наборе рекрутов учитывались только частично [\[6, с.48\]](#). Статистической основой наборов на момент издания указа стали переписные книги 1678 г., хранившиеся в поместном приказе и изначально служившие для сбора налогов. Именно поэтому первым этапом набора рекрутов руководил поместный приказ, а не созданный в 1701 г. приказ военных дел (собственно указ 1705 г. и был адресован поместному приказу).

Итак, на первом этапе поместным приказом производился сбор рекрутов на специальных станциях и в посадах. Для этого в уезды "с наказами приводить рекрут" направляли отставных дворян, боярских детей "из Съезжей избы", площадных подьячих, пушкарей, ратников или затинщиков. Помещик был обязан в объявленные сроки (по рассматриваемому указу - до 1 мая 1705) доставить на станцию положенное количество рекрутов и представить на них «сказку» - список, содержащий имена (прозвища) и возрастные данные. Отбор производился на месте – автоматически отсеивались «увечные», неподходящие по возрасту и негодные в силу каких-либо других недостатков – владельцу они не засчитывались, и требовалось выставить взамен других. Для учета прибывших на станциях работали служилые люди разных чинов, которые сверяли «сказки» с переписными книгами и брали с рекрутов "именные" подписи. Личные подписи имели двойную функцию: они служили, во-первых, подтверждением того, что владелец поставил необходимое число рекрутов, во-вторых, заверением самого рекрута в том, что он не сбежит со станции и не дезертирует, поступив в войска. Копии ведомостей направлялись в военный и поместный приказы, статистика набора по всей стране поступала в руки лично Петра. Фактически, с того момента как рекрут ставил свою подпись, он переходил в ведомство военного приказа и приобретал, с юридической точки зрения, новый статус, а с ним и новые обязанности, подробнее о которых говорится в приложении к указу 1705 года – «Статьях, данных Стольникам о сборе даточных солдат и рекрут» [\[1, № 2036\]](#).

На станциях размещали от 500 до 1000 и более рекрутов, жильем служили постоянные дворы. Именно такое количество было выгодно размещать для дальнейшего формирования подразделений и их обучения. Прежде всего, обучали военному строю, для чего на станциях находились рядовые солдаты и урядники. Дисциплина поддерживалась уже по военным порядкам: за побег карали смертью; за пьянство, "лихоимство" и драки – били кнутом. Из числа рекрутов назначали капралов и ефрейторов. По-видимому, формировались полки, которые находились на станциях до поступления приказа командования [\[1, № 2251\]](#).

Важно отметить, что в указе 1705 г. одновременно упоминаются два различных термина

– "рекруты" и "даточные солдаты". При этом часто встречаются случаи, когда рекрутов называют даточными людьми, но не наоборот. Очевидно, один термин постепенно вытеснял из обихода другой, например, в заглавии "Статьи, данные Стольникам о сборе даточных солдат или рекрут".

Крайне важен установленный указом принцип постоянной укомплектованности соединения. В случае если рекрут бежал, был покалечен или убит на службе, его владелец был обязан поставить на его место другого. Таким образом, по задумке Петра, боевые и не боевые потери должны были восполняться автоматически. Более того, владелец был обязан обеспечивать своего рекрута на протяжении всей службы одеждой и продовольствием.

Повинность затрагивала практически все слои населения. Рекрутов набирали с посадов, дворцовых волостей, конюшенных слобод, с церковных земель, земель бояр и окольных, и "прочих чинов помещиков", с крестьянских дворов, дворов, принадлежавших недорослям и вдовам.

Таким образом, указом от 20 февраля 1705 г. правительство положило основу для создания регулярной системы комплектования армии. Отдельной государственной организации по набору рекрутов создано не было. Использовались служащие и средства Военного, Поместного, Разрядного и других приказов. Были строго установлены возрастные и физические параметры для предоставляемых владельцем рекрутов. Четко обозначен размер повинности и сроки ее выполнения. Создана законодательная база для проведения наборов. Основную часть повинности несли землевладельцы, однако, непосредственно, она ложилась на плечи зависимого населения, как отмечал ещё Л.Г. Бескровный [\[3, с. 200\]](#).

Набор рекрутов, объявленный указом от 20 февраля 1705 г., видимо, к указанному сроку был проведен не полностью. Указом от 4 мая он был продлен до 1 июня [\[1, № 2050\]](#). По этому же указу посадские, не располагавшие зависимыми от них людьми, обязаны были поставлять наемного рекрута [\[1, № 2050\]](#). Складывалась достаточно интересная ситуация: по отношению к своему работодателю этот рекрут становился наемником, а по отношению к государству – даточным человеком. Однако это был частный случай, затрагивавший относительно узкую прослойку общества, поэтому на оценку общего принципа комплектования армии он влияния оказывать не может. Несколько иной характер имеет указ от 14 июля о наборе конных рекрут (с 80 дворов по человеку) [\[1, № 2065\]](#). Набор конных рекрутов, учитывая особенности, отличающие его от набора в пехоту, на наш взгляд, можно выделить в подвид рекрутской повинности. Следует обозначить следующие характерные черты: 1) рекрут поставлялся с вооружением, амуницией и лошадью; 2) наборы не были регулярными [\[1, № 2065, 2095, 2106, 2114\]](#); 3) количество дворов, с которых брали одного рекрута, не было фиксированным; 4) наборы могли проводиться только в некоторых округах [\[1, № 2114\]](#). От несения повинности освобождались "служилые люди в полках и городах" – это первая, хотя и единовременная привилегия при исполнении рекрутской повинности.

На основании анализа источника и исследований, посвященных рассматриваемой теме, были сделаны следующие выводы.

Введение рекрутской повинности не следует расценивать как единовременный акт, эта система начала складываться с 1699 г., её база сформировалась к 1705 г., окончательно же, после всех изменений и преобразований она вошла в государственную систему к

1711 г.

До 1705 г. армия пополнялась комплексно – за счет принудительных наборов и "вольноопределяющихся" в солдаты (вторые даже несколько преобладали). Тем не менее, данный метод комплектования не удовлетворял всё более возрастающие потребности армии. Правительство, исходя из экономического, социального и внешнеполитического положения страны, начинает наращивать принудительные наборы и с 1705 г. использует их как главный источник пополнения армии и флота. При этом продолжают использовать и вольный наем, но только в качестве вспомогательного источника [\[7\]](#).

В 1705 – 1709 г. наборы рекрутов в масштабах всего государства проводились с периодом в один год. С 1711 г. наборы координируют разнарядки Сената, создан контролирующий орган - Генерал-Кригс Комиссариат.

Рекрутская повинность вызывала недовольство населения, и основной формой пассивного протеста против наборов стало дезертирство. В целом на данный период принудительные наборы были самым рациональным и эффективным методом пополнения армии в России, так как содержать наемную армию не позволяли дефицит казны и крепостное право, а довольствоваться возможностями ополчения государство не могло в силу уязвимого геополитического положения и многочисленных внешнеполитических задач.

Рекрутская повинность стала одним из самых дешевых методов комплектования армии, так как не требовала серьезных затрат на материальное стимулирование солдат и обеспечение их жизнедеятельности. Затраты на набор и обучение рекрутов были максимально снижены за счет использования ресурсов государственных ведомств, занимавшихся наборами, параллельно с основным родом деятельности.

Библиография

1. Полное собрание законов Российской Империи [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825]. Санкт-Петербург, Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. – 881 с.
2. Баггер, Х. Реформы Петра Великого. Москва: Прогресс, 1985. – 199 с.
3. Бескровный, Л.Г. Реформа армии и создание военно-морского флота / Л.Г. Бескровный // Очерки истории СССР. Россия в первой четверти XVIII в. Москва: Наука, 1954. – 238 с.
4. Русская армия и флот в XVIII веке. Москва: Воениздат, 1958 г. – 646 с.
5. Гавришук, В. Русская армия в XVIII веке: историографический обзор. Москва: Современ. гуманитар. ин-т, 2003. – 243 с.
6. Епифанов, П. К вопросу о военной реформе Петра Великого / П. Епифанов // Вопросы истории. № 1. – 1945. – С. 34-58.
7. Масловский, Д.Ф. Записки по истории военного искусства: Выпуск 1. Санкт-Петербург: Тип. В. Безобразова и Комп, 1891. – 467 с.
8. Пайпс Р. Россия при старом режиме. Москва: Независимая газета, 1993. – 424 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Судя по названию, статья должна быть посвящена основным аспектам введения

рекрутской повинности в России в начале XVIII века, однако, какие именно аспекты являются основными в тексте не сказано. Вероятно, по ходу исследования, становится ясно, что автор относит к ним два аспекта: источники рекрутской повинности и время введения рекрутской повинности.

Основным источником исследования избрано Полное собрание законов Российской империи. Выбор исключительно юридического взгляда на рекрутскую повинность кажется сильным сужением проблемы, потому что очевидно, что исторический нерв бился при обсуждениях такого решения, и его невозможно реконструировать по итоговым формулировкам царских указов. К тому же подобный разбор вопроса рекрутских наборов на основе ПСЗ РИ уже был сделан в статье В.Н.Горелова (Рекрутские наборы в системе комплектования русской армии // Военно-исторический журнал. — 2013. — № 7. — С.17-23).

Библиография статьи является явно неполной: помимо упомянутой статьи Горелова, даже если не брать в расчет обширную литературу по петровской военной реформе и истории армии этого времени, и также не рассматривать зарубежную литературу, можно указать на работы В.А.Золотарева «Отечественные военные реформы» (1997), А.В. Кутищева «Армия Петра Великого: европейский аналог или отечественная самобытность» (2006), В.А.Тихонова «Рекрутская система комплектования русской армии при Петре I» (2012), Ф.Н.Иванова «История рекрутской повинности в России (1699 – 1874 гг.)» (2017). Достаточно подробный историографический разбор вопроса выполнен В. В. Гаврищуком в статье «Военные преобразования Петра I в отечественной историографии» (Военный академический журнал. 2017. № 2(14). С. 21–31).

Можно согласиться с выводом автора, что «введение рекрутской повинности не следует расценивать как единовременный акт», но стоит учитывать, что введение повинности не закончилось 1711 годом, тем более, учитывая, что с 1722 года изменилась раскладка рекрутской повинности с числа дворов на число душ.

Вывод о том, что «рекрутская повинность вызывала недовольство населения, и основной формой пассивного протеста против наборов стало дезертирство» никак не следует из наблюдений исследования, было бы интересно посмотреть на реакцию на введение повинности, так сказать, с источниками в руках.

Можно согласиться, что «рекрутская повинность стала одним из самых дешевых методов комплектования армии», но такое утверждение требует авторской оценки, как удешевление комплектования сказалось на боеспособности и эффективности армии нового образца.

Стиль статьи – академический, структура – логичная, содержание частично отражает названную в заглавии проблему, но название кажется шире содержания.

Исследование может вызвать читательский интерес.

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Воробьев А.О. Внешняя политика Российской Федерации 1990-х гг. в оценках отечественных социал-демократических партий // Genesis: исторические исследования. 2024. № 10. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.10.71909 EDN: KXCAWB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71909

Внешняя политика Российской Федерации 1990-х гг. в оценках отечественных социал-демократических партий

Воробьев Александр Олегович

магистр; факультет гуманитарных и социальных наук; Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

121354, Россия, г. Москва, ул. Витебская, 3

✉ nperu07@icloud.com

[Статья из рубрики "История и политика"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.10.71909

EDN:

KXCAWB

Дата направления статьи в редакцию:

07-10-2024

Дата публикации:

18-10-2024

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению оценок внешней политики Российской Федерации в 1990-е гг. отечественными социал-демократическими партиями. Предметом исследования являются публикации представителей российских социал-демократов, в которых нашли отражение их взгляды на внешнюю политику РФ периода Б. Н. Ельцина. Социал-демократические партии в мире и в России в то время влияли как на внутреннюю, так и на внешнюю политику своих государств. Оценки социал-демократических партий в их программах и печати отображают широкую палитру взглядов на внешнюю политику нашего государства в 1990-е годы. В зависимости от направлений социал-демократов – левые и правые, отображаются их противоречия во взглядах, что показывает широту социал-демократической мысли того времени. Изучение проблемы проводится с опорой на принципы историзма, объективизма и

научности, используется сравнительно-исторический метод. Научная новизна исследования состоит в выявлении позиций социал-демократических партий 1990-х годов по поводу внешнеполитического курса Российской Федерации, разные оценки левыми и правыми социал-демократами внешней политики страны. В ходе исследования выявляются отличия оценок социал-демократических партий и их приоритетов во внешней политике РФ в зависимости от их направлений – левые социал-демократы и правые социал-демократы. В статье оценивается отношение партий к официальному курсу властей Российской Федерации того времени, которые выступали за тесную интеграцию страны в западный мир. Сделан вывод о роли социал-демократов разных направлений в конструировании нового понимания внешней политики России, исходя из идеологических позиций партий.

Ключевые слова:

внешняя политика, социал-демократы, политические партии России, оценки внешней политики, политика, социализм, Левые социал-демократы, Правые социал-демократы, Социал-демократическая партия России, Социалистическая партия трудящихся

Введение

С распадом СССР и социалистического блока в Восточной Европе Россия вступила в фазу нового развития и выбора новых модернизационных путей. В 1990-е гг. менялся мир и видоизменялись политические системы стран. В западном научном дискурсе стали появляться идеи о конце истории, об унификации мировой системы в рамках единой идеологии неоллиберализма, отрицающей? прежние коммунистические и авторитарные режимы ^[1]. В противовес этой популярной теории в 1993 г. появилась концепция столкновения цивилизаций С. Хантингтона которая проходит по новым культурным и религиозным антагонизмам ^[2]. Геополитик З. Бжезинский в 1997 г. написал работу «Великая шахматная доска», в которой также развивал теорию неминуемого столкновения цивилизаций ^[3].

Неолиберальные мыслители, что примечательно, влияли на некоторых ультралевых философов, сдвигая их дискурс вправо. Так, в 2004 г. левыми мыслителями А. Негри и М. Хардтом была написана работа «Империя», в которой развивалась мысль о прогрессивности неолиберальной глобализации и унификации идеологий в мире постмодерна ^[4]. Важно, что общая черта данных работ – это занижение роли России и ее влияния на мировые процессы, возвышение роли Запада и капитализма как «мессии» в новом однополярном мире, что само по себе является крайне однобоко. Однако история не заканчивается, а политические и геополитические процессы оказываются в разы сложнее и многообразнее, чем это описывали неолиберальные мыслители.

В этом отношении важно проследить эволюцию внешней политики России, выявить оценки, которые были ей даны представителями разных политических сил, и в частности социал-демократическими партиями. 1990-е гг. стали временем роста авторитета социал-демократических партий в Европе. К власти в разные годы пришли лейбористы в Великобритании, Социал-демократическая партия в ФРГ, социалисты в Италии. Они оказывали заметное влияние на мировую политику и одновременно на социал-демократический дискурс в других странах, включая Россию, что делало социал-демократов заметной силой в российской политике 1990-х гг.

Существует обширная историография, посвященная истории становления российской многопартийности после распада СССР. В частности, в работах Ю.Г. Коргунюка^[5], А. Н. Тарасова^[6] представлен анализ политических программ партий, включая левое, социал-демократическое крыло, в т.ч. их оценки внешнеполитической стратегии страны и ее реализации в новых исторических условиях. Диссертационное исследование К. С. Орлова посвящено непосредственно политической истории социал-демократических партий и движений России в 1990-е гг.^[18]

Среди общих работ по истории внешней политики РФ в 1990-е гг. следует назвать труды А. В. Вахрамеева^[7], К. Е. Мещерякова^[8], Т.А. Шаклеина, А.Н. Панова А.С. Булатова^[9], Примакова Е.М.^[10], В.С. Буянова^[11], Ю. Л. Адно, С. А. Афонцев, А. С. Богачева^[12].

В диссертационных исследованиях А.В. Берендеева^[13], И. Валестани^[14], Е.М. Колыханова^[15], А.М., Чайки^[16], Е.В. Штурбы^[17] также рассматривались различные направления внешней политики Российской Федерации. Диссертационное исследование К. С. Орлова посвящено непосредственно политической истории социал-демократических партий и движений России в 1990-е гг.^[18]

В целом, российская историография, посвященная возрождению многопартийности в России и истории ее внешней политики весьма обширна, однако, специальных исследований внешней политики времен Б.Н. Ельцина в оценках партий и партийных лидеров страны недостаточно, что открывает широкую возможность для изучения этой темы.

Источниковой базой исследования послужили различные виды опубликованных и архивных источников (в частности, материалы фонда номер 662 – Социал-демократическая партия России) в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ)^[30]. Также в работе использованы программы социал-демократических партий России^[19, 20], публицистические источники (труды лидеров партий и движений левого толка)^[21,22,23,24,25,26,27,28,29].

К началу распада СССР в странах Западной Европы под влиянием геополитических изменений наблюдалась эволюция социал-демократической политической мысли. В 1999 г. премьер-министр Т. Блэр и канцлер Германии Г. Шредер сформулировали новую концепцию социал-демократии – «третий путь», подразумевавшую ревизию взглядов умеренных левых в экономике (пересмотр отношения к «государству всеобщего благоденствия», отход от эволюционной модели преодоления капитализма), а также внешней политике (альянс со странами с неоконсервативной идеологией, отказ от поддержки социальных движений в странах третьего мира). Очевидно, что ревизия социал-демократии началась не в 1999 г., а сразу после развала социалистической системы в 1989 г., когда международная социал-демократия стала сдвигаться вправо. В Германии подобный сдвиг Социал-демократической партии (СДПГ) привел к образованию в 1990 г. Партии демократического социализма (ПДС), которая акцентировала внимание на верности социал-демократической традиции 1950-1960-х гг. Такие же процессы происходили в Великобритании, странах Скандинавии, Италии.

В России аналогичные процессы размежевания социал-демократии на правое и левое

крыло началось в 1992 г., с образования левых социал-демократических партий: Социалистической партии трудящихся (СПТ) и Партии Труда (ПТ), которые противостояли более умеренным - Социал-демократической партии России (СДПР) и Российской партии социальной демократии (РПСД).

Важное место в программах политических партий Российской Федерации занимали положения, связанные с оценкой внешнеполитической деятельности страны на текущий момент и перспективу, которые соответствовали политической позиции той или иной партии.

Левые партии в этом смысле не стали исключением. В частности, российские социал-демократические партии, не отличавшиеся монолитностью, демонстрировали разность в оценках внешней политики России. Пользуясь терминологией А. Грамши, исторический блок отечественных социал-демократов не был сформирован, вместо него господствовала фрагментация дискурса – левые социал-демократы были близки к коммунистической идеологии, а правые – к либеральным ценностям. Это было связано, во многом, с вопросом политической традиции. Ортодоксальные социал-демократы не хотели разрывать связь с марксизмом. Марксизм и его более умеренная вариация в лице бернштейнианства декларировала хоть и эволюционное, но все же преодоление капиталистической системы, сохранения социального государства. Во внешней политике – сохранение традиции поддержки стран третьего мира и прогрессивных антиколониальных левых движений, что соответствовало не только марксистской традиции, но и концепции мир-системного анализа. Правые социал-демократы, в свою очередь, шли на полный разрыв с марксизмом, все более сближаясь с либеральным движением и выступая за социализацию капитализма. Во внешней политике подобный отказ от марксизма привел к европоцентричному пониманию международных отношений, признанию за Западом цивилизационного господства в мире.

Для начала рассмотрим оценки представителей правого крыла российской социал-демократии, которые они давали внешнеполитическому курсу России 1990-х гг.

Взгляды правых социал-демократов базировались на концепции цивилизационной связи России и Запада. Идейно это было схоже с курсом внешней политики Российской Федерации начала 1990-х гг., который весьма четко обозначал тогдашний министр иностранных дел страны А. Козырев. Он подчеркивал необходимость интеграции страны в НАТО и ЕС ^[23, с. 211]. Социал-демократическая партия России в своей программе разделяла внешнеполитический курс российских властей ^[19, с. 20]. Позитивно оценивая новый мировой порядок, один из лидеров СДПР Б. Орлов писал, что в 1990-е гг. наступила новая эпоха единой безопасности для всех стран мира, соответственно в данных условиях невозможны были крупные геополитические конфликты ^[21, с. 152]. Данная концепция крайне схожа с идеями неолиберального мыслителя Ф. Фукуямы и его теорией конца истории. Правые социал-демократы, тем самым ратовали не только за цивилизационную, но и идейно-политическую интеграцию России с Западом. Представитель Социал-демократической партии России П. Кудюкин писал про важность изучения Россией опыта западных демократий в странах, где у власти находились в тот период социал-демократы, отстаивавшие принципы социального государства ^[30, л.3]. В данном аспекте Кудюкин формулировал мысль об институциональной интеграции социал-демократического Запада и России. Позднее А. Арбатов, будучи членом одновременно партии «Яблоко» и СДПР констатировал, что между НАТО и Россией нет каких-либо противоречий и возможность вступления страны в НАТО является приоритетным

вариантом [\[20, с. 113\]](#).

Схожие с властями оценки у правых социал-демократов были и в отношении других внешнеполитических направлений, в частности, в отношении стран СНГ и Азии. СДПР выступала за улучшение отношений России со странами СНГ, за взаимовыгодное сотрудничество с этими странами, которое могло способствовать экономическому росту страны. Такой же позиции партия придерживалась и в оценках сотрудничества России со странами Азии, даже теми, где существовали «авторитарные режимы». Речь шла о Китае и КНДР. Однако в направлении развития отношений с СНГ и странами Азии не виделось интеграционной перспективы. Поэтому отношения со странами Запада рассматривались СДПР как приоритетные, направленные на интеграцию в то время, как взаимодействие со всем остальным миром, в том числе с «диктатурами» и «автократиями», виделось исключительно в экономической сфере.

Таким образом, можно сделать вывод, что правые социал-демократы положительно оценивали внешнюю политику Российской Федерации, сходясь в оценках ее приоритетов и целей с руководством страны. Это, во многом, было обусловлено тем фактом, что идеология СДПР и других правых социал-демократических партий была схожа с либерализмом и дискурсом руководства Российской Федерации того времени.

Во многом, в противовес правым левые социал-демократы являлись скептиками в отношении Запада и внешнеполитического курса Российской Федерации. Среди таких партий были националистические: «Фронт национального спасения», «Конгресс русских общин», Коммунистическая партия Российской Федерации, коммунисты из Российской коммунистической рабочей партии, Трудовой России и других организаций. Если националисты и КПРФ в большей степени использовали цивилизационный анализ для выявления противоречий между российской и западной цивилизациями, ортодоксальные коммунисты в большей степени акцентировали внимание на борьбе против капитализма. В целом, в российском публичном дискурсе того времени, доминировала в основном антизападная риторика. Партии, критиковавшие внешнюю политику российских властей, сходились в евроскептицизме, антиглобализме и неприятии Запада как гегемонистской цивилизации. Общую мысль выразил лидер КПРФ Г.А. Зюганов, который высказал обеспокоенность усилением Запада и предлагал развивать отношения с «Глобальным Югом» [\[24, с. 142\]](#). Левые социал-демократы сходились в подобных общих оценках, но рассматривали внешнюю политику не только с цивилизационной, но и экономической точек зрения.

С учетом сохранения социал-демократической традиции середины XX в. в своих концепциях левые социал-демократы России обращаются к марксистскому формационному подходу, делая акцент на влиянии экономики на внешнеполитические процессы. Особое внимание в концепциях левых социал-демократов стало уделяться именно странам третьего мира с учетом того, что европейские социал-демократические партии в 1960-1970-е гг. поддерживали именно эти политические силы. В связи с этим среди российских левых социал-демократов в 1990-е гг. стал быстро распространяться мир-системный анализ.

Как известно, европейские и азиатские ученые И. Валлерстайн, С. Амин и А.Г. Франк в 1960-е гг. сформулировали концепцию мировой системы капитализма и экономической эксплуатации периферии странами центра. Мир-системный анализ базируется как на классическом формационном подходе, так и на новом для того времени стадийном подходе. Среди представителей российской мир-системной школы стоит отметить сразу

несколько ученых, которые были непосредственными лидерами левых социал-демократических партий: Р. Медведев (СПТ), Б. Кагарлицкий (ПТ) и А. Бузгалин (ПТ). В мир-системном анализе выделяются несколько регионов: страны центра (Европа, США), которые являются самыми богатыми и развитыми центрами накопления капиталистической мир-системы, полупериферия, к которым относят Россию, Турцию, Индию, Бразилию, и периферия – весь остальной мир, бедный, полностью поглощенный влиянием стран центра и отчасти полупериферии. Анализируя 1990-е гг., левые социал-демократы, используя мир-системный анализ выводили концепцию, по которой Россия, входя в капиталистическую мир-систему, превращается в колонию стран центра и вместо прежнего влияния на мировой арене ее роль в новой системе определяется лишь количеством полезных ископаемых, которые можно вывезти за границу. Соответственно и внешняя политика России, по мнению левых, была подконтрольна Западу.

В этой связи Р. Медведев писал о неминуемой колониальности России, превращении ее в сырьевую базу: «Сама российская правящая олигархия, чуждая национальным интересам страны, видит в ее колонизации залог собственного благополучия» [\[11, с. 56\]](#). Один из лидеров Партии труда Б.Ю. Кагарлицкий также отмечал желание российских властей в 1990-е гг. полностью интегрироваться в западный мир и перенять политическую модель западных институтов, что в условиях неолиберального капитализма, по его мнению, было невозможно, поскольку привело бы лишь к увеличению зависимости России от Запада, ее деиндустриализации и превращению в сырьевой придаток без собственного производства [\[9, с.14\]](#).

В противовес западному гегемонизму, в фокусе внимания левого крыла российских социал-демократов были также страны СНГ, Азии и так называемого «Глобального Юга», которые рассматривались как альтернатива однополярному миру. Так, Социалистической партии трудящихся акцентировала внимание на важности сотрудничества России с государствами третьего мира. Особое внимание при этом партия уделяла экономической системе Китая и успехам китайской экономики. Р. Медведев в своей книге «Подъем Китая» отмечал перспективность совмещения рыночных и социалистических методов хозяйствования, считая, что данная политика помогла Китаю стать второй экономикой мира [\[12\]](#). Во многом, это было схоже с самой идеологией левых социал-демократов, которые выступали за увеличение государственного вмешательства в экономику при сохранении рыночной системы. Такая модель со временем стала господствовать не только в Китае, но и в Бразилии во время президентства Лулы Да Силвы, в ЮАР и отчасти в Индии – странах, которые входят сегодня в БРИКС. Левые социал-демократы также настаивали на углублении отношений России и стран СНГ, ратовали за интеграцию Союза независимых государств в единое экономическое пространство, наподобие того, что существовало ранее, когда все страны были объединены в СССР [\[26\]](#).

В целом, можно отметить, что левые социал-демократы в своих оценках внешней политики России исходили из формационного подхода и теории мир-системного анализа. Им были близки страны полупериферии и периферии, которые в будущем могли бы бороться против гегемонии стран центра, предлагая иную социальную альтернативу Западу.

Заключение

Как показало проведенное исследование, современные российские социал-демократические партии имели разные взгляды на характер внешней политики

Российской Федерации 1990-х гг. Эти оценки базировались на соответствующих идеологических установках в отношении природы политических систем и внешнеполитических концепций разных стран. Изучение этих оценок особенно важно в современных условиях перехода от однополярного к многополярному миру. Следует отметить и тот факт, что сегодня новый рассвет переживает современная социал-демократия. Недавно к власти в Великобритании пришла Лейбористская партия во главе с лидером Кириакосом Стармером, которая идеологически сейчас, во многом, является преемницей Тони Блэра – представителя правого крыла социал-демократов. Правые социал-демократы находятся у власти сейчас также в Испании, ФРГ и других странах. Одновременно с этим, в Европе и во всем мире набирают популярность левые социал-демократы – Непокоренная Франция Ж.Л. Меланшона, Союз Сары Вагенкнехт в ФРГ, левые оппозиционные депутаты в палате общин во главе с Джереми Корбином в Великобритании. В некоторых странах Латинской Америки левые социал-демократы и вовсе находятся у власти – в Чили, Мексике, Бразилии, Боливии и Колумбии. Влияние правых и левых социал-демократов на международную политику сейчас крайне велико. Например, правые социал-демократы, в большинстве случаев поддерживают Израиль в Секторе Газе, выступают за поставки вооружения Украине. ФРГ и Великобритания являются лидерами поставок вооружения в Украину сейчас. В свою очередь левые социал-демократы категорически против войны Израиля в Секторе Газа, поставок вооружения в Украину, они выступают против НАТО и его расширения. Например, президент Бразилии Лула да Силва делает множество заявлений с требованием прекратить геноцид Израиля в Газе или организовать мирный саммит по Украине с участием России. Этот факт фиксирует продолжающийся раскол в социал-демократическом движении и одновременно фиксирует влияние международного социал-демократического движения на внутреннюю и мировую политику, что требует изучения их идеологии и их оценок внешней политике.

Библиография

1. Фукуяма Ф. Конец истории и последний. М.: АСТ, 2015. 575 с.
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2014. 571 с.
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Междунар. отношения, 1998. 254 с.
4. Хардт М, Негри А. Империя. М.: Праксис, 2004. 434 с.
5. Коргунюк Ю.Г. Российская многопартийность (становление, функционирование, развитие). М.: ИНДЕМ, 1996. 239 с.
6. Коргунюк Ю.Г. Современная российская многопартийность. М.: ИНДЕМ, 1999. 384 с.
7. Тарасов А. Н. Левые в России: от умеренных до экстремистов. М.: Ин-т эксперим. социологии, 1997. 232 с.
8. Вахрамеев А.В. Актуальные проблемы внешней политики Российской Федерации (1991-2008 гг.). М.: 2009. 485 с.
9. Мещеряков К.Е. Историография и источниковедение внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии. СПб.: Скифия-принт, 2014. 400 с.
10. Шаклеин Т.А., Панов А.Н., Булатов А.С. Внешняя политика России 1991-2016. М.: МГИМО-Университет, 2017. 538 с.
11. Примаков Е.М. Россия в современном мире: прошлое, настоящее, будущее. М.: Центрполиграф, 2018. 606 с.
12. Буянов В.С. Внешняя политика России: история и современность. М.: Международные отношения, 2024. 630 с.
13. Россия и мир. Экономика и внешняя политика: ежегодный прогноз / Фонд перспективных исслед. и инициатив ; [подгот.: А. А. Дынкин и др.]. М.: ИМЭМО РАН, 2002-. 2024 / Ю. Л. Адно, С. А. Афонцев, А. С. Богачева [и др.] ; ответственные

редакторы: И. Я. Кобринская, Г. И. Мачавариани.-2023. 123 с

14. Берендеев В.А. Особенности реализации внешней политики Российской Федерации на атлантическом направлении в 90-е годы XX века: диссертация ... кандидата исторических наук: Нижний Новгород, 2001. 186 с.
15. Валестани И. Международно-политическая ситуация в Центральной Азии, Закавказье и внешняя политика России, 1991-1997 гг.: диссертация ... кандидата политических наук : М, 1998. 117 с.
16. Колыханова Е.П. Исторический опыт реализации внешнеполитического курса Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности в 90-е гг. XX в.: диссертация ... кандидата исторических наук: М., 2002. 190 с.
17. Чайка М.А. Формирование стратегии внешнеполитического развития Российской Федерации в условиях глобализации (1992-2003 гг.): диссертация ... доктора исторических наук: Саратов, 2007. 365 с.
18. Штурба Е.В. Внешняя политика Российской Федерации в условиях формирования новой модели международного правового сотрудничества в 1990-е гг.: Краснодар, 2003. 202 с.
19. Орлов К.С. История становления и деятельности политических партий и организаций социал-демократической направленности в России: 1991-2010 гг.: М., 2011. 254 с.
20. Программа Социал-демократической партии России "Быстроразвивающееся общество". М.: Б. и., 1995. 111 с.
21. Социалистическая партия трудящихся. Программные тезисы СПТ. [Электронный ресурс]URL: http://www.partinform.ru/scripts/partar1.dll?ViewDocument?cvs=&id=2142662833&login=guest_edqw&psw=loii_21uii
22. Орлов Б. С. Политический процесс в России в оценке социал-демократа, 1991–1993 гг. М., 1993. 185 с.
23. Арбатов А. Г. "Яблоко" и армия. М.: ЭПИцентр : Интеграл-Информ, 2003. 153 с.
24. Козырев А.В. Преображение. М.: Междунар. отношения, 1995. 333 с.
25. Зюганов Г.А. География победы: Основы рос. Геополитики. М. : Б. и., 1997. 303 с
26. Кагарлицкий Б.Ю. Периферийная империя. Россия и миросистема. М.: URSS: ЛЕНАНД, 2016. 455 с.
27. Кагарлицкий Б.Ю. Реставрация в России. М.: УРСС, 2000. 376 с.
28. Медведев Р. А. Политики и политика России: Время и бремя выбора. М.: Права человека, 1999. 215 с.
29. Медведев Р. А. Капитализм в России? М.: Права человека Рекл.-информ. агентство "Дар", 1998. 316 с.
30. Медведев Р. Подъем Китая. М.: Астрель, 2012. 318 с.
31. РГАСПИ. Ф. 662 ОП 19. Д. 225. Л.3.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования статьи является внешняя политика Российской Федерации 1990-х годов в оценках отечественных социал-демократических партий. Выбор риторики исключительно социал-демократических партий России аргументируется тем, что «они играли заметную роль в политике страны того времени», однако одного такого довода не вполне достаточно.

Методология исследования не вполне ясна. Если знание историографии вопроса в статье показано, комплекс исторических источников, послуживший основой

исследования определить сложно. Вместо стройного изложения разных направлений социал-демократической мысли о внешней политике дается пестрая картина разрозненных мнений и оценок А.Г.Арбатова, Б.С.Орлова, Б.Ю.Кагарлицкого, Р.А.Медведева.

Интересным является утверждение автора, что российские социал-демократические партии демонстрировали разные мнения в оценках внешней политики России: левые социал-демократы оказались близки к коммунистической идеологии, а правые — ближе к либеральной идеологии. Однако недостает стройной аргументации данной гипотезы.

Постановка проблемы претендует на научную новизну, но стоит учитывать, что неизученность темы («конкретных исследований, изучающих внешнеполитические оценки и позиции политических партий в РФ в 1990-е гг не существует, что открывает широкую возможность для изучения этой темы») не доказывает её актуальности.

Стиль статьи — академический (по тексту встречаются несогласования, например, « в 1993 г. ученым С. Хантингтоном была сформулирована концепция «столкновения цивилизаций», которая, по мнению исследователя проходит по новым культурным и религиозным антагонизмам»), структура статьи — путанная, хотя текст весьма лаконичный, содержание статьи — в целом соответствует заявленной проблеме, но выводы не следуют из хода рассуждения, а оказываются личными оценками автора.

Библиография статьи достаточно подробная и разнообразная, при этом, стоит отметить, что большая часть упомянутых работ посвящены общим вопросам и оценкам внешней политики России на рубеже XX-XXI веков, а некоторые работы лишь упомянуты фамилиями авторов в тексте без библиографических ссылок (например, Ю.Л.Адно, С.А.Афонцев).

Уместно предложить уточнить и систематически представить в статье оценки социал-демократических партий по вопросам внешнеполитической повестки, например, предложив типологию этих оценок. Крайне полезным могло бы быть сравнение с позициями других партий, показывающее не только отличия, но и творческую роль социал-демократии в формировании понимания динамично меняющегося мира после распада социалистической системы.

Вывод автора о том, что «изучение подобных оценок особенно важно в условиях нарастающих конфликтов и противоречий внутри мировой системы международных отношений», к сожалению, никак не доказывает роли и значения именно социал-демократической идеологии в этой глобальной дискуссии. Равно, как и предположение, что «они помогают понять природу современных конфликтов и возможные пути их решения, а также прогнозировать вероятные столкновения в различных точках мира» кажется преувеличением. Если бы в статье удалось показать такую роль социал-демократической идеологии — внимательный интерес читающей аудитории был бы обеспечен.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Эпоха Перестройки привела не только к коренным социально-политическим и экономическим преобразованиям, но и к принципиальной переоценке ценностей. Крушение коммунистической идеологии не могло не привести к поискам новых ориентиров: если в духовой жизни этими ориентирами стали, в первую очередь, традиционные религии, особенно православие, то в политической жизни конец 1980-х гг. стал временем становления на 1/6 части суши тех политических идеологий, которые

раньше были представлены только за рубежом. Весьма любопытным здесь является изучение социал-демократических партий в России в 1990-е гг.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является внешняя политика Российской Федерации 1990-х гг. в оценках отечественных социал-демократических партий. Автор ставит своими задачами проанализировать взгляды социал-демократов на внешнеполитический курс Москвы, а также определить причины различий в этих взглядах.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится "проследить эволюцию внешней политики России, выявить оценки, которые были ей даны представителями разных политических сил, и в частности социал-демократическими партиями". Научная новизна заключается также в привлечении архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 30 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена прежде всего программами социал-демократических партий России, публицистическими источниками (труды лидеров партий и движений левого толка), а также документами из фондов Российского государственного архива социально-политической истории. Из используемых исследований укажем на труды А.В. Вахрамеева, К. Е. Мещерякова, Т.А. Шаклеина, А.Н. Панова А.С. Булатова, Е.М. Примакова, В.С. Буянова, Ю. Л. Адно, С. А. Афонцева, А. С. Богачева, в центре внимания которых находятся различные аспекты внешней политики России в 1990-е гг. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как социал-демократией, в целом, так и ее оценкой внешней политики России, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "специальных исследований внешней политики времен Б.Н. Ельцина в оценках партий и партийных лидеров страны недостаточно, что открывает широкую возможность для изучения этой темы". В работе показано, что "исторический блок отечественных социал-демократов не был сформирован, вместо него господствовала фрагментация дискурса – левые социал-демократы были близки к коммунистической идеологии, а правые – к либеральным ценностям", что определяло разницу и в оценке внешнеполитического курса России. Автор обращает внимание на то, что левым социал-демократам "были близки страны полупериферии и периферии, которые в будущем могли бы бороться против гегемонии стран центра, предлагая иную социальную альтернативу Западу".

Главным выводом статьи является то, что

"российские социал-демократические партии имели разные взгляды на характер внешней политики Российской Федерации 1990-х гг."

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках формирования внешнеполитических стратегий России.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Genesis: исторические исследования".

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Хазиев Р.А., Вагапов Р.Р. Деловой и нравственный облик партуправленцев «второго эшелона» Башкирской АССР в эпоху «хрущевского реформизма» // Genesis: исторические исследования. 2024. № 10. DOI:

10.25136/2409-868X.2024.10.71983 EDN: OLTVYY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71983

Деловой и нравственный облик партуправленцев «второго эшелона» Башкирской АССР в эпоху «хрущевского реформизма»

Хазиев Рустэм Асхатович

ORCID: 0000-0002-8754-7791

доктор исторических наук

профессор; институт истории и государственного управления; Уфимский университет науки и технологий

450076, Россия, республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 3/1, каб. 512

✉ khazievra@mail.ru

Вагапов Родион Рафаэлевич

ORCID: 0000-0003-2573-605X

ассистент; институт истории и государственного управления; Уфимский университет науки и технологий

450076, Россия, республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 3/1, каб. 512

✉ vagapov.rodion@mail.ru

[Статья из рубрики "История отдельных регионов России"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.10.71983

EDN:

OLTVYY

Дата направления статьи в редакцию:

15-10-2024

Дата публикации:

23-10-2024

Аннотация: В статье рассмотрены деловые и моральные качества партийных управленцев «второго эшелона» периода «хрущевских реформ» в разрезе одной из

крупных национальных республик РСФСР – Башкирской АССР. Авторы реконструируют облик партчиновников среднего звена, которые придерживались двойных стандартов в своей партийно-управленческой деятельности. Также конкретизируется феномен формирования «ново-морального» коммунистического субъекта-партийца с выраженной ориентированностью на имущественный достаток, что противоречило официальному дискурсу высокоморальной социалистической личности, являющейся не только парработником, но, прежде всего, бескорыстным коммунистом. Наблюдаемая среди партуправленцев «хрущевского набора» новая тенденция – производственно-морального раскрепощения, которое не влекло за собой необратимости сурового наказания, явилось одним из проявлений сложного институционального процесса эпохи «хрущевского реформизма». Речь идет о смене ценностной парадигмы в виде отказа партуправленцев от жесткого стоицизма и ориентирование на удовлетворение своих личных интересов. Методология исследования базируется на принципах критического исследовательского осмысления деятельности партийного аппарата БАССР в 1953–1964 гг. Структурно-функциональный метод позволил реконструировать управленческо-деловой портрет партаппаратчиков БАССР эпохи «хрущевской оттепели» в проекции морально-деловых качеств. Выявление в Национальном архиве Республики Башкортостан значительного массива разнообразных по типологии исторических источников, впервые введенных в научный оборот, дает возможность получить ответы на целый ряд ключевых вопросов. Это эффективность деловой самореализации региональных партноменклатурщиков районного и городского звена «хрущевского набора» с очевидно востребованными качествами конформистских карьеристов; причины «ползучего» размывания коммунистической морали среди партноменклатуры низового уровня. С одной стороны, «слуги народа», публично позиционировали себя поборниками «хрущевского», делового стиля руководства и нравственности, в условиях когда сталинского типа директивное принуждение заменялось сознательным упорным трудом и этичным поведением на производстве с целью обеспечения социальной устойчивости и экономического роста советского общества. С другой стороны, некоторые «трибуны социализма» не видя очевидной материальной отдачи пренебрегали исполнением своих прямых обязанностей или делали это «из рук вон плохо», пользуясь различными лазейками, позволяющими уходить от ответственности. Ситуация качественно менялась, когда возникала перспектива получения различных дивидендов, которые давала занимаемая партийная должность.

Ключевые слова:

Башкирская АССР, хрущевская оттепель, кадровая политика, партийная номенклатура, нравственно-деловой облик, партийная дисциплина, региональная власть, Башкирский обком КПСС, финансово-хозяйственная деятельность, партийный бюджет

Археографический анализ массива документов Башкирского областного комитета КПСС эпохи «хрущевского реформизма», ставших доступными для ученых во втором десятилетии XXI века, позволяет утверждать, что на региональной периферии партуправленцами «хрущевского набора» стали негласно утверждаться отдельные культурные практики «капиталистического общества», нещадно критикуемые официально. Период «хрущевской оттепели» вызвал в партийной среде очевидное изменение мировоззрения в виде постепенного предания забвению десятилетиями пропагандируемого аскетического идеала жизни. Отход от сталинского «затягивания поясов» положил начало утверждению в КПСС ценностных идеи партуправленческой

индивидуальности и личностного самовыражения как средств достижения эффективных результатов на партийной должности.

Во многом, данное устремление было предопределенно не афишируемым побудительным посылом воспользоваться теми преимуществами, что давала партийная должность с целью обустройства комфортной или даже роскошной жизни «по-советски». Подобная тенденция проявилась на фоне того, что миллионы простых советских граждан «упорным трудом» не могли себе обеспечить те блага, что имели партуправленцы в условиях социалистической дефицитной экономики.

Эпоха «хрущевского реформизма», вызвавшая корректировку социализма сталинского типа, являлась объектом пристального внимания ряда современных отечественных исследователей [1–3; 16]. Однако, наряду с изучением различного рода социально-политических и управленческих нововведений, проявившихся в 1953–1954 гг., вне фокуса исследователей остались изменения стиля делового поведения и нравственного облика партуправленцев на периферии, среди которых участились случаи проявления разного рода «недисциплинированности», в том числе финансово-хозяйственной.

Формирование в партийной среде потребительских настроений в виде «стремления к наживе» [17, с. 53] отчетливо проявилось в систематическом «нарушения финансовой дисциплины». Прежде всего, это выражалось в растратах и присвоении партийных средств. Закат сталинизма, стал своеобразным сигналом для активизации деятельности партноменклатуры «второго эшелона», начавшей извлекать «финансовую выгоду», пользуясь своим служебным положением. Оправдание своих действий определялось партуправленцами и объективной реальностью, что при растущем к середине 1950-х годов уровне потребления советских граждан, заработная плата партрубочников продолжала оставаться невысокой [5, с. 16; 6, с. 1571].

Буквально через год после смерти Сталина, в Башкирском обкоме КПСС в 1954 г. разразился скандал: в ходе «летучей ревизии» были обнаружены «крупные растраты», в которых обвинялись секретаря Буздякского райкома КПСС, заведующий сектором Сталинского райкома Уфы и другие партрубочники районо-городских партийных организации КПСС [9, л. 123, 124]. В 1955 г. достоянием гласности стало уже 18 случаев присвоения партноменклатурой низового звена денежных средств (Альшеевский райком КПСС, Покровский райком КПСС и другие районные комитеты партии). «Вопиющим случаям» хода не давали. В отличие от руководителей-коммунистов органов государственной власти и коммунистов-хозяйственников, которых порой едко критиковали в специализированных сатирических изданиях [4], финансовые «проступки» партрубочников, как правило, решались в несудебном порядке.

Для Башкирского обкома КПСС в высшей степени было важно «не дать уйти» негативной информации в ЦК КПСС, что в условиях набора Н. С. Хрущевым «новой команды» в регионах, могло дать Центру весомый повод произвести кадровую ротацию среди республиканского партаппарата. Поэтому, достаточно оперативно провинившиеся, под угрозой лишиться должности, «гасили растраты» [9, л. 123, 124], которые на бюро Башобкома квалифицировались нарушением на местах финансово-бюджетной дисциплины [13, л. 45].

Вполне вероятно, что резонансные случаи махинаций с «финансами партии» заставили проявлять особую осторожность тех, кто «запускал руку» в «партийную казну» или выявленные правонарушения оперативно разрешались без их документарной фиксации.

Поэтому вплоть до 1959 г. больше не «всплывали» какие-либо случаи «казнокрадства». Однако в 1959 году снова была выявлена крупная растрата в Караидельском райкоме КПСС. Башкирский обком партии подверг резкой критике первого секретаря райкома и заодно членов ревизионной комиссии районной парторганизации за беспрецедентную растрату «денег партии» в размере 8 896 рублей [\[11, л. 98\]](#). Эта сумма была соотносима с более чем половиной стоимости машины представительского класса как «Победа» [\[18, с. 61\]](#). Явные нарушения нецелевого использования средств партийного бюджета обнаружились в РК КПСС Илишевского, Макаровского, Краснокамского, Кигинского, Бирского, Хайбуллинского районов. Вывод денег из партбюджета был настолько явным, что на местах даже не продумывались схемы правдоподобных прикрытий, чтобы скрыть содеянное. В районных комитетах очевидно рассчитывали на то, что, все сойдет с рук, так как подобного рода правонарушения огласке не придавались и вся информация окончательно оседала в обкоме КПСС, которому было крайне невыгодно информировать ЦК КПСС о выявленных финансовых подлогах.

Несомненно, что партуправленцы из Башкобкома реагировали на подобные случаи, когда при финансовых ревизиях обнаруживалось, что деньги из партбюджета беззастенчиво списывались по статьям «почтово—телеграфные расходы» и «содержание транспорта», по которым не требовалось предоставление фискальных документов, подтверждавших понесенные расходы [\[11, л. 98\]](#). В действиях ответственных лиц Башкобкома КПСС прослеживалась двойная тактика поведения. Прежде всего, регионального уровня партуправленцы подстраховывали себя на случай возможного скандала, если поступит сигнал, чаще всего анонимный, в ЦК КПСС. Поэтому, в обязательном порядке первым секретарям районных комитетов партии республики выносилось персональное порицание, чередуемое критикой структурного подразделения Башкобкома. Типичной была формулировка, что на местах «не выполняют указаний Обкома КПСС, допуская нарушения в ведении партхозяйства, чему также способствует и финхозсектор Обкома КПСС, не проявляющий настойчивости в укреплении финансовой дисциплины» [\[10, л. 92\]](#).

При этом все усилия были направлены на то, чтобы оперативно решить вопрос о возврате в партбюджет незаконно истраченных финансовых средств. Провинившихся партработников «второго эшелона» вполне устраивало это требование, так как оно позволяло избежать партийного взыскания, не говоря уже об уголовной ответственности. Для оргвыводов всегда находились «стрелочники», которыми, как правило, являлись кассиры, т.е. не руководящие, а вспомогательно-технические работники райкомов КПСС [\[9, л. 124; 11, л. 98\]](#).

В силу различных обстоятельств реализуемая республиканским партаппаратом политика двойных стандартов – «своих не сдаем» – невольно провоцировала низовые партструктуры на различные финансовые ухищрения. Наиболее распространенной формой получения «допматприбавки» было произвольное изменение размера зарплатных «ставок», а также «неправильное оформление в пользу получателя» возмещаемых расходов по командировкам. Так, в Благовещенском райкоме КПСС штатному пропагандисту выплачивали на 17% меньше от базовой суммы оклада, недоплаченная часть которой передавалась освобожденному секретарю парторганизации колхоза им. Сталина. В районах была внедрена внебухгалтерская система выдачи «твердых надбавок» к зарплате, проводимых по статье «для командировочных расходов» [\[11, л. 99\]](#). Вольное обращение с партийным бюджетом приводило к существенным «переплатам», часть которых обнаруживались в результате

выборочных проверок, но чаще всего по жалобам [\[11, л. 100\]](#).

В условиях дефицита товаров, продуктов питания и услуг видимый рост материального благополучия некоторых «районных партначальников» вызывал у рядовых коммунистов негативные настроения. Популярный в народе тезис, что начальство «жирует за наш счет, когда ничего толком купить невозможно», приводил к росту численности партийцев-уклонистов, отказывавшихся платить членские взносы. На 1 июля 1955 года просроченная задолженность по взносам членов КПСС составила в БАССР 22,2 тыс. рублей, а число коммунистов, не уплативших членские взносы, увеличилось до 2652 человека и составило 3% к общему составу областной партийной организации республики [\[8, л. 21\]](#). В частности, в парторганизации Кугарчинского района «просрочка» по членским взносам возросла с 1 января 1955 года по 1 июня 1955 года с 3% до 11,2%, Белокатайском районе — с 2,7% до 11,1%, Альшеевском районе — с 0,8% до 6% [\[8, л. 21\]](#).

Имевшая место в республике тенденция назначения высоким обкомовским покровителем на партуправленческие должности районного масштаба «своего человека», часто игнорируя его «низкие» нравственно—деловых качеств приводила к откровенным финансовым злоупотреблениям. Отдельные партназначенцы стали «осваивать» определенную часть средств партийного бюджета по серым схемам, которые проблематично было выявить ревизорам. Как правило, данная теневая практика имела место среди партийцев «второго эшелона», так как использование партийного бюджета в личных целях среди начальствующего партсостава республиканского масштаба, преимущественно, оперативно предупреждалось. В тех случаях, когда все же обнаруживались неприглядные теневые проступки, то они квалифицировались неумышленными «финансовыми ошибками» и немедленно исправлялись [\[13, л. 45\]](#).

По сравнению с периодом сталинизма явное изменение в эпоху «хрущевского реформизма» управленческого стиля работы партработников, когда были отменены «ночные бдения» на рабочем месте далеко за полночь, сверхурочная штурмовщина, допускалось разнообразие в одежде и т.д., породило и негативную тенденцию – банкетное застолье партсоаппарата. Как правило, ответработники напряжение от «стрессовой партработы» снимали чаще всего в виде коллективного распития спиртных напитков «на выезде» или прямо на рабочем месте.

Комиссия Башкирского обкома КПСС проверяя «на месте» анонимку, в которой утверждалось, что первый секретарь Кугарчинского райкома КПСС «постоянно пьянствует», удостоверилась в подлинности «сигнализируемых фактов». Было установлено, что в феврале 1954 г. руководитель парторганизации Кугарчинского района совместно с заместителем председателя исполкома райсовета участвовали в «групповой пьянке» на хуторе Курт-Елга. На банкете партлидер района выпил такое количество алкоголя, что оказался в состоянии полной невменяемости и был не транспортабелен, чтобы возвратиться в райцентр [\[7, л. 18\]](#).

7 марта 1954 г., секретарь Кугарчинского райкома КПСС приехав в сельсовете поселка Верхняя Майка заранее стал отмечать в компании ответственных работников района Международный женский день. 8 Марта 1954 г. «групповая выпивка» продолжилась в правлении колхоза «Новая жизнь» в деревне Уметбаево. Степень опьянения первого секретаря райкома оказалась такой сильной, что 9 марта он явно был не в надлежащем рабочем состоянии, поэтому, «в нетрезвом виде» проводил бригадное собрание колхозников. После собрания снова был организован коллективный вечер со спиртным в

честь прошедшего праздника и приезда «высокого гостя». Во время застолья секретарь райкома потерял над собой контроль и недостойно себя повел по отношению к женщинам [\[7, л. 19\]](#)

В июне 1954 года состоялся очередной выезд секретаря райкома в колхоз им. С. М. Буденного. Вместо обсуждения накопившихся организационных вопросов, по инициативе секретаря райкома была организована коллективная рыбалка с участием прокурора района, председателя колхоза, секретаря местной партийной организации и работников врачебного пункта. Пикник на реке превратился в пьянку и снова закончился громким инцидентом, о котором быстро разошлась информация, «бросающая тень» на «честных коммунистов». Данную «вопиющую выходку», которую невозможно было скрыть, умело использовалась обкомовскими партаппаратчиками в качестве превентивной меры устрашения, потенциальных нарушителей «партийной и государственной дисциплины». 9 июля 1954 года бюро Башкирского обкома КПСС отстранило от должности первого секретаря Кугарчинского райкома КПСС, объявив ему строгий выговор с занесением в учетную карточку за пьянство, появлении в нетрезвом виде на работе и в общественных местах [\[7, л. 20\]](#).

Осенью 1958 года в Стерлитамаке произошло ЧП с инструктором промышленно-транспортного отдела горкома, который «в пьяном виде» подрался в общественном транспорте с инвалидом, его женой и нецензурно оскорбившего работников милиции. Ввиду того, что дело получило в городе общественный резонанс, его не удалось «замять». 16 октября 1958 года, через четыре дня после инцидента, срочно состоялось заседание партбюро, затем партсобрание парторганизации Стерлитамакского городского комитета КПСС, на котором рассматривалось дело «оступившегося товарища». За непартийное поведение инструктору горкома был объявлен выговор с занесением в учетную карточку [\[14, л. 35–37\]](#). Через пять месяцев, 18 февраля 1959 года, партийное взыскание было снято ввиду того, что партуправленец «вынес для себя урок, полученный на партсобрании, перестал употреблять алкоголь и направил свою жизненную энергию в положительное русло профессиональной деятельности» [\[15, л. 5\]](#).

Партийная фемида поступала достаточно лояльно в отношении начальствующего партсостава «второго эшелона». На закрытых заседаниях бюро Обкома, районного или городского комитетов партии, провинившемуся, допустившему «аморальные проступки, компрометирующие честь коммуниста», устраивалась назидательная проработка в узком кругу «ответоварищей». Как правило, партуправленцев не подвергали самой суровой каре – не исключали из рядов КПСС, что фактически означало не только крах карьеры, но и вычеркивание из номенклатурно-привилегированной жизни. В тех случаях, когда не удавалось скрыть от центральных парторганов информацию о «выявленных» в партийном и административно-хозяйственном аппаратах Башкирской АССР проступках, «бросавшие тень» на «здоровые силы» регионального отряда партуправленцев, они объяснялись как одиночные эксцессы, вызванные неукомплектованностью штата партийного аппарата на местах [\[12, л. 116\]](#).

Подводя итог, важно отметить, что реорганизация деятельности партийного аппарата периода хрущевской оттепели характеризовалась тем, что в управленческом звене КПСС постепенно набирал обороты процесс размывания некогда стоических принципов морально-делового поведения коммунистов-управленцев, характерный для сталинского времени «жесткой партдисциплины и скромности в быту». Наблюдаемая среди партуправленцев «хрущевского набора» новая тенденция — производственно-морального раскрепощения, которое не влекло за собой необратимости сурового

наказания, явилось одним из проявлений сложного институционального процесса эпохи «хрущевского реформизма». Речь идет о смене ценностной парадигмы в виде отказа партуправленцев от жесткого стоицизма и ориентирование на удовлетворение своих личных интересов. Безусловно, партийные органы в эпоху реформ Н. С. Хрущева нетерпимо относились к любым негативным фактам, порочащим «кристально чистую» репутацию КПСС. Однако уже не смогли административными методами нейтрализовать последствия, порожденные ограниченной внутрипартийной либерализацией, которая вызвала ментальную перезагрузку у части партуправленцев. Партноменклатура, проникнувшись в условиях «хрущевской оттепели» осознанием, что время ГУЛАГа окончательно ушло, индивидуальное благополучие стало ставить выше фанфарной идеи «беззаветного служения делу социализма».

Библиография

1. Буданов, А. В. Принципы кадровой политики в советском ракетостроении в годы «хрущевской оттепели» // Вопросы управления. 2018. № 5 (54). С. 140—150.
2. Вельможко, И. Н. Социальные трансформации в период «хрущевской оттепели» // Вестник Удмуртского Университета. Серия История и филология. 2016. Т. 26. Вып. 4. С. 93—100.
3. Гребенюк, П.С. Руководящие кадры и изменения в общественно-политической сфере на Северо-Востоке СССР в 1958–1964 гг. // Вопросы истории. 2021. № 8(1). С. 212—230. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202108Statyi19
4. Клинова, М. А., Трофимов, А. В. Советский руководитель: реконструкция образа по материалам журнала «Крокодил» (1953–1964 гг.) // Вестник Пермского университета. История. 2020. № 2 (49). С. 131—146. DOI: 10.17072/2219-3111-2020-2-131-137
5. Мамяченков, В.Н. Заработная плата граждан СССР и ее покупательная способность в 1940–1955 годах (на материалах Свердловской области) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 5. С. 16—25. DOI: 10.37482/2227-6564-V045
6. Мамяченков, В.Н., Резниченко, Д.В. Численность, состав и зарплаты работников партийных органов Свердловской области в 1954–1966 годах: от Н.С. Хрущева к Л.И. Брежневу // Манускрипт. 2021. Т. 14, № 8. С. 1569—1573. DOI: 10.30853/mns210288
7. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. 122. Оп. 32. Д. 1279.
8. НА РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1790.
9. НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 2.
10. НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 826.
11. НА РБ. Ф. 122. Оп. 47. Д. 2.
12. НА РБ. Ф. 122. Оп. 72. Д. 3.
13. НА РБ. Ф. 122. Оп. 72. Д. 40.
14. НА РБ. Ф. 2426. Оп. 4. Д. 15.
15. НА РБ. Ф. 2426. Оп. 4. Д. 18.
16. Некрасов, В. Л. Советский экономический реформизм эпохи Н.С. Хрущева: авторитарный реформатор, партийно-государственная система и академическое сообщество // Новый исторический вестник. 2017. № 4 (54). С. 71—91. DOI: 10.24411/2072-9286-2017-00017
17. Никифоров, Ю.С. Идеолого-политическое обеспечение трансформации экономики и социума в СССР 1950–80-х гг.: исторические вызовы и скрытые тенденции // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26. № 4. С. 50—57. DOI: 10.34216/1998-0817-2020-26-4-50-57
18. Сухова, О. А. «Автомобиль — в личное пользование!»: приобретение автомобилей в СССР в условиях кризиса системы распределения в 1960–е — 1980–е гг. // Известия

высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2017. № 3 (43). С. 59–66. DOI: 10.21685/2072-3024-2017-3-

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия

Предмет исследования - Деловой и нравственный облик партуправленцев «второго эшелона» Башкирской АССР в эпоху «хрущевского реформизма»

Методология исследования. Автор рецензируемой статьи не касается в статье методологии исследования и не раскрывает этот вопрос. Но из контекста изложения текста можно определить, что методология исследования базируется на общенаучных и специальных исторических методах исследования. При написании статьи использованы следующие исторические методы: конкретно исторический, историко-проблемный и др.

Актуальность. Изучение периода хрущевской оттепели в последнее время стало привлекать все больше историков и это связано с тем, что стали доступны многие архивные документы, которые раньше имели гриф секретности. Автор статьи отмечает, что «наряду с изучением различного рода социально-политических и управленческих нововведений, проявившихся в 1953–1954 гг., вне фокуса исследователей остались изменения стиля делового поведения и нравственного облика партуправленцев на периферии, среди которых участвовали случаи проявления разного рода «недисциплинированности», в том числе финансово-хозяйственной». Т.о. автор статьи изучает тему, которая до настоящего времени не стала предметом всестороннего изучения, а между тем анализ делового и нравственного облика партийных работников в значительной степени дает возможность сделать вывод о моральном облике людей того времени, при ослаблении требований к работникам органов власти и опасности чисток и наказаний.

Научная новизна. Определяется постановкой проблемы и задач исследования. Новизна также обусловлена тем, что статья подготовлена на широком комплексе архивных источников, многие из которых вводятся в научный оборот впервые.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом можно отнести к научному, при этом есть элементы описательности, которые в данной оправданны и такой стиль дает возможность разобраться в теме не только специалистам, но и широкому кругу читателей. Структура статьи в целом составлена логично и направлена на достижение цели и задач исследования. В начале статьи автор показывает актуальность, отмечает чем вызван его интерес к теме и какие задачи он ставит. Текст статьи последовательно изложен и в нем много интересных материалов и информации о деловом и нравственном облике партийцев второго звена (т.е. работников районов, горкомов, колхозов и т.д.). В конце статьи автор делает объективные выводы и пишет, что «партийные органы в эпоху реформ Н. С. Хрущева нетерпимо относились к любым негативным фактам, порочащим «кристально чистую» репутацию КПСС. Однако уже не смогли административными методами нейтрализовать последствия, порожденные ограниченной внутрипартийной либерализацией, которая вызвала ментальную перезагрузку у части партуправленцев. Партноменклатура, проникнувшись в условиях «хрущевской оттепели» осознанием, что время ГУЛАГа окончательно ушло, индивидуальное благополучие стало ставить выше фанфарной идеи «беззаветного служения делу социализма».

Библиография работы состоит из работ по теме исследования и смежных тем (это статьи в журналах, вышедшие за последние 7-8 лет).

Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной автором статьи информации.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на интересную тему и будет востребована читателями журнала «Genesis: исторические исследования».

Статья подготовлена на основе материалов ф.22 Национального архива Республики Башкирия. В тексте статьи ссылки на архивные материалы указаны. Но архивные материалы располагаются в конце статьи, необходимо ввести их в список библиографии и оформить соответственно.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Двадцатый век оказался невероятно сложным для нашей страны: чего стоят только два распада государственности в 1917 и 1991 г. А ведь этот распад каждый раз сопровождался "отречением от старого мира", отказом от прежних ценностей и поиском новых. В перечень поворотных дат уместно внести и XX съезд КПСС, по итогам которого мировоззрение советского человека претерпело серьезный поворот. В хрущевский период усиливает свои позиции и бюрократия, что в конечном итоге привело к её перерождению и распаду СССР.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является деловой и нравственный облик партуправленцев «второго эшелона» Башкирской АССР в эпоху «хрущевского реформизма». Автор ставит своими задачами показать формирование в партийной среде стремления к наживе, а также показать изменения управленческого стиля партработников в период "оттепели". Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать перемены в поведении коммунистов-управленцев в хрущевскую эпоху на примере Башкирской АССР.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 10 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена прежде всего документами из фондов Национального архива Республики Башкортостан. Из используемых исследований отметим труды А.В. Буданова и И.Н. Вельможко, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения социальных трансформаций в период "оттепели". Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей Советского Союза, в целом, так и партноменклатурой, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет

актуальность темы, показывает, что "период «хрущевской оттепели» вызвал в партийной среде очевидное изменение мировоззрения в виде постепенного предания забвению десятилетиями пропагандируемого аскетического идеала жизни". В работе показано, в частности, что сформировавшаяся в Башкирии в годы оттепели "тенденция назначения высоким обкомовским покровителем на партуправленческие должности районного масштаба «своего человека», часто игнорируя его «низкие» нравственно—деловых качеств приводила к откровенным финансовым злоупотреблениям". Как отмечает автор, "речь идет о смене ценностной парадигмы в виде отказа партуправленцев от жесткого стоицизма и ориентирование на удовлетворение своих личных интересов".

Главным выводом статьи является то, что

"партноменклатура проникнувшись в условиях «хрущевской оттепели» осознанием, что время ГУЛАГа окончательно ушло, индивидуальное благополучие стало ставить выше фанфарной идеи «беззаветного служения делу социализма».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а её материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В то же время к статье есть замечания:

- 1) В тексте статьи отсылочные сноски не согласуются со списком литературы;
- 2) ссылки на архивы надо перенести из концовки текста самой статьи в библиографию,
- 3) есть отдельные несогласованности с точки зрения русского языка.

После исправления указанных замечаний статья может быть рекомендована для публикации в журнале

"Genesis: исторические исследования".

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Фокин А.В. Формирование и эволюция партийной идеологии российских социал-демократов/большевиков как основы будущей государственной идеологии Страны Советов // Genesis: исторические исследования. 2024. № 10. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.10.48501 EDN: CWDGZM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=48501

Формирование и эволюция партийной идеологии российских социал-демократов/большевиков как основы будущей государственной идеологии Страны Советов

Фокин Андрей Владимирович

старший преподаватель, Военно-учебный Центр, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

603022, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

✉ fokin_andrey78@mail.ru

[Статья из рубрики "Эволюция, реформы, революции"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.10.48501

EDN:

CWDGZM

Дата направления статьи в редакцию:

08-10-2023

Аннотация: Предметом настоящего исследования является процесс формирования партийной идеологии РСДРП с момента ее институционализации в конце XIX века и до захвата власти большевиками в октябре 1917 г. Предметом исследования являются те аспекты большевистского мировоззрения которые впоследствии легли в основу идеологии Советского государства. Особенное внимание уделяется ленинскому пониманию идеологии как классовому мировоззрению пролетариата, предложенному "авангардом" этого класса - российской социал-демократической рабочей партией. Большое внимание уделяет автор классовым установкам лидера российских социал-демократов, В. И. Ленина, т. к. они оказали ключевое воздействие на формирование большевистской идеологии. Новизна исследования заключается в авторском подходе, который сочетает принципы историзма и научной объективности с классовым пониманием сущности идеологии, на котором базировались разработки партийной идеологии РСДРП. Это позволяет проанализировать логику теоретических построений В.

И. Ленина, понять его личное мировоззрение, которое за счет авторитета лидера партии, трансформировалось, сперва в партийную идеологию, а затем и государственную. Автор приходит к следующим выводам: классовый подход предопределил основные принципы формирования идеологии российских социал-демократов/большевиков. Воспринимая классовое мировоззрение как некий монолит основанный на отношении собственности к средствам производства лидер партии разработал стройную картину мира, которая менялась только при трансформации политических условий: когда социалистическая революция казалась делом неопределенного будущего, и когда, в условиях мировой войны ее осуществление стало темпорально осязаемым. Именно наличие четко оформленной идеологии, которую разделяло большинство большевиков и позволило им в ходе революции взять власть в свои руки.

Ключевые слова:

идеология, мировоззрение, классовый подход, политическая партия, рабочие, буржуазия, крестьянство, диктатура пролетариата, революция, политическая власть

Советское государство, просуществовавшее всего семь десятилетий, было во многом уникальным образованием. Одной из его уникальных черт была советская идеология, которая возникла вместе с новым государственным образованием и умерла вместе с ним. В ее основу легла идеология революционной партии, изначально призванная разрушить «институт эксплуатации человека человеком. В настоящей статье основной целью будет анализ закономерностей, и специфики зарождения этой конструкции общественно-политической мысли.

В связи с тем, что термин «идеология» имеет несколько значений, необходима краткая справка, что именно здесь подразумевается. Согласно Большой Российской Энциклопедии идеология – «теоретически оформленная система идей и представлений, выражающая суть социальных интересов определённых классов, слоёв, групп или общества в целом. Концептуально объясняет социальную реальность (в настоящем и будущем) и формирует её образ, ценностно-приемлемый и желательный для общества или отдельных социальных групп; к идеологии также относят программы деятельности по достижению сформулированных в её рамках социальных целей» [Большая Российская Энциклопедия].

Историография интересующего нас вопроса обширна, но однобока. В советское время эталоном методологии изучения процесса формирования идеологии российских социал-демократов, в их большевистском варианте служили постулаты, заложенные в «Кратком курсе истории ВКП (б)» [\[1\]](#). Существовавшие до этого работы, призванные обобщить историю партии [\[2\]](#), были признаны неверными и вредительскими. В «Кратком курсе» не было научного определения термина «идеология», а отдельные положения концептуального видения общества В.И. Лениным и его сторонниками излагались некритично, как аксиома. Любые попытки анализа специфики партийной идеологии отвергались, ее непогрешимость считалась априорной. В постсоветский период, ситуация изменилась «с точностью до наоборот». Исследователи чаще сосредотачиваются на изучении отдельных аспектов большевистской идеологии. Это отношение к крестьянству, внутрипартийная борьба в РСДРП и т.д. [\[3-7\]](#).

Термин «идеология» появился в XVIII в. во Франции, но первоначально, для классиков

марксизма, имел сугубо негативный смысл [\[8, с. 315\]](#). С их точки зрения, теоретизация идей приводит к полной абстракции, не имеющей связи с объективной реальностью [\[9, с. 4\]](#). Напротив, В.И. Ленин наполнил понятие «идеологии» положительным содержанием. Формулированием идеологии занимаются представители социальных институтов, составляющих основу общества. Для советского периода отечественной истории это, безусловно, коммунистическая партия во всех ее ипостасях.

При анализе трансформаций идеологических построений большевистской партии (хотя часть этой эволюции приходится на период до раскола РСДРП) можно выделить два основных этапа формирования идеологических конструкций: начальный, когда идеология русских коммунистов формировалась «с нуля» - с 90-х гг. XIX в. до начала мировой войны. В этот период у Ленина и его последователей не было реальных шансов бороться за власть, и победа социализма казалась чем-то далеким; второй, период активного участия в непосредственной борьбе за власть – это не только период марта-октября 1917 г., но предшествующая ему мировая война, которая резко изменила статус-кво во взаимоотношениях социальных групп в российском обществе и возможная победа пролетарской революции превратилась из «прекрасного далека» в реально обозримое будущее.

В своих ранних работах лидер российских социал-демократов, вслед за К. Марксом, видел в «идеологии» абстракцию и субъективность [\[10, с. 137\]](#). Но очень быстро эти характеристики данного термина в текстах В. Ленина отпадают, и «идеология» в его текстах становится синонимом «мировоззрения социального слоя» [\[11, с. 412\]](#). Так определяется важнейшая характеристика ленинского понимания термина – формирования идеологических конструктов исключительно на фоне «классовых интересов», которые, в свою очередь, формулировались автором, исходя из отношения социальной группы к собственности на средства производства, в полном соответствии с марксистской теорией.

Ярким примером объяснения процесса формирования классовых интересов является «Проект и объяснение программы социал-демократической партии». В объяснении программы будущий «вождь мирового пролетариата» подробно разбирает мотивацию политической деятельности, как российских фабрикантов, так и трудящихся [\[12, с. 91-93\]](#). Практически в то же время Ленин и указывает институт, который будет формулировать идеологию и формировать сознание рабочего класса – «рабочая... и могучая революционная партия» [\[13, с. 461\]](#). Он прямо указывает: «социал-демократического сознания у рабочих и не могло быть. Оно могло быть принесено только извне» [\[14, с. 30\]](#). «Раз о самостоятельной, самими рабочими массами в самом ходе их движения вырабатываемой идеологии не может быть и речи, то вопрос стоит *только так*: буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет (ибо никакой «третьей» идеологии не выработало человечество, да и вообще в обществе, раздираемом классовыми противоречиями, и не может быть никогда внеклассовой или надклассовой идеологии)» [\[14, с. 39\]](#). Данная цитата вошла во все анналы советского ленинизма, но она окончательно подтверждает понимание В.И. Лениным идеологии как классового мировоззрения, а также подкрепляет роль партийных институтов в ее создании.

РСДРП мыслилась лидером большевиков как революционная партия, нацеленная на разрушение существующего государства. Данное положение было изложено в ленинском проекте программы РСДРП [\[15, с. 210\]](#). При этом, от каждого члена партии

требовалось активное личное участие в деятельности организации. По мнению некоторых исследователей, именно этот пункт повестки привел партию к расколу: «Ленин и Плеханов мыслили партию как боевую революционную организацию пролетариата, которая руководит рабочим классом. С этой точки зрения в партию мыслимо включение только сознательных, преданных людей, могущих в каждый данный момент, в каком бы трудном положении ни оказалась партия, с честью представить партию, говорить от ее имени и вести по непримиримому, не допускающему никаких сделок с буржуазией против интересов пролетариата, пути... По мысли Мартова, доступ в партию должен быть самым широким, при чем сторонники Мартова, с одной стороны, как Аксельрод, допускали свободное вступление - в партию всех даже либеральных элементов, коль скоро они на словах выразили солидарность с программой партии» [\[2, с. 225\]](#).

Расширение возможности для членства в партии людей, имеющих широкий спектр взглядов, альтернативных по тем или иным вопросам партийному руководству, создавало угрозу идеологическому единству и «размыванию» социал-демократического мировоззрения и картины мира. Каждый член партии должен был активно и целеустремленно участвовать формированию коммунистического мировоззрения пролетариата. В этом была принципиальная позиция В. И. Ленина.

Для создания полноценной «картины мира» российским марксистам необходимо было вписать в свою программу видение двух вопросов, которые волновали общество, но выходили за рамки теории К. Маркса и Ф. Энгельса, не были ими подробно разработаны: национальный (этнический) и крестьянский (земельный). Немецкие теоретики, создавая свою теорию, не останавливались на этих проблемах подробно, т.к. в Западной Европе того времени концепт «нации-государства» формировал этническую гомогенность населения страны. В свою очередь, колониальная система эксплуатации подводила к мысли о неизбежности анализа межэтнических противоречий в русле дихотомии эксплуататор/эксплуатируемый, что идеально ложилось в схемы марксизма. Российское государство было полиэтничным и поликультурным с момента своего возникновения и взаимодействия различных культур и религий в стране не укладывались в «прокрустово ложе» изначального марксизма.

В Европе второй половины XIX в. не было сохранившихся в России социально-правовых пережитков феодализма, типа юридически оформленных сословных статусов и общинного землевладения. Поэтому европейские последователи Маркса и Энгельса не выделяли сельскохозяйственное производство в особый вид производственных отношений: были либо землевладельцы-капиталисты, крупные и мелкие, либо безземельные батраки, сельский пролетариат. В империи Романовых ситуация была гораздо сложнее, и для ее объяснения необходимо было дополнять теоретическое наследие марксизма. Поэтому, оба указанных выше вопроса нашли свое отражение в идеологии РСДРП.

В первой программе партии, принятой на II съезде в 1903 г., крестьянский вопрос был отнесен к третьему блоку требований, посвященному «устранению остатков крепостного порядка» [\[16, с. 423\]](#). О месте этих проблем в иерархии требований российских социал-демократов говорит еще и тот факт, что список целей борьбы для нужд промышленного пролетариата составлял 16 пунктов, а по земельному вопросу – всего пять. Основными требованиями были: отмена выкупных платежей и возвращение крестьянам ранее уплаченных по ним сумм; возвращение «отрезков»; свобода крестьян в распоряжении наделами [\[16, с. 423-424\]](#).

В период первой русской революции отношение лидера партии, В.И. Ленина, к данному вопросу начинает меняться. Оно становится «двояким»: по его мнению, необходимо поддерживать выступления крестьянства, когда они расшатывают основы существующего политического режима и ослабляют российское самодержавие, но отказывать в поддержке крестьянам в части их требований о передаче земли в их частную собственность, т.к. это будет «сведением безразличных для пролетариата ... счетов между двумя фракциями землевладельческого класса» [\[17, с. 344\]](#). Чуть позже эти взгляды еще более радикализируются – полная конфискация «всех церковных, монастырских, удельных, государственных, кабинетских и помещичьих земель» [\[18, с. 269\]](#), и их последующая национализация. Этот подход большевиков к аграрному вопросу сохраняется, в основном до 1917 г.

Важным моментом, который проясняет будущую политику большевиков во главе страны, является постоянное отнесение крестьян, составлявших около трех четвертей населения страны к мелкой буржуазии. «Сельский пролетариат» выделяемый автором во многих трудах – это обезземеленные крестьяне, лишенные главного фактора производства – земли.

Вторым важнейшим вопросом был национальный. Марксистская теория провозглашала, что вопросы культуры, на которых базируется этническая дифференциация человечества, вторичны по отношению к собственности на средства производства, относя их к сфере производственных отношений. С точки зрения Энгельса «современные национальности также являются продуктом угнетенных классов» [\[19, с. 409\]](#). Российская практика межэтнических отношений заметно отличалась от европейской. Юридический статус большинства «инородцев» в российской империи определялся по отношению к государственной службе и мог быть как выше статуса русского крестьянина, так и ниже. Исключение составляли евреи, в отношении которых существовало свое дискриминационное законодательство. Главной мишенью этих законов были не евреи как общность, иудаизм как религия. «Черта оседлости» была мерой, призванной остановить распространение этого вероучения. Впрочем, евреи, находившиеся на государственной службе, обладали именно служебным статусом, ограничения против них не действовали, за исключением публичного отправления культовых обрядов, которые были запрещены. Любой еврей, отказавшийся от иудаизма, выходил из под власти дискриминационных норм. Это привело к созданию среди еврейских рабочих и ремесленников этнической социалистической партии – «Бунд». Отношения этой партии с РСДРП были весьма сложными.

В.И. Ленин изначально воспринимал государство как институт принуждения и поэтому считал, что «классовый антагонизм далеко отодвинул теперь на задний план национальные вопросы» [\[20, с. 239\]](#), соответственно выступая за право народов на самоопределение как форму классовой борьбы, направленную на свержение самодержавия. Подобная позиция лидера российских социал-демократов приводила к их постоянному противостоянию с любыми этнически ориентированными организациями социалистической направленности. Именно в этой форме национальный вопрос вошел в первую программу РСДРП и сохранился в идеологии Ленина и его последователей до мировой войны. За несколько месяцев до начала мировой бойни Лидер большевиков пишет работу «О праве наций на самоопределение», в которой утверждает, что в силу ситуации, когда «развитие капитализма и общий уровень культуры нередко выше в «инородческих» окраинах», «конкретные особенности национального вопроса в России придают ... особую насущность признанию права наций на самоопределение» [\[21, с. 271\]](#).

По его мнению, более «капиталистические» окраины должны «повести за собой» отсталый центр, способствовать скорейшему отмиранию пережитков капитализма и, таким образом приблизить социалистическую революцию.

Важно уточнить ленинское понимание термина «нация». Под «нацией» В.И. Ленин понимал не государство, и не этническую общность, хотя в условиях господства примордиалистских и социал-дарвинистских подходов в этих вопросах это было бы логично. Согласно Ленину «нация» это организованный на капиталистическом способе производства рынок, «государственное сплочение территорий с населением, говорящим на одном языке... единство языка ... есть одно из важнейших условий действительно свободного и широкого, соответствующего современному капитализму, торгового оборота» [21, с. 258]. Ленинская «нация» - это, прежде всего организованный капиталистический рынок получивший политическую надстройку в виде «национально» организованного государства. «Право на самоопределение», таким образом, становится лишь гипотетическим признанием возможности формирования подобного рынка с соответствующей надстройкой на соответствующей территории.

Мировая война привела к трансформации взглядов большевиков, как на национальный вопрос, так и многие другие проблемы. Выступая, в отличие от большинства других социал-демократических партий за «поражение царской монархии» [22, с. 21] они ожидали окончательную победу российского капитализма над пережитками феодальных отношений, что ускоряло бы социально-экономические процессы и приближало революцию. Неудачи русской армии в 1914-1915 гг. резко обострили застарелые противоречия внутри общества. Это существенно приблизило «горизонт революции» в глазах В.И. Ленина, сделав достигаемыми и осязаемыми радикальные перемены и падение самодержавия. В этих условиях большевистская партия и ее лидер начинают готовиться к борьбе за власть, и это сказывается на трансформации партийной идеологии. Лидер большевиков провозглашает формирование новой революционной ситуации и заявляет о задачах осуществления революции в контексте мировой войны [23, с. 26-27]. Крестьянство, «мелкобуржуазная масса», мечтающая о своем «благоденствии», представляется Ленину ресурсом политической борьбы, который должен подтолкнуть в нужную сторону революционный пролетариат [23, с. 28]. Соответствующим образом изменяется и понимание национального вопроса: «Мы требуем свободы самоопределения, ... независимости ... свободы отделения угнетенных наций не потому, чтобы мы мечтали о хозяйственном раздроблении или об идеале мелких государств, а ... потому, что мы хотим крупных государств и сближения, даже слияния, наций, но на истинно демократической, истинно интернационалистской базе, немыслимой без свободы отделения» [24, с. 68].

Классовый детерминизм в понимании национального вопроса ярко проявился в тезисе о том, что: «финансовый капитал в своих стремлениях к экспансии «свободно» купит и подкупит самое свободное демократическое и республиканское правительство и выборных чиновников любой, хотя бы и «независимой» страны. Господство финансового капитала, как и капитала вообще, неустранимо никакими преобразованиями в области политической демократии; а самоопределение всецело и исключительно относится к этой области» [25, с. 254]. В условиях гипотетической, но уже возможной борьбы за власть вопрос о политической организации общества оказывается в фокусе внимания В.И. Ленина. В условиях полиэтнического общества он предпочитает «федерацию национальному неравноправию, как единственный путь к полному демократическому централизму» [25, с. 256].

Февральская революция полностью раскрыла «окно возможностей» для большевистской партии. В условиях образовавшегося после свержения монархии политического кризиса и вакуума власти, борьба за доминирование между политическими силами вступила в новую фазу. И в этой борьбе четко сформированное мировоззрение, наличие продуманной идеологии, которую можно было предложить обществу, давала большевикам возможность компенсировать слабость их стартовых позиций.

Важнейшим пунктом теории, разработанным до этого достаточно слабо, становится идея «диктатуры пролетариата». Данный термин, введенный, но не раскрытый еще К. Марксом и Ф. Энгельсом, в первой программе РСДРП трактовался как «завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров» [\[16, с. 420\]](#). В 1917 г. в работе «Государство и революция» концепция «диктатуры пролетариата» была переработана и дополнена. Описывая ее задачи, лидер большевиков указывал: «Учение о классовой борьбе... ведет необходимо к признанию политического господства пролетариата, его диктатуры, т. е. власти, не разделяемой ни с кем и опирающейся непосредственно на вооруженную силу масс. Свержение буржуазии осуществимо лишь превращением пролетариата в господствующий класс» [\[26, с. 26\]](#). Осуществление этих задач невозможно без института государственной власти, который пролетариат будет использовать в своих интересах. Ленин считал, что сам по себе рабочий класс неспособен осуществить необходимые перемены, поэтому «воспитывая рабочую партию, марксизм воспитывает авангард пролетариата, способный взять власть и вестя весь народ к социализму, направлять и организовывать новый строй» [\[26, с. 26\]](#).

В работе подчеркивалось, что «диктатура пролетариата» не может использовать старые государственные институты, но должна создавать свои собственные. Новые органы власти должны базироваться на принципах абсолютной выборности и сменяемости. «Мы, рабочие, ... создавая ... железную дисциплину, поддерживаемую государственной властью вооруженных рабочих, сведем государственных чиновников на роль простых исполнителей наших поручений, ответственных, сменяемых, скромно оплачиваемых «надсмотрщиков и бухгалтеров»» [\[26, с. 49\]](#). В качестве образца будущего социалистического хозяйствования В.И. Ленин приводит почту: «почта есть хозяйство, организованное по типу государственно-капиталистической монополии» [\[26, с. 50\]](#). Подобную систему организации экономической деятельности лидер большевиков считал наиболее перспективной.

Выводы. Еще до захвата большевиками власти в стране в рамках формирования партийной идеологии, у них сложился образ будущей организации социалистического общества. Это позволяло, с одной стороны, предлагать готовый «общественный проект» всем заинтересованным представителям российского социума, а с другой – планировать практические шаги по достижению желаемого результата. Разумеется, сложившаяся к октябрю 1917 г. большевистская идеология была далеко не идеальной, в ней присутствовали многие упрощения и упущения, да и сам классовый подход игнорировал массу аспектов общественного развития. Все эти недостатки наиболее полно раскроются в период после октябрьского переворота, когда главной практической потребностью большевиков для удержания власти станет не разрушение, а созидание. Это, помимо всего прочего потребует изменения и многих идеологических, мировоззренческих подходов. Но, для захвата власти, большевикам хватило и накопленного теоретико-идеологического багажа.

Библиография

1. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1938.
2. Невский В.И. История РКП (б). Краткий очерк. – Л.: Рабочее издательство «Прибой», 1926.
3. Носова Н.П. «Неудобный класс». Становление советской парадигмы отношения к крестьянству (эволюция ленинских взглядов) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417. С. 121–127.
4. Лысенко Л.М. «Запись» в партию. Превращение РСДРП (б) из конспиративной в массовую. // Россия и современный мир. 2019. № 4 (105). С. 186–197.
5. Краснова О.П., Кружалова Е.И. Раскол российской интеллигенции в период революции: слияние сектанства и идеологии большевиков (опыт слияния и противостояния) // Социальная политика и социология. 2011. № 8. С. 139–143.
6. Коломиец К.А. Формирование новой идеологии партией большевиков в первые годы советской власти. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2011. № 23. С. 459–462.
7. Морозова А.Ю. Философская полемика В.И. Ленина и А.А. Богданова в контексте внутрипартийной борьбы в РСДРП // Российская история. 2020. № 2. С. 56–64.
8. Маслова Е.А. Эволюция представлений об идеологии в политической теории. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2011, № 6 (1). С. 315–319.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 1-е. – М.: Институт Маркса-Энгельса-Ленина, 1933. Т. 4. С. 3–540.
10. Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов // Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т.1. – М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 125–346.
11. Ленин В. И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге Г. Струве (Отражение марксизма в буржуазной литературе) // Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т.1. – М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 347–534.
12. Ленин В. И. Проект и объяснение программы социал-демократической партии // Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т.2. – М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 81–110.
13. Ленин В. И. Задачи русских социал-демократов // Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 2. – М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 433–470.
14. Ленин В. И. Что делать? О наболевших вопросах нашего движения // Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 6. – М.: Издательство политической литературы, 1963. С. 1–192.
15. Ленин В. И. Проект программы Российской Социал-демократической Рабочей партии // Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 6. – М.: Издательство политической литературы, 1963. С. 203–210.
16. Программа Российской социал-демократической рабочей партии принятая на II съезде РСДРП. // Второй съезд РСДРП. Июль–август 1903 года. Протоколы. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. С. 418–424.
17. Ленин В. И. Пролетариат и крестьянство // Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 9. – М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 341–346.
18. Ленин В. И. Пересмотр аграрной программы рабочей партии // Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 12. – М.: Издательство политической литературы, 1968. С. 239–270.
19. Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении национальных государств // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 21. – М.: Госполитиздат, 1961. С. 406–416.
20. Ленин В. И. Национальный вопрос в нашей программе // Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 7. – М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 233–242.

21. Ленин В. И. О праве наций на самоопределение // Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 25. – М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 255-320.
22. Ленин В. И. Война и российская социал-демократия // Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 26. – М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 13-23.
23. Ленин В. И. Поражение России и революционный кризис // Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 27. – М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 26-30.
24. Ленин В. И. Революционный пролетариат и право наций на самоопределение // Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 27. – М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 61-68.
25. Ленин В. И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение // Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 27. – М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 252-266.
26. Ленин В. И. Государство и революция // Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 33. – М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 1-120.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Хотя с момента распада СССР прошло уже больше трех десятилетий, интерес к советской внутренней и внешней политике не угасает как среди профессиональных историков, философов, социологов, так и среди публицистов. И действительно, серьезными последствиями распада Советского Союза стали вооруженные конфликты в Приднестровье, Нагорном Карабахе, Абхазии, Южной Осетии, отдельные последствия которых не преодолены и сегодня. Представляет интерес и идеология, которая на протяжении семи десятилетий формировала политику Советского государства. Разумеется, за такой немаленький срок идеология эта не могла не трансформироваться, тем важнее проследить истоки формирования ценностей социал-демократов/большевиков в дореволюционный период, когда они еще не были правящей партией.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является эволюция партийной идеологии российских социал-демократов/большевиков. Автор ставит своими задачами определить дефиницию «идеология», проанализировать позицию большевиков по отношению к земельному и национальному вопросам, раскрыть идею «диктатуры пролетариата».

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать идеологию революционной партии, изначально призванной разрушить «институт эксплуатации человека человеком».

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 26 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена прежде всего трудами классиков марксизма-ленинизма, а также «Кратким курсом истории ВКП(б)» и ценной работой В.И. Невского по истории ВКП(б). Из используемых исследований укажем на труды Н.П. Носовой, Л.М. Лысенко, К.А. Коломиец, А.Ю. Морозовой, в центре внимания которых различные аспекты трансформации идеологии партии большевиков в дореволюционный период. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения

текста читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей СССР, в целом, так и идеологией большевиков, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что

Автор обращает внимание на то, что «для создания полноценной «картины мира» российским марксистам необходимо было вписать в свою программу видение двух вопросов, которые волновали общество, но выходили за рамки теории К. Маркса и Ф. Энгельса, не были ими подробно разработаны: национальный (этнический) и крестьянский (земельный)». Кроме того, автор показывает и концепцию «диктатуры пролетариата» В.И. Ленина. В работе показано, что «сложившаяся к октябрю 1917 г. большевистская идеология была далеко не идеальной, в ней присутствовали многие упрощения и упущения, да и сам классовый подход игнорировал массу аспектов общественного развития», но этого хватило для прихода к власти.

Главным выводом статьи является то, что еще до революции большевики сформировали образ будущей организации общества, готовые «с одной стороны, предлагать готовый «общественный проект» всем заинтересованным представителям российского социума, а с другой – планировать практические шаги по достижению желаемого результата».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Сташков Р.С. Обеспечение безопасности на воде по Морскому уставу 1720 года и в соответствии с нормами современного российского законодательства // Genesis: исторические исследования. 2024. № 10. DOI:

10.25136/2409-868X.2024.10.68761 EDN: CQHTII URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68761

Обеспечение безопасности на воде по Морскому уставу 1720 года и в соответствии с нормами современного российского законодательства

Сташков Руслан Сабитович

ORCID: 0000-0002-9919-6271

адъюнкт факультета подготовки кадров высшей квалификации, Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева

196105, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский проспект, 149

✉ fpkrus@mail.ru

[Статья из рубрики "История права и государства"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.10.68761

EDN:

CQHTII

Дата направления статьи в редакцию:

20-10-2023

Аннотация: Статья посвящена вопросам обеспечения безопасности на водном транспорте, установленным первым кодифицированным документом – Уставом морским (1720 года), в историко-правовом сравнении с нормами современного российского законодательства. Целью исследования является проведение комплексного анализа правовых норм, регулирующих обеспечение транспортной безопасности на водном транспорте, на основе объективного изучения документальных, архивных и научных материалов, используя принцип объективности и историзма. Проведен анализ отдельных норм Устава морского и требований законодательства Российской Федерации в части установления правил и требований по соблюдению безопасности на водном (морском и речном) транспорте, а также ответственности за допущенные нарушения. В результате сформирован вывод и предложены изменения в современном законодательстве в области обеспечения транспортной безопасности. При написании статьи были

использованы исторический, идеографический, сравнительно-правовой методы исследования. На основании изложенного можно сделать вывод о том, что, с одной стороны, необходимость в формировании морского флота во времена правления Петра I послужило основой для разработки и принятия отдельного кодифицированного нормативного акта – Морского устава 1720 года; с другой стороны, нормы данного петровского документа представляют интерес в части регулирования ответственности за различные нарушения в области безопасности кораблей.

Ключевые слова:

Морской устав, Петр Великий, корабль, капитан, авария, безопасность, пожар, ответственность, уголовные преступления, административные правонарушения

С именем Петра I связываются одни из самых масштабных преобразований в России в конце XVII – начале XVIII вв. Как известно, особое внимание государь уделял морскому делу, являясь основателем российского флота Санкт-Петербурга и Кронштадта.

Преобразования Петра I, направленные на экономическое развитие страны, первоначально не были достаточно интенсивными, что влекло за собой отставание в хозяйственном, военном и культурном отношении сравнительно с другими европейскими странами. Русскому государству грозила опасность потерять экономическую и политическую самостоятельность и превратиться в колонию или полуконию более развитых в экономическом и военном отношении западноевропейских держав. Подобное положение усугублялось внешнеполитическими условиями страны, которая была оторвана от основных морских путей. Связь с западноевропейскими странами через Белое море была весьма ограничена. Устранить эту опасность можно было только путем развития промышленности и торговли [\[1, с. 5\]](#). Решение данной проблемы лежало, в том числе, в плоскости создания и организации российского флота, для чего необходим был организационный документ, каковым стал Устав морской, именуемый в дальнейшем различными авторами на современный манер – Морской устав.

Первый российский Морской устав, разработка которого велась несколько лет при активном участии самого императора, был утверждён Петром I 13 (24) января 1720 года [\[2, с. 23\]](#).

Предпосылкой создания Устава морского (далее также – Морской устав) послужил интерес еще юного Петра к морскому делу. В 16-летнем возрасте царевич нашел старенький ботик в селе Измайлово и, восстанавливая его, Петр Алексеевич увлекся постройкой морских судов. Перспективой создания кодифицированного российского документа по вопросам морского дела послужили военно-морские законодательства иностранных государств, имевших достаточно большой опыт в таких делах.

За шесть лет до создания единого морского законодательного акта государь поручил изучить необходимые нормы Англии, Голландии, Швеции и других государств для анализа и реализации отечественного, более совершенного документа, подходящего для нашего флота. Такое изучение велось под прямым руководством лично Петра I. Как отмечает М.О. Акишин, «Царь в 1713–1714 гг. выступал с инициативой и концепцией кодификации военно-морского законодательства, организовал работу по нахождению и переводу английского, голландского, датского, французского и шведского военно-морского законодательств, а затем, в 1718–1720 гг., создал Комиссию по разработке

Морского устава, которую возглавил сам» [\[3, с. 27\]](#).

Устав морской Петра I стал важнейшим законодательным документом российского флота, состоявшим из пяти томов, каждый из которых посвящен определенной теме (об управлении на флоте; о старшинстве офицеров, флагах и вымпелах; о положении командира и других офицеров на корабле; вопросы поддержания правопорядка; о штрафах). Этот документ включал в себя нормы, регулирующие безопасность на морских судах, происшествиях, которые могли произойти на кораблях, а также ответственность, которую несли служители боевого корабля.

Рассмотрим отдельные статьи Морского устава, регулировавшие безопасность на корабле, сравнив их с современными нормами.

1. Глава первая книги третьей «О капитане» рассматриваемого Устава регулировала действия капитана при различных всевозможных на то время мероприятиях, происходящих на корабле. Многозадачность и ответственность при руководстве личным составом и эксплуатации судна в повседневной деятельности, обязывала капитана быть подготовленным к таким служебным требованиям.

Так, в статье 59 главы первой, именуемой «О сігнале для поврежденія карабля въ походе», сказано: «Ежели который карабль потечеть, или за инымъ какимъ случаемъ неможеть следовать за флотомъ, то оному надлежитъ сделать указной сигналъ, подъ штрафомъ служить въ рядовыхъ едінъ месяцъ. И тогда которые ближе къ тому караблю, по вышеписанному сігналу должны немедленно къ нему прітти для вспоможенія, подъ потеряніемъ живота, ежели бедство учіница. А ежели бедства не учіница но некоторои убытокъ, то будетъ штрафованъ инымъ жестокимъ штрафомъ, по сіле віны, и доправлень имеетъ быть оной убытокъ.» [\[4, гл. 1, ст. 59\]](#). Это означает, что в случае, когда корабль получил повреждение, не сможет следовать за флотом, то по решению капитана с этого корабля должен последовать установленный сигнал, информирующий другие корабли о невозможности следовать дальше по причине неисправности или аварии. Однако в случае невыполнения этих требований, капитан за бездействие будет наказан месячной службой в рядовых. Капитан корабля, находившегося ближе всего к кораблю, с которого поступил сигнал бедствия, в свою очередь, обязан как можно быстрее прийти на помощь, причем наказание за неисполнение такой обязанности более суровое – смертная казнь (если судно затонуло) или «жестокый штраф» (за понесенные убытки).

Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации также, как и в царские времена содержит норму, обязывающую капитана судна оказывать помощь любому лицу, терпящему бедствие на море. За нарушение этой обязанности предусмотрена уголовная ответственность от штрафа до «лишения свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью». При этом в диспозиции уголовной нормы имеется существенное уточнение: ответственность наступает только в случае неоказания помощи, если ее оказание не подвергало серьезной опасности своего судна, его экипажа и пассажиров. Как видим, довольно широкие рамки уголовного наказания (в которых не предусмотрен даже минимальный штраф) не зависят от степени вреда для людей, наступившего в результате бездействия со стороны капитана судна.

На наш взгляд, уголовное наказание за неоказание капитаном судна помощи людям, терпящим бедствие на море или на ином водном пути, должно быть законодательно дифференцировано в зависимости от степени вреда здоровью, причиненного человеку, или его смерть. Причем следует установить минимальные размеры наказания, а в

качестве максимального наказания в случае смерти пострадавшего от бездействия капитана суда, не оказавшего помощь, предусмотреть возможность лишения свободы на срок до 10 лет.

2. Книга четвертая главы первой «О благом поведении на кораблях» содержала нормы регулирующие меры по обеспечению пожарной безопасности» содержит статью 21: «Табак курить съ опасеніємъ» звучит так: «Запрещается всемъ табакъ курить по захожденіи и до восхожденія солнца, ніжє во время когда молітва отправляетца. А которые хотять курить въ часы позволенные, темъ курить около фокъ машты, или где командірь карабля определить. И должны іметь подъ собою ведро съ водою для у тушенія незапного возгоранія, подъ штрафомъ, по расужденію командіра.» [\[4, гл. 1, ст. 21\]](#).

Иначе говоря, данная норма устанавливала временные рамки, запрещая курить на корабле в темное время суток; разрешала курение в специально отведенных местах, около фок мачты или установленных командиром мест в регламентированное время; предусматривала обязательное наличие ведра с водой, необходимого для тушения внезапного возгорания.

В Российской Федерации установлена административная ответственность за нарушение запрета курения табака, потребления никотинсодержащей продукции или использования кальянов на отдельных территориях, в помещениях и на объектах, предусматривающая наложение штрафа в размере от пятисот до одной тысячи пятисот рублей, что, на наш взгляд, соразмерно данному правонарушению.

Интересно, что в соответствии с Федеральным законом «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» допускается курение табака «в специально выделенных местах на открытом воздухе или в изолированных помещениях, которые оборудованы системами вентиляции и организованы на судах, находящихся в дальнем плавании, при оказании услуг по перевозкам пассажиров».

3. Книга пятая «О штрафах» Устава морского состояла из двадцати глав, в которых содержались довольно жесткие нормы дисциплинарной ответственности, включавшие в себя различного рода наказания за содеянные проступки и преступления, касающиеся, в том числе обеспечения водной (морской) безопасности.

3.1. Например, в статье 47 главы IV, которая называется «Кто разобьет свои карабль на мель, или сожжетъ», зафиксировано следующее: «Естьли капітанъ, или какой нібудь офіцеръ морской, командующїи караблемъ, потеряетъ свои карабль на море, разобіеніємъ на камень, или на берегъ, или от огня сгорить, повіненъ быть взятъ за арестъ. А ежели явітца, что оная гібель сделалась его небреженіємъ, и за то будетъ казненъ смертію, или сосланъ вечно въ галерную работу, по важности віны смотря.» [\[4, гл.4, ст. 47\]](#).

Данная статья четко регламентировала суть правонарушения и круг лиц, ответственных за гибель морского судна: либо капитан корабля, либо морской офицер. В статье определены причины и обстоятельства, при которых может произойти крушение судна, а именно: разбиение о камень или берег, либо пожар. Предусмотрено было и два вида наказания за проявленные беспечность, беззаботность, недостаток усердия и лень: либо арест, либо смертная казнь [\[5, с. 124\]](#).

В современном понимании изложенные условия для наказания являются халатностью,

что присутствует в современном уголовном законодательстве Российской Федерации. Предусмотренное за халатность наказание (учитывая возможность взыскания с виновных лиц материального ущерба) соответствует тяжести совершенного.

3.2. Статья 48 главы IV, именуемая «Кто неусмотрением другой корабль повредить» предусматривала, что «Ежели кто своим кораблем чрез несмотрение попадет на другой корабль, и тем учинит убыток, и зато имеет штрафовать быть за платою того убытка, да сверх того лишень будет на один месяц жалованья. А буде кто в таком погрешении другой раз явится, то вассе наказань будет. А ежели в третии учинит, то лишень будет команды и понижень чиномъ» [\[4, ст. 48\]](#).

В современном изложении норма звучит так: если кто, управляя кораблем из-за своей невнимательности допустит порчу имущества другого корабля, то будет оштрафован суммой, равной причиненному убытку и лишен жалования на один месяц, в случае повторного повреждения другого корабля, будет наказан еще строже, а если такая ситуация и произойдет в третий раз, то будет отстранен от руководства кораблем и лишен права командования, а также будет понижен в звании. Данная статья регулирует материальную и дисциплинарную ответственность в случае повреждения другого судна. Мера наказания достаточно жесткая, учитывая, что ремонт повреждений, которые может нанести одно судно другому, даже в случае легкого столкновения, требуют больших материальных затрат, лежащих на командира. Следует обратить внимание, что Морской устав предусматривает всего три возможных случая из описанных, с наступлением каждого, мера ответственности становится строже, вплоть до лишения права управлять кораблем, но не предусматривает случаи получения увечий или гибели людей при повреждении судна.

Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации содержит общие правила, определяющие порядок возмещения убытков от столкновения судов. В современном российском законодательстве предусмотрена уголовная ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации морского и внутреннего водного транспорта в случае причинения тяжкого вреда здоровью человека либо причинение крупного. Диапазон видов наказания по данной статье в зависимости, в том числе от степени вреда здоровью человека установлен от штрафа в минимальном размере 100 тысяч рублей до лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет (в последнем случае, когда деяния повлекли смерть двух и более лиц).

3.3. Следующая статья – статья 49 главы IV «Ежели от небрежения корабль сгорит» гласит: «Ежели чрез небрежение корабль загорится и сгорит, то тот от кого то учинилось лишень будет живота. А ежели будет погашень, то на том от кого учинилось, ежели офицеръ, или кто имеет довольно пожитковъ, то доправит убыток на немъ, что случится от того пожара, и сверх того вычест на шесть месяцев жалованья, и оноеж время служить в рядовыхъ. А буде платит нечемъ того убытку, то служить ему в рядовыхъ без жалования офицерского, токое время покамест тот убыток наградится его жалованиемъ, а в то время пропитание будет иметь только жалованиемъ рядового. А ежели рядовой в томъ будет виноватъ, то ему будет учинено жестокое наказание, и сосланъ на галеру вечно или временно, какъ в воинскомъ суде определено будет, ежели платит будет нечемъ» [\[4, гл. 4, ст. 49\]](#).

Изложенная норма посвящена ответственности за халатное отношение лица, по вине которого произошел пожар на корабле или произошло полное его уничтожение из-за возгорания. При разработке Морского устава, была отдельно выделена ответственность за причинение ущерба военно-морскому кораблю или полному его уничтожению из-за

возникшего пожара, а именно из-за нарушения пожарной безопасности. В случае полного уничтожения корабля в независимости от должности и звания виновник предавался казни. Однако ответственность виновного лица будет не такой суровой при условии, если пожар на корабле будет ликвидирован и не уничтожит полностью корабль. При этом более мягкое наказание ждет офицерский состав или лицо, которое «имеет довольно пожитков» и «доправит убыток», то есть имеет прибыль, выручку или какую-либо выгоду, за счет которых возместит причиненный кораблю убыток [\[6, с. 202; 7, с. 419\]](#). Однако Устав морской не определяет, в каком объеме и каким образом должны были оцениваться средства и имущество, направляемые на погашение убытков, причиненных кораблю.

Как видим, присутствует разница в общем положении офицера и рядового, которая зависит от возможности виновного возместить убыток за повреждения корабля. В случае, если виновник пожара – офицер, то он обязан возместить ущерб, нанесенный кораблю, и в тоже время проходить службу в рядовых, с лишением шести последующих жалований, однако ничего не сказано о его пропитании, которое зависело от жалования. Если у виновного не будет суммы для возмещения ущерба, то будет служить в рядовых без офицерского звания до того времени, пока не возместит убытки, а питаться будет равнозначно, как и другие рядовые. Вина рядового предусматривала ответственность в виде жестокого наказания: отправление на галеру на срок, определенный воинским судом, в том случае, если не будет возможности выплатить компенсацию за причинённый ущерб.

Российское законодательство содержит нормы административной ответственности за нарушение требований пожарной безопасности, в том числе на морском и внутреннем водном транспорте, предусматривающие наложение административного штрафа на граждан в размере от 1500 рублей до 2000 рублей, а на должностных лиц – от 4000 до 5000 рублей. Установлена также уголовная ответственность в случае уничтожения или повреждения имущества по неосторожности совершенное путем неосторожного обращения с огнем. В этом случае для виновного (в зависимости от тяжести совершенного) предусмотрены санкции от штрафа до лишения свободы на срок до одного года.

Нарушение требований пожарной безопасности на транспорте, особенно на водных судах, которые приводят к возникновению пожара, значительно увеличивает риск причинения ущерба здоровью человека, а в ряде случаев влекут смерть людей. Проблемы, возникающие при несоблюдении требований пожарной безопасности на морских или речных судах, особенно при отсутствии возможности получения помощи извне, несоразмерно велики по сравнению со штрафной санкцией за данное правонарушение. Поэтому предлагается увеличить сумму налагаемого административного штрафа на граждан, установив диапазон от 3000 до 5000 рублей с запретом использования данного вида транспорта сроком от одного года до трех лет, одновременно установив наказание за повторное правонарушение, увеличенное вдвое.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что необходимость формирования морского флота во времена правления Петра I повлияло на создание отдельного кодифицированного нормативного акта – Морского устава 1720 года. В частности, нормы данного петровского документа представляют интерес в части регулирования ответственности за различные нарушения в области безопасности кораблей.

Сравнительно-правовой анализ норм Морского устава 1720 года и современного законодательства Российской Федерации показал, что, в частности, Уголовный кодекс

Российской Федерации, предусматривает более мягкие наказания за схожие нарушения правил или совершения преступлений, а Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях – адекватные наказания за аналогичные правонарушения. Подобный подход объясняется развитием законодательства, основанного на соблюдении прав и свобод человека и гражданина, подтвержденной конституционной нормой, в соответствии с которой соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Библиография

1. Памятники русского права. Вып. 8: Законодательные акты Петра I. Первая четверть XVIII в. / составители: Н.Д. Дурманов [и др.]; под редакцией и с предисловием К.А. Софроненко. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1961. – 667 с.
2. Борисов И.Н., Шерстнёва С.П. Первый морской устав России // Вестник ВГАВТ. Выпуск 36. Материалы Региональной научно-методической конференции «Проблемные вопросы правового регулирования транспортной деятельности в России». – Н. Новгород: Изд-во ФБОУ ВПО «ВГАВТ», 2013. – 250 с.
3. Акишин М.О. Морской устав 1720 г.: процедура разработки и законодательная техника // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 4 (62). С. 8–30.
4. Книга Устав морской: О всем что касается доброму управлению, в бытности флота на море. – СПб. Санкт-Петербургская типография, 1720. – 432 с.
5. Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля. Часть вторая «Н–О». – Москва, Издание Общества Любителей Російской Словесности при Императорскомъ Московскомъ Университете. 1865. – 1347 с.
6. Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля. Часть третья «П». – Москва, Издание Общества Любителей Російской Словесности при Императорскомъ Московскомъ Университете. 1865. – 508 с.
7. Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля. Часть первая «А–З». – Москва, Издание Общества Любителей Російской Словесности при Императорскомъ Московскомъ Университете. 1863. – 627 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, обеспечение безопасности на воде по Морскому уставу 1720 года и в соответствии с нормами современного российского законодательства. Заявленные границы исследования полностью соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, историко-правовой, формально-юридический методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована следующим образом: "С именем Петра I связываются одни из самых масштабных преобразований в России в конце XVII – начале XVIII вв. Как известно, особое внимание государь уделял морскому делу, являясь основателем российского флота Санкт-Петербурга и Кронштадта. ... Первый российский Морской устав, разработка которого велась несколько лет при активном участии самого императора, был утверждён Петром I 13 (24) января 1720 года [2, с. 23]. ... Устав морской Петра I стал важнейшим законодательным документом

российского флота, состоявшим из пяти томов, каждый из которых посвящен определенной теме (об управлении на флоте; о старшинстве офицеров, флагах и вымпелах; о положении командира и других офицеров на корабле; вопросы поддержания правопорядка; о штрафах). Этот документ включал в себя нормы, регулирующие безопасность на морских судах, происшествиях, которые могли произойти на кораблях, а также ответственность, которую несли служители боевого корабля".

В чем проявляется научная новизна работы, прямо не говорится. Фактически статья носит описательный, информационный характер, создавая у читателей представление об эволюции российского законодательства, регламентирующего безопасность на воде. Попутно автор выявляет проблемы действующего российского законодательства, регулирующие соответствующие отношения, и предлагает пути их решения ("На наш взгляд, уголовное наказание за неоказание капитаном судна помощи людям, терпящим бедствие на море или на ином водном пути, должно быть законодательно дифференцировано в зависимости от степени вреда здоровью, причиненного человеку, или его смерть. Причем следует установить минимальные размеры наказания, а в качестве максимального наказания в случае смерти пострадавшего от бездействия капитана суда, не оказавшего помощь, предусмотреть возможность лишения свободы на срок до 10 лет"; "Нарушение требований пожарной безопасности на транспорте, особенно на водных судах, которые приводят к возникновению пожара, значительно увеличивает риск причинения ущерба здоровью человека, а в ряде случаев влекут смерть людей. Проблемы, возникающие при несоблюдении требований пожарной безопасности на морских или речных судах, особенно при отсутствии возможности получения помощи извне, несоразмерно велики по сравнению со штрафной санкцией за данное правонарушение. Поэтому предлагается увеличить сумму налагаемого административного штрафа на граждан, установив диапазон от 3000 до 5000 рублей с запретом использования данного вида транспорта сроком от одного года до трех лет, одновременно установив наказание за повторное правонарушение, увеличенное вдвое"). Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и заслуживает внимания читательской аудитории.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы не вполне логична в том смысле, что заключительная часть статьи отсутствует. Во вводной части статьи автор делает попытку обосновать актуальность избранной им темы исследования. В основной части статьи ученый анализирует обеспечение безопасности на воде по Морскому уставу 1720 года и в соответствии с нормами современного российского законодательства, выявляя соответствующие проблемы юридической техники и предлагая пути их решения.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 7 источниками (документами, научными статьями, словарями). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, но в силу направленности исследования носит общий характер. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в необходимой степени.

Выводы по результатам всего проведенного исследования отсутствуют, поскольку отсутствует заключительная часть работы, объединяющая все научные достижения автора.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере истории государства и

права, предпринимательского права, морского права.

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Мадатов О.Я. Конституционный долг мужчин и женщин в законодательстве РФ // Genesis: исторические исследования. 2024. № 10. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.10.68768 EDN: CYXCHV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68768

Конституционный долг мужчин и женщин в законодательстве РФ

Мадатов Олег Яковлевич

генеральный советник, Межрегиональное общественное движение по защите прав военнослужащих и членов их семей «Совесть Закона»

350072, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Московская, 61, к. 32

✉ oleg_madatov@rambler.ru

[Статья из рубрики "История права и государства"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.10.68768

EDN:

CYXCHV

Дата направления статьи в редакцию:

21-10-2023

Аннотация: В статье рассматривается становление, развитие и современное определение конституционного долга граждан России, а также конституционные проблемы его установления в зависимости от их гендерной принадлежности. Обосновано, что долг гражданина в Конституции РФ, имея бланкетный характер, создает условия нарушения конституционного принципа равенства полов, установленного частью 2 статьи 6 Конституции РФ. Объектом исследования являются общественные отношения, регулирующие взаимоотношения между государством и гражданами по вопросу исполнения последними конституционного долга, установленного частью 1 статьи 59 Конституции РФ. Предметом исследования являются нормы конституционного, гражданского и уголовного права, а также правоприменительная практика, регламентирующие объект исследования. Целью исследования является установление соответствия конституционного долга мужчин и женщин конституционному принципу юридического равенства полов. Указанная цель определила необходимость постановки и решения следующих задач: 1. Исследовать эволюцию понятия долг как юридической категории. 2. Рассмотреть становление и закрепление понятия долг в конституционном

праве России 3. Соответствие конституционального долга мужчин и женщин конституционному принципу юридического равенства полов. Исследование показало, что единого подхода в понимании долга в современной науке не имеется, однако анализ эволюции его закрепления показал, что термин долг основан на обязанностях граждан. Данный термин впервые законодательно был закреплён в Конституции СССР 1936 г. и Конституции РСФСР 1937 г. для отделения конституционных обязанностей граждан буржуазного государства от долга гражданина социалистической республики. В нынешнем понимании, конституционный долг граждан отнесён только к защите Отечества, однако, данный термин не является гендерно нейтральным понятием, так как является лишь обязанностью, присущей исключительно мужчинам, когда, как у женщин данная форма обязательства в целом отсутствует.

Ключевые слова:

конституционное право, национальное право, международное право, конституциональный долг, гендерное равенство, дискриминация по полу, ущемление прав, права и свободы, общественные отношения, общество и государство

Введение

Исследование, проведенное автором в монографии «Реализация принципа гендерного равенства в отечественном законодательстве РФ», показало, что на современном этапе развития юридической науки не удалось полностью решить проблему дискриминации граждан по половому признаку [\[1\]](#). В частности, было обращено внимание на то, что в Конституции РФ применяется такой термин, как «долг», без его чёткого определения, однозначного установления его императивной и диспозитивной форм, создающие определенные сложности в правоприменительной деятельности, что и определяет актуальность проводимого исследования.

Несмотря на закрепленный в Конституции РФ принцип равенства граждан вне зависимости от их пола, наличие запрета на дискриминацию их по половой принадлежности, имеющееся законодательство России построено таким образом, что «долг» относится исключительно к обязанностям мужчин, в то время как женщины освобождены от указанной обязанности.

Автор в своей научной работе исследует эволюцию понятия «долга», как юридической категории, дает авторское определение названному термину, устанавливает причины и предпосылки для юридического его закрепления в Конституциях РСФСР, СССР и Российской Федерации, проводит сравнительный анализ конституционального долга (обязанностей) мужчин и женщин по принципу гендерного равенства.

В процессе работы использовались диалектический, логический, системный, функции, историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования.

1. Эволюция понятия долг как юридической категории

До настоящего времени в научных исследованиях единого подхода к установлению понятия долг не выработано. Ряд ученых, таких, как Ф. Митсис [\[2, с. 24\]](#), Т. В. Жуйкова [\[3\]](#), В. С. Безель, М. М. Ишмуратова и другие считают, что долг, как понятие, впервые встречается в трудах Сократа. По их мнению, непосредственно не употребляя слово

долг, Сократ использовал близкое ему по значению словосочетание «моральное обязательство», под которым он понимал «умение быть хорошим гражданином».

Однако, согласиться с такой позицией нельзя, так как законодательство пошло по пути разделения понятий обязательство и долг. Кроме того, слово моральное свидетельствует об использовании обычаев, не нашедших своего подтверждения в законодательно закрепленных нормах права.

Юридическое закрепление понятия долг первоначально нашло свое отражение в Римском праве, содержащим латинский термин «obligation», под которыми понималось обязанность должника (долг) выполнить перед верителем (кредитором) определенное обязательство [4]. При этом субъектами указанных взаимоотношений являлись перечисленные лица, органы государственной власти и их должностные лица в указанных правоотношениях участия не принимали.

Определенный вклад в правовое понимание категории долга внёс немецкий философ Иммануил Кант, который под долгом подразумевал *«уважение к закону как таковому, возбуждаемое самим чистым разумом»* [5, с. 463-464]. По его мнению, понятие долга является категорическим императивом, который является обязательным для его исполнения [6, с. 65], что не предусматривает ответственности за его нарушение. В целом названный подход не был закреплен в германском национальном законодательстве (Конституционная Хартия Пруссии 1850, Конституция ФРГ 1949).

Несколько иной подход, также не используемый в законодательных актах, высказывал Джереми Бентам, который считал, что понятие долга является добродетельностью человека и не может быть тождественно равным накладываемым юридическим обязательствам [7]. Однако сам термин долг не может являться добродетельностью человека, которая сама по себе является положительной духовно-нравственным качеством личности, то есть антиподом обязанности, ассоциируемой с долгом.

По нашему мнению, наиболее точно понятие долга сформулировал В. И. Даль, который считал, *«что является долгом, то является обязанностью»* [8]. Таким образом, можно сделать вывод, что, по его мнению, долг это одна из форм обязанностей.

При этом необходимо учитывать, что основной закон стран того периода не предусматривал наличие такой категории, как долг, что не создало предпосылки для развития теории его применения.

Несмотря на законодательное закрепление в Конституции СССР и РСФСР термина долг, должным образом теория понимания долга развита не была.

2. Становление и закрепление понятия долг в конституционном праве России

Долг, как норма конституционного права, появилась в российском законодательстве чуть менее 100 лет назад, причем как новелла среди основных законов (Конституций) других стран, ранее не применявших указанное понятие.

В Конституции РСФСР (1918) понятие долг, как юридическая категория, не использовалось.

Впервые в мировой истории в основном законе термин «долг» был закреплен в Конституции СССР (1936) и основанной на ней Конституции РСФСР (1937) в виде общественного долга и священного долга по защите Отечества.

В силу статьи 130 Конституции СССР (1936) под общественным долгом понималась обязанность каждого гражданина *«соблюдать Конституцию Союза Советских Социалистических Республик, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития»*. Прообразом общественного долга являлись обязанности граждан, закрепленные в статьях 18 и 19 Конституции РСФСР 1918 года.

Вместе с тем с научной и практической точки зрения понятие «общественный долг» долгое время определено не было. Только 27.06.1975 г. (через 39 лет после принятия указанной Конституции СССР) пунктом 8 Постановления Пленума Верховного Суда СССР № 4 было определено, что *«под выполнением общественного долга – осуществление гражданами как специально возложенных на них общественных обязанностей, так и совершение других действий в интересах общества или отдельных лиц (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении и т.п.)»*.

Следовательно, Пленум Верховного Суда СССР не только фактически признал, что долг является обязанностью гражданина, но и определил круг этих обязанностей, перечень которых, по всей видимости, не позволил включить их в Конституцию СССР (1977), в результате чего сам общественный долг не нашел в ней своего отражения.

Указанная гипотеза подтверждается тем обстоятельством, что обязанности по общественному долгу из конституционных норм права были преобразована в законодательные нормы других отраслей права (п. «в» ст. 102 Закона РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР, в редакции от 25.04.1991; п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве», которое является действующим [\[9, с. 110\]](#)).

Более того, даже современное законодательство продолжает использовать данный термин, например, Уголовный кодекс РФ (п. «ж» ч. 1 ст. 63, п. «б» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 112, п. «г» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 117 и ч. 2 ст. 119).

Под священным долгом каждого гражданина СССР в соответствии со статьей 133 Конституции СССР (1936) понималась «Защита Отечества». Данная норма права была основана на статье 19 Конституции РСФСР (1918), согласно которой защита социалистического Отечества признается *«обязанностью всех граждан Республики»*. Таким образом, можно однозначно утверждать, что в основе священного долга лежала соответствующая обязанность.

Понятие священного долга претерпело незначительные изменения в Конституции СССР (1977), когда словосочетание «защита Отечества» было заменено на «защита социалистического Отечества», что, на наш взгляд, было связано с идеологическим вопросам закрепления в указанной конституции достижений социализма.

В Конституции РФ (1993 года) термин священный долг не использовался.

Ни в законодательстве РФ, ни научных кругах причины, по которым возникла необходимость преобразования термина «обязанность» Конституции РСФСР (1918) в термин «долг» Конституции СССР (1936) не рассматривались.

Отдельные авторы обосновывали только необходимость принятия новой конституции. Так, по мнению К. И. Слесарского, принятие Конституции СССР (1936) стало необходимо для устранения классового характера [\[10, с. 29\]](#).

Вместе с тем, изучение доклада И. В. Сталина «О проекте Конституции Союза ССР» на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов (25 ноября 1936 года) позволило нам сделать вывод о том, что в основе принимаемого решения лежала потребность ввести различные терминологии в новой Конституции СССР по сравнению с буржуазными конституциями, исходя *«из предпосылки о том, что общество состоит из антагонистических классов»*, а *«конституция нужна для того, чтобы закрепить общественные порядки, удобные и выгодные имущим классам»* [\[11, с. 128\]](#).

Указанное, по нашему мнению, позволило Конституционной комиссии отделить конституционные обязанности граждан буржуазного государства от долга гражданина социалистической республики, воспринимаемого как победа социализма над капиталистическим строем.

При этом необходимо отметить, что такое искусственное отделение по своей сути не изменило общности понятий «долг» и «обязанность», присущих указанным конституциям.

Дальнейшее расширение понятия долга получило продолжение в Конституциях СССР (1977) и РСФСР (1978).

По мнению учёных, таких как Д. Ю. Туманов [\[12\]](#), В. Р. Давтян [\[13\]](#), С. А. Денисов [\[14\]](#), В. С. Кронский [\[15\]](#) и других, принятие Конституции СССР (1977) обуславливалось политическими явлениями, требующими не только расширения прав граждан, но и наложения на них большего спектра обязательств, чем и обусловило применение такого термина, как долг.

И. Н. Стрекалов и А. А. Фокин считают, что причинной столь расширенного спектра наложения обязательств (долга) являлось *«всенародное обсуждение проекта Конституции СССР 1977 г.»*, которое *«воспринималось населением как действенный механизм взаимодействия с властью и возможность решить насущные проблемы»* [\[16, с. 170\]](#), нашедшее свое отражение в её тексте.

Вместе с тем, в полном объеме согласится с такой позицией нельзя. Так, наряду с неизменными (священный долг по защите Отечества), появились новые виды долга, ранее не встречались в Конституции СССР (1936), в том числе:

1) долг по борьбе с хищениями и расточительством.

По мнению отдельных исследователей причина введения в Конституцию названного конституционного долга обусловлена определенными сложностями по противодействию хищениями социалистической собственности и спекуляции, когда в силу законодательных актов того времени от уголовного преследования освобождались партийно-советские чиновники, которые безнаказанно могли оказывать содействие «цеховикам» и торговой мафии для получения различного рода выгоды, что позволяла избегать последним уголовного наказания. Закрепление указанного долга в конституции сделала невозможным применение освобождения от уголовной ответственности указанных лиц, что способствовало развитию правового государства и снижения количества хищения социалистической собственности [\[17\]](#).

Вместе с тем, полностью согласиться с указанной позицией нельзя. Безусловно, как отдельные частные случаи названные ситуации имели место. Но автор не учитывает, что:

Во-первых, остальные участники преступных групп не освобождались от уголовной ответственности, в результате их преступная деятельность прекращалась.

Во-вторых, имелся эффективный механизм партийного контроля за деятельностью членов партии, которые занимали названные должности партийно-советского аппарата.

В-третьих, система МВД не находилась в прямом подчинении у названных лиц, в связи с чем они в большинстве случаев имели ограниченные возможности для противодействия.

По нашему мнению, одной из основных причин введения долга по борьбе с хищениями и расточительством являлся недостаточный объем производства материальных благ, не позволяющий в полной мере удовлетворить даже базовые потребности граждан, не говоря уже о предметах роскоши.

Для совершенствования системы государственного распределения товаров и услуг, сокращения фактов их хищения, в также неэффективного использования ресурсов и возникла необходимость задействования в этом процессе всех граждан страны, для чего на них была возложена конституционная обязанность, закрепленное в названном понятии.

Данный вид долга не нашёл своего отражения в Конституции РФ (1993).

2) долг по уважению национального достоинства, укреплении дружбы наций и народностей Советского многонационального государства.

По мнению С. П. Шорохова *«Перед политбюро центрального комитета КПСС стояла важная задача – интегрировать независимые республики и, вместе с тем, смыть грани неравенства между гражданами СССР»* [\[18, с. 58\]](#).

На XXIV съезде КПСС (1971) было констатировано, что *«истекший период характеризуется всесторонним прогрессом и дальнейшим сближением всех наций и народностей нашей страны»* [\[19, с. 203\]](#). Признано, что расцвет и сближение наций и народностей СССР является частью прогрессивного развития социалистического общества. Проводимая политика «дружбы народов» являлась одним из способов означивания социально-политического идеала национальных отношений, что и обусловило закрепление данного вида конституционного долга.

Соглашаясь с указанным мнением относительно введения данного понятия, отметим, что дальнейшие события по развалу СССР опровергли указанную точку зрения о возможности полной интеграции независимых республик.

Указанный долг не был отражен в Конституции РФ (1993)

3) долг по заботе о сохранении культурных ценностей.

По мнению М. А. Липчанского, разделяемого нами, данный вид долга был закреплен в рамках развития международных отношений по аналогии с Всеобщей декларацией прав человека (1948), Конвенции «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» (1954) и других нормативных документов, регулирующие отношения сохранности культурного наследия [\[20, с. 356\]](#).

Вместе с тем, считаю необходимым отметить такую составляющую защиты культурных ценностей, предусмотренной названной Конвенцией, как уважение этих ценностей. Именно для привития культуры уважения культурных ценностей населением страны, по нашему мнению, и возникла необходимости введения названного долга.

Несмотря на то, что данный вид долга не был отражен в Конституции РФ (1993), он был преобразован в обязанности граждан (ч. 3 ст. 44 Конституции РФ), что *«Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры»*.

4) интернациональный долг по содействию развития дружбы и сотрудничества с народами других стран.

По мнению М. А. Фадеичева *«Концепт интернационализма использовался для характеристики отношения к народам стран Азии, Африки, Латинской Америки, освободившимся или находящимся в процессе освобождения от колониальной зависимости, к народам стран социалистического лагеря, а также к пролетарской, трудящейся части населения капиталистических стран. В содержание концепта «интернационализм» в качестве его основы входило представление об общем классовом интересе, что определяло его пролетарский характер. Таким образом советский человек, гражданин СССР независимо от расы и национальности был наделен равными правами, но также имел конституционную обязанность быть интернационалистом как внутри страны, так и за ее пределами»* [\[21, с. 101\]](#).

Учитывая, что СССР принимало участие в военных конфликтах других стран, таких как боевые действия в Сирии 1956-1991 гг., гражданская война в Анголе 1975-1992 гг., боевые действия в Эфиопии 1977-1990 гг. и др., предвидя Афганскую войну 1978-1989 гг., руководство СССР, в рамках развития политики дружбы народов и сближения с другими странами, по нашему мнению, закрепила интернациональный долг, как основу обязанностей граждан СССР, основанного на общем классовом интересе и носящего пролетарский характер.

Данная позиция подтверждается XXIV съездом КПСС (1971), в рамках которой было оглашено, что: *«Вступление союзнических войск пяти социалистических стран в Чехословакию было актом интернациональной солидарности, отвечавшим как общим интересам чехословацких трудящихся, так и интересам международного рабочего класса, социалистического содружества и классовым интересам международного коммунистического движения. ...*

Коммунистическая партия Советского Союза считала и считает своим интернациональным долгом всемерно содействовать дальнейшему росту могущества мировой системы социализма. Мы стоим за то, чтобы сотрудничество братских стран становилось все более разносторонним и глубоким, охватывало бы все более широкие массы трудящихся...» [\[22, с. 36-37\]](#), что и обусловило, по мнению автора, закрепление интернационального долга.

Термин «интернациональный долг» не был применен в Конституции РФ (1993), что, по нашему мнению, обусловлено сменой политического курса страны. Однако, данный термин был оставлен в законодательных актах, в частности в п. 2 ч. 1 ст. 218 и п. 11 ч. 1 ст. 407 Налогового кодекса РФ (часть вторая).

По мнению Н. С. Авдониной: *«появился синоним понятия интернациональный долг – воинский долг»* [\[23, с. 201\]](#). Вместе с тем, с указанной позицией согласиться нельзя, так как интернациональный долг основывается на принципе пролетарского интернационализма, где основой является ввод войск СССР в другие страны для оказания им помощи в подавлении антикоммунистических выступлений (действия за пределами российского государства), когда как воинский долг предусматривает защиту

государственного российского суверенитета и территориальной целостности. Следовательно, данные термины не тождественно равны.

5) долг Вооружённых Сил СССР перед народом.

Научных и практических исследований, посвящённых причинам закрепления долга ВС РФ перед народом в Конституции СССР (1977), в общедоступных источниках установить не удалось, что потребовало сформулировать собственный подход к названной проблеме.

По нашему мнению, это возможно путем рассмотрения ситуации с внутренней и внешней политикой, предшествующей обсуждению и принятию названного основного закона.

По нашему мнению, к основной причиной включения указанного долга в Конституцию СССР (1977), следует отнести события холодной войны, идеологическое закрепление социализма, а также риск возможного военного переворота.

Так, после окончания Великой отечественной войны начался этап «холодной войны», между СССР и США, которое подразумевала борьбу социализма с капитализмом (с 5 марта 1946 по 21 ноября 1990).

По мнению М. Ф. Польшова одной из концепций, применяемых США против СССР в период холодной войны, являлось разрушение идеологических принципов советских граждан. Он утверждает, что *«права человека – это западный проект. Он был придуман для того, чтобы вбить клин между советскими людьми и властью, интеллигенцией и КПСС, подорвать внутривластную стабильность советского общества, приучить мыслить людей западными индивидуалистическими категориями. Противопоставить интересы человека интересам государства, общества, коллектива»* [24, с. 52].

Также он ссылается на В. Новодворскую, которая призналась, что *«Я лично правами человека накушалась досыта. Некогда и мы, и ЦРУ, и США использовали эту идею как таран для уничтожения коммунистического режима и развала СССР. Эта идея отслужила свое и хватит врать про права человека и про правозащитников»*.

Руководство СССР, предвидя попытки запада расслоить социалистическое общество, в котором концепция интересы коллектива выше интересов личности, на XXI чрезвычайном съезде КПСС (1959) объявляет *«о полной и окончательной победе социализма в СССР»*, провозглашая при этом новую цель сплочения общества вокруг руководства страны, для закрепления идеологии среди советских граждан.

По мнению А.Л. Земцова, 4 января 1967 г. появился термин «развитый социализм», который являлся этапом на пути к коммунизму и создании «Конституции развитого социализма» [25, с. 41]. При этом, развитый социализм относился не к индивидуальной личности, а к обществу в целом, в основе которого закладывался принцип равенства и социальной справедливости, не только граждан между собой, но и государства по отношению к обществу, в котором руководство страны законодательно желала закрепить то, что не только народ обладает обязательствами перед государством, но и само государство имеет обязательства перед народом. Одним из примеров данного закрепления, являлась ст. 6 Конституции СССР (1977), в которой прямо было отражено, что *«КПСС существует для народа и служит народу»*.

Также, в принятии долга, по мнению автора, сыграли свою роль государственные перевороты в Перу (1968), Панаме (1968), Португалии (1974) и других странах. Согласно

мнению Е. Н. Пашенцева, в государственных переворотах существенная роль отводится вооруженным силам, которые в силу своего профессионального долга способны как не допустить самого переворота, так и позволить ему произойти, как это было в 1991 году советскими вооруженными силами [\[26, с. 79\]](#).

Советское руководство, понимая важность вооруженных сил, учитывая опыт других стран и принимаемые попытки уничтожения советской идеологии, по нашему мнению, закрепляя долг Вооруженных Сил СССР перед народом, руководствовалось, в том числе моральной составляющей граждан.

На XXIII съезде КПСС (1966) обсуждались вопросы, связанные с Вооруженными Силами СССР. В частности, оглашенный доклад Л.И. Брежнева *«звучал как боевой приказ, обязывающий весь личный состав Советской Армии отдавать всю свою энергию делу повышения боевого мастерства, хранить неусыпную бдительность, чтобы, как говорится в отчетном докладе ЦК, агрессоры, если они попытаются нарушить мир, никогда не застали нас врасплох, чтобы возмездие настигло их неотвратимо и без промедления»* [\[27, с. 417\]](#), часть указанной выдержки нашло своё отражение в законе «О всеобщей воинской обязанности» (1967). При этом, на съезде также обсуждалось, что *«Основой могущества наших Вооруженных Сил является нерушимое единство армии и народа. Поэтому всемерное расширение и укрепление связей армейских и флотских парторганизаций, политорганов, военных советов с местными партийными, советскими, профсоюзными организациями мы рассматриваем в качестве одного из главных условий повышения боеспособности наших Вооруженных Сил»*.

Следовательно, на наш взгляд, на XXIII съезде КПСС обсуждались вопросы, связанные с укреплением и расширением связей армии и народа, что привело к решению закрепления долга Вооруженных Сил СССР перед ним, но в части не защиты самого народа, а защиты социалистического Отечества, что ранее являлось только священным долгом граждан.

Указанная позиция подтверждается теми обстоятельствами, что на XXIII (1966), XXIV (1971) и XXV (1976) [\[28\]](#) съездах КПСС Советская Армия и Военно-Морской Флот заверяли Коммунистическую партию Советского Союза, а также весь народ СССР, о своей преданности им, а также, что *«всегда готовы с честью выполнить свой священный воинский долг по защите нашей Родины»*.

Указанные в совокупности события, способствовали добавления статьи о долге Вооруженных Сил СССР перед народом. Если ранее в Конституции СССР (1936) защита Отечества являлось лишь священным долгом каждого гражданина, то в принятой Конституции СССР (1977) уже отражалось «защита социалистического Отечества», что подчеркивало значимость социализма. Более того, защита социалистического Отечества являлось священным индивидуальным долгом каждого гражданина, который мог быть исполнен через прохождения военной службы в Вооруженных Силах СССР, в соответствии с законом «О всеобщей воинской обязанности» от 12.10.1967 г., в котором до принятия Конституции СССР (1977) была отражена обязанность *«быть в постоянной готовности к решительному и полному разгрому любого агрессора, который осмелится посягнуть на нашу Родину»*, текст которой в последствии был перенят в ст. 31 Конституции СССР (1977).

По нашему мнению, закрепление долга Вооруженных Сил СССР перед народом, являлось партийным решением, направленным на расширение и укрепление связей армии и народа, для их совместного единства. При этом, данная необходимость обуславливается

также тем обстоятельством, что священный долг гражданина по защите Отечества реализуется через прохождение им военной службы в Вооруженных Силах, что и позволяет обеспечивать надёжную защиту социалистического Отечества, руководство и направляющей силой которого является Коммунистическая партия Советского Союза (ст. 6 Конституции СССР 1977 г.).

Долг Вооруженных Сил СССР перед народом не нашло своего отражения в Конституции РФ (1993). Причина, его не включение, по нашему мнению, является изменение подходов по установлению прав, свобод и обязанностей, которые стали относиться в основном к физическим лицам, в то время как субъектом указанного долга являлись Вооруженные Силы, являющиеся исполнительным органом государственной власти.

По нашему мнению, названный долг имел в своей правовой основе воинский долг, который в настоящее время не является конституционным, однако входит в понятие долга граждан по защите Отечества.

Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» (1998) осуществляется правовое регулирование в целях *«реализации гражданами Российской Федерации конституционного долга и обязанности по защите Отечества»*. Частью 1 статьи 1 которого предусмотрено, что воинская обязанность граждан предусматривает призыв и прохождение военной службы по призыву. Частью 1 статьи 40 определено, что *«военнослужащих, проходящих военную службу по призыву ... приводится к Военной присяге»*, в рамках которой берет на себя обязательство *«исполнять воинский долг»* (ч. 2 ст. 40). Следовательно, воинский долг является принимаемое обязательство граждан, после получения ими статуса военнослужащего.

Согласно статье 26 Федерального закона «О статусе военнослужащих» *«Защита государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, обеспечение безопасности государства, отражение вооруженного нападения, а также выполнение задач в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации составляют существо воинского долга»*, что является практически тождественно равному изложенного в долге Вооруженных Сил СССР перед народом в Конституции СССР (1977), а также в законе СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 12.10.1967 г.

Руководство военнослужащими осуществляется Президентом РФ – Верховным Главнокомандующим Вооружённых Сил РФ (ч. 1 ст. 87 Конституции РФ).

Следовательно, по нашему мнению, долг Вооружённых Сил СССР перед народом был перераспределен на военнослужащих РФ, так как ранее ошибочно был определён субъект долга, так как само понятие долг может быть применено только к одушевленному субъекту, в данном случае, гражданину.

Таким образом, можно сделать вывод, что в конституциях 1977-78 гг. накладываемые обязательства разделялись на: обязанности, долг и священный долг, как дополнительное, интернациональный долг.

Соответственно, можно сделать вывод, что конституционные обязательства имели свою иерархию, где священный долг является самой высшей формой обязательства, долг является средней формой обязательства, а обязательства находятся на низшем уровне (рис. 1).

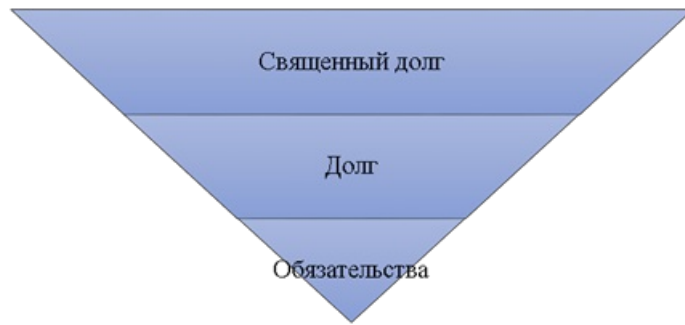

Рисунок 1 – Иерархия конституционных обязательств

Следует отметить, что подходы к формированию и закреплению понятий долга оказались ранее неисследованной категорией, так как анализ показал, что большинство видов долга, закрепленных в Конституции СССР (1977) вообще, не имели законодательных предпосылок и научных обоснований.

В Конституции РФ, понятие «долг» используется только в ч. 1 ст. 59 в аспекте защиты Отечества. В других ранее изложенных терминах, понятие долга было преобразовано в другие конституционные и гражданские обязанности.

По мнению отдельных западных (G. Stephanopoulos [\[29\]](#), S. Cohen [\[30\]](#), S. Talbott [\[31\]](#), K. Stoner-Weiss, M. McFaul [\[32\]](#), B. Clinton [\[33\]](#), [\[34\]](#), D. Simes [\[35\]](#) и др.) и отечественных ученых (А. Домрин [\[36\]](#), А. Медушевский [\[37\]](#) и др.), все виды конституционного долга (за единственным исключением) не вошло в Конституцию РФ (1993), что связано с оказанием внешнеполитического давления на руководство России правительствами западных стран с целью ликвидации русской идентичности посредством навязывания ценностей, чуждых нашему народу.

Не маловажную роль сыграло то обстоятельство, что понятие долг отсутствует как в общепризнанных нормах международного права (например, Всеобщая декларация прав человека 1948), так и не находит своего отражения в национальных конституциях многих зарубежных стран (Австрия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Румыния, США, Украина, Швеция, Япония и др.), что автоматически противопоставляет идеологические особенности российской государственности по сравнению с западными ценностями [\[38\]](#).

Таким образом, понятие долг не раскрывается ни в Конституции РФ, ни связанных с ней нормах законодательства РФ. Не выработано оно и практикой.

При этом, в период его становления предпосылкой и последствием норм права, регламентирующих долг, являлись обязанности, что позволяет сделать вывод об их синонимичности.

В Конституции РФ (1993) единственный долг гражданина:

Во-первых, является высшей или безусловной обязанностью по защите отечества, что выделяет её по отношению с другими видами обязанности;

Во-вторых, за нарушения указанного долга установлена ответственность, предусмотренная статьями 275 «Государственная измена», 275.1 «Сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией», 328 «Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы», 352.1 «Добровольная сдача в плен» и другими.

Указанный вывод, подтверждается определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20.07.2023 г. по делу № 88-23114/2023, согласно которого исполнение обязанностей военной службы происходит в рамках реализации гражданами РФ конституционного долга [\[39\]](#), за неисполнение которых предусмотрена уголовная ответственность.

В результате был сделан вывод, что долг согласно Конституции РФ (далее – Конституционный долг) – это безусловная обязанность гражданина, ограничивающая его конституционные права и свободы под угрозой уголовного наказания.

3. Соответствие конституционального долга мужчин и женщин конституционному принципу юридического равенства полов

Как отмечалось ранее, единственной статьёй в Конституции РФ, в которой имеется упоминание долга, является ч. 1 ст. 59 Конституции РФ, в которой закреплено, что *«Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации»*. При этом указанная обязанность, согласно Конституции РФ, распространяется на всех граждан вне зависимости от их гендерной принадлежности.

Указанный вывод основан на ч. 2 ст. 6 Конституции РФ, согласно которой мужчины и женщины обязаны нести равные обязанности, одной из форм которой является долг.

Во взаимосвязи частями 1, 2 ст. 59 Конституции РФ Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» осуществляет правовое регулирование *«в области воинской обязанности и военной службы в целях реализации гражданами Российской Федерации конституционного долга»*. Вместе с тем, обязательства, установленные данным федеральным законом, не являются конституционными, а носят лишь признаки конституциональности, то есть отнесения к конституционной норме права. При этом сам федеральный закон не должен противоречить Конституции РФ (ч. 1 ст. 15 Конституции РФ).

Одним из способов исполнения конституционного долга по защите Отечества законодатель относит к поступлению на военную службу в установленном законом порядке (ч. 4 ст. 1 закона) [\[40\]](#).

Учитывая, что данный федеральный закон осуществляет правовое регулирование в области воинской обязанности в целях реализации гражданами конституционного долга, то, следовательно, воинская обязанность является частью конституционного долга, как более низкая форма обязательства, которая в свою очередь предусматривает (ч. 1 ст. 1): воинский учёт, обязательную подготовку к военной службе, призыв на военную службу, прохождение военной службы по призыву, пребывание в запасе, призыв на военные сборы и прохождение военных сборов в период пребывания в запасе.

Однако, исследования показали, что «конституционный долг» и «воинская обязанность», предусмотрена обязательно лишь для мужской части населения, для женщин данный вид обязательства отсутствует. Утверждение отдельных должностных лиц и научных деятелей, о том, что некоторые женщины также имеют воинскую обязанность, по нашему мнению, не соответствуют элементарной логики, так как их поступление на военную службу является исключительно добровольным, либо они добровольно выбрали специальность, по которой предусмотрена постановка на воинский учёт.

Так, на воинском учёте обязаны состоять все граждане (ч. 1 ст. 8), за исключением *«женского пола, не имеющих военно-учетной специальности»* [\[41\]](#).

Так как поступление на военную службу и получение военно-учетной специальности для женщин носит исключительно добровольный характер, утверждать о наличии у них такой обязанности не представляется возможным. Фактически это является их правом, а не обязанностью.

Обязательная подготовка граждан к военной службе предусматривает «получение начальных знаний в области обороны» (ч. 1 ст. 11), в рамках положения о подготовке граждан РФ к военной службе, утвержденных постановлением Правительства РФ от 31.12.1999 г. № 1441. Пунктом 4 данного положения определено, что «Граждане мужского пола получают начальные знания в области обороны в соответствии с примерной программой обучения, согласованной с Министерством обороны Российской Федерации», как и подготовку по основам военной службы, которая предусмотрена исключительно для граждан мужского пола [\[42\]](#).

Призыву на военную службу подлежат исключительно «граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет» (ч. 1 ст. 22). Учитывая, что женщины не призываются на военную службу, то прохождение военной службы по призыву является также обязательством лишь для мужчин [\[43, с. 46\]](#).

Пребывание в запасе предусмотрено для обоих полов. Однако, зачисление в запас для женщин возможно лишь в том случае, если имеют военно-учетную специальность (ч. 1 ст. 52), которую ранее получили добровольно, а не в обязательном порядке, как мужчины [\[44\]](#).

От военных сборов освобождаются граждане женского пола (ч. 1 ст. 55), для мужчин данной преференции нет.

По мнению автора, конституционный долг применительно к Конституции РФ представляет собой высшую форму конституционных обязанностей граждан, которая в силу особенностей российского законодательства, присуща исключительно мужской части населения России, что свидетельствует о гендерном неравенстве мужчин и женщин в российском обществе.

При этом, автор выдвигает новый термин «конституциональный долг», под которым подразумевается вид долга, установленный Федеральными законами, направленного на реализацию гражданами их конституционного долга.

Таким образом, конституциональный долг в современном понимании не может рассматриваться как гендерно нейтральное понятие, так как является безусловной обязанностью лишь для мужчин, ограничивающий их конституционные права и свободы под угрозой уголовного наказания, например, ст. 328 Уголовного кодекса РФ, которой предусмотрена уголовная ответственность за уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных основания для освобождения от этой службы [\[45\]](#).

Заключение

Проведя научное исследование, было установлено, что долг является одной из форм накладываемых обязательств на граждан. Впервые юридическое закрепление понятие долга в Конституции СССР (1936) было обусловлено необходимостью отделения конституционных обязанностей граждан буржуазного государства от долга гражданина социалистической республики.

Проведен анализ формирования долга граждан в Конституциях российского государства,

раскрыты основания и предпосылки их закрепления, а также обоснованы причины неприменения большей части долга в Конституцию РФ (1993).

Однако, несмотря на то обстоятельство, что в современной редакции имеется конституционное закрепление (ч. 2 ст. 6 и ч. 3 ст. 19 Конституции РФ) равенства прав, свобод, возможностей для их реализации, а также несения равных обязанностей, анализ конституционных норм права показал, что долг по защите Отечества является обязанностью лишь для мужчин, на женщин данная форма обязательства не распространяется, что свидетельствует о нарушении принципа гендерного равенства и дискриминации мужчин по половой принадлежности, соблюдение которых гарантировалось государством (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ).

В процессе исследования был проведен анализ подходов в понимании концепции долга, определено понятие конституционного и конституционального долга, рассмотрен исторический процесс его формирования и закрепления в высших (основных) нормативных правовых актах, построена иерархическая модель конституционных обязательств, а также разобран конституционный долг в аспекте гендерного равенства.

Библиография

1. Мадатов О. Я. Реализация принципа гендерного равенства в отечественном законодательстве РФ: монография. Краснодар: НИИ «ЭПИТ», 2023. 127 с.
2. Митсис Ф. Сенека о разуме, правилах и нравственном развитии // Ценности и смыслы. 2019. № 5 (63). С. 8-52.
3. Жуйкова Т. В. Основы научной этики. Санкт-Петербург: Учебник для бакалавриата и магистратуры, 2022. 316 с.
4. Ершов И. И. Обязательство в римском праве // В сборнике: Право: история, теория, практика. Материалы Международной заочной научной конференции. 2011. С. 96-99.
5. Kant I. Kritika prakticheskogo razuma. M.: Sochinenie v 8-mi t., 1994.
6. Савостин П. Г. Концепт «долг» в конституционном праве // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2022. № 1 (25). С. 64-70.
7. Bentham J. Deontology or, The science of morality : in which the harmony and coincidence of duty and self-interest, virtue and felicity, prudence and benevolence, are explained and exemplified : from the MSS. of Jeremy Bentham. London : Longman, Rees, Orme, Browne, Green, and Longman; Edinburgh : William Taft, 1834. 354 с.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Москва: Директ-Медиа, 2014. 7602 с.
9. Лупов Д. В. О понятии выполнения общественного долга // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (41). С. 109-113.
10. Слесарский К. И. Воинская обязанность как элемент конституционно-правового статуса гражданина Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», 2020. 224 с.
11. Сталин И. В. Сочинения. Т. 14. М.: Издательство «Писатель», 1997. 119-147 с.
12. Туманов Д. Ю. Третья программа КПСС как основополагающая идеологическая предпосылка разработки Конституции СССР 1977 года // Право. Законодательство. Личность. 2012. № 1 (14). С. 7-11.
13. Давтян В. Р. Некоторые аспекты реализации конституционных положений на примере Конституции СССР 1977 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 2 (27). С. 53-57.

14. Денисов С. А. Имитация федерализма посредством Конституции СССР 1977 года // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР). 2022. С. 174-182.
15. Кронский В. С. Всенародное обсуждение проекта Конституции СССР 1977 года и развитие законодательства // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1985. № 2. С. 42-46.
16. Стрекалов И. Н., Фокин А. А. «Каждая строчка проекта новой конституции проникнута заботой о советском человеке»: представления о справедливости и морали в обсуждении проекта конституции 1977 г. // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 460. С. 164-172.
17. Тишков С. В., Алабердеев Р. Р., Латов Ю. В. История борьбы в СССР с хищениями социалистической собственности (к 70-летию ОБХСС/ДЭБ) // Историко-экономические исследования. 2007. № 8 (1). С. 51-80.
18. Ракитский М. В., Шорохова С. П. «Братские народы» как национальная идея в концепции СССР: от единства до противоборства // Вестник Института мировых цивилизаций. 2022. № 13 (4). С. 57-61.
19. Резолюция XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчетному докладу Центрального комитета КПСС. Принята единогласно 9 апреля 1971 года // Материалы XXIV Съезда КПСС. М.: Политиздат. 1974. С. 190-211.
20. Липчанская М. А. Конституционные основы государственной политики Российской Федерации в отношении культурного наследия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2016. № 16 (3). С. 354-359.
21. Фадеичева М. А. Концептосфера национальной политики позднесоветского периода: возможности актуализации // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2014. № 14 (2). С. 96-107.
22. XXIV съезд Коммунистической Партии Советского Союза. 30 марта-9 апреля 1971 года. Стенографический отчет. В 2-х томах. Т. 1. М.: Политиздат, 1971. 598 с.
23. Авдониная Н. Исполнившие интернациональный долг образ «афганца» в советских средствах массовой информации // Свободная мысль. 2015. № 5 (1653). С. 189-206.
24. Польшов М. Ф. Холодная война как способ борьбы США против СССР // Общество. Среда. Развитие. 2008. № 3 (8). С. 36-54.
25. Земцов А. Л. Конституция СССР 1977 г // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 22 (104). С. 38-45.
26. Пашенцев Е. Н. Армия и политика: к природе военных переворотов в период холодной войны (1940-1980-е годы) // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 56. С. 71-88.
27. XXIII съезд Коммунистической Партии Советского Союза. 29 марта-8 апреля 1966 года. Стенографический отчет. В 2-х томах. Том 1. М.: Политиздат, 1966. 640 с.
28. XXV съезд Коммунистической Партии Советского Союза. 24 февраля-5 марта 1976 года. Стенографический отчет. В 3-х томах. Том 1. М.: Политиздат, 1976. 472 с.
29. Stephanopoulos G. All Too Human. A Political Education. Boston, N. Y. 1999. 138 с.
30. Коэн С. Провал крестового похода. США и трагедия посткоммунистической России. М: АИРО-XX, 2001. 137 с.
31. Talbott S. The Russia Hand: A Memoir of Presidential Diplomacy // Random House. N.Y., 2002. С. 86-91.
32. Stoner-Weiss K. , McFaul M. Domestic and International Influences on the Collapse of the Soviet Union (1991) and Russia's Initial Transition to Democracy (1993) // Center on Democracy Development, and the Rule of Law. Working Papers. 2009. № 108. P. 32.
33. Clinton B. My Life. N.Y. 2004. 506 с.
34. Clinton B. A Strategic Alliance with Russian Reform. 01.04.1993 // US Department of

State Dispatch. 1993. № 4 (13). С. 189-194.

35. Simes D. After the Collapse: Russia Seeks Its Place as a Great Power. N.Y.: Simon & Schuster, 1999. 102-103 с.

36. Домрин А. США и конституционный переворот 1993 года в России // Свободная мысль. 2015. № 2 (1650). С. 41-54.

37. Медушевский А. Конституционный переворот или конституциональная реформа: поправки к Конституции 1993 года как инструмент борьбы за власть // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1999. № 3 (28). С. 154-167.

38. Домрин А. Конституционный процесс 1993 года и США. К 20-летию принятия Конституции РФ // Конституционный вестник. 2013. № 3 (21). С. 219-252.

39. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20.07.2023 N 88-23114/2023 по делу N 2-778/2022 // СПС КонсультантПлюс.

40. Новопавловская Е. Е., Лаврентьев А. Р. Призыв на военную службу в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 4 (56). С. 86-93.

41. Макаревич О. Л. К вопросу о всеобщей воинской обязанности и военной службе в России (ретроспективный анализ) // Военно-исторический журнал. 2021. № 1. С. 76-79.

42. Гаврикова О. Ю., Приешкина А. Н., Седымов А. В. Обучение юнармейцев основам военной службы с учетом их личностных особенностей // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 3 (96). С. 166-173.

43. Холиков И. В., Лапина О. А. Проблемные вопросы законодательного обеспечения явки граждан Российской Федерации на мероприятия, связанные с призывом на военную службу // Вестник военного права. 2019. № 2. С. 45-49.

44. Иванова Е. Л. Конституционное право на замену военной службы альтернативной гражданской службой: актуальные проблемы реализации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 2 (105). С. 22-31.

45. Агафонова Т. С., Спектор Л. А. Анализ преступления против порядка управления: квалификация и особенности статьи 328 УК РФ // В сборнике: Актуальные проблемы публичного и частного права в контексте современных процессов реформирования законодательства. сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2022. С. 3-6.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье "Конституциональный долг мужчин и женщин в законодательстве РФ " предметом исследования являются нормы конституционного права, закрепляющие принцип гендерного равенства, а также исключения из него. Кроме того, автор статьи пытается дать собственную интерпретацию юридическому термину «долг», показать терминологическую разницу между «конституциональный» и «конституционный».

Методология исследования. Методологический аппарат статьи составили следующие современные приемы и способы научного познания: «диалектический, логический, системный, функции, историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования».

Актуальность исследования подтверждается тем фактом, что вопросы гендерного равенства находятся в поле зрения законодателей, правоприменителей и широкой общественности. Автор статьи исследует положения Конституции Российской Федерации

на предмет закрепления принципа гендерного равенства. Вывод, к которому приходит автор статьи («Однако, несмотря на то обстоятельство, что в современной редакции имеется конституционное закрепление (ч. 2 ст. 6 и ч. 3 ст. 19 Конституции РФ) равенства прав, свобод, возможностей для их реализации, а также несения равных обязанностей, анализ конституционных норм права показал, что долг по защите Отечества является обязанностью лишь для мужчин, на женщин данная форма обязательства не распространяется, что свидетельствует о нарушении принципа гендерного равенства и дискриминации мужчин по половой принадлежности, соблюдение которых гарантировалось государством (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ)», нуждается в дополнительной аргументации, поскольку им не учтен факт гендерного неравенства в обществе, заложенный самой природой. Так, от природы мужчины не способны вынашивать и рожать детей. Кроме того, мужчины (в большинстве) более физически развитые и выносливые, чем женщины. Человечество разделено на два биологических пола, по этой причине абсолютного равенства в правах женщин и мужчин объективно быть не может. Именно это нашло отражение в Конституции Российской Федерации. Вместе с тем, в науке любая точка зрения имеет право на существование, если она грамотно аргументирована. Можно отметить, что доктринальные разработки по данной проблематике (соблюдение принципа гендерного равенства) могут иметь практическую значимость, как для нормотворчества, так и правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных научных исследований, послуживших теоретической базой для данной статьи, тем не менее, отмечается, что в этой публикации впервые сформулированы некоторые положения и выводы, в частности, "...В процессе исследования был проведен анализ подходов в понимании концепции долга, определено понятие конституционного и конституционного долга, рассмотрен исторический процесс его формирования и закрепления в высших (основных) нормативных правовых актах, построена иерархическая модель конституционных обязательств, а также разобран конституционный долг в аспекте гендерного равенства". Таким образом, можно отметить наличие научной новизны.

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем, использована специальная терминология. Материал изложен последовательно и ясно. Статья структурирована. Тема раскрыта. В целом содержание статьи соответствует ее названию. В качестве пожелания автору хотелось выразить, что следует обратиться к проблеме соотношения понятий «биологический пол» и «гендер». В настоящее время этот вопрос активно обсуждается на всех уровнях, включая международный, много публикаций на эту тематику. А также, необходимо усилить аргументацию дополнительными доводами по своему выводу: «...конституционный долг применительно к Конституции РФ представляет собой высшую форму конституционных обязанностей граждан, которая в силу особенностей российского законодательства, присуща исключительно мужской части населения России, что свидетельствует о гендерном неравенстве мужчин и женщин в российском обществе».

Библиография. Автором использовано достаточное количество библиографических источников. Ссылки на источники оформлены в соответствии с требованиями библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования. Однако автор не рассматривает противоположные мнения по обозначенной им проблеме: соблюдение принципа гендерного равенства в Конституции Российской Федерации.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья " Конституционный долг мужчин и

женщин в законодательстве РФ " рекомендуется к опубликованию, т.к. в целом отвечает требованиям, предъявляемым к научным публикациям, соответствует редакционной политике журнала "Genesis: исторические исследования ". Статья написана на актуальную тему, имеет практическую значимость и отличается научной новизной. Данная может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области конституционного права, а также будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Новиков М.С. О некоторых составляющих участия региональных телекомпаний в политической жизни Омского Прииртышья. 1993-2000 годы // Genesis: исторические исследования. 2024. № 10. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.10.71779 EDN: CZKHYI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71779

О некоторых составляющих участия региональных телекомпаний в политической жизни Омского Прииртышья. 1993-2000 годы

Новиков Михаил Сергеевич

ORCID: 0000-0001-8010-2290

кандидат исторических наук

доцент, кафедра истории, философии и социальных коммуникаций; Омский государственный технический университет

644008, Россия, г. Омск, ул. Физкультурная, 5, кв. 42

✉ bonid89@inbox.ru

[Статья из рубрики "История отдельных регионов России"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.10.71779

EDN:

CZKHYI

Дата направления статьи в редакцию:

23-09-2024

Аннотация: Предметом исследования является процесс развития телевидения в Омском Прииртышье, укрепления их влияния на политические предпочтения населения в ходе избирательных кампаний 1993-2000 гг. Данный период характеризовался ростом внимания региональных властей к формированию собственных телевизионных СМИ. Объектом является развитие средств массовой информации во время формирования постсоветской системы управления. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы как формирование региональных телевизионных компаний («ТелеОмск-АКМЭ», «Астра», СТВ-3, «Антенна-7» и др). Особое внимание уделяется превращению телевизионных студий в площадки для выступления противоборствующих политических и административных групп, судебным тяжбам между представителями телевидения и властей, организации контактов с представителями торгового и финансового капитала из Москвы. В основу работы был положен системный подход, всесторонне

рассматривающий развитие региональных телекомпаний и их участие в политических процессах в Омской области. Историко-сравнительный метод применялся для сопоставления действий региональных телекомпаний в ходе различных избирательных кампаний федерального и муниципального уровня. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной историографии была предпринята попытка подробно рассмотреть процесс формирования и развития телерадиокомпаний Омского Прииртышья, деятельность телерадиокомпаний Омской области в ходе выборов главы региона и мэра областного центра, а так же выборов Государственной думы Российской Федерации 1995 г., выборах Президента 1996 г., выборов Губернатора Омской области и выборов Государственной думы 1999 г. Анализ данного процесса позволяет сделать выводы о том что телекомпании не смогли изменить расстановку сил в противостоянии руководителя субъекта Федерации и мэра «столицы» субъекта, повысили уровень взаимной нетерпимости между сторонниками различных политических сил, уменьшили престиж власти в глазах телезрителей.

Ключевые слова:

электронные СМИ, администрация Омской области, Российское общенародное движение, Российский общенародный союз, В.Н. Дорохин, В.В. Радул, информационные войны, избирательные кампании, Л.К. Полежаев, В.П. Рощупкин

Введение.

Распад СССР, создание суверенной российской государственности активизировали политические процессы. В новой государственности, признающей политическую разнообразность и опирающуюся на выборную демократию средства массовой информации (СМИ) стали силой способной изменить отношения потенциального избирателя к той или иной политической силе. К 1993 г. количество вещательных и продюсерских телеорганизаций, действующих в Российской Федерации (РФ), приблизилось к тысяче [\[1, с. 254\]](#).

По мнению исследователя И.В. Лизуновой «Местные негосударственные телекомпании, возникнув в абсолютном большинстве краев и областей Сибири и Дальнего Востока, образовали уникальный и подчас парадоксальный симбиоз: развлекательные программы федерального канала дополняются в них информационными передачами местного (как, например, СТС и «Мир» в Новосибирске, ТНТ и «Антенна-7» в Омске, «ТВ-2» и Рен-ТВ в Томске). Нетрудно заметить и наличие в таких дуэтах разных идеологических подходов в отборе информации (как Рен-ТВ и его региональный партнер ОРТРК «12 канал» в Омске)» [\[2\]](#).

С учетом данного обстоятельства сформулирована цель представленного исследования – выявление влияния региональных телекомпаний на политический выбор населения. Исследование реализована на примере субъекта РФ – Омская область, применительно к избирательным кампаниям 1993-2000 гг.

Несомненный интерес для исследования представляли материалы и документы, опубликованные в информационно-аналитическом и историко-просветительском альманахе «Диспут», в 2000-2002 гг. Так же в работе были использованы материалы образованного торгово-промышленной компанией «ФАТЭКС» Независимого социально-исследовательского аналитического центра (НСИАЦентра) и материалы комитета по

информационно-аналитической (позднее информационной. Примечание мое М.С. Новиков) работе администрации Омской области, хранящиеся в фонде П-9618 Исторического архива Омской области (ИАОО).

Анализируя развитие регионального телевидения в Омской области, автор обратился к воспоминаниям генерального директора ГТРК «Иртыш», ранее заместителя директора Телекомпания «ГТРК-Омск» известного в регионе как «12 канал» Е. И. Моренис «Телевидение с человеческим лицом. ГТРК «Иртыш» отмечает юбилей» размещенным в сети Internet в 2020 г. [\[3\]](#)

Интерес для анализа взаимодействий региональных телевизионных компаний представляет политическая публицистика: хроникально-документальная статья политолога телекомпания СТВ-3 в 1995-1996 гг. и 1998-1999 гг. С.В. Новикова – «Как со мной судился человек, который «...не в праве вмешиваться в деятельность СМИ...» [\[4\]](#). А также брошюра собственного корреспондентов ВГТРК по Омской области Л.А. Мутовкина – «Трещины на пьедестале» [\[5\]](#).

Используя указанные материалы, а также материалы региональных изданий, справочников и справочных материалов сети Internet автор, привлекая научные исследования выявляет этапы создания регионального телевидения, влияние на позицию редакторских коллективов социальных и политических процессов, обозначает политические и властные ориентации региональных телекомпаний в обозначенный период и выявляет влияния региональных телекомпаний на политический выбор населения.

Начала пути.

Если обратиться к истории, то можно констатировать, что в Омской области, в начале 1975 г., работало 3 телестанции в Омске, Исилькуле и Таре, а так же 2 маломощных телеретранслятора в Калачинске и Большеречье. Телевещанием было охвачено 18 районов области, из них 6 полностью. В зоне уверенного вещания проживало 74 % населения. Велось строительство радиорелейных линий и мощных ретрансляционных станций районах области. К 1980 г. устойчивым телевещанием было охвачено 90 % населения области: в Омске – 100 %, в сельской местности – 80 % [\[2\]](#).

Начало создание региональных телекомпаний корректно отнести к 1992 г., когда в ходе перехода к рыночным отношениям и отказа от советской идеологической системы практика создания негосударственных телеканалов в форме дочерних предприятий государственных студий была заменена выдачей лицензий на телевидение. Именно в начале 1990-х гг. в каждом сельском районе появились телекомпании. Содержание эфира представляло собой сочетание: трансляции кинофильмов и развлекательных программ канала, являющегося сетевым партнером и информационно-аналитических материалов местного характера. Естественно, идеологические оценки текущих событий завесили от взглядов руководителя или даже коллектива студии. При этом необходимо отметить, что статус региональной власти предполагал наличие собственных, в том числе и телевизионных СМИ для обращения к населению в рамках разрекламированным «public relations», то есть «связям с общественностью» [\[6, с. 145-150\]](#).

Обратимся к воспоминаниям генерального директора ГТРК «Иртыш» Е.И. Моренис, пишущей буквально следующее «[...] в 1990-е все шлюзы открылись, каждый журналист, как и в жизни, начал максимально себя проявлять. Появились такие игровые стендапы, которые сегодня уже просто неуместны в новостях, яркая одежда. [...]. На первый план

вышла эксклюзивность и оперативность. Каждый хочет удивить необычным поворотом и добытой информацией, которая не прозвучит на других каналах» [\[3\]](#).

Следует отметить, что по данным «Социологического и социально-психологического центра Российской академии управления» о событиях в стране избиратели в 1993 г. узнавали благодаря:

- центральному телевидению – 78%;
- центральным газетам – 34%;
- российскому радио – 31%;
- местным газетам – 31%;
- местному телевидению – 21%;
- местному радио – 16% [\[7, с. 18\]](#).

Данные не бесспорны, однако 21% потенциальных избирателей цифра внушительная. При этом, по мнению автора аналитической записки «Итоги выборов в Федеральное собрание РФ и референдума по проекту Конституции РФ на территории Омской области» председателя комитета по информационно-аналитической работе администрации Омской области Г.Н. Татариновой – «Омское телевидение уделяло много эфирного времени выборной тематике. Однако его передачи были крайне невыразительными. Недостаточно использовались средства ТВ для привлечения людей на выборы, для разъяснения механизма голосования. В подготовке и проведении теледебатов господствовал стандарт» [\[8, с. 39-40\]](#).

Кампания по выборам в Законодательное собрание Омской области (ЗСОО) и Городскую Думу г. Омска (впоследствии переименована в Городской Совет г. Омска. Примечание моё, М.С. Новиков) 20 марта 1994 г. прошла практически без участия телекомпаний, что, по мнению аналитиков НСИАЦентра, было связано с такими факторами как уверенность части кандидатов представителей хозяйственных и деловых кругов в победе без излишних затрат и отсутствие у представителей оппозиции средств на оплату коммерческой рекламы [\[9, л. 6\]](#).

К середине 1990-х гг. региональная элита стремилась обрести относительную самостоятельность посредством избрания на должности глав администраций и мэров. К тому же назревает конфликт между двумя центрами власти – главами областных администраций и мэрами областных центров.

В указанный период идет активное создание телевизионного медиапространства, но, пока еще, не в районах области, а в г. Омске.

В 1994 г. была создана «ТелеОмск-АКМЭ» Студия ежедневно вещала на 9 телевизионном канале с 17:00 до 0:00 по омскому времени в г. Омске и близлежащих сельских районах области. Параллельно ей на том же канале в остальное время вещала созданная в том же году телерадиокомпания «Астра» Сначала «Астра» ретранслировала программы НТВ, а с 1995 г. начала производство собственных программ. Среди сетевых партнеров телекомпаний в разное время были 7ТВ, MTV Россия, DTV-Viasat, ТВЦ и др. Данные студии находились под полным контролем Администрации Омской области [\[10, с. 68\]](#).

Телекомпания СТВ-3 была создана в 1995 г. Пятого марта в эфире третьего частотного канала вышла информационная программа «День». Генеральным директором канала стал А.В. Кулинич, редактор газеты «Коммерческие вести», возглавлявший до августовского путча 1991 г. областную студию телевидения. Сетевым партнером выступал телеканал «ТВ-6» [\[11, л. 2 - 4\]](#). Телекомпания «Антенна-7» вышла в эфир в 1995 г. Вещание было организовано с телевышки на улице СибНИИСХоз. Сетевым партнером в исследуемый период выступал телеканал НТВ. Телестудия транслировала выпуски новостей, авторские программы и ток-шоу. Студии политически ориентировалась на мэрию г. Омска [\[12, с. 326\]](#).

Примечательно, что НТВ, являлся сетевым партнером и находившейся под контролем Администрации Омской области телекомпания «Астра», и ориентировавшейся на мэрию г. Омска телекомпанию «СТВ-3». Само НТВ являлась в указанный период проводником информационной политики московской группировки состоящей из лидеров торгового и финансового капитала в столице («Российский кредит», Инкомбанк, Менатеп, «Деловая Россия», «Технобанк», «Промрадтехбанк», «Орбита» и др.), Фонда развития Московского региона, АО «Оргкомитет», корпорации НИПЕК, АО «Микс», АО «Московит». Группировка возглавлялась Ю.М. Лужковым [\[13, с. 85\]](#).

Величина, определяющая исход.

В 1995 г. избрание главы региона и мэра областного центра совпали с выборами депутатов Государственной думы Российской Федерации

На выборы губернатора Омской области 1995 г. Л.К. Полежаев шел, дистанцируясь от правительственного Нашего дома – Россия (НДР). Он заявлял о поддержке российских национально ориентированных сил, как-то Российское общенародное движение (РОД). Накануне выборов РОД развернул критику мэра г. Омска В.П. Рощупкина за поддержку тоталитарных сект. На этом фоне Л.К. Полежаев выступал сторонником православия. Образ кандидата в губернаторы, патриота и хозяйственника, призваны были довести до городского электората телекомпания «ТелеОмск-АКМЭ» и «Астра». Соответственно мэр г. Омска мог рассчитывать на телеканалы «СТВ-3» и «Антенна-7». В результате выборов Л.К. Полежаев заручился поддержкой 59,62% голосов избирателей Омской области, а В.П. Рощупкин набрал 84% голосов избирателей г. Омск [\[8, с. 53\]](#). Вывод однозначен – организованные при поддержке администрации телеканалы не смогли изменить «прохладного» отношения жителей г. Омска к главе региона и не сумели нанести ущерб имиджу мэра.

Московская торгово-финансовая группировка успеха не достигла. Выборы, под которые на местах запускались региональные телеканалы, как-то уже упомянутые «Астра» и «СТВ-3» она проиграла. Ее предполагаемый политический представитель Конгресс русских общин (КРО) заручился в Омской области поддержкой только 2,1% избирателей, тогда как по стране конгресс получил 4,1% поддержки [\[14, с. 9\]](#).

Выборы депутатов Государственной Думы РФ на округах закончились победой в 129 смешанном округе левого О.Н. Смолин – 31,68%, а в 130 городском округе лидера Российского общенародного союза (РОС) С.Н. Бабурин – 27,4% [\[15, с. 44-45\]](#).

В кампании по выборам президента РФ телеканалы г. Омска выступили, что называется «единым фронтом». Даже, отличающийся подачей материала в пользу левых сил телеканал СТВ-3, «позволил» официальному кандидату дать интервью популярной

ведущей программы «Отражение» Е.И. Чентаревой. Во втором туре выборов в Омской области Б.Н. Ельцин набрал 46,25% проиграв Г.А. Зюганову, заручившемуся поддержкой 47,51%. При этом г. Омск дал Б.Н. Ельцину 52,71% голосов городских избирателей [\[15, с.45; 16, с. 155\]](#). Казалось, что победа Б.Н. Ельцина в Омск во многом зависела от региональных, а по сути городских телеканалов, а поражение от отсутствия таковых на селе.

Информационные войны.

Результаты выборов не могли не отразиться на политике областного руководства в отношении телевидения. Осенью 1996 г. создается телекомпания «Агава», чьим сетевым партнёром телеканал «ТВ-3 Россия». В эфир выходили омские программы: «Овертайм», «Утро с «Агавой»», «Новости НТА», «Клуб деловых людей», «Компьютер-курьер», «Формула здоровья», «Старина». Программы телеканала смотрели жители Омска и близлежащих районов [\[17\]](#).

С 1997 г. в администрации Омской области, с опорой на опыт создания «ТелеОмск-АКМЭ», предпринимаются попытки создания подконтрольной власти региона телекомпании. В результате, Постановлением Главы Администрации (Губернатора) Омской области от 08.12 97 за № 527-п «В целях дальнейшего совершенствования структуры регионального телевизионного вещания, улучшения информационного обеспечения населения Омской области и руководствуясь статьей 11 Закона Омской области «Об управлении государственной собственностью Омской области» глава области Л.К. Полежаев постановил:

«1. Поручить Фонду имущества Омской области (Ильюшенко В.Т.) выступить соучредителем открытого акционерного общества «Омская телерадиовещательная компания» с уставным капиталом 1,0 (один) миллиард рублей с долей Омской области в уставном капитале акционерного общества, равной 76 процентам, и подписать учредительный договор о создании открытого акционерного общества «Омская региональная телерадиовещательная компания».

2. Поручить комитету по управлению имуществом Омской области (Сараев А.Р.) согласовать вопрос участия в открытом акционерном обществе «Омская телерадиовещательная компания» унитарного государственного предприятия «Омский областной радиотелевизионный передающий центр» с размером доли в уставном капитале, равной 24 процентам его величины.

3. Финансовому управлению Администрации Омской области (Коротков А.П.) перечислить на временный расчётный счет открытого акционерного общества «Омская телерадиовещательная компания» 760 (семьсот шестьдесят) миллионов рублей в счет оплаты доли Омской области в уставном капитале общества за счет ст. 13 «Средства массовой информации» Закона Омской области «Об областном бюджете на 1997 год».

4. Финансовому управлению Администрации Омской области (Коротков А.П.) предусмотреть финансирование «Омской телерадиовещательной компании» при формировании областного бюджета на 1988 год.

5. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на первого заместителя Главы Администрации (Губернатора) Омской области Голушко А.И.» [\[18, с. 53\]](#).

Уже 10 декабря 1997 г. состоялось собрание учредителей Открытого акционерного общества «Омская телерадиовещательная компания» в Протоколе №1 которого была обозначена повестка дня:

- О создании Открытого акционерного общества «Омская телерадиовещательная компания» и подписании договора о создании;
- Утверждение устава Открытого акционерного общества «Омская телерадиовещательная компания»;
- Избрания Совета директоров Общества;
- Назначение Генерального директора Общества. Генеральным директором Общества был назначен И.И. Тутынин [\[18, с. 55-56\]](#).

В начале 1998 г., 14 января Постановлением Департамента недвижимости городской регистрационной палаты за №55 было зарегистрировано юридическое лицо – Открытое акционерное общество «Омская телерадиовещательная компания» / сокращенно ОАО «ОРТРК» [\[19, с.57\]](#). Сетевым партнером акционерного общества стала РЕН ТВ [\[12, с. 326\]](#). Это был первый региональный телеканал, созданный в Сибири главой областной администрации Л.К. Полежаевым. В последствии он получил известность как Телекомпания «ГТРК-Омск» («12 канал»). Вскоре его примеру последовал глава Кемеровской области А.Г. Тулеев («СТС-Кузбасс»). Губернские компании появились в Новосибирской области (ОТС) и в Красноярском крае («Енисей-регион») [\[20, с. 48\]](#).

Создание губернской телекомпании объяснялось необходимостью охватить всю территорию региона; дойти до самых маленьких деревень, где основным источником информации не всегда были даже первые две программы московского подчинения. Но, помимо обеспеченной областным бюджетом заботы о разнообразии телевизионного меню селян при создании губернских телесетей присутствовала иная цель – широкоохватная предвыборная агитация.

Составной частью предвыборной агитации и пропаганды в феврале-марте 1998 г. стали поединки подконтрольных двум уровням власти телекомпаний. С одной стороны, сориентированные на мэрию СТВ-3 и Антена-7. С другой ГТРК «Омск», «ТелеОмск-АКМЭ», Астра находившиеся под фактическим контролем областной администрации. Еще до выборов и даже регистрации кандидатов телекомпании под различными предложениями начали «раскручивать» отдельные кандидатуры:

- СТВ-3 – генерального директора НПО «Мостовик» О.В. Шишова, директора строительной компании «Архстройкомплект» В.М. Кокорина, членом совета директоров ИТ Банка Ю.Н. Федотова, члена обкома КПРФ А.А. Алехина;
- «Антена-7» – Г.Н. Харитонову, Ю.Н. Федотова.
- ГТРК «Омск» – главного врача МСЧ №10 Ю.Л. Салюкова, главного врача ОмКБ. А.Г. Малахина, вице-президента ОАО «Сибнефть» К.Н. Потапова;
- «Зодиак» – К.Н. Потапова, Ю.Л. Салюкова [\[21, л. 17\]](#).

Перечень этот можно продолжить. При этом было бы неверно утверждать, что представляемые телеканалами персоны были не интересны жителям г. Омска и Омской области, но их появление на телеэкранах накануне выборов давало им явное преимущество как при сборе подписей, так и в последующей агитации. В тоже время

телеканалы не жалели черных красок для возможных оппонентов и конкурентов, выдавая критические материалы в адрес потенциальных противников по избирательной кампании.

Результаты выборов депутатов ЗСОО марта 1998 г. были для Администрации Омской области неудачными. КПРФ получила в региональном парламенте 10 (33, 33 %) из 30 депутатских мест [\[22, л. 7\]](#). К депутатской группе КПРФ в ЗСОО, при решении бюджетных вопросов, вынуждена была апеллировать мэрия г. Омска. Как следствие коммунисты стали частыми гостями телекомпаний «СТВ-3» и «Антенa-7».

С середины 1998 г. составной частью общественно-политической жизни Омской области стал обмен судебными исками и возбуждения судебных дел о защите чести, достоинства и деловой репутации. Всего в 1998 г. таковых было 65, в 1999 г. – 99, в 2000 г. – 89 [\[13, с. 146\]](#).

Оппонентом Администрации Омской области являлся член КПРФ, заместитель секретаря Омского обкома партии, гендиректор издательско-полиграфического комплекса «Литограф», а с марта 1998 г. депутат ЗСОО В.Н. Дорохин. Выходец из Тюкалинского района Омской области он по окончании Омского политехнического института 5 лет работал в НИИ приборостроения, затем служил в Вооруженных Силах СССР. После демобилизации В.Н. Дорохин работал в партийных органах Омска: Омском горкоме, Центральном райкоме КПСС. В начале 1990-х гг. занимался торговлей [\[23\]](#).

По инициативе Владимира Нефедовича был создан аналитический центр Омского ОК КПРФ. Работа, связанная со СМИ, велась в трех направлениях:

- иски к СМИ защите чести, достоинства и деловой репутации. Фигурантами судебных процессов стали региональные тележурналисты С. Токаев, Р. Жаренков, Е. Чентырева, С. Сорокоумов, А. Усольцев, П. Паутов. Предстал перед омским судом и тележурналист федерального масштаба А. Караулов. Впрочем, дела по искам КПРФ журналисты работающие на Администрацию области зачастую выигрывали [\[24, с.78-94\]](#);

- обращения в органы прокуратуры, связанные с нарушениями Администрацией Омской области Закона Омской области «Об управлении государственной собственностью Омской области при создании и организации финансово-хозяйственной деятельности открытого акционерного общества «Омская региональная телерадиовещательная компания» (ОАО ОРТРК) [\[25, с. 59-61\]](#). Нельзя не отметить, что каких-либо нарушений в деятельности Администрации Омской области органы выявить не смогли и констатировали, что «оснований для принятия мер прокурорского реагирования по информации, содержащейся в [...] обращении, не усматривается» [\[26, с. 64-65\]](#);

- внесение в ЗСОО законопроектов регулирующих деятельность СМИ. При этом следует отметить, что законопроекты представленные депутатской группой КПРФ, отвергались Комитетом законодательных предположений, законности и правопорядка ЗСОО и на пленарных её заседаниях не рассматривались. Провластные СМИ о наличии в повестке законодательного органа указанного вопроса не упоминали [\[27, с. 64-65\]](#).

В сложившейся политической ситуации в системе управления Администрации Омской области происходили изменения. Как было принято говорить, идеологию с апреля 1998 г. курировал назначенный вице-губернатором В.В. Радул. Земляк губернатора, уроженец Исилькульского района Омской области, он в 1971 г. окончил Омский государственный

сельскохозяйственный институт имени С.М. Кирова. С 1972 г. работал в редакции газеты «Ленинец» Щербакульского района. В 1977 г. окончил журналистское отделение Новосибирской высшей партийной школы. В 1979-1984 гг. работал в Омском обкоме КПСС. В 1984 г. вернулся к журналистике, в качестве главного редактора журнала «Земля сибирская, дальневосточная». С 1990 г. по 1998 г. был редактором областной газеты «Омский вестник» [\[28\]](#). В интервью корреспонденту газеты «Аргументы и факты в Омске» Владимир Владимирович, характеризуя деятельность по проведению избирательных компаний констатировал – «Накопленный у нас опыт в разных избирательных компаниях дает весь выборный спектр, который позволяет выбрать оптимальные административно-организационные формы. [...] Жаль, что мы не сумели, а скорее – не захотели провести своевременный анализ. Делали его с ленцой, авось кривая вывезет. Поскольку идеи оказались не востребованными, администрация понесла на выборах в ЗС и горсовет определенные потери» [\[29\]](#).

Информационный комитет насчитывал около 20 сотрудников. В основных направлениях его работы значились:

- взаимодействие со СМИ;
- информационно-аналитическая деятельность;
- обеспечение связей главы администрации со СМИ;
- взаимодействие с общественными формированиями;
- работа с районной печатью;
- оказание помощи консультантам по информации в администрациях районов области [\[30, с. 14-15\]](#).

Уже в 1996 г. комитет пытается отслеживать политически ориентированные программы региональных телекомпаний. Деятельность эта оказалась дорогостоящей, но реализуемой. Так комитет практически подчинил себе все стороны пропагандистской и агитационной деятельности с элементами ведения политической линии Администрации Омской области.

Это тенденция коснулась и собственных корреспондентов центральных СМИ в Омской области, включая телевизионные компании. Областная администрация попросту пыталась проводить кадровые рокировки с целью привлечения в регион журналистов, менее знающих социально-политическое и экономическое положение в регионе. Этих людей, по мнению чиновников, было легче использовать для проведения информационной политики, как в центральных СМИ, так и в подконтрольных [\[5, с. 82-85\]](#).

В конце июня 1999 г. городской телеканал «СТВ-3» обнародовал материалы о получении заместителем прокурора В.Я. Гринем от предприятия «Техуглерод» автомобиля «Волга», без полной оплаты её стоимости. Тележурналистом М. Акинченко был поставлен вопрос о коррупции в областной прокуратуре. Губернатор стал на защиту прокуратуры. Прокуратура обратилась в Арбитражный суд с требованием демонтажа передатчика «СТВ-3» в связи с задолженностью телекомпании в 500 тыс. рублей перед пенсионным фондом (Всего 500 рублей после начала с 1 января 1998 г. проведения деноминации. Примечание мое – М.С. Новиков). Суд решил дело в пользу прокуратуры и «опись» передатчика была проведена утром 19 июля. Однако запретить трансляцию служба судебных приставов не решилась. В защиту телекомпании с 16 июня стали пикетом

представители:

- «Омского движения»;
- КПРФ;
- Комитета пострадавших вкладчиков «Инкомбанка»;
- Ассоциации бывших военнослужащих, участников чеченских событий «Корпус».

В складывающейся ситуации, областная власть открыто действия прокуратуры не поддержала. События в негативном для «СТВ-3» плане освещали телекомпании «ГТРК-Омск» («12 канал»), ГТРК «Иртыш» [\[31, л. 12-14, 19\]](#).

Объектами пристального внимания стали аналитики и тележурналисты оппозиционных Администрации Омской области телеканалов. В качестве иллюстрации обратимся к уже упомянутым материалам фонда П-9618 Исторического архива Омской области и хроникально-документальной статье политолога телекомпания СТВ-3 в 1995-1996, 1998-1999 гг. С.В. Новикова:

- в ноябре 1998 г. неназванный сотрудник ОБЭП г. Омска, по телефону, потребовал от последнего явиться в управление для дачи показаний в качестве владельца фирмы «Триэс». По результатам звонка С.В. Новиков был вынужден обращаться к начальнику МОМ по линии БЭП при УВД Омской области В.Г. Кондакову для выяснения обстоятельств дела. Выяснилось, что претензий от организации к С.В. Новикову нет, да и собственником фирмы он не является и не являлся [\[32, л. 1-2\]](#);

- в январе 1999 г. инспектор налоговой инспекции по Кировскому округу г. Омска потребовала явиться и отчитаться по доходам за 1997 г. В результате выяснилось, что в компьютерной базе инспекции по оказалось по две строчки начислений от Омского государственного технического университета (ОмГТУ) и Омского областного института повышения квалификации работников образования (ОО ИПКРО), где читал лекции доцент С.В. Новиков. Помимо того, в качестве дохода числились суммы гонораров, которые С.В. Новиков получал за публикации в газете «Коммерческие вести» редактируемой А.В. Кулиничем. После проверок отчетности газеты выяснилось, что публикации не оплачивались и как следствие к лицам, уклоняющимся от уплаты налогов С.В. Новикова причислить невозможно [\[4, с. 53\]](#);

- естественной составляющей этого внимания, стало внимание СМИ. Размыванию имиджа С.В. Новикова было посвящено несколько крупных статей: «Мифотворчество в стиле ретро», автор Е. Максимов (Омская правда 23.02.1999 г.): «На экране болтается на «П» называется», авторы О. Лушникова, А. Русанов (Намедни 26.05.1999 г.); «Скажи-ка, дядя, ведь недаром?», автор В. Давыдов (Омская правда 25.06.1999 г.) [\[4, с. 53-54\]](#).

Конечным итогом противостояния политолога и Администрации Омской области стало исковое заявление вице-губернатора В.В. Радула и судебный процесс по гражданскому иску [\[33, л. 1\]](#).

Через подобного вида проблемы и иски прошли все оппоненты Администрации Омской области накануне выборов Главы администрации (Губернатора) Омской области. Одновременно Администрация Омской области накапливала материал для изъятия у «СТВ-3» лицензии на вещания.

Карьера и трудовая деятельность работников СМИ, зависела от их лояльности к

Администрации Омской области. Так, корреспондент программы «Пульс» подконтрольной областной администрации «ТелеОмск-АКМЭ» А. Твердовский был уволен после выдачи в эфир материала о том, что только двое из ста принявших участие в блиц-опросе о необходимости строительства Успенского кафедрального собора поддержали эту идею губернатора. «Меня вызвали в кабинет директора, разговор длился десять секунд. Мне сказали, что такой работник телекомпании не нужен, чтобы я написал заявление об увольнении по собственному желанию» – рассказал А. Твердовский. Шеф-редактор новостей «Пульс» О. Прудникова с решением руководства телекомпании согласилась. «Мастерство журналиста в том, чтобы задавать грамотный вопрос. Это был не вопрос, а частное мнение. Журналист на пресс-конференции представляет интересы компании, в данном случае эти интересы остались за кадром», – заявила О. Прудникова журналисту одной из газет [\[5, с. 65\]](#).

В качестве примера «представления интересов компании» можно привести случай, рассказанный автору одним из региональных политиков. Депутат от КПРФ С. В. Андрушко выступила в ЗСОО с критикой политики областной и городской властей в сфере образования. В подборке новостей и последующих телепередачах ее выступление выглядело следующим образом:

- «СТВ-3» и «Антенa-7» транслировали фрагменты критики высказанной в адрес Администрации Омской области;

- ГТРК «Омск», «ТелеОмск-АКМЭ», «Астра» использовали при монтаже телепрограмм те части выступления, где Светлана Васильевна критиковала мэрию г. Омска. Приведенный пример не единичен.

Впереди были выборы Губернатора Омской области и мэра г. Омск, депутатов Государственной думы Российской Федерации, и в дальнесрочной перспективе компания по выборам главы государства.

Выборы.

К выборам мэра г. Омск и Губернатора Омской области подконтрольные уровням власти телеканалы начали готовить население загодя. В течении второй половины 1998 г. и вплоть до сентября 1999 г. «ГТРК-Омск» («12 канал»), «ТелеОмск-АКМЭ», «Астра» формировали образ мудрого регионального политика и хозяйственника посредством привлечения всероссийских знаменитостей. По свидетельству Л.А. Мутовкина «[...] Артисты Василий Лановой, Александр Калягин, Людмила Чурсина, путешественник Юрий Сенкевич не скупались на дифирамбы [...] Практически все деятели культуры, побывавшие в нашем городе, говорили о том, что «поражены» мощью интеллекта омского губернатора. [...] Актриса Ирина Мирошниченко от души позавидовала омичам, что у них такой губернатор» [\[5, с. 59-60\]](#). Приведенный перечень можно продолжить, дополнив его спортсменами и писателями. Знаменитости становились гостями указанных телекомпаний.

По другую сторону информационного поля, с критикой Администрации Омской области и лично Л.К. Полежаева выступали тележурналисты «СТВ-3» и представители депутаты-коммунисты из ЗСОО.

Выдвижение кандидатов для участия в выборах 5 сентября 1999 г. дало неожиданный расклад.

В качестве кандидата на должность Главы администрации (Губернатора) Омской области

выдвинулись: Л.К. Полежаев секретарь Омского Обкома КПРФ, депутат Государственной Думы, к. и. н, доцент А.А. Кравец и «технический кандидат» - глава администрации Муромцевского района Омской области А.А. Захаров [\[34\]](#).

На должность мэра г. Омска выдвинулись: В.П. Рощюпкин; депутат областного ЗС, директор НПО «Мостовик» О.В. Шишов; депутат горсовета, президент Омской областной ассоциации предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, президент ОАО «Лакомка», вице-президент Российского союза товаропроизводителей. А.В. Цимбалист; завхоз А.М. Ращюпкин, А.С. Батухтин [\[35, с.14\]](#).

Отменит, что лидеры избирательных компаний в данном случае были однозначны – Л.К. Полежаев и В.П. Рощюпкин. Борьбы между областным и городским уровнем власти в данном случае сводилась к ситуации, когда был необходим второй тур. Стороны, заинтересованные в результате выборов, предполагали, что неполучение «основным» кандидатом «50% +1 голос» вызовет недовольство федерального центра и завершится снятием руководителя города или области, заявившегося кандидатом с должности.

По мнению участников компании выборы «Полежаев против Кравца: самые грязные выборы в истории Омской области». По данным журналиста М.Ю. Осколкова явка на выборах, состоявшихся 5 сентября 1999 г., была низкой – 37,62%. А голоса распределились следующим образом: Л.К. Полежаев – 57,03%, А.А. Кравец – 26,36%, А.А. Захаров – 3,24%, против всех – 10,05%. В областном центре имело место протестное голосование. Более 15% жителей города проголосовали против всех, А.А. Кравец получил почти 31% голосов омичей, а технический кандидат А.А. Захаров набрал в Омске голосов более чем в два раза больше, чем в родном Муромцевском районе. Если бы выборы проводились только в областном центре, то Л.К. Полежаеву пришлось бы идти на второй тур [\[36\]](#). В целом по области, по данным газеты «Коммерческие Вести», при явке 50,3% голоса распределились следующим образом: Л.К. Полежаев – 58,98%; А.А. Кравец – 27,7%; А.А. Захаров – 10,4%; против всех – 10,4% [\[34\]](#). По уточненным данным выборы 5 сентября 1999 г. Л. К. Полежаев выиграл губернаторские выборы, набрав 57,03 % голосов. При этом, нельзя не обратить внимание на падение электоральной поддержки главы региона: 1995 г., выборы губернатора — 59,62 %; 1999 г., выборы губернатора — 57,03 % [\[15, с. 45\]](#).

В.П. Рощюпкина поддержали 63,7% омичей, он значительно опередил О.В. Шишова оказавшегося с 13,3% на втором месте. Впрочем, в сравнении с 1995 г. процент поддержки мэра снизился на 20,07 единиц [\[35, с.14.\]](#).

По результатам избирательной кампании можно констатировать, что наличие такого дорогостоящего СМИ как телекомпания:

- не смогло изменить расстановку сил в противостоянии руководителя субъекта Федерации и мэра «столицы» субъекта;
- подняла градус взаимной нетерпимости привела к латентной гражданской войне между сторонниками различных политических сил;
- уронила в глазах избирателя престиж власти, как таковой.

Выборы депутатов Государственной думы 19 декабря оказались для омских сторонников Межрегионального движения «Единство» неудачны. Движение заручилось поддержкой 21,2% голосов, тогда как КПРФ получило 30,01% [\[13, с. 167\]](#). Можно назвать некоторые

причины подобного результата:

- используя противостояние двух уровней власти организация КПРФ, сумела продержаться в региональном телеэфире внушительный период времени;
- действующий губернатор, не успел или не сумел сориентироваться какая из трех сил Межрегиональное движение «Единство», «Отечество-Вся Россия» или «Наш дом – Россия» (НДР) является «партией власти». Не получили соответствующих указаний журналисты;
- одержав победу на выборах губернатор, посредством региональных тележурналистов продолжил информационную войну против мэра.

31 декабря 1999 г. Президент Б.Н. Ельцин заявил о своем уходе в отставку. К этому времени борьба контроль над телекомпаниями «Антенна -7» и «СТВ-3», по свидетельству Л.А. Мутовкина подошла к концу – «В конечном итоге акции телекомпании «Антенна-7» перешли под эгиду областной администрации. С телекомпанией «СТВ-3» все было прозаичнее. В связи с наличием к компании большого количества проигранных в Омской области судебных исков Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия (Россохрaнкультуры) не продлила с телекомпанией лицензию со всеми вытекающими из этого обстоятельствами» [\[5, с. 66\]](#).

Однако, выборы несмотря на поддержку областных СМИ, включая подконтрольные Администрации Омской области телеканалы, кандидат на должность Президента РФ В.В. Путин заручившись поддержкой 38,11% избирателей проиграл Г.А. Зюганову – 42,85%. Против действующего главы государства проголосовали, жители г. Омск, чем и была обеспечена победа представителя КПРФ [\[13, с. 177\]](#).

Заключение.

Исследователи предлагают различные периодизации развития регионального телевидения перестроечной и постперестроечной поры. Однако в них отсутствует политическая составляющая [\[1, с. 257-258; 12, с. 328\]](#).

С учетом предлагаемых периодизаций, проведя анализ имеющих место в Омской области политических процессов и избирательных кампаний считаю возможным выделить четырех периодов в развитии региональных телекомпаний.

Первый период, конец 1980-х гг. – 1994 г. – децентрализация телевизионной системы и утрата со стороны государства функций идеологического и финансового контроля. Период совпал с приватизацией, созданием значительного количества телекомпаний, вплоть до сельских районных. В телеэфире имела место трансляция кинофильмов и развлекательных программ канала-провайдера и информационно-аналитических материалов местного характера, отвечающих идеологическим пристрастиям на местах.

Второй период, 1994–1996 гг. – складывание системы вещающих и теле производящих организаций. Определение административной и финансовой зависимости телеканалов и раздел рекламного рынка. Участие телекомпаний в избирательных кампаниях. Несовпадение интересов стоящих за провайдером групп влияния, и властных структур субъекта Федерации и местного самоуправления, использующих региональные телекомпании для рекламирования собственных социально-экономических интересов и удержания контроля над административной и политической властью.

Третий период, 1997–1999 гг. – активизация политического составляющего, участие в информационных войнах и региональных выборах как отражение противоречий между различными уровнями власти региона. Игнорирование интересов федерального центра при проведении информационной политики, включая избирательные кампании федерального уровня.

Четвертый период, 1999–2000 гг. и последующие годы – активизация государственного участия в развитии телекомпаний за счет создания еще в 1998 г. единого производственно-технологического комплекса ВГТРК, а затем и соответствующего министерства. Потеря телекомпаниями провайдеров и лишение их лицензий. После победы В.В. Путина на президентских выборах 2000 г. конфигурация политической жизни и административных влияний, как и эфирной сетки на пространстве телеэфира изменяется.

Библиография

1. Новикова С. А. Телевизионные игры // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2007. № 9. С. 251-260.
2. Лизунова И.В. Телевидение. Библиотека сибирского краеведения. URL: <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/televidenie> (дата обращения 09.04 2024).]
3. Моренис Е. И. Телевидение с человеческим лицом. ГТРК «Иртыш» отмечает юбилей. URL: <https://ruj.ru/preview/19-00-olga-korobova-22-televidenie-s-chelovecheskim-litsom-gtrk-irtysh-otmechaet-yubilei-12900> (дата обращения: 09.04 2024).]
4. Новиков С. В. Как со мной судился человек, который «...не в праве вмешиваться в деятельность СМИ...» //Диспут. 2001. № 11 (18). С.49-77.
5. Мутовкин Л. А. Трещины на пьедестале. Омск: 2010, 148 с.
6. Ершов Ю.М. Телевидение регионов в поиске моделей развития. М.: МГУ, 2012. 300 с.
7. Короткова Н.В. Политические ориентации и ожидания россиян // Социоэкспресс. 1993. № 4. С.17-21.
8. Лазарева Ж.В., Новиков С.В., Новикова И.В. и др. Омская область на пороге тысячелетий: политика, экономика, культура. Монография. Омск:ОмГАУ, 2003. 244 с.
9. ИАОО. (Исторический архив Омской области) Ф. П-9618. Оп 1. Д. 201.
10. Лоткин И.В. Омская область. Модель этнологического мониторинга. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1998. 104 с.
11. ИАОО. Ф. П-9618. Оп 1. Д. 441.
12. Степура И.В. Местная ретрансляция и вещание в регионах Урала и Западной Сибири // Экономика и социум. 2019. № 2 (57). С. 313-330.
13. Новиков В.С., Новиков С.В. Региональные отделения политических партий и печатные СМИ в процессе формирования предпочтений избирателя. 1992–2000 гг. На материалах Западной Сибири: монография / под ред. В.Н. Худякова. Омск: ИПК Макшеевой Е.А., 2011. 200 с.
14. Новиков С.В. Российское общенародное движение: программные положения и место в политическом спектре России (1994-1996 гг.)//Омский научный вестник Серия: «Общество, История, Современность». 2024. Том 9. № 2. С. 5-13.
15. Новиков М.С. Развитие российского федерализма в 1990-х гг. (На примере Омской области)// Омский научный вестник Серия: «Общество, История, Современность». 2024. Том 9. № 2. С. 42-49.
16. Новиков М.С. Русские националисты и державники в Западной Сибири на рубеже эпох: лидеры, организации, пресса: монография. Омск: ИП Макшеевой Е.А., 2020. 280 с.
17. Телекомпания «АГАВА». URL: http://www.univer.omsk.su/omsk-old/Mass_Media/agava/agava.htm (дата обращения: 14.04.2024).].

18. О создании открытого акционерного общества «Омская региональная телерадиовещательная компания». Постановление Главы Администрации (Губернатора) Омской области. 08.12.97 № 527 // Диспут. 2001. № 9 (16). С. 53-57.
19. Постановление Департамента недвижимости городской регистрационной палаты. № 55 от 14.01.98 // Диспут. 2001. № 9 (16). С. 57.
20. Ярославцева А.Е., Байдина В.С., Блинова Э.В., Ерёменко О.А., Ершов Ю.М., Макеева О.Е., Халина Е.В. Телевидение Сибири: монография. Томск: НТЛ, 2011. 208 с.
21. ИАОО. Ф. П-9618. Оп 1. Д. 295.
22. ИАОО. Ф. П-9618 Оп 1. Д. 313.
23. Дорохин Владимир Нефедович. Новый Омск. URL: https://newsomsk.ru/wiki_omsk/persons/Дорохин_Владимир_Нефедович/ (дата обращения: 05.06.2024).
24. Новиков С.В. СМИ под судом // Диспут. 2002. № 13 (20). С. 78-94.
25. Дорохин В.Н. Информация о нарушениях Администрацией Омской области Закона Омской области «Об управлении государственной собственностью Омской области при создании и организации финансово-хозяйственной деятельности открытого акционерного общества «Омская региональная телерадиовещательная компания» (ОАО ОРТРК) // Диспут. 2001. № 9 (16). С. 59-61.
26. Гринь В.Я. Письмо председателю комитета по собственности Законодательного собрания Омской области Дорохину В.Н. // Диспут. 2001. № 9 (16). С. 64-65.
27. Дорохин В.Н. Закон, без которого власть чувствует себя спокойно // Диспут. 2001. № 5 (12). С. 64-65.
28. Радул Владимир Владимирович // Пантеоны России. URL: <https://ruspanteon.ru/radul-vladimir-vladimirovich/> (дата обращения: 03.06.2024).
29. Аргументы и факты в Омске. 1998. 13 мая.
30. Новиков С.В. Районная печать и властные структуры: история создания и взаимоотношений (1930-е – 2000-е гг.). На примере Омской области//Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2019. № 2. С. 9–15.
31. ИАОО. Ф. П-9618. Оп. 1. Д. 646.
32. ИАОО. Ф. П-9618. Оп. 1. Д. 259.
33. ИАОО. Ф. П-9618. Оп. 1. Д. 261.
34. Коммерческие вести. 1999. 9 сентября.
35. Выборы в органы местного самоуправления. Омская область. Омск: ТАСС-Восточный экспресс, 2005. 40 с.
36. Осколков М. Какие это выборы... Вот в 99-м было весело! URL: <https://omsk-news.net/politics/2015/09/10/92435.html> (дата обращения: 06.07.2024)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия

Предмет исследования – некоторые аспекты деятельности региональных телекомпаний в политической сфере Омского Прииртышья в период с 1993 по 2000 год.

Методология исследования базируется на методах объективности, научности и историзма. В работе использовались такие методы: историко-генетический, историко-хронологический и др.

Актуальность. Распад СССР и создание суверенной российской государственности активизировали политические процессы. В новой государственности, признающей

политическую разнообразность и опирающейся на выборную демократию, СМИ стали силой, способной изменить отношение избирателей к политическим силам. Изучение деятельности региональных телекомпаний и аспекты их влияния на выборные и иные компании в политической сфере представляет определенный интерес. В рецензируемой статье исследуется деятельность телекомпаний в Омской области и ее актуальность не вызывает сомнений.

Научная новизна определяется постановкой проблемы и ее задач. Новизна определяется также тем, что в статье на широком круге источников (архивных, мемуарных, материалов федеральных и местных СМИ дается всесторонний анализ деятельность местных телекомпаний Омской области на политический выбор населения во время выборов компаний 1990-2000-х годов) и по сути это первая работа по данной теме в этом регионе.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи можно отнести к научному с элементами описательности, стиль легок для чтения и восприятия. Структура работы направлена на достижение цели и задач исследования и состоит из следующих разделов: Введение; Начала пути; Величина, определяющая исход; Информационные войны; Выборы; Заключение. Во введении показана актуальность темы, ее цель и задачи, раскрыты источники, на которые опирался автор рецензируемой работы при написании статьи. В разделе «Начала пути» автор пишет об истории развития телевидения в Омской области и основных телеканалов, когда они появились и какие темы освещали. В остальных разделах дается анализ выборов компаний в области в разные периоды и дается анализ предвыборных баталий, показано какие методы использовались для поддержки того или иного кандидата и дается анализ влияния независимых телекомпаний на политический выбор населения. Название разделов соответствует их содержанию. В тексте статьи много интересных материалов о выборах, о позиции администрации области, а также городов Омской области по отношению к независимым СМИ и отдельным журналистам, политологам и т.д. Текст статьи читается легко и без сомнения вызовет интерес у исследователей не только из Сибири, но и других регионов страны. В заключении автор приводит объективные выводы по теме исследования и выделяет 4 четыре периода в развитии региональных телекомпаний с учетом политических процессов и избирательных кампаний.

Библиография работы состоит из 36 источников (это архивные документы, монографии, статьи по теме исследования и материалы СМИ и т.д.). Качественный состав библиографии показывает, что автор хорошо разбирается в теме исследования.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной в ходе работы над темой информации и библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на актуальную тему и будет интересна специалистам и широкому кругу читателей.

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Проскурякова М.А. Реализация государственной политики в колхозах и политотделах МТС приангарской деревни в первой половине 1930 гг. // Genesis: исторические исследования. 2024. № 10. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.10.69003 EDN: CZOMMK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69003

Реализация государственной политики в колхозах и политотделах МТС приангарской деревни в первой половине 1930 гг.

Проскурякова Мария Анатольевна

ORCID: 0000-0002-4121-6911

аспирант, кафедра истории и методики, Иркутский государственный университет
669516, Россия, Иркутская область, село Тугутуй, ул. Заречная, 22 А, оф. 669516

✉ andreasha1205@mail.ru

[Статья из рубрики "История отдельных регионов России"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.10.69003

EDN:

CZOMMK

Дата направления статьи в редакцию:

16-11-2023

Аннотация: Рассмотрена специфика реализации государственной политики в приангарской деревне в 1930-1935 гг. Анализируется социально-политическое влияние колхозов и политотделов МТС на крестьянство. Территориальные рамки исследования ограничены Приангарьем (современные границы Иркутской области). Выбор хронологических рамок можно объяснить проходившей в этот период форсированной коллективизацией. Именно в первой половине 1930-х гг. произошла кардинальная трансформация аграрной сферы Приангарья. К 1935 г. большая часть крестьянских дворов была коллективизирована. Колхозы стали главным проводником социально-политических изменений, а также основной организацией контроля над экономической стороной жизни деревни. Особое внимание уделяется роли политотделов МТС в сельскохозяйственной сфере в 1933-1934 гг. Наконец, привлекаются архивные источники, иллюстрирующие отрицательное общественное мнение относительно коллективизации, как системы преобразований в приангарской деревне. Историко-сравнительный метод позволил соотнести социально-политические изменения на разных

временных отрезках, а также сравнить ожидания властей и социальные реалии деревни. Воссоздать целостную картину отражения политических изменений в колхозах и политотделах МТС Приангарья позволил историко-системный метод. Новизна исследования заключается в привлечении неопубликованных архивных материалов, раскрывающих особенности реализации государственной политики по отношению к крестьянству. Исследование показало, что ожидания властей завершить коллективизацию к началу 1932 г. в таких зерновых районах, как Сибирь, не оправдались. Численность колхозов в Восточной Сибири росла в начале 1930-х гг., но в 1934 г. произошел обратный процесс – количество колхозов стало меньше, чем в 1931 г. В Приангарье можно говорить о завершении коллективизации не ранее, чем в 1936 г. (коллективизировано 94% дворов). В колхозах реализовывалась преимущественно экономическая политика: руководство колхозов жестко контролировало дисциплину, выполнение плана посевной, уборочной кампаний, хлебосдачи. Политотделы МТС отвечали за контроль над идеологической, политической и экономической сторонами жизни колхозов. Мнения крестьян, представленные в статье, выражают недовольства колхозной системой, хлебозаготовительными кампаниями, условиями труда в колхозах.

Ключевые слова:

коллективизация, колхозы, политотделы, государственная политика, крестьяне, деревня, сельское хозяйство, Восточно-Сибирский край, Приангарье, машинно-тракторные станции

Реализация государственной политики в советской деревне кардинально изменила как социальную сущность, так и хозяйственный уклад крестьянства. Этот процесс имел некоторые региональные особенности, которые можно проследить на территории Приангарья. В Постановлении Политбюро ЦК ВКП(б), принятом 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» планировалось завершить коллективизацию в Сибири, осенью 1931 – весной 1932 г. Там же предписывалось переустройство машинно-тракторных станций на основе договоров с коллективами и обязательства крестьян погасить стоимость МТС в течение 3-х лет [\[1, с. 85-86\]](#).

Число колхозов в сельской местности Восточно-Сибирского края в период коллективизации выросло с 4700 в 1931 г. до 5100 в 1933 г. [\[2, с.160\]](#), однако, уже в 1934 г. сократилось в до 4475 [\[2, с.318\]](#). Количество МТС в Восточно-Сибирском крае значительно увеличилось: с 11 в 1931, до 72 в 1934 г. [\[2, с.312\]](#). В Приангарье в середине 1930-х наблюдалась тенденция к уменьшению числа колхозов: если в 1935 их было 1907, то в 1936 г. осталось 1874. Общее снижение количества колхозов было связано с их укрупнением, что прослеживается на сумме коллективизированных дворов, которая увеличилась с 106,6 в 1935 г. до 112, 6 в 1936; на один колхоз, соответственно: 56 и 60 дворов. Также вырос уровень коллективизации дворов с 83% в 1935 г. до 94% в 1936, в то же время к 1936 г. было коллективизировано 100% посевов на территории современной Иркутской области. Количество МТС в Приангарье стабильно росло: с 50 в 1935 г. до 67 в 1936 г. Однако, машинно-тракторные станции могли обслуживать не более половины всех колхозов: 718 в 1935 г. и 920 в 1936 г. [\[3, с. 68\]](#).

Колхозы с начала 1930 гг. стали основой, на которой строилась социалистическая жизнь, менялась психология людей. Они являлись школой общественно-политической

деятельности и совершенствования демократии. В Приангарье для активизации вступления в колхозы были созданы инициативные группы («красные сваты»), которые проводили многочисленные собрания, слеты, агитации, индивидуальные беседы среди единоличников [\[4, с. 565\]](#).

План хлебозаготовок по Восточно-Сибирскому краю в 1930 г. был утвержден в размере 32000000 пудов. Хлебозаготовки распределялись по секторам: совхозный, колхозный, индивидуальный, контрактантам и «кулакам». Было дано твердое задание каждому зажиточному хозяйству обеспечить полную сдачу хлеба. Для досрочного выполнения плана между отдельными хозяйствами были организованы соревнования [\[5, л. 19\]](#). Срок сдачи хлеба колхозами планировалось закончить к 7 ноября, зажиточным – к 1 декабря. Сроки выполнения были дифференцированными, учитывая своеобразие районов края [\[6, л. 18\]](#).

Власти Восточно-Сибирского края определили основные задачи коллективизации перед колхозами в 1931 г.: дисциплинированное выполнение плана хлебозаготовок, помощь в выполнении плана единоличникам, выполнение всех обязательств перед государством и отчисление в установленные уставом фонды. Только после этого можно было решать такие колхозные проблемы, как оплата труда и задержки в распределении доходов [\[7, л. 301\]](#).

Весной 1931 г. успешно прошли посевную кампанию следующие районы Приангарья: Зиминский, Балаганский, Усольский, Слюдянский, которые выполнили свыше 100% плана; выполнили от 82 до 97% плана: Черемховский, Заларинский, Усть-Удинский, Иркутский районы; сорвали план: (от 62 %) Куйтунский, Тулунский, Качугский районы [\[8, л. 97\]](#).

Перед посевной кампанией 1932 г. были поставлены следующие задачи: провести посевную вовремя и закончить раньше, чем в прошлом году, обеспечить колхозы и совхозы семенами. Край должен был посеять в 1932 г. 2050 тыс. гектар, в том числе 1706 тыс. гектар зерновых; союзные тресты - 200 тыс. гектар. Успешный сев в Восточной Сибири, по словам властей, имел не только продовольственное, но и оборонное значение [\[9, л. 216\]](#). Районы Приангарья, выполнившие годовой план на 29 февраля 1932 г.: Киренский, Зиминский, Куйтунский, Нижне-Удинский, Заларинский, Качугский, Братский, Жигаловский, Черемховский. Не выполнили план: Усольский, Балаганский, Иркутский, Тайшетский [\[10, л. 126, 128\]](#).

25 октября 1934 г. хлебозаготовки были выполнены полностью, на 2 месяца раньше прошлого года. Колхозы были обеспечены семенами и хлебофуражом, полностью выполнен план озимого сева и силосования кормов (так, силоса заготовили в 2 раза больше, чем в прошлом году) [\[11, с. 226\]](#).

Власти Приангарья контролировали внутренний уклад колхозов административными распоряжениями: «Председатели колхозов должны создавать железную дисциплину в колхозах, пресекая малейшие попытки нарушения трудовой дисциплины, не ослабляя массовой работы среди колхозников, не останавливаясь перед применением мер воздействия (штрафам, исключением из колхозов), к злостно срывающим уборку, не выполняющим условий по качеству уборки, опаздывающим и пропускающим работу колхозникам и колхозницам, не выполняющим указаний тов. Разумова о работе от темна до темна и о полуторной и двойной выработке при высоком качестве уборки. Питание

организовать так, чтобы иметь один котел, в котором будет вариться обед из мясомолочных продуктов – эти обеды давать перевыполняющим нормы и имеющим высокое качество уборки, а второй котел для всех остальных, дающих неудовлетворительные количественные и качественные показатели» [\[12, л. 11\]](#).

Колхозы в деревне представляли собой основное социально-экономическое объединение крестьянства, созданное властью для реализации государственной политики во всех областях жизни. В отличие от колхозов, машинно-тракторные станции являлись организациями, представляющими интересы рабочего класса в сельском хозяйстве.

Широкое внедрение в аграрную сферу МТС началось еще в 1929 г., после постановления Совета труда и обороны «Об организации машинно-тракторных станций». По сравнению с колхозниками, положение работников МТС было более привилегированным, определенным постановлением ЦК и СНК от 13 января 1933 года. Так, оплата трактористов и комбайнеров МТС предусматривала гарантированный минимум. Несмотря на это, со стороны колхозов поступали жалобы на некачественную работу МТС, поборы с колхозов тракторных станций и др. Работники МТС, в свою очередь, были недовольны невыполнением колхозами своих обязательств, несвоевременные выплаты, поломки техники, плохим питанием. Машинно-тракторные станции сталкивались с проблемами отсутствия помещений, слабой ремонтной базы, огромной текучести кадров, нехватки бензина, плохом состоянии общежития для механизаторов МТС и др. [\[13, с. 251\]](#).

В январе 1933 г. на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП (б) И. В. Сталин заявил о необходимости создания политотделов с хозяйственными, политическими и карательными полномочиями во всех МТС и совхозах. Политотделы состояли из 6 человек в лице начальника политотдела (который одновременно был заместителем директора МТС), двух заместителей по партийно-массовой работе (один из них отвечал за работу по ОГПУ), помощника по комсомольской работе, по работе среди женщин и редактора многотиражной газеты [\[14, с. 77-79\]](#). Работники политотделов имели привилегии в продовольственном снабжении, по сравнению с колхозниками.

Политотделы, по мнению А. С. Шевлякова, должны были подавить сопротивление крестьян, утвердить колхозный строй в деревне, подчинить крестьян поле партии. Они были рычагом для преодоления хозяйственно-организационных проблем сельского хозяйства, для борьбы с недовольством методами коллективизации. Кроме того, политотделы выполняли партийную и государственную функции для руководства всеми сторонами жизни деревни (Шевляков А.С. Политотделы МТС и совхозов Сибири (1930-1940 гг.). автореф. докт. дисс. Томск. 2001. С. 34-35).

В протоколе совещаний работы политотдела Голуметской МТС от 1 марта 1934 г., отмечается обострение «классовой борьбы» в текущей посевной кампании. Классовые враги, к которым причисляли зажиточных крестьян («кулаков»), как уверенно предполагали работники политотдела, будут помешать севу. Именно поэтому культурно-массовую и политическую работу предписывалось сосредоточить непосредственно в производственной бригаде [\[15, л. 3, об.\]](#). По протоколу от 13 марта можно проследить мероприятия политотдела перед началом посевной кампании: заключение договоров с колхозами, их проверка на наличие кулачества, проведение в колхозах чистки. Вопросам хозяйственного характера также уделялось большое внимание, однако первостепенными задачами политотделов было идеологическое укрепление колхозов [\[15,](#)

[л. 5, об1](#).

В Приангарье Политотделы осуществляли контроль за работой изб-читален, красных уголков и ликбеза, проводили слеты селькоров и членов редколлегий стенгазет, созывали кустовые совещания учителей по культурно-массовой работе в колхозах [\[15, л. 32\]](#).

Планы политотделов МТС предполагали насыщенную, активную политмассовую работу [\[15, л. 38\]](#). Так, в политотделе МТС с. Голуметь 17 апреля 1934 г. на кустовом совещании собрались председатели колхозов, сельсоветов, красных уголков, заведующих школами, «избачи» – всего 40 человек. Общее собрание заслушало все достижения и просчеты в местной сельской работе накануне 1 мая. Примечательно, что протокол отражает достаточно объективное обсуждение текущих вопросов: в документе не встречаются обвинения, лозунги и агитации, характерные для большинства источников советского времени [\[15, л. 55-59\]](#). Таким образом, политотделы не только боролись с крестьянским недовольством, но и осуществляли общий контроль сельскохозяйственной сферы. В некотором роде, политотделы обладали интеграционными функциями в деревне, объединяя различные органы и организации.

Политотдел Худо-Еланской МТС в августе 1934 г. критикует дисциплину в колхозах, сообщая факты опозданий колхозников на работу, невыполнение ими дневных норм и в целом слабой дисциплине. Негативно работники политотдела относятся к уравнительному принципу выдачи продуктов колхозникам: объем продуктов, по их мнению, должен соответствовать проделанной работе [\[16, л. 4-5, 16\]](#).

Под руководством политотделов создавалась сеть производственных партийных ячеек и кандидатских групп, коммунисты отправлялись в качестве парторгов в колхозные бригады [\[17, с. 304, 305\]](#). Для усовершенствования работы колхозов применялось прикрепление к ним работников политотдела [\[18, л. 6\]](#). Политотдел контролировал работу председателей, направлял им письма и приказы для проработки, объявлял выговоры [\[18, л. 8\]](#), занимался кадровыми вопросами, указывал на недочеты в работе [\[18, л. 10\]](#). Хозяйственными функциями политотделов были установление порядка уборки урожая, контроль за количеством и качеством уборки хлеба, агротехнические приемы вплоть до удобрения почвы [\[18, л. 16-17\]](#), общая организация колхозных работ [\[18, л. 14\]](#).

Недостатки колхозной системы остро ощущались крестьянами. Недовольства государственной политикой в сельском хозяйстве Приангарья прослеживаются в высказываниях крестьян: «Сдельщина вытягивает из мужика последние соки», «Мы шли в колхоз не для того, чтобы работать как волю, а нас хотят в этих волов превратить», «Колхозы - это кабала России. Колхозами теперь начали Сибирь покорять», «Долой совхозы и колхозы. Да здравствует советская власть без колхозов!» [\[19, л. 102\]](#).

В Зиминском районе были распространены листовки, в которых авторы выступают против колхозов и в пользу единоличного сектора (орфография, пунктуация и стиль документа сохранены): «Дорогие товарищи коммунисты и наши управители. Соввласти не пора ли не опомниться вам и не пора ли бросить вам сучать рабочих и крестьян и издеваться над ними. Дорогие товарищи не пора ли свергнуть этих зажимателей. А дорогие товарищи рабочие не довольно ли нам терпеть такие муки и такие терзанья рабочих и крестьян. Долой агитаторов за колхозы и разные контракции и коммуны. Да здравствует свободное крестьянство и повышение сельского хозяйства через свободное

единоличное хозяйство» [\[20, л. 137\]](#).

В Жигаловском районе неизвестными было расклеено объявление следующего содержания (орфография, пунктуация и стиль документа сохранены): «Тов. Середняки, бедняки, батраки, а также остальные граждане. Не ходите в колхозы – там худо будет, но если кто зайдет в колхоз – тот проститься своей жизнью – скоро конец придет коммунистам, советская власть разойдется как дым в воздухе, скоро граждане вы освободитесь от ига и скоро загорится знамя войны. От французского генерала зам. Д. Армер» [\[21, л. 89\]](#).

В начале 1930-х гг. недовольства крестьян реализацией государственной политики проявляются не только в форме высказываний, листовок и объявлений, но также в виде активных, в том числе, противоправных, действий. Наблюдались случаи поджогов, порчи колхозного имущества, покушения и убийства на представителей колхозного и партийного актива [\[21, л. 20\]](#). В Восточной Сибири по статистике 26-ти политотделов МТС в конце 1933 г. было 20 актов крестьянского недовольства в 1934 г. – 41 акт, в 1935 – 51 [\[22, с. 248\]](#).

Переходя к выводам, стоит отметить, что колхозы и политотделы МТС в первой половине 1930-х гг., были ключевыми проводниками государственной политики в деревне. Колхозы, главным образом, обеспечивали контроль над хозяйственной сферой, основной частью которой была хлебозаготовительная кампания. Выполнение планов хлебозаготовок обеспечивалось строгим контролем над дисциплиной колхозников. Условия труда и в колхозах, и в МТС отходили на второй план. В статье проанализированы особенности доминирования МТС над колхозами. Выявлено место политотделов МТС в социально-политической жизни приангарской деревни. Представлены неопубликованные архивные материалы, иллюстрирующие мнения крестьян относительно коллективизации и колхозной системы. Освещение проблемы исследования особенно актуально в современных условиях, когда возрастает роль сельского хозяйства. Объективное изучение сельскохозяйственной политики советской власти в региональном аспекте позволит наметить пути верных решений в российской аграрной политике.

Библиография

1. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание / Документы и материалы Том 2. М.: РОССПЭН, 2000.
2. Социалистическое строительство СССР. Статистический ежегодник / Москва: ЦУНХУ ГОСПЛАНА СССР - В/О СОЮЗОРГУЧЕТ, 1935.
3. МТС и колхозы в 1936 году. Стат. сборник / Нар. ком. зем. СССР. Учетно-стат. отд. М.: Сельхозгиз, 1937.
4. Степичев И.С. Победа ленинского кооперативного плана в восточно-сибирской деревне / Иркут. гос. пед. ин-т. иностр. яз. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1966.
5. Центр документации новейшей истории – филиал ОГКУ «Государственный архив Иркутской области». Ф.123. Оп. 1. Д. 54.
6. ЦДНИ ОГКУ ГАИО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 6.
7. ЦДНИ ОГКУ ГАИО. Ф. 269. Оп. 1. Д. 7.
8. ЦДНИ ОГКУ ГАИО. Ф.123. Оп. 1. Д. 54.
9. ЦДНИ ОГКУ ГАИО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 159.
10. ЦДНИ ОГКУ ГАИО. Ф.123. Оп. 1. Д. 168.
11. История коллективизации сельского хозяйства в Восточной Сибири (1927-1937). Документы и материалы / Под. общ. ред. А.П. Косых. Иркутск: Вост-Сиб. Книж. Изд-во.

1979.

12. ЦДНИ ОГКУ ГАИО. Ф. 453. Оп. 1. Д. 5.

13. Общество и власть: 1930-е годы. Повествование в документах / Отв. Ред. А.К. Соколов. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЕН), 1998.

14. Иванцов И.Г. Чрезвычайные органы ВКП (б) на селе в 1933-1934 гг. // Преподавание истории в школе. 2010. №8. С. 77-79.

15. ЦДНИ ОГКУ ГАИО. Ф. 269. Оп. 1. Д. 7.

16. ЦДНИ ОГКУ ГАИО. Ф. 453. Оп. 1. Д. 5.

17. Крестьянство в Сибири в период строительства социализма (1917-1937) / А. П. Окладников [и др.]. Новосибирск: Наука, 1983.

18. ЦДНИ ОГКУ ГАИО. Ф. 453. Оп. 1. Д. 5.

19. ЦДНИ ОГКУ ГАИО. Ф.123. Оп. 1. Д. 54.

20. ЦДНИ ОГКУ ГАИО. Ф 1. Оп. 1. Д. 380.

21. ЦДНИ ОГКУ ГАИО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 26.

22. Гущин Н.Я. Классовая борьба и ликвидация кулачества как класса в Сибирской деревне (1926-1933). Курс лекций. Новосибирск, 1972.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Несмотря на то, что уже тридцать лет отделяют нас от советского периода отечественной истории, сложные вопросы той эпохи по-прежнему остаются предметом внимания не только профессиональных историков, философов, социологов, но и всех, кто интересуется историей нашей страны. Зачастую эти споры приобретают политизированный характер, в связи с чем представляется важным изучение различных аспектов советской истории с подлинно научной точки зрения. Среди подобных тем - сложный процесс коллективизации в Советском Союзе.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является государственная политика в колхозах и политотделах МТС приангарской деревни в первой половине 1930 гг.

Автор ставит своими задачами раскрыть перемены в советской деревне с началом коллективизации, показать роль колхозов и политотделов МТС в реализации сельскохозяйственной реформы.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать особенности реализации государственной политики в советской деревне на примере Приангарья. Научная новизна заключается также в привлечении архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 20 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена прежде всего документами из фондов Государственного архива Иркутской области, а также опубликованными документами и статистическими материалами. Из привлекаемых исследований укажем на труды Н.Я. Гущина, И.Г. Иванцова, И.С. Степичева, в центре внимания которых различные аспекты изучения коллективизации. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки

зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме: в целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей коллективизации в Советском Союзе, в целом, так и ее региональными аспектами, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «колхозы с начала 1930 гг. стали основой, на которой строилась социалистическая жизнь, менялась психология людей». Автор обращает внимание на то, что «власти Приангарья контролировали внутренний уклад колхозов административными распоряжениями», рассматривая деятельность политотделов. При этом «хозяйственными функциями политотделов были установление порядка уборки урожая, контроль за количеством и качеством уборки хлеба, агротехнические приемы вплоть до удобрения почвы» и др. В работе показано, что «в начале 1930-х гг. недовольства крестьян реализацией государственной политики проявляются не только в форме высказываний, листовок и объявлений, но также в виде активных, в том числе, противоправных, действий». Так, например, «наблюдались случаи поджогов, порчи колхозного имущества, покушения и убийства на представителей колхозного и партийного актива».

Главным выводом статьи является то, что «объективное изучение сельскохозяйственной политики советской власти в региональном аспекте позволит наметить пути верных решений в российской аграрной политике».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Сюй С. Формирование традиционных ценностных ориентиров молодежи России и Китая в XX-XXI веках // Genesis: исторические исследования. 2024. № 10. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.10.71749 EDN: DFTYAS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71749

Формирование традиционных ценностных ориентиров молодежи России и Китая в XX-XXI веках

Сюй Сюйчэнь

преподаватель; кафедра региональных исследований; Московский государственный университет им. МВ. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр. 13

✉ syuichen@yandex.ru

[Статья из рубрики "Запад - Россия - Восток"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.10.71749

EDN:

DFTYAS

Дата направления статьи в редакцию:

20-09-2024

Аннотация: Предметом исследования данной статьи является историческое влияние массовой культуры, в особенности визуальных медиа и рок-музыки, на молодежь России и Китая в процессе формирования их ценностных ориентиров. Особое внимание уделено анализу изменений, произошедших с конца 1980-х годов, в контексте социально-политических трансформаций: распада Советского Союза и начала реформ в Китае. Исследование акцентирует внимание на замене традиционных культурных архетипов новыми символами потребления, которые активно пропагандировались через кино, телевидение и музыку. В статье проводится исторический анализ трансформаций культурных предпочтений молодежи, включая доминирование насилия и сексуальной агрессии в фильмах, а также негативное воздействие контркультурных музыкальных жанров, таких как хэви-метал и панк-рок. Методология исследования включает историко-культурологический подход, анализ массовых культурных явлений и систематическое изучение влияния визуальных и музыкальных медиа на формирование ценностных ориентиров молодежи. Научная новизна данной научной статьи заключается в выявлении глубинного влияния массовой культуры, особенно визуальных медиа и

контркультурных музыкальных жанров, на формирование ценностных ориентиров молодежи. Анализируется воздействие современных фильмов и музыки на духовную и нравственную атмосферу молодежных сообществ, с акцентом на роль насилия и агрессии в популярной культуре. Также исследование подчеркивает важность культурной и экологической составляющих медийного влияния, обозначая кризис универсальных гуманистических ценностей среди молодежи. Выводы указывают на необходимость разработки программ, направленных на воспитание осознанного потребления культурных продуктов и укрепление моральных ориентиров через более тесное взаимодействие образовательных учреждений и культурных институтов, что является ключом к здоровому развитию общества. В заключение, автор подчеркивает, что осознание молодежью своей культурной ответственности может стать важным шагом к позитивным изменениям в социокультурной среде.

Ключевые слова:

Ценности, Социализация, Культура, Идентичность, Массовая культура, Контркультура, Образование, Экология культуры, Самосознание, Социальные ориентиры

Введение

Современные процессы глобализации оказывают заметное влияние на мировое сообщество, создавая новые вызовы и возможности для всех сфер жизни, включая культуру и социальные нормы. Особое значение в этом контексте имеет формирование ценностных ориентиров у молодежи, которая, будучи движущей силой изменений, находится в центре культурного взаимодействия и трансформации. В последние годы субкультуры все чаще становятся объектом интереса исследователей. Так, Чжан Х. исследовал феномен субкультуры Даньму в Китае^[40]. Азимова А. М. рассматривала причины стремительного распространения субкультуры К-роп^[2]. Голованивская М. К. и Ефименко Н. А. занимались изучением тенденции сдвига восприятия мужской красоты в Китае^[14]. Также стоит отметить Букина Д. Н., изучавшего социальную онтологию молодежной субкультуры^[8]. В контексте данной работы важно исследовать, каким образом молодые поколения России и Китая воспринимают и усваивают традиционные культурные ценности в условиях нарастающей глобальной интеграции, и как это отражается на их личностном развитии и социальной адаптации.

Ценностные ориентации молодежи в Советский период

В советское время государство уделяло значительное внимание воспитанию молодежи, стремясь сформировать у нее ценности, соответствующие политическим целям социалистического строя. Коллективизм, трудолюбие, патриотизм и преданность родине были главными идеалами, транслируемыми через кинематограф, музыку и литературу. Государственные культурные учреждения, такие как пионерские и комсомольские организации, активно привлекали молодежь к участию в общественной жизни, культивируя в них чувство долга перед обществом.

Советская массовая культура имела четкую идеологическую направленность: фильмы, песни и книги, как правило, рассказывали о подвигах трудящихся, героизме солдат и важности коллективных усилий ради общего блага. Основные герои этих произведений были воплощением положительных черт, которых ожидалось от молодого поколения. Музыка и искусство служили не столько средством для развлечения, сколько

инструментом воспитания.

Культурный сдвиг после распада Советского Союза

С распадом Советского Союза в 1991 году произошло не только политическое и экономическое изменение, но и культурная трансформация. Новая постсоветская Россия начала быстро открываться для западной массовой культуры, что привело к изменению культурных и ценностных ориентиров молодежи. Вместо советских героев и идей коллективизма в информационное пространство вошли образы западного мира, основанные на индивидуализме, свободе выбора и материальном успехе.

Западные фильмы, телешоу и музыка заполнили культурное пространство России. В то время как советские произведения искусства прославляли труд и единство народа, западная массовая культура принесла с собой символы потребления, успеха и личных достижений. Молодежь начала ориентироваться на новые идеалы, в которых личный успех и материальное благополучие стали важнее общественного долга и коллективной солидарности.

Влияние контркультурных музыкальных жанров

Особенно значительное влияние на молодежь оказала музыка, особенно такие жанры, как хэви-метал и панк-рок. Эти музыкальные направления, популярные на Западе, начали активно проникать в Россию, предлагая новые формы самовыражения для молодых людей. Хэви-метал и панк-рок с их акцентом на протест против системы, агрессию и часто мрачные тексты вступали в резкое противоречие с традиционными ценностями, пропагандируемыми в советское время.

Контркультура, выраженная через музыку, стала символом свободы от старых идеологических рамок. Молодежь, особенно в крупных городах, активно восприняла эти идеи, что привело к появлению субкультурных движений, таких как рокеры, панки и другие группы, бросающие вызов традиционным нравственным нормам. Эти изменения в молодежной среде отразили более широкий процесс отказа от советской культурной идентичности в пользу новых, более западных моделей поведения.

Доминирование визуальных медиа и новая система ценностей

К концу 1990-х и началу 2000-х годов западная массовая культура окончательно укоренилась в российском обществе. Визуальные медиа, такие как телевидение и кино, начали активно формировать мировоззрение молодого поколения. В российском кино также произошел значительный сдвиг. Вместо советских фильмов о героизме и труде на экраны вышли новые картины, которые часто акцентировали внимание на насилии, сексуальной свободе и материальных благах.

Для российского общества, которое ранее ценило скромность, коллективизм и общественные интересы, эти изменения стали культурным шоком. Молодежь стала принимать новые символы и ориентиры, которые подчеркивали индивидуальные достижения и свободу от социальных ограничений. Эти тенденции особенно усилились в 2000-х годах, когда доступ к интернету и западным медиа стал практически неограниченным.

Ценностные ориентации молодежи в условиях глобальной интеграции

Современная интеграция охватывает все сферы жизни, включая культуру и искусство, привлекая внимание исследователей и политиков. Космополитизм выражается как

глобальная культурная эволюция, переоценивающая национальные традиции. Эти изменения затрагивают не только экономику и политику, но и культуру и этику, влияя на личные ценностные ориентиры, особенно важные для молодежи. Ценностные установки формируют характер, поведение и социальный статус личности, связывая внешнюю среду с внутренним восприятием и действиями.

Ценности, которые принимают молодые люди, отражают их взаимодействие с обществом и признание культурных элементов. Молодежь рассматривается как ключевой общественный актив со значимыми убеждениями [\[31, с. 103-111\]](#). Влияние культуры на личностное развитие изучается философией, культурологией, педагогикой и психологией, которые, несмотря на разные подходы, имеют общие черты. Междисциплинарные обсуждения способствуют новым идеям и исследовательским направлениям в сфере мышления и культуры [\[9\]](#).

Пол Балтес предложил модель, объясняющую влияние исторических перемен на развитие личности. Он выделил три фактора, влияющих на зрелость: возрастные изменения (физиологические и социальные трансформации), социально значимые события (войны, кризисы, эпидемии) и непредсказуемые индивидуальные происшествия [\[42, с. 611-626\]](#).

Примеры стандартных жизненных этапов включают начало обучения, получение высшего образования, военную службу и брак. Хотя эти события обычно связаны с возрастом, их сроки могут варьироваться. Социально-значимые феномены оказывают широкий психологический эффект, а ненормативные события, такие как развод, утрата работы или проблемы со здоровьем, становятся критическими поворотами в жизни человека.

В модели Балтеса эволюция личности важна, так как ключевые события и их влияние уникально формируют человеческий опыт [\[43, с. 122-136\]](#). Это объясняет, почему люди, несмотря на разные события, могут реагировать схожим образом и формировать похожие образы жизни.

С рождения дети погружаются в среду, наполненную ожиданиями, нормами и традициями, которые формируют их индивидуальность и поведение. Личность состоит из убеждений и принципов, и, согласно социологам, формируется через культурную ассимиляцию и социализацию, где усваиваются общественные правила и идеалы на протяжении всей жизни.

Передача культурных принципов детям упрощается через социальные сигналы и взаимодействие. Важные факторы социализации включают формирование независимости, самодисциплину, альтруизм и самоидентификацию. Внимание и поддержка со стороны опекунов способствуют развитию автономии и самодостаточности.

Для эффективной адаптации молодежи к социальным нормам важна ясная реакция родителей: похвала за хорошие поступки и мягкие наставления для корректировки поведения. Похвала должна быть объективной, а дисциплина — не препятствовать развитию. Поддерживающие структуры для подростков включают крепкие связи с окружением, развитие навыков в спорте, музыке или науке, и принятие ответственных ролей, таких как забота о младших.

Защитные подходы — это реакции на трудности, которые не всегда приводят к положительным результатам. Конструктивные стратегии включают планирование, самоуправление, установление приоритетов и развитие дружеских отношений. Подростки

часто сталкиваются с дефицитом опыта и возможностей, что важно учитывать при решении проблем и разработке молодежной политики^[22].

В социокультурном дискурсе зрелость оценивается как показатель успешности ценностной системы, но нет единого мнения о её достижении. Разные взгляды зависят от возраста, опыта и когнитивных способностей. Познавательный рост часто совпадает с физическим развитием. Уильям Перри выделил четыре этапа когнитивного развития студентов: авторитаризм, концептуальный релятивизм, независимый выбор идей и ответственность за принципы^[44].

Уорнер Шейо считал адаптивность ключевой чертой взрослой жизни, связанной с применением когнитивных способностей. Он выделил три фокусные точки: личные достижения в ранней взрослой жизни, социальная ответственность и выполнение ролей в средней взрослой жизни, и реинтеграция в поздней взрослой жизни^[23, с. 584].

Г. Крайг и Д. Бокум подчеркивают, что постоянное участие в образовательных мероприятиях способствует умственному развитию и предотвращает когнитивные нарушения. Они выделяют важность навыков логического мышления и управления информацией, а также отмечают, что часто используемые навыки развиваются наиболее эффективно. Аналитическое и логическое мышление продолжают эволюционировать на протяжении всей жизни.

Человеческие принципы формируются на основе социально обусловленных предпочтений и являются основой восприятия внешней среды. Они включают ценности, такие как трудолюбие, образование, сострадание и честность. Эти универсальные принципы объединяют различные культуры и необходимы для реализации жизненных целей и идеалов. Снижение их значимости вызывает обеспокоенность. Теории жизненных идеалов помогают понимать цели существования и различие между истинными и поверхностными ценностями.

Изучение принципов и ориентаций связано с аксиологией, областью теории познания социокультуры. Ценности могут быть нематериальными или вещественными и значимы для сообществ и индивидов. Ориентации формируют представления и стремления, направленные на достижение целей. Ценностные приоритеты играют ключевую роль в самореализации личности, которая связана с жизненной энергией индивидуума.

Существует несколько путей к самореализации: в восточных обществах, таких как Китай, она основывается на традициях и обычаях; в западных обществах акцент делается на индивидуальной свободе и социально-ориентированной вовлечённости; в отечественной культуре самореализация связана с евразийским этосом, включающим единство, мудрость и принципы социализма.

Современный философский словарь МГУ отражает альтернативную интерпретацию ценностей, подчеркивая, что ценность включает как фундаментальные основы человеческого существования, так и значимость конкретных объектов или процессов для индивидов и групп. Эти определения могут не совпадать или даже противоречить друг другу, так как философские ценности, такие как личная независимость и объективная правда, могут не соответствовать индивидуальным интересам, и наоборот, личная значимость объектов может не признана в философском контексте.

Концептуальная интерпретация ключевых принципов включает различие их аспектов: восприятие индивидом, различие между идеальными, обязательными и фактическими состояниями, их проявление в жизни и интеграция в целеполагание и оценку. М.С.

Каган в «Философии культуры» утверждает, что принцип является результатом деятельности, направленной на формирование ценностей [\[19, с. 221\]\[20, с. 423\]](#).

На переломном этапе развития русской и китайской культур важно анализировать принципы, влияющие на молодежь и формирующие их мировоззрение. Необходимо учитывать историческую перспективу и цели предыдущих поколений, чтобы понять современное ценностное поле. Вопросы включают: какие принципы теряют актуальность, какие сохраняются, как происходят изменения в системе ценностей, и какие цели ставит молодежь в России и Китае. Также важно исследовать различия в восприятии ценностей между сельскими и городскими молодежью.

Многие исследователи, специализирующиеся на изучении молодого поколения и их социальных общностей и групп, акцентируют внимание на важности персональных и индивидуализированных точек зрения, поддерживаемых молодыми личностями. Татьяна Лисовская, специалист в области социально-ориентированной науки подростков, определила, что общественные структуры и индивид являются комплексной интерактивной структурой. Это открывает двери для множества подходов к анализу того, как эти элементы влияют друг на друга [\[21\]](#). И. С. Кон в труде «В поисках себя» подчеркивает важность уникальности личности для выбора социально-ориентированной позиции. Понимание своей неповторимости помогает юноше формировать активную социальную позицию и выражать свое «я». В современном обществе способность осознанно ориентироваться в информации и принимать решения становится ключевой для формирования жизненных ценностей и устремлений на пути к зрелости.

Большинство теорий о социально-ориентированной интеграции личности подчеркивают важность участия различных организаций в воспитании, отмечая баланс между систематизированными внешними воздействиями и внутренними причинами, влияющими на решения индивида. К. Кон актуализирует этот подход, утверждая, что социально-социумная интеграция в России связана с «образованием», которое включает как целенаправленные образовательные практики, так и непреднамеренные воздействия, способствующие погружению в культурные традиции и активному участию в обществе.

Образование в Китае включает 12 лет: 6 лет начальной школы, 3 года младшей средней школы и 3 года старшей школы. Первые 9 лет бесплатные, последние 3 года частично оплачиваются родителями, что приводит к тому, что около 30% учащихся не завершают обучение. Исключительные успехи на втором этапе позволяют учащимся получить бесплатное обучение, и ежегодно отмечаются выдающиеся ученики, называемые «первыми учениками».

Получение этого почетного статуса является чрезвычайно желаемым и мотивирует учащихся стремиться к этому, хотя достижение такого признания является значительной трудностью. Статус «первого ученика» тесно связан с культурными символами, которые можно обнаружить в ходе исследования китайской исторической философии. Современные исследователи, специализирующиеся на философии образования, указывают, что то, что часто понимается как «древняя китайская философия», необходимо рассматривать скорее как фундаментальную основу образования, а не просто как предмет академического анализа.

В китайских академических учреждениях среднего уровня учения и идеи известных моральных мыслителей, таких как Конфуций, Лао Цзы и Мо Цзы, рассматриваются и обсуждаются на занятиях по языку и литературе. Сначала учащиеся знакомятся с отрывками из канонических идеологических произведений, а затем постепенно

переходят к изучению оригинальных работ на древнем китайском книжном диалекте, который называется веньянь. Этот древний диалект значительно отличается от нынешней повседневной речи. Изучение этого старинного языка является обязательной частью образовательной программы, что позволяет учащимся углубить знание собственного культурного наследия, проследить траекторию его эволюции и связать современный опыт с историческим наследием Китая [\[24, с. 109\]](#).

В целом, одной из главных целей современного Китая является создание собственных научных академических институтов. Это начинание является сложным и требует продолжительных временных рамок. Примечательно, что современная Россия оказывает поддержку Китаю в достижении этих образовательных успехов. Как отмечает социолог, интерес Китая к российским образовательным моделям, включая программы обмена учеными и студентами, играет ключевую функцию в этих партнерских отношениях [\[29, с. 16\]](#).

Дискурс, касающийся общественных перемен шестидесятых, и позже - восьмидесятых годов на территории советского государства, создаёт мощный контекст для изучения эволюции систем ценностей в кругу молодого поколения. Исследователи, акцентирующие внимание на изменениях, которые последовали после общественно-социокультурных реформ в России, подчёркивают структурное влияние установок под воздействием нынешних преобразований. Отмечено, что увеличение числа разводов, случаев отказа от детей, неуважительное отношение к пожилым гражданам, побеги юных личностей из дома, жестокое обращение с уязвимыми слоями общества, негативное отношение к образовательным учреждениям как среди учащихся, так и среди их родителей, многочисленные конфликты между учениками и преподавателями, снижение престижа педагогической профессии и статуса образования, недостаточная профессиональная подготовка выпускников высших учебных заведений – все эти тенденции свидетельствуют о глубоком кризисе социально-ориентированной структуры [\[16\]](#).

Кризис в определенной области не означает ее утрату общественной важности. Напротив, активное несогласие может сигнализировать о конфликте ценностей и несоответствии между идеалами и реальностью. Это может привести к переоценке и увеличению значимости явления. В условиях общественных потрясений семейная структура может стать особенно привлекательной, предлагая защиту и гармонию [\[13\]](#). Семейные и брачные узы, являясь основополагающими элементами общества, переживают возрождение в наши дни. Экономические сложности могут укреплять семейное взаимодействие, так как необходимость выживания способствует созданию семейных структур, которые юные люди выбирают для утешения от общественных перемен.

Формирование традиционных ценностных ориентиров в Китае

Согласно традиционным китайским обычаям и конфуцианской философии, ожидается, что молодые люди будут жить с родителями, демонстрируя уважение и заботу о их благополучии, поддерживая идеал четырех поколений под одной крышей. Хотя следовать этой традиции становится сложнее, отношения между взрослыми детьми и старшими в Китае сохраняют близость и тепло, несмотря на физическое расстояние.

В Китае стало редкостью совместное проживание четырех поколений, и частая смена работы среди молодежи стала нормой. Парадоксально, это усилило уважение и заботу нового поколения о родителях. Современное поколение Китая в основном состоит из

"одиноких детей" — результат закона о контроле численности населения 1980 года, который сократил численность населения на более чем 338 миллионов человек.

Конфуцианские этические принципы в Южно-Восточной Азии способствовали модернизации региона и возникновению феномена «азиатские тигры». Экономический подъем Японии связывают с её уникальными производственными моделями, которые были заимствованы другими странами Юго-Восточной Азии. В этом регионе акцент на поступки, основанные на ценностях, отличается от западного ориентира на результат.

Макс Вебер считал конфуцианство причиной отсталости Китая, но его анализ был неполным. На самом деле, конфуцианские этические принципы поддерживали экономические достижения в Восточной Азии. Конфуцианство проявляется через установки, подчеркивающие уважение старших, коллективизм, стремление к знаниям, ответственность и самодисциплину, что было полезно для индустриализации в азиатских странах [\[25, с. 124\]](#).

Современная китайская цивилизация, одна из древнейших культур, сохранила традиционный духовный этос и ценности через исторические потрясения. Китайские традиции почти не изменились несмотря на катаклизмы. Буддизм, зародившийся в Индии, адаптировался к китайской культуре. В эпоху империи Китай характеризовался гармоничным сочетанием учений Конфуция, правовых учений и философии даосов.

Фундаментальный принцип китайских культурных практик, заложенный в старинных образовательных философиях, утверждает, что все сущности, включая человека, взаимосвязаны с природой. Этот традиционный взгляд оказал глубокое влияние на формирование культурных концепций, проявляющихся в многослойных религиозных и философских доктринах Китая.

Поэтому при анализе исторического развития культурных ценностей Китая исследователи выделяют три ключевых этапа, близко связанных с разными идеологическими и религиозными идеями, а также с устойчивыми устоявшимися вопросами. Начальную фазу можно проследить до самых древних времён организованного управления в императорском сообществе. В этот период зародились и активно развивались философские идеи об отношениях человека с природой. Эти мысли обогащали общий интеллектуальный ландшафт, способствуя формированию духовных основ древней культуры Китая [\[11\]](#).

Последующая фаза эпохи интеграции характеризовалась стремлением объединить наиболее успешные и популярные философские течения, которые предлагали различные пути решения древней дилеммы, связанной с ролью человека в контексте природных сил. В период правления династии Хань, реформированное конфуцианство, которое включило в свои границы составляющие части множества философских школ и учений, достигло статуса государственной идеологии. Это учение сыграло ведущую функцию в построении фундаментальных направлений развития культурных традиций в рамках восточной цивилизационной системы [\[28\]](#).

Последний этап охватывает более двух тысячелетий исторического прогресса. Конфуцианская идеология, вместе с её сложной интерпретацией, названной неоконфуцианством, постоянно формировала устойчивую основу для социально-общественного мышления, поведения, коллективной идентичности и правовой системы в современном восточном обществе. Этот культурный след был особенно значим в продвижении межкультурного диалога и адаптации через разнообразные культурные

взаимодействия.

Ученые из Китая делят духовные традиции на две ключевые формы, обе из которых развивались под воздействием исторических факторов. Первая форма определяется как идеологическая культура, охватывающая политические течения, моральные нормы и юридические традиции. Вторая форма связана с экономическими теориями и военными стратегиями. Современные академические исследования предлагают разделение идеологической культуры на разные уровни, основанные на исторических тенденциях и социально-выраженных структурах.

Эти уровни включают: идеологию феодальной знати, которая представляет собой синтез конфуцианской и легистской мысли времен правления Хань Уди; идеологию, поддерживаемую правящим классом Восточного региона Хань, Вэй, а также династии Цзинь; и, наконец, идеологию, возникшую среди низших слоев населения, отмеченную смешением конфуцианских и буддийских идей в периодах правления династий Суй и Тан.

Конфуцианские принципы стали основой традиционных восточных культур. Начальная фаза развития нематериальных культурных ценностей связана с ранними этапами восточной цивилизации и формированием правительственных систем. В древнем Китае сосуществовали матриархальные и патриархальные структуры. Около 6000 лет назад культура Яншао демонстрировала женское сообщество, в то время как культура Луншань около 5000 лет назад представляла патриархальную систему. В этот период значимость земледелия и животноводства возросла, а также начали проявляться заметные общественные разногласия^[10].

Династия Ся (21 век до н.э.) была первой правящей династией Китая, основанной на рабовладении. Основатель Великого Юя сменил его наследник Ци, что ознаменовало начало династической власти в Китае. В этот период построены защитные стены, создано организованное войско, учреждены исправительные заведения и введены законы. Важными достижениями стали разработка календаря и быстрая эволюция вещественных и культурных обычаев. Легенды связывают истоки письменности с династией Ся, совпадая с философскими и религиозными преобразованиями того времени.

Период Шан-Инь (XVI - XI вв. до н.э.) был важным культурно-религиозным и вещественным центром Китая. Археологические находки, такие как надписи на панцирях черепах и костях животных, раскрыли детали этой эпохи. С 1899 года обнаружено множество таких артефактов. Цивилизация вдоль реки Хуанхэ достигла бронзового века, охватывая современные регионы Хэбэй, Хэнань, Шаньси и Шаньдун. Правящая линия Шан была переименована в Инь около 1401 года до н.э.^[7] Археологические исследования показывают высокий уровень развития культуры Китая в период Инь. Инновации включали улучшенные сельскохозяйственные методы, использование тягловых животных, передовое выращивание зерновых, орошение и строительство крупных сооружений. Также значительным достижением было производство бронзовых изделий и вооружения, а также использование логографического письма.

Западная Чжоу (XI век - 770 год до н. э.) возникла после развала правящего дома Шан. Эта цивилизация была развита, особенно в сельском хозяйстве. Доказательства из бронзовых артефактов и текстов показывают улучшение земледельческих инструментов, рост культурного разнообразия и значительный прогресс в аграрной производительности по сравнению с предыдущим периодом.

В эпоху Западной Чжоу произошли значительные изменения в интеллектуальной и

идеологической среде. Созданы выдающиеся литературные и художественные работы, а также сделан важный вклад в философию, управление и исторические исследования. Завершение этой эпохи в 770 году до н. э. привело к переходу к периодам Весны и Осени и Воюющих царств, а государственный дом стал известен как Восточный Чжоу. В это время наблюдался упадок системы рабства и внедрение железоделательной технологии.

Политические структуры правящих домов Шан и Чжоу становились более сложными, опираясь на культурные особенности. В правящем доме Шан высшим божеством был Шанди, а Чжоуская власть внедрила концепцию «воли Небес». Эти религиозные верования оказали значительное влияние на развитие философской мысли и культуры.

Философский дискурс был сосредоточен на правовых и морально-политических вопросах. Постепенно эти моральные и этические принципы, воплощавшие интересы правящих классов, усложнялись и отражали потребности клановой рабовладельческой системы. Также философское представление о «руководящих принципах поведения» стало одной из основополагающих ценностей, служащих мерилom поведения. Идея сыновней почтительности, глубоко укоренившаяся в клановых семейных связях, играла значительную роль в этой системе.

В конце династии Западная Чжоу система рабства трансформировалась в феодальный строй. В то время как верующие в волю Небес рассматривали духов как управляющую силу, часть просвещенного правящего класса скептически относилась к этой доктрине, что способствовало развитию теоретических исследований. Философы обращались к принципам инь и ян и теории пяти элементов для обоснования естественного порядка и социального строя, ставя под сомнение веру в духов и подчеркивая важность человеческой деятельности.

Период Весны и Осени был временем значительных изменений, когда общественные трансформации способствовали конкуренции между философскими школами и созданию новых идейных парадигм. Существовало более 140 государств, но в результате военных конфликтов осталось семь: Ци, Чу, Янь, Хань, Чжао, Уэй и Цянь. Этот период, известный как Золотой век философии, характеризуется развитием философских, правовых и политических теорий, включая учения Конфуция (551–478 до н. э.), который обучил более 3000 учеников и редактировал важные произведения. Его философия подвергалась критике, особенно со стороны Мэн-зи, который пропагандировал доктрину «всеобъемлющего сострадания».

Даосская школа, созданная Лао-цзы, также оказала существенное воздействие в этот период. Политические новаторы, известные как легисты, появились в эпохи Весеннего и Осеннего периодов, а также в период Воюющих царств, в то время как другие философские школы также процветали, включая натурфилософов, логиков, политических стратегов и эклектиков, которые сочетали различные существующие школы мысли для разработки собственных теорий. Поскольку идеологическая культура формировалась уникальным образом в специфических условиях древнекитайского общества, акцент ставился в первую очередь на этические соображения и социальное управление в рамках традиционной идеологической культуры. Теоретические предложения, способные положительно изменить структуру и функции государства, пользовались большим уважением.

Понятие «вэнь» в китайской философии охватывает идеи культуры, письменности и цивилизации. Оно обозначает структурированный порядок как в живой природе (знаки

животных), так и в небесных явлениях (вэнь Небес). Конфуций рассматривал «вэнь» как охватывающее ученость, церемонии и древние обычаи, требующие сохранения и передачи. Основные конфуцианские тексты, такие как «Ши цзин» и «И цзин», связаны с этим понятием. Развитие «вэнь» как культуры также прослеживается в трудах Сыма Цяня, известного своими «Историческими записями».

Конфуций считал свою роль ключевой для сохранения древних культурных элементов, называемых «вэнь». Он рассматривал «вэнь» как идеальную социально-ориентированную организацию и управление, соединяя их с концепцией «дао». Его учения изложены в «Лун Юй» (или «Размышления и диалоги»), составленном его учениками. Труд формирует философскую антропологию Конфуция, акцентируя внимание на самоусовершенствовании и создании образцового общества.

В философии Конфуция ключевые концепции, такие как «небеса», «путь», «гуманность», «ритуал», и «мудрость», объясняют суть «вэнь». Его принцип «исправления имен» («чжэн мин») требует соответствия между реальностью и ее наименованиями для эффективного функционирования общества. Конфуций подчеркивал, что действия человека должны соответствовать его этическому статусу, а концепции «небес» и «небесного повеления» считаются высшей силой, определяющей судьбу и социальный статус. Моральные и правовые нормы общества исходят от «небес», и сопротивление этим указаниям считается неуместным.

Сегодня конфуцианские принципы сталкиваются с трудностями в сопоставлении с рациональным мировоззрением. Молодое поколение играет ключевую роль в объединении этих точек зрения, используя свою эмоциональную и психологическую характеристику. Ученый Фань Литянь отмечает, что рациональные наклонности молодежи связаны с ее эмоциональной стабильностью, и эмоциональные соображения становятся более важными с возрастом. Исследования показывают, что рациональные взгляды молодежи коррелируют с практическим пониманием реальности^[36].

Культурная революция и идеологическое воспитание молодежи

В период культурной революции (1966–1976 гг.) в Китае молодежь находилась под строгим идеологическим контролем Коммунистической партии. Основные ценности, которые воспитывались у молодого поколения, включали преданность государству, коллективизм, трудолюбие и готовность к самопожертвованию ради общего блага. Молодежь активно вовлекалась в политические и общественные движения, такие как Красная гвардия, члены которой должны были бороться против «буржуазных» элементов в обществе.

Культурная политика того времени основывалась на аскетизме и подавлении личных интересов ради интересов общества. Искусство, литература и музыка в этот период играли важную роль в воспитании молодежи, акцентируя идеи революционного духа и коллективной работы. Песни и спектакли прославляли героизм простых людей и борьбу за коммунизм, представляя государственные идеалы как неоспоримые.

Реформы и открытие Китая: изменение культурных ориентиров

После завершения культурной революции Китай вступил в новый этап своего развития. С начала экономических реформ в 1978 году под руководством Дэн Сяопина страна начала постепенно открываться для внешнего мира. Этот процесс привел к радикальным изменениям как в экономике, так и в культурной сфере. В то время как экономика начала двигаться к рыночным принципам, культурная политика также стала более

гибкой, что позволило западной массовой культуре проникнуть в Китай.

Западные фильмы, музыка и телевизионные программы стали доступны для китайской молодежи. Это привело к постепенному изменению их культурных предпочтений. Если в прошлом молодые люди вдохновлялись идеалами революции и преданности коммунистическим идеалам, то теперь они начали ориентироваться на новые образы, связанные с потреблением, индивидуальными достижениями и свободой выбора.

Западная культура принесла с собой новые ценности, такие как личный успех, карьерный рост и материальное благополучие. Для многих китайских молодых людей это стало важным шагом в формировании новых жизненных целей, которые все больше уходили от традиционных коллективистских идеалов. Важным культурным явлением этого времени стало также появление новых музыкальных жанров, таких как рок и поп-музыка, которые начали играть заметную роль в жизни молодежи.

Влияние западной массовой культуры и контркультуры

Западная контркультура, особенно музыкальные жанры, такие как рок, начали оказывать значительное влияние на китайскую молодежь. Рок-музыка, с ее духом свободы и протестом против установленных норм, стала популярной среди молодых людей, для которых она символизировала независимость и возможность самовыражения. Появление китайских рок-групп, таких как "Cui Jian", усилило это движение, и оно стало важной частью культурной жизни Китая в 1980-1990-х годах.

Этот процесс сопровождался смещением акцентов с коллективных ценностей на индивидуальные. Молодежь все больше интересовалась личными достижениями, материальным успехом и культурными трендами Запада, которые контрастировали с традиционными конфуцианскими ценностями скромности, уважения к старшим и преданности семье. Однако в отличие от России, где западная культура в значительной степени доминировала, в Китае массовая культура оставалась более контролируемой со стороны государства. Власти стремились балансировать между новыми культурными влияниями и сохранением национальной идентичности.

Конфуцианские ценности и столкновение с новыми культурными трендами

Несмотря на активное проникновение западной культуры, китайское общество, включая молодежь, оставалось в значительной степени приверженным традиционным конфуцианским ценностям. Конфуцианство, с его акцентом на уважение к старшим, коллективизм и гармонию в обществе, продолжало играть важную роль в воспитании молодежи. Это создавало уникальную культурную ситуацию, в которой западные ценности сталкивались с традиционными идеалами.

Многие молодые люди оказались в условиях культурного дуализма: с одной стороны, они стремились к новым возможностям и свободе, которые предлагала западная культура, с другой – сохраняли приверженность семейным и социальным обязанностям, укорененным в китайской традиции. Такое сочетание часто вызывало внутренние конфликты, особенно среди тех, кто стремился к независимости, но ощущал давление со стороны семьи и общества.

Влияние визуальных медиа на молодежь

К концу 1990-х годов китайские визуальные медиа, включая кино и телевидение, начали более активно пропагандировать идеи материального успеха и личных достижений, заимствуя элементы западной культуры. В то же время государственные медиа

продолжали продвигать ценности коллективизма и гармонии, что создавало своеобразный баланс между традицией и современностью.

Новые образы, связанные с потреблением и свободой выбора, привлекали внимание молодежи, которая все чаще ориентировалась на успешных героев массовой культуры. Западные фильмы и телешоу, которые транслировались в Китае, часто демонстрировали индивидуалистический подход к жизни, что усиливало внутреннюю потребность у молодых людей в самореализации и личных достижениях.

Современная молодежь в Китайской Народной Республике характеризуется возросшей рациональностью и реализмом, а также обостренным чувством независимости, автономии и зрелости. Исследователь Ли Шунде отмечает, что по мере того как молодежь развивает свою осознанность, она по своей природе стремится к самодостаточности и индивидуальной автономии. С течением времени их чувство зрелости усиливается, становясь более очевидным в их личном выборе и ответственности. В современном обществе данные молодые люди выступают за равные права и уважение, подобные тем, которые предоставляются взрослым, стремясь к автономии в решении своих личных вопросов, включая брак, финансовое управление, занятость, образование и досуг [27]. В результате современная китайская молодежь все больше отдает приоритет независимости и самоопределению в своих ценностях. Ли Шунде подчеркивает, что эта тенденция особенно заметна в нежелании молодежных индивидов подчиняться решениям своих родителей относительно брачного выбора.

В качестве примера, как на территории нынешнего КНР, аналогично и в РФ, альтернативные образовательные формы стремительно приобретают популярность. Всё большее число людей в КНР выражают готовность и даже предпочтение платным образовательным форматам, особенно тем, что ориентированы на бизнес либо карьерную работу. Они нередко отвергают традиционные учебные заведения, полагаясь на альтернативные методы образования, считая их важными для адаптации в условиях изменений и успешного перехода к новому формату существования. В двухтысячном втором году статистические данные показали, что граждане КНР насчитывали 1,285 миллиарда человек, при этом 15 миллионов юных граждан обучались в высших учебных заведениях по всей стране [27]. Несмотря на сложившийся стереотип, характеризующий среднего китайца как личность, склонную к физическому труду, такие взгляды не учитывают внутренние тенденции населения, которые в значительной мере обусловлены трудной экономической ситуацией государства [30, с. 17].

Современная молодежь в России сильно привязана к традиционным представлениям о патриотизме, который теперь имеет более националистические черты, в отличие от международных идеалов советской эпохи. Это чувство формируется под влиянием российской идентичности и культурных особенностей. Опрос конца 90-х годов, проведенный Московским государственным университетом, оценил патриотические настроения среди студентов различных направлений [37, с. 71-74]. Результаты показали, что большинство учащихся сохранили веру в ценность патриотизма. Примерно 53% респондентов выразили мнение, что патриотизм естественен, но должен рассматриваться критически, тогда как 11% заявили, что люди должны выдвигать собственное Отечество на первое место, ценя его уникальность.

Исследования в Санкт-Петербурге показывают, что 61% студентов верят в историческую миссию России, в то время как 13% сомневаются, а 26% дают неоднозначные ответы. Две трети уверены в уникальном пути развития страны. В вопросах этнической

самоидентификации 26% не обращают внимания на национальность, 36% признают её важность, а 38% учитывают её только в определенных случаях. Среди тех, кто обращает внимание, наибольшая враждебность направлена на кавказцев, далее идут евреи, китайцы, цыгане и другие [\[12, с. 19-22\]\[41\]](#).

В современном Китае наблюдаются изменения в отношении классических ценностей, особенно в области общественной ответственности. 76% молодежи считают, что личные интересы должны подчиняться интересам государства, и 70% считают добросовестный труд важным критерием ценности человека. 80% отвергают идею, что финансовая выгода может заменить этические стандарты. Однако только 18% поддерживают идею коллективной помощи, а 16% согласны с тем, что общественные интересы должны преобладать над личными [\[6\]](#).

В развитии, обучении и общественной интеграции акцент ставится на молодежь и сохранение культурного наследия. Важна преданность своей родине и образовательным учреждениям, а также защита культурной осведомленности. В России проблема утраты культурного наследия актуальна, и развитие патриотических настроений основано на историческом повествовании. Правительственный документ «Воспитание патриотизма граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы» подчеркивает значимость образовательных усилий для формирования национальной гордости и ответственности. Мыслители из Санкт-Петербурга считают процесс формирования патриотических чувств сложным и всесторонним, включающим признание исторического наследия и готовность служить интересам страны [\[5, с. 104\]](#).

Основная сущность патриотизма глубоко переплетена с формированием идентичности граждан. Гражданское сознание является важнейшим социально-моральным активом как для отдельных личностей, так и для социума в целом. Современные источники характеризуют гражданское сознание как совокупность конкретных политических, социально-психологических и моральных качеств [\[35, с. 293\]](#), присущих гражданам соответствующих стран. Образовательное измерение развития таких качеств сосредоточено на гуманизации процесса обучения. Гражданское сознание включает признание внутренней ценности каждого человека и его право на свободу, счастье и социальную поддержку. Оно формирует культурную идентичность молодежи и предполагает осведомленность о политике и ответственность за социально-культурное развитие. Важно участие граждан в управлении государством и в самоуправлении общества [\[33\]](#). Продвижение патриотизма и гражданской осведомленности среди молодежи является важной задачей для государственных и общественных структур. По мнению петербургского ученого, патриотическое образование для молодежи стало стандартной практикой для множества организаций [\[18\]](#).

Признание общественного опыта и правового понимания важно для развития молодежи, но быстрые изменения ценностей могут мешать этому процессу. Оценка исторических нарративов важна для патриотического воспитания. В. Т. Лисовский подчеркивает, что историю нельзя воспринимать как нечто изменчивое, и важно избегать формирования у молодежи ложного чувства превосходства над предыдущими поколениями [\[26, с. 13\]](#).

Распад моральных и религиозных основ в модернизирующихся государствах негативно влияет на восприятие молодежи, создавая психологическую направленность на практическую ориентацию. Современная молодежь стремится понять свою среду, моральное улучшение и историю своего государства. Проект "Поколение Следующее"

2006 года исследовал молодежь в 10 городах мира, исключая Пекин^[38]. Тем не менее, в мире выявляется доминирующая тенденция, указывающая, что подавляющее большинство респондентов из разных государств, приблизительно семьдесят девять процентов, выразили поддержку свободы выбора страны проживания. Необходимо избегать опрометчивого осуждения этих молодых индивидов как обладающих отсутствием патриотических чувств; их точка зрения не обязательно означает желание перемещаться или изменить гражданство, а скорее подчеркивает право молодежного сообщества на мобильность.

Патриотические чувства формируются через связь индивидуума с группой или сообществом. Самосознание способствует пониманию этнической, профессиональной и территориальной принадлежности, а гордость за достижения и культурное наследие воспитывает чувство долга защищать родину. Институциональная самоидентификация помогает развивать ценности преданности и гражданского долга.

Личная связь в культурных и институциональных рамках важна для формирования чувства единства и личной значимости. Чрезмерное структурирование может ограничивать личность, но способствует развитию национальных ощущений. Баланс между индивидуумом и коллективом важен: индивидуализм приносит преимущества, но чрезмерная индивидуализация может ослабить общественную сплоченность. В Китае индивидуальные тенденции все еще сталкиваются с принципами конфуцианской мысли.

Взаимодействие между индивидуумом и цивилизацией, а также отношения с окружающей средой представляют собой дополнительную критическую динамику. Широкое развитие человечества требует всестороннего взаимодействия между индивидами, между индивидами и сообществом, а также между людьми и природой. Индивидуум воплощает в себе фундаментальное противоречие, одновременно представляя универсальную сущность и конкретное физическое существование. Эту двойственность можно примирить посредством трансформации вселенских обстоятельств, которые привели к появлению человека, в средство, способствующее индивидуальному росту. Природный мир служит фундаментальным условием для эволюции и саморазвития человечества.

В последнее время наблюдается заметная тенденция к снижению гуманистических и этических стандартов в художественных принципах, наблюдаемых в обществе. Начиная с конца двадцатого века, наблюдается значительное ухудшение духовных принципов среди российского населения, в особенности среди молодежного сообщества. Это привело к искажению исторически обоснованных этических и эстетических иерархий как в искусстве, так и в повседневной жизни. Фундаментальные культурные выражения, укорененные в сообществе и духовности, а также устоявшиеся формы творчества, например реализм, стали менее актуальными^[39]. Эта тенденция не ограничивается только Россией; схожие закономерности можно обнаружить также в китайском обществе^[1]. СМИ в России, включая государственные и частные организации, часто подрывают прежние принципы, продвигая популярную культуру и авангардные тенденции, которые искажают этические принципы. Однако среди молодежи растет интерес к традиционным ценностям. Например, социологические исследования показывают рост ценности справедливости в Санкт-Петербурге, несмотря на влияние телевидения, формирующего общественное восприятие.

Среди студентов Санкт-Петербурга в начале 21 века преобладали консервативные ценности, такие как семья, привязанность, дружба, здоровье и финансовая стабильность. Образование, увлеченная работа, богатство и мораль отставали от этих

приоритетов. Обнаружены проблемы, такие как отсутствие интереса к творческому и духовному самовыражению и нехватка амбициозных целей, что свидетельствует о низком признании творчества как важной ценности [\[12, с. 19-22\]](#).

Кроме того, определенные эстетические принципы, разделяемые некоторыми группами, включая художественные сообщества и городскую молодежь, иногда получают чрезмерное признание и внимание в массмедиа [\[34\]](#). Тенденции эскапизма и развлечений, которые процветали в периоды застоя в России, по-видимому, превратились в последовательное продвижение популярной культуры в различных медиа, включая театр, музыку, кино, изобразительное искусство и моду, особенно в тех, которые обслуживают молодежную демографическую группу [\[17\]](#).

Это распространение популярной культуры и тривиального художественного выражения, которое распространяется через телевидение, радио и печатные СМИ, продолжает размывать стандарты художественного восприятия, упрощая и в конечном итоге разрушая утонченный вкус [\[32\]](#).

В постсоветской России культурная дегуманизация усилилась, особенно через кино и телевидение, что привело к созданию новых мифов и манипулированию восприятием молодежи. Ранее существовавшие политические мифологии, такие как марксизм и фашизм, уступили место новым мифам в условиях кардинальных реформ в стране.

Молодежь особенно уязвима к популярной культуре, где визуальные медиа стали доминирующими. С конца 1980-х годов наблюдается замена прежних архетипов на новые иконы потребления, что видно из анализа фильмов того времени: боевики, эротическое и порнографическое содержание доминируют, при этом лишь 5% фильмов имеют художественную ценность. С социально-ориентированной и психологической перспективы очевидно, что изображение насилия и сексуальной агрессивности в визуальных повествованиях способствует эскалации криминальных тенденций, наблюдаемых в современном обществе [\[4, с. 180-186\]](#). Это влияние особенно заметно среди младших поколений, подростков и молодежного сообщества, которые являются основной аудиторией кинотеатров и видеозаведений. Уровень криминальной активности в этой демографической группе продолжает неуклонно расти. Эта связь не осталась незамеченной, что привело к созданию правозащитных групп, таких как Международная коалиция против телевизионного насилия в США, и введению различных возрастных ограничений во многих развитых западных странах.

При любом исследовании современной массовой культуры необходимо учитывать жанр рок-культуры, который был официально запрещен в России до конца 1980-х лет. Впоследствии его переоценили и идеализировали как новое и прогрессивное культурное явление [\[15\]](#).

Хотя следует признать жанр рок-музыки и его различные поджанры, относящиеся к фольклорным обычаям, политическому выражению и авторскому песенному искусству, по-прежнему крайне важно заниматься критической оценкой как международного, так и внутреннего вклада в эту музыкальную категорию. Например, такие жанры, как хэви-метал и панк-рок, являются особенно контркультурными, часто характеризующимися своими агрессивными и вандалистскими тенденциями [\[3\]](#). Эти формы музыки часто лишены фундаментальных универсальных ценностей, таких как род, работа, сочувствие, привязанность и братство, а также творчества, образования, чувства принадлежности и патриотизма. Эти добродетели часто принижаются или подрываются в разной степени,

при этом центральные темы, как правило, вращаются вокруг самой рок-музыки – такие концепции, как «металлическое убежище» и «интенсивный напиток» – и состояний забвения, включая фантазии, опьянение, употребление наркотиков и сексуальные эскапады. Эту модель можно удачно описать как выражение «наркотического гедонизма». Кроме того, еще одна распространенная тема в текстах рок-музыки может быть определена как «агрессивное действие», которое иногда включает элементы неоднозначного инакомыслия, а порой склоняется к мрачному юмору, разрушению и агрессии. Также существует различимая тема «пессимизма и смерти», охватывающая идеи, связанные со смертью, самоубийством, одиночеством, отчуждением и страхом.

Упадок гуманистических ценностей в рок-музыке связан с использованием нестройных шумов, пронзительных звуков и насмешливых тонов, что затрудняет передачу иронии. Замену мужских вокалов на более мягкие, женственные голоса и использование электронных усовершенствований также усугубляют дегуманизацию. Эти изменения в рок-музыке вызывают критику от сторонников народного и классического искусства, а также от современных композиторов. Исследования показывают, что современные рок- и поп-музыка негативно влияют на молодежь.

Благодаря систематическим наблюдениям за поведением молодежного сообщества на рок-мероприятиях и анализу массовых культурных явлений мы приходим к существенной культурно-антропологической озабоченности относительно «человеческой экологии» и «экологии культуры», как это сформулировал Д. С. Лихачев. Мелодическая обстановка, сформированная достижениями современных ресурсов широкой коммуникации, приобретает экологическую ценность, особенно в среде молодежи. Поэтому последствия ее положительных или отрицательных качеств оказывают глубокое влияние на чувственный пейзаж и мировосприятие человека.

В России сектора народного и духовно-классического искусства становятся элитарными и теряют аудиторию, что ведет к распаду универсальных эстетических стандартов и ставит под угрозу подлинную культуру. Распространение аморальных и агрессивных художественных выражений влияет на духовную и психологическую атмосферу общества. Массовое искусство, игнорирующее этические соображения, также оказывает негативное влияние. В результате поведение, установки и ценностные рамки молодежи неразрывно связаны с социокультурными процессами в их обществе.

Заключение

Исторический процесс формирования ценностных ориентиров молодежи в России с конца 1980-х годов до настоящего времени демонстрирует глубокие изменения, вызванные политическими и культурными трансформациями. Если в советское время основное внимание уделялось коллективистским и патриотическим идеалам, то в постсоветский период доминирующей стала западная модель поведения, ориентированная на индивидуализм и успех.

Массовая культура, представляемая через визуальные медиа и контркультурные музыкальные жанры, внесла значительный вклад в изменение ценностных ориентиров молодежи. Эти культурные влияния продолжают формировать мировоззрение молодого поколения, что требует внимания со стороны образовательных и культурных институтов, для того чтобы сохранить баланс между традиционными ценностями и новыми социальными реалиями.

Исторический процесс формирования ценностных ориентиров молодежи Китая с конца 1970-х годов показывает глубокие изменения, связанные с влиянием западной массовой

культуры и экономических реформ. В то время как традиционные конфуцианские ценности продолжают играть важную роль в жизни китайского общества, молодежь все больше ориентируется на западные идеалы индивидуализма и успеха.

Западная массовая культура, особенно через музыку и визуальные медиа, оказала значительное влияние на формирование ценностных ориентиров молодежи, предлагая новые модели поведения и самовыражения. Однако, в отличие от России, в Китае это влияние сбалансировано государственным контролем и сохранением традиционных культурных основ, что помогает сохранять уникальный баланс между модернизацией и традицией.

Молодежь, рассматриваемая как культурная и антропологическая сущность, представляет собой специфический тип «социокультурного результата», воплощающий уникальное духовное значение, которое апеллирует к идеям инноваций и прогресса в обществе. Различия, существующие в уровнях осведомленности и социальном поведении, демонстрируемом молодыми людьми из различных культурных и исторических слоев, являются значительными. В этом контексте молодежные стратегии, принятые странами, переживающими социально-экономические преобразования, должны основываться на идеях, извлеченных из дисциплин психической науки, социально-ориентированной науки и культурной науки. Это особенно актуально для вопроса о том, каким образом молодежь управляет своей общественной интеграцией, включая охранительные механизмы, которые они используют, сталкиваясь со сложностями в повседневной жизни. Среди позитивных подходов, которые следует способствовать, находятся долгосрочное планирование и эффективная саморегуляция, а также умение определять приоритетные направления и содействовать созданию глубоких межличностных отношений.

Представление молодежного сообщества как единого и неразличимого группового образования не является соответствующим. Крайне важно понять и осознать принципы, движущие молодежью, поскольку эти принципы будут существенно определять направление развития их наций в будущее. Основная тенденция в структурах ценностей молодежного сообщества включает в себя комплекс моральных принципов, ориентированных на достижение индивидуального потенциала. Таким образом, личная реализация связывается с внутренними и значительными жизненными стремлениями каждого индивидуума.

При обсуждении концепции личной реализации в рамках традиционного уклада общества, особенно находящегося под влиянием азиатских традиций и обычаев, которые считаются основными социально-культурными ценностями, важно подчеркнуть, что пример Китая демонстрирует этот способ достижения личной реализации.

Основные консервативные основы, которых придерживается молодежь России, выявляют конкретные приоритеты: родные выступают как самый важный фактор, на втором месте находится чувство любви, на третьем месте - взаимные отношения, далее физическое состояние и финансовое благосостояние занимают четвертое и пятое места соответственно. За этими основными системами ценностей, но значительно отстающими, следуют второстепенные факторы, такие как учеба, энергичные трудовые стремления, экономическое благополучие, моральная честность, везение и существование, отмеченное миром, среди прочих.

Современное творчество, которое часто характеризуется как в значительной мере лишенное этического смысла и наполненное враждебностью, наряду с популярной

культурой в целом, распространилось и вносит отрицательное влияние на духовную и психологическую атмосферу социума, тем самым воздействуя на ценностные направления молодежного сообщества. Явно, что восстановление и прогресс любого социума, а также создание его социально-культурных основ, особенно в области творчества, тесно связаны с воспитанием вечных универсальных ценностей, таких как Истина, Добро, Красота, Вера, Надежда, Любовь и Ответственность.

Библиография

1. Абрамова Н.А. Традиционная культура Китая и межкультурные взаимодействия. Чита, 1998.
2. Азимова, А. М. К-рок как молодежная субкультура: причины быстрого распространения в массы / А. М. Азимова // Известия Института менеджмента СГЭУ. 2022. № 2(26). С. 4-8.
3. Андреева Е. Д. Фольклорное движение как культурный феномен второй половины XX в // История и современность. 2013. № 2 (18).
4. Антонян Е.А., Борисов Е.А. К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодежи / Е.А. Антонян, Е.А. Борисов // Lex Russica. 2017. № 12 (133). С. 180-186.
5. Арефьев М.А., Давыденкова А.Г., Стельмашук Г.В. Россия в изменяющемся мире: институциональные ценности молодежи // Вызовы глобализации в начале XXI века: Мат. междунар. науч. конф. Ч. II. Кн. 2. Санкт-Петербург, 14-15 апреля 2006 г. СПб., 2006. С. 104.
6. Баркова, А. Л., Толкиенисты. Архаическая субкультура в современном городе / А. Л. Баркова // Человек, 2003. № 5. С. 58-74.
7. Белоглазов Г. П. История и современность Изучение Китая – актуальная задача // Россия и АТР. 2001. № 2 (32).
8. Букин, Д. Н. Социальная онтология молодежной субкультуры: теория и практика / Д. Н. Букин, П. П. Фантров, В. А. Мейдер // Logos et Praxis. 2023. Т. 22, № 4. С. 115-123.
9. Булынский, Н.Н. Формирование субкультуры педагога профессионального образования: в помощь преподавателю / Н.Н. Булынский, Н.В. Нарекая; Южно-Уральский образовательный центр РАН, Челябинский государственный агроинженерный университет. Челябинск, 2001.
10. Бурдеева, Н. О. Молодежные субкультуры в республике Адыгея. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.06 / Н. О. Бурдеева; Адыгейский гос. ун-т. Майкоп, 2006. 186 с.
11. Вааль, Е. Г., Молодежная субкультура и работа среди неформальных молодежных объединений / Е. Г. Вааль-Ташкент, «Молодая гвардия», 1988. 58 с.
12. Ванина К.И., Новикова Л.В. Социальная детерминированность базисных установок студенческой молодежи // Гуманитарные науки и гуманитарное образование: сборник статей, вып. 2. /С. Петерб. ин-т гуманит. образования; (ред. и сост.-к.и.н., доц. И.П. Вишнякова-Вишневецкая). СПб.: Береста, 2005. С. 19-22.
13. Вербицкая Л.А., Лисовский В.Т, Пуляев В.Т. Человек и образование в современной России. СПб, 1998.
14. Голованивская М.К., Ефименко Н.А. Представление о мужской красоте в русской и китайской культуре // Философия и культура. 2022. № 9. С. 87-98.
15. Громаков А.И. Рок-культура как социокультурный феномен // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 8.
16. Громов, А.В., Неформалы. Кто есть кто? М., «Мысль», 1990. 271 с.
17. Гун Г.Е. Молодежные субкультуры в контексте городской художественной культуры // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 3. С. 261.
18. Зеленин Н.В. Итоги реализации государственной программы «Патриотическое

- воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы» и пути выполнения государственной программы «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2001-2010 гг.» применительно к студенческой молодежи вузов Санкт-Петербурга // Роль высшей школы в консолидации гражданского общества и патриотическое воспитание молодежи. Межвузовский сборник научно-методических статей / Под общ. ред. Васильева В.Н. СПб.: СПбГУ ИТМО, 2006. С. 20.
19. Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996. С. 221.
20. Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В. Краткий философский словарь. М., 2002. С. 423.
21. Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984.
22. Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. 9-е изд. СПб.: Питер, 2006.
23. Крайг Г., Бокум Д. Стадии взрослого мышления по Шейо // Психология развития. 9 е изд. СПб.: Питер, 2006. С. 584.
24. Кэчжань Дин. Философия в школах Китая: Воспитание и образование // Философские науки. М, 2005. № 12. С. 109.
25. Ланцов С.А., Ланко И.С. Общие закономерности модернизации и ее специфика в России и странах Восточной Азии // ПОЛИТЭК: Политическая экспертиза: Альмонах. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. С. 124.
26. Лисовский В.Т. Образование невозможно без воспитательного процесса // Проблемы патриотического воспитания студенческой молодежи в современных условиях: Межвузовский сборник научно-методических статей / Под общей ред. А.С. Бургонского. СПб., 2003. С. 13.
27. Ли Шундэ. Исследование современной молодежи. Харбин, 1999.
28. Лупандин В. Н. Молодежная субкультура: проблемы традиций и новаций // Национальная идея в контексте модернизации российского общества: Материалы Международной научно-теоретической Интернет-конференции (ноябрь-декабрь 2004 г.). Орел: ОрелГТУ, 2005 г. С. 148-157.
29. Мазуренко С. Китайские инвестиции помогут развитию Сибири и Дальнего Востока // Ученый совет. Ежемесячный журнал. 2006. № 7. С. 16.
30. Мельникова М.А. Психосемантика этнических стереотипов жителей дальневосточного приграничья (на примере россиян и китайцев) / Автореф. дис. ... канд. псих. наук. Хабаровск, 2006. С. 17.
31. Николаева, Л. С. Особенности современной молодежной субкультуры / Л. С. Николаева, О. В. Загорская, Л. Н. Кузьмичева // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2018. № 2. С. 103-111.
32. Омельченко Е., Поляков С. Концепт культурной сцены как теоретическая перспектива и инструмент анализа городских молодежных сообществ // Социологическое обозрение. 2017. № 2.
33. Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2001 г. № 122 О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы».
34. Сертакова И.Н. Урбанизм и этическое: параметры взаимосвязи в пространстве города // Неофилология. 2022. № 32.
35. Соловьев Э.Г. Гражданственность / Политическая энциклопедия: в 2-х т. М., 1999. Т. 1. С. 293.
36. Фан Литиан. Ценность человека в традиционной культуре Китая. Пекин, 1999.
37. Фаустова Э.О. патриотических чувствах молодежи // Высшее образование в России. 1997. № 4. С. 71-74.
38. Федотова В.Г. Модернизация и традиция // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 2.
39. Цзоу Боюй Актуальные тенденции современного китайского искусства // Этносоциум

и межнациональная культура. 2023. № 178.

40. Чжан, Х. Субкультура Даньму как феномен современной китайской молодежной субкультуры / Х. Чжан // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2023. Т. 14. № 3.

41. Ще Насин. Положение молодежной морали и ее состояние в современном Китае. Фуджоу: Фуцзяньский институт, 2007.

42. Baltes P.B. Theoretical propositions of life-span developmental psychology: On the dynamics of growth and decline // Developmental Psychology, № 23. 1987.

43. Baltes P.B. & Staudinger U.M. Wisdom: A metaheuristic (pragmatic) to orchestrate mind and virtue toward excellence. // American Psychologist, № 55. 2000.

44. Perry W. G. Forms of intellectual and ethical development in the college years. New-York. 1970.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Открыто враждебная политика недружественных государств Запада в последние годы привела Россию к более глубокому сотрудничеству со странами Востока, процессу, которые отдельными авторами именуется «поворотом на Восток». Одним из важнейших партнеров Москвы сегодня справедливо считается Пекин, в связи с чем вызывает важность изучение различных социальных процессов в двух странах. К слову, и для современной России, и для Китая чрезвычайно важна опора на традиционные ценности, а значит и восприятие этих ценностей молодежью.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются традиционные ценности ориентиров молодежи России и Китая в XX-XXI веках. Автор ставит своими задачами рассмотреть, «каким образом молодые поколения России и Китая воспринимают и усваивают традиционные культурные ценности в условиях нарастающей глобальной интеграции, и как это отражается на их личностном развитии и социальной адаптации».

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать формирование традиционных ценностных ориентиров молодежи России и Китая в XX-XXI веках.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 40 различных источников и исследований, что само по себе говорит о том объеме подготовительной работы, которую проделал ее автор. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной англоязычной литературы, что определяется самой постановкой темы. Из привлекаемых автором источников укажем на нормативно-правовые акты и справочные издания. Из используемых исследований укажем на труды Н.А. Абрамовой, Е.Д. Андреевой, А.В. Громова и других специалистов, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения традиционных и молодежных субкультур России и Китая.

Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное

использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как взаимоотношениями России и КНР, в целом, так и молодежью двух стран, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что в современных условиях особое значение «имеет формирование ценностных ориентиров у молодежи, которая, будучи движущей силой изменений, находится в центре культурного взаимодействия и трансформации». Автор отмечает, что в 1990-е гг. Россия и Китай столкнулись со схожими проблемами: проникновением западных ценностей, прежде всего в молодежную среду. В работе показано, что «массовая культура, представляемая через визуальные медиа и контркультурные музыкальные жанры, внесла значительный вклад в изменение ценностных ориентиров молодежи». И здесь, как справедливо отмечает автор рецензируемой статьи, крайне важно «внимание со стороны образовательных и культурных институтов, для того чтобы сохранить баланс между традиционными ценностями и новыми социальными реалиями».

Главным выводом статьи является то, что «восстановление и прогресс любого социума, а также создание его социально-культурных основ, особенно в области творчества, тесно связаны с воспитанием вечных универсальных ценностей, таких как Истина, Добро, Красота, Вера, Надежда, Любовь и Ответственность».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках формирования стратегий российско-китайского сотрудничества.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Соловьев К.А. Проблематика управления в «Записках» посла А.А. Матвеева о Франции // Genesis: исторические исследования. 2024. № 10. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.10.44104 EDN: DKMZWX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44104

Проблематика управления в «Записках» посла А.А. Матвеева о Франции

Соловьев Константин Анатольевич

доктор исторических наук

профессор, кафедра истории государственного и муниципального управления факультета государственного управления, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ломоносовский Проспект, 27, оф. 2

✉ ksoloviov@spa.msu.ru

[Статья из рубрики "История и политика"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.10.44104

EDN:

DKMZWX

Дата направления статьи в редакцию:

23-09-2023

Аннотация: Предметом исследования является изучение опыта зарубежного опыта государственного управления в России начала XVIII в. Возможность для этого предоставляют сведения, содержащиеся в «Записках» посла Петра I А. А. Матвеева (главы неформального посольства в России в Париже в 1705 г.), в соотнесении их с дипломатическими документами той эпохи, созданными как в России, так и в других странах. Цель исследования состоит в выявлении «управленческого слоя» в структуре и семантике «Записок» Матвеева. В ходе исследования использованы методы историко-текстологического анализа (семантического, терминологического) в сочетании с методикой историко-ситуационного анализа. Результатом исследования стали выводы о степени осведомленности посла Матвеева о том, как было организовано управление во Франции, а также объективности его оценок. Выявлено, что максимальное внимание Матвеев уделил а) изучению системы органов высшего управления Франции, б) личностной и психологической характеристике тех, кто принимал решения в этой системе. Автор приходит к выводу о том, что информация Матвеева о том, как устроено

управление французского королевства, могла быть полезна при реформировании государственного управления в России и, в частности, при создании Сената и организации его работы.

Ключевые слова:

история России, история государственного управления, Россия восемнадцатого века, дипломат Матвеев, Петр Великий, Людовик четырнадцатый, история управленческой мысли, история политики, история дипломатии, Франция восемнадцатого века

Андрей Матвеев, сын «ближнего боярина и царския печати и посольских дел оберегателя» [\[13, 4\]](#) Артамона Матвеева, в доме которого воспитывалась будущая царица Наталья Кирилловна Нарышкина, мать Петра I, олицетворял собой ту часть российского правящего слоя, которая еще в XVII в. стремилась к прогрессу и интеграции России с Европой. Не случайно его именуют «ярким представителем российских западников» [\[7, 53\]](#). Отец его погиб «от мятежных стрельцов», а сам он, вступил в государственную службу стольником, в 8 лет. В 1691 г., в возрасте 25 лет, он был назначен Двинским воеводой [\[13, 4-6\]](#), получив возможность приобрести опыт самостоятельного управления регионом. Но затем судьба его меняется коренным образом: в 1799 г Матвеев получает назначение в Гаагу, полномочным представителем России в Нидерландах. И с того времени он становится одним из наиболее дверных лиц Петра I в сфере внешней политики Российского государства. В 1705 г. он отправился в Париж с неофициальной миссией, поскольку Франция и Голландия в то время находились в состоянии войны и российской дипломатии было бы трудно объяснить своему главному торговому партнеру наличие официальных контактов с противной стороной.

Цель, характер, ход переговоров хорошо изучены, во-многом, благодаря тем записям, которые вел сам Матвеев, его отчетам, а также по документам французской стороны [\[8\]](#). Наш интерес не к самому событию и даже не к тому, как его описывал главный участник, а то, как «Записках» Матвеева *фиксируются черты государственного управления французского королевства*, на что обращает внимание российский посол, какие характеристики он дает французским государственным деятелям, как понимает характер управленческой деятельности короля, его министров, органов государственного управления и, в первую очередь, Королевского совета. Эта сторона текста Матвеева до сих пор не привлекала внимание исследователей, как правило, отмечавших «культурное» значение «Записок» [\[3\]](#), в том числе и как «первой "книге о Франции", составленной русским» [\[19, 7\]](#), а также как демонстрация «интереса русской культуры к разрыву со старым» [\[15, 493\]](#).

На наш взгляд ни культурной, ни политической сферой значение «Записок» Матвеева не исчерпывается. Российский посол отвел много места в своих «Записках» описанию как *структуры управления* французским королевством, так и персоналиям государственных деятелей. Сделано это было, на наш взгляд по двум главным причинам. Первая причина очевидна: в задачу дипломатов всегда входит сбор информации о стране пребывания, по всем возможным направлениям деятельности. А для того, чтобы обозначить вторую причину, нам необходимо понять управленческую ситуацию в России.

А. А. Матвеев был в Париже осенью 1705 г. В предыдущем, 1704 г., была прекращена работа одного из главных органов государственного управления предшествующего

столетия – Думы [\[1, 151\]](#). За три года до этого, была создана Консилия министров, орган, вобравший в себя полномочия Расправной палаты, отодвинувшей в 1780-х гг. Думу на второй план [\[17, 12\]](#). Консилия министров, так же как Расправная палата (а позже – Сенат), была необходима для управления государством на то время, когда монарх не мог этим заниматься (Расправная палата – во время болезни, Консилия министров и Сенат – при отъезде из страны). Она исполняла функции законодательного и судебного органа. Опыт взаимодействия монарха и его «министров» в то время был крайне невелик, возникало много трудностей в регулярном взаимодействии должностных лиц самого высокого уровня. В этих условиях опыт других стран, в которых система взаимодействия монарха и его вельмож был отлажен если не поколениями, то десятилетиями функционирования, в рамках системы абсолютной власти, был важен для осмысления и выработки собственных форм управления. А Франция Людовика XIV была именно такой страной. Ее опыт был Петру I интереснее, чем опыт Соединенных провинций или Англии, где с 1701 г. начался процесс смены династии, или же конгломерата владения Габсбургов, который еще не стал Австрийской империей. Косвенным подтверждением того, что «Записки» составлялись, в том числе, с целью изучения управленческого опыта является то, что на основе текста «Записок» Матвеева был составлен особый документ: «О чинах французского двора, изъяснением, кто чем управляет и какую имеет силу правления» [\[6, 149\]](#).

Прежде всего, постараемся обозначить, терминологию, используемую Матвеевым в характеристике вопросов государственного управления. В описании фигуры короля Франции он чаще всего использует термин «правление». Так, объясняя титул Людовика XIV он пишет: «Он, король, приписует себе именование Людовика Великого за свои счастливые преславные победы и чрезвычайным благополучием бывшие дела при правлении его монархии, как в его королевстве, так и во всей Европе окончившиеся перед многими предки его короли французскими в державу его» [\[11, 83\]](#). В характеристике детских лет короля используется оборот «государственное правление», которое «содержала мать его королева» [\[11, 83-84\]](#). И еще раз этот же термин, в похожем сочетании встречается там, где говорится о совершеннолетию короля в 1651 г.: «... он король, потом объявил всенародно свое совершенство в летах, когда он уже никакой материнской власти в правлении своего государства по паву того государства подлежать не был должен» [\[11, 84\]](#).

Отметим что термин «правление», обозначает не столько деятельность короля по управлению государством, сколько его статус – формальное место в системе управления. Именно поэтому у Матвеева возникает оборот «власти в правлении», что должно означать следующее: король теперь, по своему положению в иерархии власти, не зависит от королевы-матери, его статус выше. Но это совсем не значит, что, достигнув совершеннолетия, король управляет страной. Только через одиннадцать лет, в 1662 г. «по кончине кардинала Мазарини» король становится самостоятельным правителем, что и отмечено в тексте Матвеева: «правление всесовершенное королевства своего принял он, король, и всю власть прямую государственную государствования своего начал содержать...» [\[11, 84\]](#).

В последней из приведенных цитат обратим внимание на два фразеологических оборота «правление ... принял» и «всю власть». Использование этих оборотов Матвеевым говорит о знакомстве его с русским летописанием, где можно встретить оборот «принять власть» и «принять всю власть». Обратимся к «Повести временных лет», к описанию событий, последовавших за призванием варягов в Новгород: «И сѣде старѣйший ѣ

Ладозѣ Рюрикъ, а другой, Синеусъ на Бѣлѣ озерѣ, а третѣй Труворъ въ Изборьскѣ (... дѣвою же лѣту умре Синеусъ и брать его Труворъ. И прия Рюрикъ власть всю одинъ, и пришед къ Ильмерю, и сруби город надъ Волховом, и прозваша ѿ Новѣгород...» [9] Здесь мы видим единый оборот: «прия власть всю один». Затем, при описании событий, последовавших после смерти великого князя Ярослава мудрого, этот же оборот воспроизводится: «По сем же, преставлешюся великому князю Ярославу, и прия власть его сынъ Изяславъ и сѣде Киевѣ» [9]. И в последующем летописании семантика прихода к власти связана с оборотом «принять власть». При этом в «Повести временных лет» нет термина «правление», а есть лишь глагол «управить», то есть уполномочить кого либо, наделить его правом на власть.

Нам представляется, что знакомство Матвеева с русским летописанием оставило очевидный след в его записках, как семантически, так и содержательно. Термин «власть» у него – так же как и в летописании – это право на управление государством, а термин «правление» характеризует статус лица, находящегося у власти. Но термин «управление» он использует в том же значении, что нам привычно: «Сам вник во всеприлежное предусмотрение в Советы и в управление всего государства своего...» [11, 84].

О роли короля в управлении государством Матвеев пишет кратко, обозначая лишь наиболее значимые виды решений, который король принимает, как глава государства: он «начинает» войну; «учреждает» (назначает) «государственных министров», начальника «над воинскими делами», канцлера. Показательно замечание Матвеева по поводу назначений на министерские посты в момент становления личной власти Людовика XIV: они «великой верностью своею короля весьма соединяли с народом, тогда мятежным» [11, 84].

Характер повседневной управленческой деятельности короля и его министров, так же как и описание системы органов государственного управления, Матвеев представляет в нескольких разделах своих записок, уделяя особое внимание различным вариантам состава Королевского совета. Наиболее подробно охарактеризован тот Совет, заседания которого возглавлял сам король. Он именовался «верхним советом» или «советом министров» [11, 78].

Недельный распорядок работы короля в его «вернем совете», разделенном на «секции» и его конкретный состав мы можем прочитать в записках Матвеева и, более того, сопоставить их с той информацией, которая содержится в «Реляции» Алвизе Гримани, посла Венеции во Франции с 1660 по 1664 г. Вот что писал Гримани:

Текст: «Il tempo resta sempre dal re nell' opera impiegato, tutti li giorni assistendo in uno due consigli nella forma che ha per li medesimi disposta. Il lunedì ed il venerdì riducendosi con li detti signori Tellier, Lione e Colbert per la spedizione delle cose straniere. Nei stessi due giorni tenendo poi Consiglio per gli affari interni del regno con li predetti tre ministri, e di più con il gran cancelliere, il maresciallo di Villeroy, li segretari tutti di Stato, che oltre i predetti due ministri sono la Vrilliere e Guenegaud. Il martedì, giovedì e sabato tiene consiglio di finanza nel quale pari menti interviene il re e li tre soggetti predetti, il signor Colbert, ed in questo si discutono gli affari tutti che riguardano alle finanze ed ai redditi della Maestà Sua» [20, 86]

Перевод: «Король каждый день присутствует на одном или двух заседаниях, согласно разработанному им плану. По понедельникам и пятницам он встречается с месье Теллье,

Лионом и Кольбером для отправления зарубежных дел. В те же самые дни он проводит совет по внутренним делам королевства с тремя вышеупомянутыми министрами, а также с Великим Канцлером, Маршалом ди Виллеруа, и всеми государственными секретарями (помимо трех вышеупомянутых министров государственными секретарями являются Врильер и Генего). По вторникам, четвергам и субботам он проводит финансовый совет, на котором присутствуют три вышеупомянутых господина, а также месье Кольбер, на этом совете обсуждаются все вопросы финансов и доходов Его Величества» (Перевод В.К. Соловьевой).

Здесь мы видим три варианта (секции) состава королевского Совета: а) с тремя министрами (иностранных дел, военных дел и финансов [\[5.1\]](#)); б) с тремя министрами, канцлером и государственными секретарями; в) с канцлером, государственными секретарями и министром финансов. Всего участников Совета (помимо короля) – шестеро. Внутренней и внешней политике (в разных составах Совета) выделены понедельник и пятница; финансов – вторник, четверг и суббота.

В 1665 г, после отъезда Гримани из Парижа, финансовый совет перешел на работу в два дня в неделю; а с сентября 1664 и до 1676 г. существовал, также, совет по торговле [\[4.83\]](#).

Через сорок лет после Гримани, Матвеев описывает распорядок совещаний короля с членами Совета таким образом: *«Вседневное расположение советов королевских. Королевские советы расположены все по определенным дням, которые с острою всегда принадлежностью содержатся без отмены. В среду, четверток и неделю советы о государственных и иностранных делах, в понедельник и в иные дни о управлении дел тех, в которые 4 секретаря и министры всякой в те дни о своих может докладывать короля. Во вторник и в субботу о всех приходах денежных и к тому принадлежащих. В пятницу по вся едели с архиепископом парижским, с преимущественнейшим кардиналом де Ноалем, и с духовником своим король имеет совет»* [\[11, 165-166\]](#).

Как мы видим, за прошедшие сорок лет расписание заседаний секций Королевского совета изменились: для внутренних и иностранных дел вместо понедельника и пятницы выделены среда, четверг и воскресенье. Финансовый совет сохранил вторник и субботу. Пятница – по сведениям Матвеева выделена для духовных дел. И особая роль отведена понедельнику – в этот день король получает доклады от ведомств.

Персональный состав «верхнего совета» Матвеев разделяет на две части первая часть – это как можно было сейчас назвать, постоянные члены всех вариантов Совета. Это, конечно же, сам король, а также наследники первой и второй очереди («пресветлейший дауфин, сын королевский, пресветлейший арцух или дук, де Бургони, сын его, дауфинов») и канцлер [\[11, 163\]](#).

Характеристика должности канцлера – самая обширная в «Записках». На ее примере можно рассмотреть то, как видел Матвеев свою задачу русского агента, описывающего систему управления зарубежного государства. Структурно характеристика должности и личности канцлера состоит из нескольких пунктов, каждый из которых воспроизводится Матвеевым и в более коротких характеристиках других должностных лиц. Представим весь набор в таблице:

	Элемент характеристики	Как этот элемент представлен в «Записках»
1	Место в системе	«Канцлер королевства французского – начало

	государственного управления и обязанности.	канцлер королевства французского на такие истинного всех советов королевских, и через него все государственное управляется обхождение, правитель всего французского, особенно же парижского парламенту, и президент без королевской бытности при всех королевских советах...»
2	Дополнительные чины и должности.	«... кавалер и великой печати государственной оберегатель ... управитель ордонов королевских и министр стацкий...»
3	Взаимодействие с королем.	«он же, государственный канцлер, когда король ходит на службу, от короля имеет поручение всей власти, что до дел ни зависит народных».
4	Кто занимает этот пост и с какого времени.	«...Фелипо, граф де Поншартреин [Pontchartrain] ... который тот принял чин 1699 году».
5	Когда эта должность возникла и кто был первым, в этой должности.	«Начало произведения чину того государственного канцлера во Франции от короля Клотера 1-го, у которого первым канцлером был господин Бодин в 562 году».
6	Внешний вид статусное поведение.	«Чин канслера государственного того носит епанчу бархатную красную, подбитую атласом червчетым, во время торжественных дней, в иныя дни таусинныя, или черныя, отласныя долгиа, на стороне с великою звездою, нашитую кавалерским серебром. Он же носит государственную печать всегда на грудях своих без съему и имеет при себе сторожей гвардии королевской по два человека, которые называются по французски де гоктон и имеют платья особыя ... а иным из служителей короны французской никому от гвардии королевской не дается».
7	Доход на государственной службе.	«Его доход около трех миллионов со всем быть от короля, и от иных его чинов, и от печати изчисляется».
8	Личные качества.	«Сей господин канцлер самого малаго росту человек, но ученой, трезвой дельной, при своих должностях безотступно прилежной и ко всем низок и склонен и великого благочестия муж» [11, 163-164] .

Наиболее значим, для выявления представлений Матвеева о том, каковы должны быть качества управленца, восьмой пункт, представленной выше таблицы. Среди полезных качеств он на первое место ставит «ученость» (сейчас бы мы написали – набор компетенций); на второй место – трезвость (возможны две трактовки: прямая – не пьяница и образная – точно понимает ситуацию); третья позиция – прилежность в делах; четвертая – внимательность к нижестоящим, в их просьбах обращениях («ко всем низок и склонен», что соответствует определению «благосклонен» [\[12, 210\]](#)). И наконец,

последняя позиция в этой характеристике – «благочестие», которое можно трактовать двояко: и как прилежность в вере, и как поведение в строгих рамках действующих моральных норм. Соответственно, набор качеств, которые служат помехой для государственной службы может быть представлен как невежество, пьянство (или же склонность к фантазиям), лень, зазнайство и распушенность.

Вторая часть из списка лиц королевского Совета – это те, кто принимает участие в том или ином варианте Совета, из тех, что расписаны по дням недели. Прежде всего, это министры, характеристика которых строится по примеру той, что дана канцлеру, но в сокращенном виде, с произвольно выбранными пунктами. В характеристике «превосходительнейшего господина арцуха де Бовилье» всего два пункта: его полномочия (п.1): «начальный советник всех доходов королевских» и личная характеристика: «муж великой правды, вежества, люцкости, и внутренней любви королевской» [\[11, 164\]](#). В более развернутой характеристике «надзирателя генерального всех почт и посылок королевства французского и управителя государственных чужестранных дел» «изящнейшего господина» Кольбера, маркиза де Торси, к пункту 4 добавлены сведения о том, как он занял свой пост: «в тот чин по своем отце произведен». Характеристика его качеств (п. 8) выглядит так: «муж склонный, остроты умеренной, но в делах своих зело прилежной и тою своею прилежностью королю угоден». Матвеев указывает и доход Кольбера «годовой дачи 100000 франков» [\[11, 164\]](#).

Показательно, что в личной характеристике «надзирателя начального всех государственных приходов, советника звычайного о всех доходах и управителя всех воинских дел и артиллерии, и начальника над пошлинными и купецкими расправы» Шамийяра, Матвеев использует не только перечисление его качеств («муж кроткой, но остроты ума посредственной и малой в деле расправы, особливо же в воинских делех гораздо косный») но и приводит мнение французов: «заслуженные офицеры мало им довольны». Мы и раньше могли предполагать, что Матвеев не ограничивался лишь собственными впечатлениями от кратких встреч с высшими должностными лицами Франции. Здесь же он ясно дает понять, что имел информаторов или же целенаправленно собирал сведения используя для этого те беседы, которые он вел при дворе. И, поскольку в характеристике качеств Шамийяра преобладают негативные, Матвеев дал объяснение, как тот попал на свой пост: «Он произведен в тот чин к угодности госпожи Ментиено» [\[11, 164\]](#).

Для сравнения приведем характеристику Шамийяра, данную чрезвычайно осведомленным мемуаристом – герцогом Л. Сен-Симоном (в записи от 1701 г.): «Здесь будет уместно вспомнить то, что ранее уже было сказано о карьере и характере Шамийяра, и добавить, что никогда еще министр не занимал такого места при Короле, — но не потому, что снискал его уважение своими способностями, а потому, что государь испытывал к нему сердечную привязанность, возникшую еще в пору игры с ним на бильярде, привязанность, каковую Король с тех пор неизменно выказывал министру всякого рода отличиями и знаками расположения, доверив в конце концов согнувшее того бремя финансового и военного ведомств. Эта привязанность возрастала день ото дня, оттого что Шамийяр признавался в своей неосведомленности во множестве предметов и оттого что Король испытывал маленькое и тщеславное удовольствие, наслаждаясь возможностью наставлять и направлять своего министра в этих двух столь важных областях. Мадам де Ментенон питала к Шамийяру не меньшую нежность, ибо никаким иным словом назвать такого рода привязанность нельзя. Полнейшая зависимость Шамийяра от нее приводила мадам де Ментенон в восторг, а ее дружеское к нему расположение доставляло огромное удовольствие Королю. Занимающий такое

положение министр обладает неограниченной властью; и всем было ясно, что именно такое положение Шамийяр и занимает, а потому мало кто из придворных не заискивал и не пресмыкался перед ним» [\[14, 40-41\]](#).

Итак, в королевский Совет входят и участвуют во всех его заседаниях «безотлучно, при всяких делах», по сведениям Матвеева семь человек: король, наследники первой и второй очереди, канцлер, три министра. Кроме того в отдельных заседаниях совета участвуют два «два секретари, но не министры» и два «тайные советники». В характеристиках государственных секретарей Матвеев критичен. «Благурожденный господин граф Поншартреин, президент адмиралтейства, всего королевства французского и надзиратель кораблей и галер» (сын Канцлера), в характеристике Матвеева «никакова в делах расположения не имеет, самого грубого невежества ... и всем делаем владеет первой его комис Салбери, великий мздоимец и несказанного есть коварства» [\[11, 165\]](#).

Матвеев дает такого рода (краткие или развернутые) характеристики всем должностным лицам – членам королевского совета: канцлеру Поршартрену, трем министрам и государственным секретарям: (герцогу де Бовилье, «начальному советнику всех доходов королевских» и первому камергеру короля; маркизу де Торси, государственному секретарю по иностранным делам и сюринтенданту почты; де Шамийру, генеральному секретарю по военным делам и двум «секретарям, но не министрам», которые «входят к королю в совет тогда, когда имеют докладывать в назначенные дни из своих приказов его в делах, а в иные советы не входят» [\[11, 165\]](#) (графу Поншартрену, сыну канцлера, президенту адмиралтейства, государственный секретарь двора; маркиз де Врийер, государственный секретарь, «управитель всех генеральных духовных дел Франции»).

Если попробовать систематизировать достоинства и недостатки французских государственных деятелей (такими, какими их увидел Матвеев) то получится следующее:

Критерии достоинств/недостатков	У кого отмечены	Как обозначены
Образование/ компетентность	Канцлер Поншартрен	«человек ... ученой»
	Герцог де Бовилье	«муж ... вежества»
	граф Поншартрен, президент адмиралтейства	«господин самого грубого невежества»
Мышление/поведение	канцлер Поншартрен	«человек ... трезвый»
	герцог де Бовилье	«муж великой правды»
	Маркиз де Торси	«муж ... остроты умереной»
	де Шамийяр, военный министр	«муж кроткой, но остроты ума посредственной»
	маркиз де Ла Влирьер, государственный секретарь	«сей министр добронравной»
Компетенции	Канцлер Поншартрен	«безотступно прилежной»
	Маркиз де Торси	«в делах своих весьма прилежной»
	Маркиз де Торси	«искусство в делах

	де Шамийяр, военный министр	«в... делех гораздо косный»
	Маркиз де Ла Влирьер, государственный секретарь	«в делех быстроты умеренной»
	граф Поншартрен, президент адмиралтейства	«никакого в делех расположения не имеет»
	Канцлер Поншартрен	«ко всем низок и склонен»
Коммуникативность	Маркиз де Торси	«муж склонной»
	Герцог де Бовилье	«муж ... люцскости»

Еще два высших должностных лица были упомянуты, но остались без характеристики. Это «тайные советники» королевского совета: Д'Агессо, во время генеральный прокурор Парижского парламента и Ле Пеллитье, генеральный директор фортификаций.

В дополнение к тому, что он писал о членах королевского совета, Матвеев дал характеристику тем органам власти, которые принимали наиболее важные управленческие решения. Это, в первую очередь «Повседневный совет». Для того, чтобы показать насколько важны сведения Матвеева о Повседневном совете, нам нужна его полная характеристика: «В тот собираются вышеупомянутые статские министры и секретари и советники иныя, которые назначены к тому без короля, где о делах звичайных и приличных их решению указом королевским сносятся, и вершит с такою силою, как бы сам король в совете присутствовал том. Понеже при том совете король не бывает, только его место есть и посредственные дела разве великого расположения, и государственныя велкия во внутренний совет к самому королю не вносятся, только в вышеупомянутый совет, и те вершатся таким же приговором указу королевского, как бы сам король в ом совете был без меньшей отмены» [\[11, 166\]](#).

В формировании и функционировании «Повседневного совета» (в описании Матвеева), можем увидеть *три характерные черты*. Первая: состав совета. Это государственные деятели, отвечающие за «функциональное» управления (министры). При этом значительная часть участников совета связана и с территориальным управлением. Вторая: совет автономен, король не принимает участия в его заседаниях. Третья черта: решения «Повседневного совета» имеют ту же силу, что и решения короля. Отметим, что набор этих черт чрезвычайно близок к тому, как в будущем будет организована работа Советов министров стран Европы, при ослаблении властных полномочий монархов или при переходе к парламентской системе управления. Но для нас более важно сопоставить эту характеристику с тем, как через шесть лет после поездки Матвеева в Париж, был устроен в России Сенат. Здесь нам нужны три документа: указ № 2321 от 22 февраля 1711 г. «Об учреждении Правительствующего сената...», в котором обозначен первый состав сената; указ № 2328 «О власти и ответственности сената» и указ от 2 марта 2330 «О поручении Правительствующему Сенату попечения о правосудии об устройстве государственных доходов, торговли и других отраслей государственного хозяйства».

Для начала отметим, что прежде бытовавшее представление о том, что Петр создавал Сенат, с оглядкой на опыт Швеции, в настоящее время подвергнуто пересмотру, и современный исследователь этой проблемы пишет: «Существующее мнение о том, что российский Сенат заимствован из Швеции, не может быть принято, потому что между

этими учреждениями нет ничего общего ни в отношении состава, делопроизводства и компетенции, ни в отношении характера деятельности. Шведский сенат был органом сейма и в качестве такого до определенной степени ограничивал власть короля. Сенат, учрежденный Петром I, хотя и стоял во главе государственного управления, но вполне зависел от государя, будучи подчинен ему и ответствен перед ним» [\[16, 14\]](#).

Кажем первых сенаторов и те должности, которые они занимали в государственном управлении на момент назначения:

Персоналия	Должность
граф А.И. Мусин-Пушкин	начальник Монастырского приказа.
князь П.А. Голицын	губернатор Архангелогородской губернии, созданной по Указу 1708 г., а с января 1712 г. – обер-комендант московского гарнизона.
Т.Н. Стрешнев	губернатор Московской губернии.
князь М.В. Долгоруков	на 1711 г. сведений о должности нет.
Г.А. Племянников	«товарищ» руководителя Адмиралтейского приказа Ф.М. Апраксина и начальник учреждений этого приказа в Москве.
князь Г.И. Волконский	обер-комендант в Твери.
М.М. Самарин	заведующий Мундирной от инфантерии канцелярией (генерал-кригсцальмейстер).
В.А. Апухтин	генерал-квартирмейстер.
Н.П. Мельницкий	на 1711 г. сведений о должности нет.

Как видим, «министерский» характер состава сената не выдержан, но функциональный характер назначений в Сенат, при его образовании, замечен отчетливо, особенно если сопоставить «функционал» сенаторов с тем, что было предписано сенату по указу 2330: «Указ, что по отбытии Нашем делать.

1. Суд иметь нелицемерный и неправедных судей наказывать отнятием чести и всего имени, то ж и ябедникам да последует.
2. Смотреть во всем государстве расходов, и ненужные, а особливо напрасные отставить.
3. Денег как возможно собирать, понеже деньги суть артериею войны.
4. Дворян собрать молодых для запаса в офицеры, а наипаче тех, которые кроются, сыскать; також тысячу человек людей боярских грамотных для того ж.
5. Вексели исправить и держать в одном месте.
6. Товары, которые на откупах или по канцеляриям и губерниям, осмотреть и посведительствовать.
7. О соли стараться отдать на откуп и попещися прибыли у оной.
8. Торг китайской, сделав компанию добрую, отдать.
9. Персидской торг умножить, а армян как возможно приласкать и облегчить, в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большого их приезда. Учинить фискалов во всяких делах, а как быть им, пришлется известие» [\[10, 643\]](#).

Предписанный Сенату, при создании, функционал включал три обязанности: осуществление судебной функции, снижение расходов и пополнение доходов, необходимых для ведения войны. И первыми сенаторами стали именно те люди, кто по своей должности уже выполнял обязанности снабжения армии и пополнения доходов. В этом смысле, пусть и не в точности, Сенат созданный Петром Первым имел ту же черту, которую мы отметили, как первую, в характеристике Матвеевым французского «Повседневного совета» короля. Две другие черты мы можем легко обнаружить в указе 2328: «Повелеваем всем, кому о том ведати надлежит, как духовным, так и мирским, военного и земского управления вышним и нижним чинам, что мы для всегдашних наших в сих войнах отлучках, определили управительный Сенат, которому всяк и их указам да будет послушен так, как нам самому, под жестоким наказанием или и смертью, по вине смотря, и ежели оной Сенат чрез свое ныне пред Богом принесенное обещание несправедливо что поступат в каком партикулярном деле и кто про то уведает, то однакож да молчит до нашего возвращения, дабы тем не помешать настоящих прочих дел, и тогда да возвестит нам, однакож справясь с подлинным документом; понеже то будет пред нами суждено, и виноватый жестоко будет наказан» [\[10, 642-643\]](#). Здесь зафиксированы и обязанность Сената заседать без участия монарха, то, что решения Сенат, в то время, когда государь находится в «отлучках», действуют так же, как решения самого Петра.

При этом, конечно же, нет возможности говорить о прямых заимствованиях из французской системы управления. Сенат создавался, не как постоянный, а как, скорее, чрезвычайный орган управления. В его состав не вошли государственные деятели, которые занимали ключевые посты в управлении Российской империи, структура и порядок заседаний не были оговорены, отсутствовала должность руководителя заседаний, подобная канцлеру во Франции. Таким образом, вероятно можно говорить о том, что информация Матвеева устройстве Королевского совета во Франции дала Петру Первому некий ориентир (как вероятно и знание о том, как это было устроено и в других государствах), но французский Королевский совет не стал образцом для подражания.

Первое, что, вероятно, следует отметить в качестве вывода, это то, что сопоставление «Записок» Матвеева, с источниками независимого происхождения («Записками» Сен-Симона, «Реляции» Алвизе Гримани) показывает, что Матвеев был хорошо осведомлен в том, как было организовано управление во Франции. Его оценки управленческих качеств министров короля Людовика XIV (составленные на основе личных впечатлений и собранной информации) можно признать объективными.

Вторым выводом для нас будет обозначение того, что интересовало Матвеева в системе управления французским королевством и чему он уделил максимальное внимание – это система органов управления и характеристика лиц, принимающих решения в этой системе.

Третий вывод: информация Матвеева о том, как устроено управление французского королевства, могла быть полезна при реформировании государственного управления в России и, в частности при создании Сената и организации его работы. При этом категорически утверждать, что она была использована Петром I, мы не можем, поскольку таких данных нет. Речь может идти как о прямом заимствовании идеологии управления, так и о «периферийном» значении этой информации.

Библиография

1. Анисимов В. Е. Время петровских реформ. Л.: Лениздат. 1989.
2. Бантыш-Каменский Д. Н. Словарь достопамятных людей русской земли. Ч. №. М.,

1836. С. 287-290.

3. Берелович В. Посланец Петра Великого А. А. Матвеев в Париже. 1705 – 1706 гг. // Исторический Архив. 1996. № 1. С. 203–214

<https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XVIII/1700-1720/Matveev/pred.htm> (дата обращения 21.09.2023)

4. Блюш Ф. Людовик XIV. М.: Ладомир. 1998.

5. Малов В. Н. Людовик XIV: опыт психологической характеристики // Новая и новейшая история. 1996. № 6. С. 152-169,

<http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/LOUIQUAT.HTM> (дата обращения 19.09.2023).

6. Медушевский А. Н. Утверждение абсолютизма в России. М.: «Текст». 1994.

7. Морохин А. В. Эпизод из «брачной дипломатии» Петра I эпохи северной войны // Меньшиковские чтения. Научный альманах. СПб.: Издательство «XVIII век». 2016. С. 141-151.

8. Пекарский П. П. Поездка графа Матвеева в Париж в 1705 году // Современник. 1856. Т. 57. Кн. 3. С. 39–66.

9. Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. СПб.: Наука, 1997. Т. 1: XI–XII века. <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4869> (дата обращения 20.09.2023)

10. Полное собрание законов Российской империи. Т. IV. СПб. 1830.

11. Русский дипломат во Франции (Записки Андрея Матвеева). Л.: «Наука». 1972.

12. Словарь русского языка XI – XIII вв. Вып. 24. М.: «Наука». 2000.

13. Семенов П.Н. Биографические очерки сенаторов по материалам, собранным П.И. Барановым // ЧОИДР. 1886. Кн. 2. С. 4.

14. Сен-Симон. Мемуары 1701-1707. В трех книгах. Книга I. М.: «Наука», «Ладомир». 2016.

15. Соловьев А. Ю. Встреча русского человека с Европой в путевых заметках петровского времени (А. А. Матвеев). // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2022, 19 (3): 486–496.

16. Чекурда Е. А. Правительствующий Сенат в России в начале XVIII века: учреждение и первоначальная компетенция // Вестник Омского юридического института. 2011. № 4 (17). С. 10-12.

17. Черникова Т. В. О российских истоках Петровских реформ государственного управления // Вестник МГИМО(У) 2012. № 6. С. 10-17.

18. Шамин С. М. К вопросу о частном интересе русских людей к иностранной прессе // Древняя Русь. Вопросы медиевистики // 2007 № 2 (28). С. 42-59.

19. Шаркова И. С. Статейный список посольства А.А. Матвеева во Францию (1705 – 1706 гг.) // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. Сб. статей. М.-Л., 1963. С. 627-639;

20. Relazione di Francia di al Vise Grim ani Ambasciatore Ordinario Luigi XIV dall'anno 1660 All'anno 1664. // Le relazioni degli Stati europei lette al Senate dagli ambasciatori veneti nelo secolo decimosettimo. Ser. 2 (Francia). Venezia, 1863. Т. 3. Р. 67-163.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв на статью "Проблематика управления в «Записках» посла А.А. Матвеева о Франции".

Предмет исследования – проблематика управления в «Записках» посла А.А. Матвеева. Методология исследования осуществлялась на принципах исторической науки: историзма, научной объективности, системности и комплексного анализа.

Актуальность исследования определяется тем, что вопросы государственного управления. Актуальность темы исследования определяется сохраняющимся в исторической науке и обществе интересом к проблеме развития государственной власти, органов управления, взаимодействия власти с общественными институтами. В современной России вопросы государственного и регионального управления являются актуальными и дискуссионными. В этой связи опыт исторического прошлого нашей страны представляют большой научный и практический интерес. Проблематика власти, которая рассмотрена в «Записках» А.А. Матвеева во Франции в начале XVIII в. в период правления Петра I без сомнения актуальна. Автор статьи отмечает, что мать Петра I выросла в семье А.А. Матвеева относилась «к той части российского правящего слоя, которая еще в XVII в. стремилась к прогрессу и интеграции России с Европой».

Научная новизна состоит в том, что в статье впервые проведен комплексный анализ «Записок» А.А. Матвеева и как пишет автор статьи «фиксируются черты государственного управления французского королевства, на что обращает внимание российский посол, какие характеристики он дает французским государственным деятелям, как понимает характер управленческой деятельности короля, его министров, органов государственного управления и т.д.». Фактически это первая работа, в которой комплексно исследованы «Записки» А.А. Матвеева как источник изучения проблематики власти во Франции в период правления Людовика XIV.

Стиль статьи академический, язык ясный и четкий, есть элементы описательности, что делают текст понятным для широкого круга читателей. Структура работы подчинена цели статьи и задачам. В начале статьи автор дает сведения о семье А.А. Матвеева, а также показывает его первые шаги на государственной службе и далее пишет о его поездке в Европу. Содержание статьи логично выстроено и текст последовательно изложен. Автор статьи раскрывает также терминологию, которую использует А.А. Матвеев в своих записках и раскрывает значение этой терминологии. Он пишет, что терминология, которую использовал А.А. Матвеев свидетельствует о том, что Матвеев был хорошо знаком с русским летописанием и этот факт прослеживается в «его «записках, как семантически, так и содержательно». Автор статьи скрупулезно и всесторонне изучает «Записки», анализирует текст и выделяет в виде таблицы характеристику должности канцлера и отмечает, что на ее примере «можно рассмотреть то, как видел Матвеев свою задачу русского агента, описывающего систему управления зарубежного государства». В другой таблице автор систематизировал достоинства и недостатки государственных деятелей (такими как их видел Матвеев). Интересен материал о сущности Сената, учрежденного Петром I и его структуре и многих других вопросах. В конце статьи автор представляет основные выводы по изучаемой проблеме.

Библиография статьи насчитывает 20 источников (это работы российских и зарубежных авторов о российском абсолютизме, правлении Людовика XIV, реформах Петра I, о поездке А.А. Матвеева в Европу и т.д.). Библиография обширна и разнопланова и поможет оппонентам получить ответ на интересующие вопросы по теме и смежным темам. Библиография грамотно оформлена.

Статья написана на интересную и актуальную тему, будет интересна специалистам и всем, кто интересуется историей России и проблематикой управления государством, государственных структур власти, историей петровских реформ, а также деятельностью и личностью А.А. Матвеева, современника Петра I.

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Нурисламов Р.Р. Служба Рейн-Рур – инструмент германской пропаганды в ходе Рурского кризиса 1923 г. // Genesis: исторические исследования. 2024. № 10. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.10.68884 EDN: DMEYKK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68884

Служба Рейн-Рур – инструмент германской пропаганды в ходе Рурского кризиса 1923 г.

Нурисламов Руслан Рифович

независимый исследователь

107143, Россия, г. Москва, шоссе Открытое, 33

✉ ruslan.nurislamov89@mail.ru

[Статья из рубрики "История и политика"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.10.68884

EDN:

DMEYKK

Дата направления статьи в редакцию:

04-11-2023

Аннотация: Предметом исследования является деятельность службы Рейн-Рур – неправительственной организации, созданной Георгом Клингенбергом и Карлом Кремером в ходе Рурского кризиса 1923 г. для проведения пропаганды за рубежом. В статье проанализированы документы из фондов Федерального архива ФРГ, связанные с основанием, функционированием и ликвидацией данной пропагандистской структуры. Цель исследования – определить, почему служба Рейн-Рур уже к концу 1923 г. прекратила своё существование. Особое внимание при этом уделяется взаимоотношениям государства и указанной организации, а также внутри- и внешнеполитическим обстоятельствам, предшествовавшим её ликвидации. В исследовании выявлено, что из-за опасений использования пропаганды в интересах частных кругов правительство канцлера Вильгельма Куно ограничило финансовую поддержку службы Рейн-Рур строго очерченными направлениями. Несмотря на это, активность организации выходила за пределы тех сфер, на которые было указано со стороны государства. В статье показано, что по мере разрешения Рурского кризиса и углубления внутривнутриполитического кризиса в Германии большую важность для

правительства нового канцлера Густава Штреземана стала приобретать внутренняя пропаганда. В этой связи дальнейшую деятельность в сфере внешней пропаганды могли продолжить только наиболее эффективные структуры. Результатом исследования является вывод о том, что ввиду отсутствия уникальной ниши в пропагандистской деятельности и обширных, устойчивых связей в зарубежных странах служба Рейн-Рур не смогла выдержать конкуренции с другими организациями и была ликвидирована к концу 1923 г.

Ключевые слова:

Веймарская Германия, Рурский кризис, внешняя пропаганда, служба Рейн-Рур, Георг Клингенберг, Карл Кремер, Альфред Гугенберг, Вильгельм Куно, Густав Штреземан, бюро экономической информации

Рурский кризис, разразившийся после ввода французских и бельгийских войск на территорию Германии в начале 1923 г., стал важной вехой в истории Веймарской республики и развитии международных отношений в Европе. Ограниченной в своих действиях ввиду предписаний Версальского мирного договора в отношении её вооруженных сил, оказавшейся на грани катастрофы Германия удалось добиться разрешения конфликта в благоприятном для себя ключе. Это делает актуальным исследование тех средств, которые использовали немцы для достижения своей цели.

Среди работ, специально посвященных Рурскому кризису 1923 г., следует выделить труды Б. Мюллер [\[1\]](#), К. Фишера [\[2\]](#), Г. Крюгера [\[3\]](#), а также два сборника, содержащие статьи различных, главным образом, немецких учёных, «Рурский кризис 1923 г.: поворотный момент международных отношений после Первой мировой войны» [\[4\]](#) и «Тень Первой мировой войны: оккупация Рура в 1923 г.» [\[5\]](#). В вышеупомянутых исследованиях в качестве ответной меры на захват Рура франко-бельгийскими войсками было детально рассмотрено «пассивное сопротивление», выразившееся, в первую очередь, в проведении всеобщих забастовок и отказе немецкого населения выполнять приказы со стороны оккупационных властей.

Вместе с тем, в исследовательской литературе гораздо более скромное место уделено другому важному средству, на которое сделало ставку немецкое правительство в ходе Рурского кризиса — внешней пропаганде. Анализу предпринятой немцами деятельности в данной сфере в период 1923-1925 гг. посвящено специальное исследование Г.Ю. Мюллера [\[6\]](#). В его работе показано, как наряду с прямой государственной активностью после начала Рурского кризиса в Германии наблюдался всплеск частных инициатив для проведения пропаганды за рубежом [\[6, S. 124-132\]](#). Некоторые из новообразованных неправительственных организаций продолжили функционирование после 1923 г., например, бюро экономической информации Гамбург-Бремен (нем. Aufklärungs-Ausschuss Hamburg-Bremen) [\[7-8\]](#). Другие, однако, достаточно быстро свернули свою активность. Цель данной статьи — проанализировать деятельность созданной в ходе Рурского кризиса 1923 г. службы Рейн-Рур (нем. Rhein-Ruhr Freie Arbeitsgemeinschaft wirtschaftlicher Verbände; Stelle Rhein-Ruhr) и определить, почему данная пропагандистская структура уже к концу года прекратила своё существование. Источниками для написания послужили связанные с её основанием, функционированием и ликвидацией документы из Федерального архива ФРГ (нем. Bundesarchiv, сокр. BArch).

У истоков создания службы Рейн-Рур стояли Георг Клингенберг и Карл Кремер^[6, S. 125]. Г. Клингенберг являлся дипломированным инженером и был известен своей деятельностью в сфере строительства электростанций. По его проектам было возведено свыше 70 подобных сооружений, при этом часть из них за рубежом (Mielert M. Klingenberg, Georg // Neue Deutsche Biographie. Band 12. Berlin: Duncker & Humblot, 1980. S. 79-80. [Электронный ресурс]. URL: <https://daten.digital-sammlungen.de/0001/bsb00016329/images/index.html?seite=93> (дата обращения: 07.06.2023)). Г. Клингенберг обладал организаторскими способностями и обширными научными связями: с 1922 г. он занимал пост председателя ассоциации немецких инженеров (нем. Verein Deutscher Ingenieure), а также был задействован на руководящих постах в прочих научно-технических и профессиональных объединениях. К. Кремер, в свою очередь, профессиональный юрист, успешно реализовал себя в политической сфере. С 1920 г. он регулярно избирался депутатом рейхстага от Немецкой народной партии. В парламенте К. Кремер являлся выразителем интересов экономических кругов тяжелой промышленности Вестфалии. Данный регион испытывал значительные трудности ввиду того, что оккупационные власти запретили вывозить уголь за пределы Рура^[9, с. 80], поэтому местные промышленники были заинтересованы в применении всех возможных средств для разрешения кризиса в пользу Германии и скорейшем выводе франко-бельгийских войск. К. Кремер был также связан с политиком националистического толка, медиамагнатом Альфредом Гугенбергом, который в 1920 г. назначил его директором информационных агентств «Телеграфен-Унион» (нем. Telegraphen-Union) и «Немецкой заморской службы» (нем. Deutscher Überseedienst). Наряду с соответствующей для информационного агентства деятельностью «Немецкая заморская служба» занималась также пропагандой в иностранных государствах^[10, S. 287].

Следовательно, именно К. Кремер за счёт своего практического опыта в информационной сфере и пропаганде являлся решающей фигурой в службе Рейн-Рур. Г. Клингенберг при этом взял на себя представительские функции и осуществлял коммуникацию с официальными государственными органами. После ввода франко-бельгийских войск в Рурскую область он обратился к правительству с рядом посланий, в которых отстаивал необходимость усиления пропаганды. В обращении к канцлеру Вильгельму Куно 21 февраля 1923 г. Г. Клингенберг отмечал, что уже созданная сеть из пропагандистских структур предприняла ощутимую активность внутри страны, указывая при этом на существование потребности в серьёзных улучшениях ведения пропаганды за рубежом (BArch. R 43-I/227. Bl. 136). Он предложил ряд различных конкретных мер по усилению влияния на население иностранных государств (углубление контактов с иностранными корреспондентами; посредничество в интервью с ведущими деятелями немецкой экономики и их публикации в иностранных газетах; пропаганда в иностранных, предназначенных для рядового читателя, а также специализированных технических и научных журналах и др.) (BArch. R 43-I/227. Bl. 136), осуществлением которых под его управлением могла заняться служба Рейн-Рур, и ссылаясь на необходимость предоставления материальной поддержки со стороны государства (BArch. R 43-I/227. Bl. 136v). В. Куно с энтузиазмом воспринял представленные ему идеи. Он считал, что служба Рейн-Рур могла внести свой важный вклад в дело оказания влияния на общественное мнение иностранных государств (BArch. R 43-I/227. Bl. 13). Как следует из его переписки с руководителем отдела прессы правительства Фридрихом Хайльброном, канцлер осознавал, что пропаганда в данной ситуации может иметь решающее значение для Германии (BArch. R 43-I/227. Bl. 6), а официальная и частная инициатива должны

объединить свои усилия для достижения общих целей (BArch. R 43-I/227. Bl. 7). Предполагалось выделять все необходимые материальные средства для проведения насущных мероприятий, при этом, с точки зрения В. Куно, следовало избегать излишних расходов, связанных с несогласованными или даже корыстными интересами отдельных структур (BArch. R 43-I/227. Bl. 8).

Вероятнее всего, на окончательную позицию В. Куно на роль службы Рейн-Рур в системе пропаганды Германии повлияло мнение статс-секретаря рейхсканцелярии Эдуарда Хамма, которое он сформировал после личной беседы с Г. Клингенбергом. Э. Хамм с опасением отнёсся к активно развернувшейся, но при этом несогласованной с правительством деятельности службы Рейн-Рур (BArch. R 43-I/227. Bl. 139). Также у него вызывала сомнения компетентность Г. Клингенберга в вопросах пропаганды. Статс-секретарь рейхсканцелярии верно установил, что определяющими лицами в службе Рейн-Рур являются К. Кремер и стоящий за ним А. Гутенберг, которые, с его точки зрения, могли использовать организацию для распространения собственной политической линии. Э. Хамм приходил к выводу, что деятельность организации должна быть ограничена производством фильмов и иллюстративного материала для германских и иностранных журналов, а также выстраивания в пропагандистских целях взаимодействия между немецкими и иностранными предпринимателями (BArch. R 43-I/227. Bl. 139v). Как следует из письма В. Куно Г. Клингенбергу от 13 марта 1923 г., канцлер солидаризовался с позицией статс-секретаря рейхсканцелярии и предписал службе Рейн-Рур ограничиться заявленными Э. Хаммом направлениями. Свою активность она должны была координировать с министерством иностранных дел и отделом прессы правительства, которое выделяло бы средства лишь под строго предписанные задачи (BArch. R 43-I/227. Bl. 140).

Представление о предпринятой с тех пор деятельности службы Рейн-Рур дают отчёты, которые Г. Клингенберг посылал В. Куно и Ф. Хайльбронну (BArch. R 43-I/228. Bl. 47–50, 111–114, 117–120). Согласно им, новообразованная организация развернула широкую активность как внутри, так и за пределами страны, взаимодействуя при этом с прочими структурами, в частности с экономико-политическим обществом (нем. Wirtschaftspolitische Gesellschaft), немецким оборонным союзом (нем. Deutscher Schutzbund), лигой защиты немецкой культуры (нем. Liga zum Schutze der deutschen Kultur), пресс-службой Рур-Рейн в Билефельде (нем. Pressestelle Ruhr-Rhein in Bielefeld), союзом немецких газетоиздателей (нем. Verein deutscher Zeitungsverleger), комитетом немецких вузов (нем. Ausschuss deutscher Hochschulen), комитетом немецких студентов Рура (нем. Ruhrausschuss der deutschen Studentenschaft), консультационным бюро экспорта и импорта (нем. Export und Import Beratungsstelle), ассоциацией евангельской прессы (нем. Evangelische Presseverband).

При этом действия, предпринятые службой Рейн-Рур, выходили за пределы тех направлений, на которые было указано со стороны правительства. Организация занималась как производством кинопродукции, пропагандистских плакатов, брошюр, листовок, фотоматериалов, которые демонстрировались во время проведения различных мероприятий (например, на Франкфуртской выставке), распространялись среди франко-бельгийских войск, немецкого и иностранного населения, так и продвигала статьи для публикации в зарубежной прессе, распространяла ведущие немецкие газеты в Рурской области и за рубежом, организовывала выставки, подготавливала пропагандистские доклады. Посещение немцами зарубежных стран и иностранцами территории Германии, налаживание контактов за рубежом и распространение там пропагандистских материалов организовывалось службой Рейн-Рур не только на уровне экономических

кругов, но также в рамках университетов, студенчества и христианской церкви.

Дальнейший ход развития Рурского кризиса повлиял на функционирование системы пропаганды Германии и предопределил судьбу службы Рейн-Рур. Внутреннее положение страны ухудшалось, наблюдался постоянный рост инфляции. После всеобщей забастовки в августе 1923 года В. Куно ушёл в отставку. Правительство возглавил Густав Штреземан, под руководством которого началась активная борьба с инфляцией, политика «пассивного сопротивления» стала сворачиваться, а репарационные выплаты в пользу Франции возобновлены. Дипломатическая активность и пропаганда за рубежом к тому времени уже возымели некоторое действие, поэтому новый канцлер надеялся за счёт содействия со стороны иностранных государств (особенно США и Великобритании) на благоприятное для Германии решение репарационного вопроса, ставшего непосредственной причиной ввода франко-бельгийских войск в Рурскую область. В сентябре 1923 г. германское правительство выступило с предложением провести конференцию по вопросу репараций, которое французское правительство под давлением англосаксонских держав вынуждено было принять [\[11, с. 114\]](#), а 23 ноября 1923 г. между немцами и представителями франко-бельгийской контрольной комиссии было подписано соглашение, которое предусматривало вывод оккупационных войск с территории Рура [\[11, с. 112\]](#).

Как показывают архивные документы, в октябре 1923 г. Г. Штреземан отмечал при некотором изменении смысловой направленности (акцент на единство страны, борьбу с политическим разделением и сепаратизмом) необходимость продолжения пропагандистской активности как внутри, так и за пределами Германии и предписывал сформировать для этого специальный фонд, ежемесячные выплаты из которого полагались также для службы Рейн-Рур (BArch. R 43-I/228. Bl. 289-290). Очевидно, что ограничение или свёртывание деятельности организаций могло привести к потерям установленных за рубежом связей, что при возобновлении пропагандистской работы могло привести к ещё большим расходам. Тем не менее, изменившиеся внутривнутриполитические условия оказали влияние на планы канцлера. Министерство финансов Германии, указывая на бедственное экономическое положение страны, существенно сократило размер намеченного пропагандистского фонда. 1 ноября 1923 г. К. Кремер в послании новому статс-секретарю рейхсканцелярии Адольфу Кемпкесу писал о невозможности продолжать прежнюю деятельность за рубежом из-за недостаточного материального обеспечения. По этой причине руководство службы Рейн-Рур приняло решение о её ликвидации (BArch. R 43-I/228. Bl. 302). В конце ноября 1923 г. Г. Штреземан письменно поблагодарил К. Кремера и Г. Клингенберга за проделанную работу, выразив надежду, что в будущем станет возможно воссоздание организации (BArch. R 43-I/228. Bl. 311-312). Однако служба Рейн-Рур прекратила свою деятельность навсегда.

Рассматривая процесс функционирования службы Рейн-Рур от основания до ликвидации, можно прийти к следующим выводам.

Нехватка у государства материальных ресурсов ввиду ухудшения экономического положения, вызванного расходами на поддержку населения оккупированных областей и возобновлением репарационных выплат Франции, являлось важнейшим основанием прекращения деятельности организации в конце 1923 г. Однако это не могло являться единственной причиной, учитывая, что не все частные структуры (например, бюро экономической информации Гамбург-Бремен) свернули свою активность после разрешения Рурского кризиса 1923 г.

Критическое положение после ввода франко-бельгийских войск в Рурскую область в начале 1923 г. заставляло немецкое правительство сопротивляться любым возможным образом, поддерживать всякую инициативу, направленную против оккупантов. Частные пропагандистские организации могли рассматриваться правительством в качестве конкурентов, однако серьёзность ситуации заставляла не только допускать, но и материально поддерживать их деятельность.

По мере того, как внешнеполитический кризис стал разрешаться, подход немецкого правительства к пропаганде стал меняться. Влияние на это оказывало также усиление регионального сепаратизма и политического радикализма в Германии. Пропаганда внутри страны становилась более насущной, чем за её пределами. Продолжить свою деятельность в сотрудничестве с государством могли лишь наиболее эффективные структуры. Служба Рейн-Рур не могла быть отнесена к таковым в силу следующих обстоятельств. Во-первых, организация не смогла найти свою уникальную нишу в пропаганде. Её деятельность отличал широкий охват, подразумевавший взаимодействие с другими структурами. Во-вторых, несмотря на некоторый пропагандистский опыт К. Кремера, служба Рейн-Рур не могла обладать столь обширными и устойчивыми связями в различных зарубежных странах в отличие, в частности, от бюро экономической информации Гамбург-Бремен [7, с. 91-92]. Кроме того, как показано ранее, в правительстве изначально существовали подозрения, что служба Рейн-Рур может выйти из-под контроля и продвигать свою собственную линию в пропаганде. В условиях усиления конфронтации в обществе это могло быть крайне опасным.

Всё вышеперечисленное объясняет, почему служба Рейн-Рур не смогла выдержать конкуренции и прекратила своё существование уже к концу 1923 года.

Библиография

1. Müller B. Passiver Widerstand im Ruhrkampf. Eine Fallstudie zur gewaltlosen zwischenstaatlichen Konfliktaustragung und ihren Erfolgsbedingungen. Münster, usw.: Lit, 1995. 529 S.
2. Fischer C. The Ruhr Crisis, 1923–1924. Oxford, etc.: Oxford Univ. Press, 2003. 312 p.
3. Krüger G. «Aktiver» und passiver Widerstand im Ruhrkampf 1923 // Besatzung. Funktion und Gestalt militärischer Fremdherrschaft von der Antike bis zum 20. Jahrhundert / Hrsg. Kronenbitter G., Pöhlmann M., Walter D. Paderborn, usw.: Schöningh, 2006. S. 119–130.
4. Die Ruhrkrise 1923: Wendepunkt der internationalen Beziehungen nach dem 1. Weltkrieg / Hrsg. K. Schwabe. Paderborn: Schöningh, 1984. 111 S.
5. Der Schatten des Weltkriegs: die Ruhrbesetzung 1923; [Tagung am 5. und 6. Juni 2003 im Ruhrlandmuseum Essen] / Hrsg. Krumeich G., Schröder J. Essen: Klartext-Verl., 2004. 363 S.
6. Müller H.J. Auswärtige Pressepolitik und Propaganda zwischen Ruhrkampf und Locarno (1923–1925). Frankfurt am Main, etc.: Lang, 1991. 305 S.
7. Нурисламов Р. Р. Рурский кризис 1923 г. и основание бюро экономической информации Гамбург-Бремен // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 1. С. 82–94. doi: 10.18384/2310-676X-2023-1-83-95 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.istpolitmgou.ru/jour/article/view/1586/1467> (дата обращения: 05.11.2023)
8. Нурисламов Р.Р. Бюро экономической информации Гамбург-Бремен и скрытая пропаганда Веймарской Германии за рубежом в 1923-1932 гг. // Genesis: исторические исследования. 2023. № 10. С. 70-80. doi: 10.25136/2409-868X.2023.10.38990 [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38990 (дата обращения: 05.11.2023)

9. Индукаева Н.С. Политика правящих кругов США в связи с франко-германским конфликтом по репарационному вопросу и оккупацией Рура Францией (конец 1922-начало 1923 г.) // Проблемы истории внешней политики империалистических государств. Томск: Изд-во Томского университета, 1979. С. 72-84.
10. Holzbach H. Das «System Hugenberg». Stuttgart: Dt. Verl.-Anstalt, 1981. 351 S.
11. Сергеевкова И.Ф. Международные отношения (1918-1945 гг.). Актуальные проблемы. Ижевск: Удмуртский университет, 2022. 583 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Период Интербеллума, как иногда называют историки короткий промежуток между Первой и Второй мировыми войнами, является примером удачных и неудачных выходов из многочисленных кризисов. Унижение Германии не способствовало равновесию в Европе, точно так же как попытки сделать Берлин и Москву изгоями. Несмотря на то что 1920-е гг. были невероятно сложными для Веймарской республики, тем не менее даже в череде кризисов немцы стремились отстоять свои позиции.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является деятельность службы Рейн-Рур. Автор ставит своими задачами проанализировать созданной в ходе Рурского кризиса 1923 г. службы Рейн-Рур, а также определить причины ее быстрого закрытия.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает историко-генетический метод, в основе которого по определению академика И.Д. Ковальченко находится «последовательное раскрытие свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения», а его отличительными сторонами выступают конкретность и описательность.

Научная новизна статьи заключается в слабой изученности немецкой пропаганды в ходе Рурского кризиса 1923 года. Научная новизна заключается также в привлечении документов из фондов Федерального архива ФРГ.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 10 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной литературы на немецком языке, что определяется самой постановкой темы. Источниковая база статьи представлена прежде всего документами из фондов Федерального архива Германии. Из привлекаемых исследований укажем прежде всего на труды Р.Р. Нурисламова и Г.Ю. Мюллера, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения частных инициатив для проведения пропаганды за рубежом в период Рурского кризиса. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей Веймарской республики, в целом, так и Рурским кризисом, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «действия, предпринятые службой Рейн-Рур, выходили за пределы тех направлений, на которые было указано со стороны правительства». В работе показано, что «занималась как производством кинопродукции, пропагандистских плакатов, брошюр, листовок, фотоматериалов, которые демонстрировались во время проведения различных мероприятий (например, на Франкфуртской выставке), распространялись среди франко-бельгийских войск, немецкого и иностранного населения, так и продвигала статьи для публикации в зарубежной прессе, распространяла ведущие немецкие газеты в Рурской области и за рубежом, организовывала выставки, подготавливала пропагандистские доклады». Автор делает вывод, что в условиях Рурского кризиса «частные пропагандистские организации могли рассматриваться правительством в качестве конкурентов, однако серьёзность ситуации заставляла не только допускать, но и материально поддерживать их деятельность». Однако по мере разрешения кризиса, как отмечается в рецензируемой статье, внутренняя пропаганда стала более важной, чем внешняя.

Главным выводом статьи является то, что служба Рейн-Рур вела широкую активность как внутри, так и за пределами страны, взаимодействуя при этом с прочими структурами, в частности с экономико-политическим обществом, немецким оборонным союзом, лигой защиты немецкой культур» и т.д.

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по новой и новейшей истории Европы и Америки, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Борисов А.А. О предпосылках государственной организации борьбы с эпидемиями в Якутии во второй половине XVIII - начале XIX в. // Genesis: исторические исследования. 2024. № 10. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.10.71887 EDN: EJQLHE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71887

О предпосылках государственной организации борьбы с эпидемиями в Якутии во второй половине XVIII - начале XIX в.

Борисов Андриан Афанасьевич

доктор исторических наук

Главный научный сотрудник; Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

677000, Россия, республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, 1, оф. 409

✉ a_a_borisov@mail.ru

[Статья из рубрики "История государственных учреждений"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.10.71887

EDN:

EJQLHE

Дата направления статьи в редакцию:

04-10-2024

Аннотация: Предметом исследования являются мероприятия государственных органов власти Российского государства в Якутии, которые стали предпосылками в организации областной системы борьбы с эпидемиями в регионе во второй половине XVIII – начале XIX в. Объектом исследования является государственная противоэпидемиологическая политика в её начальной стадии со второй половины XVIII в. Автор рассматривает такие аспекты темы как конкретные исторические предпосылки в организации мер местного управления против распространения эпидемий (оспы, проказы) в Якутии. Речь идет о формировании специальных медицинских органов областного управления (врачебной управы, должностных лиц – врачей, штаб-врачей, докторов), направлении кадровых медиков для профилактики (оспопрививания) и лечения заболеваний эпидемического характера, выделении средств для перечисленных мероприятий. Особое внимание уделяется тем правительственным мероприятиям, которые послужили предпосылками последующих этапов в истории борьбы с эпидемиями в Якутской области. Основными

методами исследования послужили историко-сравнительный и типологический методы, а также метод ретроспекции, когда уже известные по источникам факты об изучаемом явлении (противоэпидемические мероприятия в регионе) рассматриваются со взглядом назад на предыдущие периоды. Основными выводами проведенного исследования являются следующие. Во-первых, организационно территория Якутского уезда (провинции) стала подчиняться специальному региональному медицинскому органу Врачебной управе Иркутского губернского управления. Во-вторых, с 1760-х гг. в Якутию стали командироваться врачи для борьбы с возникавшими очагами заболеваний эпидемического характера: проказы и оспы. В-третьих, изначально в Якутию прибывали высоквалифицированные медицинские кадры, проходившие обучение не только в России, но и за границей. В-четвёртых, у местного населения в рассматриваемое время стали формироваться позитивные представления о пользе названных мероприятий, что было немаловажно для успешности борьбы с эпидемиями в дальнейшем. Новизна исследования заключается в том, что автор впервые обратил внимание на изучение исторических предпосылок организации борьбы с эпидемиями в Якутии в XVIII в., эффективность которой стала видна на протяжении последующего XIX столетия.

Ключевые слова:

Борьба, Эпидемии, Организация, Предпосылки, История, Штаб-лекари, Оспопрививание, Врачи, Оспа, Проказа

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда проект № 24-28-01218 «Борьба с эпидемиями в Якутской области в XIX в.: становление социальной политики на окраинах Азиатской России»

Страницы исторических документов, отражающих события прошлого Якутии, полны сведений о эпидемиях. Оспа, корь и другие заболевания, принимавшие массовый характер, наносили большой урон населению. Страдали интересы казны и государство было озабочено тем, чтобы как-то противостоять этим угрозам. Поэтому интерес представляет то, как оно действовало в данном направлении. В тот период Якутия представляла собой отдалённую, обширную и малозаселённую окраину Российской империи. Государственная власть здесь была представлена областными структурами управления. Очевидно, что задачи борьбы с эпидемиями на местах возлагались на них. Прежде чем рассматривать как происходили события на протяжении заявленного в названии статьи XIX столетия важно уделить внимание стартовым позициям, на которых находились государственные службы, отвечавшие за исполнение названных задач.

В историографии обзорно описаны эти структуры. М.М. Геденштром, Вл. Чепалов^[1], Н.В. Гущин, В.Н. Чемезов, Ф.Г. Сафронов в разное время, имея в виду Указ об определении медицинских чинов в Якутскую область 1805 г., отмечали, что по учреждённому штату здесь полагалось иметь «главного медика области», пять лекарей, по одному на каждый из округов. Остальные приводимые ими сведения касались более поздних событий. Это, и возникновение первой больницы в 1843 г. в Якутске, хотя было признано существование в городе с 1764 г. «оспенного дома», и сведения о том «главном медике» Реслейне, и статистические данные, свидетельствовавшие об увеличении врачебного персонала Якутской области на протяжении последующего времени ^[1; 2; 12; 15]. Таким образом, исследователи были единодушны в том, что система областного здравоохранения оформлялась на протяжении XIX в., соответственно, организованная

на государственном уровне борьба с эпидемиями осуществлялась в указанное время.

В.П. Николаев пишет о попытках профилактики оспы в дореволюционной Якутии, но также и у него речь идёт о периоде начиная со второй половины XIX в. [\[6\]](#). В некоторых современных работах, посвящённых истории медицины Якутии, в частности, о проказе на Колыме, также приводятся отрывочные сведения о врачах, служивших в начале XIX в. [\[9\]](#). О многовековом опыте восприятия коренными народами Севера эпидемий и выработанной ими стратегии по предотвращению их пишут Е.Н. Романова и Л.Б. Степанова [\[10\]](#). В приведённой ими таблице о годах эпидемий в Якутии с 1651 по 1924 гг. остались пропущенными «поветрия» 1760-х гг. и начала XIX вв., которые также оставили глубокий след в истории эпидемий края. Такое упущение произошло из-за того, что не были задействованы документальные источники РГИА и НА РС (Я), а также труды вышеназванных авторов, опиравшихся на названные материалы. Между тем, именно, тяжкий демографический урон, нанесённый данными эпидемиями, стал отправным толчком в организации борьбы с ними на государственном уровне в Якутской области. Таким образом, как нам представляется, вопрос о раннем этапе борьбы с эпидемиями в Якутии и, особенно, о предпосылках остаётся открытым.

Одновременно, следует обратить внимание на ставшую уже традиционной уничижительную риторику исследователей. Она сохраняется, к сожалению, и в современной историографии [\[16\]](#). Констатация неблагополучной эпидемиологической ситуации неоправдана, хотя бы потому что в рассматриваемое время в принципе не существовало подобных категорий. Ведь, что называть «неблагополучием» в традиционном обществе, в котором само понятие медицины и здравоохранения было замещено соответствующими институтами не представляется возможным оценить, тем более с точки зрения современных представлений. Так, Сарычев в своём походном дневнике, будучи на Колыме в 1787 г., отмечал, что местное население верит в то, что многие болезни причинялись злыми духами, вселявшимися в тело человека. Для лечения призывались шаманы, которые при помощи камланий старались изгнать их из тела заболевшего человека [\[11, с.200\]](#). И отсюда критика властей за их несостоятельность или небрежение также неуместна, хотя бы потому что в те времена все мероприятия, проводившиеся в данной области были первыми шагами. Для того чтобы был получен эффект от них необходимо было время в том числе для привыкания самого населения и зарождения понимания о необходимости подобных мероприятий.

Согласно «Учреждению для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г. в администрации губернии было создано новое учреждение - приказ общественного призрения. В губернии назначались штатные единицы одного доктора, одного лекаря, двух подлекарей, двух лекарских учеников [\[2\]](#). Его возглавлял губернатор, а в состав его входили заседатели от губернских сословных судов. Они управляли кроме образовательных учреждений также госпиталями и больницами [\[3, с.134\]](#). На протяжении XVIII в. функции организации здравоохранения были переданы на уровень губерний [\[13, с.5-8\]](#).

19 января 1797 г. были учреждены врачебные управы, подведомственные Медицинской коллегии. В функции управ входили также противоэпидемические мероприятия [\[3\]](#). Городовые и уездные врачи, а также лекарские ученики перешли в их подчинение. Медицинская коллегия поставила перед управами задачу формирования уездной системы здравоохранения [\[13, с.7\]](#). В начале XIX в. функции Медицинской коллегии

перешли к МВД, одновременно завершился переход организации здравоохранения на губернский уровень.

Таким образом, начался новый этап в истории организации здравоохранения в области и, соответственно, - организации противоэпидемических мероприятий. Данный процесс с той или иной степенью полноты прослежен в современной историографии. Каковы же были стартовые позиции данного важного этапа в Якутии? Как показывают источники, сюда периодически проникали инфекционные болезни, которые разрастались до масштабов эпидемии. Важно отметить, что местные власти не сидели сложа руки и принимали конкретные меры, которые в определённой мере стали предпосылками вышеупомянутого этапа.

К 1765 г. относится сообщение о появлении проказы в верховьях р.Колымы. В 1784 г. туда послан врач в связи случаями заболевания этой болезнью в урочище Рочева. К 1758 г. относится упоминание о свирепствовавшей в Якутии эпидемии оспы. Она пришла сюда из Забайкалья и Иркутска, где отмечены вспышки заболевания в 1730-1750-х гг. [\[4, с.339\]](#). А наиболее опустошительные массовые заболевания оспой в Якутии происходили трижды в XVII в.: 1651-1653 гг., 1681 г., 1689-1692 гг. [\[5, с. 186-349; 6, с.26\]](#). Но если в то время не известно о мерах, которые предпринимались для противодействия ей, то начиная с 1760-х гг. уже можно говорить о начальном этапе в истории борьбы с этим опасным заболеванием.

Так, лекарем Григориев Кливецким, находившимся «в городе Якутске при пользовании оспы, привито им в 1778-м г. до 800, 1782-м г. до 900, в 1790-м 500 человек и выполозовано иноверцов зараженных венерической болезнью более 1000 человек, в 1796 году в коревое поветрие около 500 человек. Сверх того был откомандирован для ползования ясашных иноверцов в Колыму и другие трудные места»[\[4\]](#). По данным Задониной в 1773-1776 гг. в Якутии отмечены многочисленные случаи заболевания оспой [\[4, с. 186-349\]](#).

В «Деле о якутском больничном доме, о производстве медицинским чинам Иркутской губернии жалованья по новому штату, о якутском штаб-лекаре Клевцеком и определении в помощь ему разжалованного в фельдшеры студента Санктпетербургской медикохирургической академии Кремкова» от 22 мая 1805 года содержатся интересные сведения, позволяющие судить о состоянии противоэпидемических мероприятий в Якутском уезде к началу XIX в. [\[5\]](#).

Из письма штаб-лекаря Григория Клевецкого надворному советнику Ивану Эверсу от 22 февраля 1803 г., автор письма просит адресата, который собирался ехать в Санкт-Петербург, поставить в известность главное начальство, а также из донесения последнего, написанного в мае 1805 г. видно следующее[\[6\]](#).

По указу данному лейб-гвардии премьер-майору сибирскому губернатору Денису Ивановичу Чечерину 26 июля 1764 г. «для лечения погибавших безвременно ясашных иноверцов», для борьбы со свирепствовавшими оспой, кори, венерических и прочих болезней в город Якутск «и округи» были посланы штаб-лекарь, лекарь и подлекарь. Они, судя по всему, прибыли туда в 1765 г. Там был и выстроены два дома для их лечения за казённый счет «безденежно». Их лечили от оспы и коревого поветрия, ставили неоднократно прививки. Провинциальная канцелярия отпускала в год 200 руб. для этих целей. После открытия в Иркутске наместничества сумма уменьшилась до 100 руб. В 1797 г. лазарет сгорел. С той поры здесь нет больничного дома и сумма не

отпускается. Хотя Кливецкий неоднократно писал в Иркутскую врачебную управу. Из отправленных тридцать лет назад медиков на месте остался один штаб-лекарь, и который неоднократно просил его уволить по старости. Поскольку желающих найти трудно, то Эверс просил назначить в лекари разжалованного ссыльного студента Ивана Кремкова.

К оставшемуся в одиночестве штаб-лекарю приходили больные венерическими и прочими болезнями иноверцы, но, как написано в документах «содержать их никакого дома нет»^[7]. Как видим, на протяжении, по меньшей мере, двух десятилетий в Якутске действовала полноценная больница из двух корпусов (один из них «лазарет», по-видимому, предназначался для больных оспой) с целым медицинским штатом и значительной суммой финансирования. Опыт был не без успешным. Это видно из того, что местное население успело привыкнуть к медицинскому обслуживанию и обращалось, в этом мы убедимся ниже, с просьбой восстановить это благотворное начинание.

Очевидно, что данное заведение в зимнее время отапливалось. Следовательно, кроме медицинского персонала к нему был прикреплен определённый штат технических работников: истопников, поваров, сторожей и т.д. Каким образом осуществлялась деятельность этого штата нет сведений, но сама продолжительность её на протяжении двух-трёх десятилетий говорит сама за себя.

Далее последовала переписка между вышестоящими инстанциями. В ответ на просьбу министра внутренних дел граф В. Кочубея генерал-губернатору Сибири Селифонтову от 10 июня 1805 г. №549 о восстановлении больницы последний сообщил, что на оспенный дом организованный 26 июля 1764 г. по специальному указу было отпущено с 1765 г. до декабря 1769 г. до 3363 руб. 39,5 коп., а с 1 февраля 1772 г. по указу из губернских доходов до 9825 руб. 29 коп. в год. С 1784 г. генерал-прокурор князь Вяземский приказом из губернской канцелярии от 29 ноября 1783 г. ассигнования отменил, так как на содержание больницы как и на другие заведения, например, на мореходные школы должно было отпускать от доходов на товары из Кяхты. После того, Клицекому посылались только деньги на медикаменты^[8].

Любопытно, как в 1789 г. якуты просили устроить особый оспенный дом, но поскольку доходы от Кяхты прекратились по причине прекращения торговли с китайцами, с 1790 по 1798 г. на содержание того дома было отпущено всего 650 руб. В 1792 г. якутский комендант предложил план о новом больничном доме, но тот не был исполнен, а с 1800 г. финансирование вовсе прекратилось. В 1802-1803 гг. была неудачная переписка между якутским городничим и иркутским гражданским губернатором Репьевым. Последний сообщил, что не получил требуемого от городничего положения об устройении больницы в Якутске. В заключении своего письма Селифонтов просил рассмотрения о стороны министра^[9]. Следовательно, данный первый опыт организации медицинского обслуживания населения Якутского уезда в 1760-х - 1790-х гг., в том числе, с целью противостоять эпидемии оспы, хоть и имел определенные успехи, но закончился из-за бюрократических неувязок.

Также не последнюю роль сыграла кадровая проблема. На первых порах, когда в 1760-х гг. в Якутск приехала та группа медиков, по меньшей мере, в близлежащих округах и улусах медицинское обслуживание осуществлялось не только что называется «на выезде», но также на регулярной основе стационарно в «оспенном доме» и в форме приёма лекарями, приезжавших в город местных жителей. По вышеизложенным причинам сформировавшийся было медицинский штат сократился до одной единицы. Среди изученных архивных документов мы видим трогательное прошение Клевцового, который

остался один из прежнего штата на должности, на имя министра Кочубея от 5 октября 1805 г. об увольнении его по старости и о назначении ему пансиона. Дело заслуженного медика было рассмотрено, на самом высшем уровне, т.е. на уровне Медицинского совета МВД и искомый пансион был назначен [\[10\]](#). За тридцать лет службы в Якутии он выслужился с должности подлекаря до штаб-лекаря, получив к 1802 г. 7 классный чин, т.е. ранг надворного советника. Как мы убедились выше, все эти награды и чины были им в полной мере заслужены. Для борьбы с эпидемическими вспышками он был не раз командирован в самые отдалённые уголки края. За годы службы он также был посылаем в Зашиверск и Аленск верховым путем для пользования иноверцов от горячки, коревого поветрия и венерической заразы.

К 1800 г. в Зашиверске служил лекарем Матвей Малиновский, в Олекминске - доктор Прохор Малкерьев. Кроме того, в Охотск «для пресечения желтой горячки» был командирован инспектор Иркутской врачебной управы, доктор Федор Реслейн [\[11\]](#).

Первый главный медик Якутской области коллежский советник Реслейн прослужил в Сибири в общей сложности 40 лет. Обращает внимание тот факт, что он не находился на одном месте и часто выезжал в самые отдалённые уголки Сибири и Дальнего Востока. Как писал иркутский чиновник, надворный советник М.М. Геденштром он «был одним из благотворительнейших мужей своего времени, но при том имел величайшие странности. Ни от кого не принимал он за лечение денег или подарков; большую часть жалованья своего оставлял в казначействе и брал только то количество, которое считал необходимым на скудное свое содержание. Едва-ли какой-либо циник новейших времен, мог превзойти его в образе жизни, но за то готовность помогать ближнему была в нем безпримерная. Зимой, в жесточайшую стужу, носил он летнее платье: мундир, шляпу и редко, суконный плащ. Я был невинною причиною смерти его. В 1810 году доносил я начальству о необыкновенной между якутами болезни проказе (elephantiasis) заразной и в некоторых семействах даже наследственной. По высочайшему повелению поручено было Реслейну отрядить в те места одного из подчинённых ему лекарей для исследования и пользования. Он сам принял на себя сию обязанность, и не взирая на престарелые лета (ему было за 70 лет) отправился он в Среднеколымск. Из Якутска выехал он в октябре, и не смотря на стужу, в суконном платье. Чтобы согреться, принуждён он был часто слезать с лошади, бегать, кувыркаться. Сим странным образом проехал он более 1500 вёрст, но ознобил себе ноги. Его уже в тёплой одежде и на носилках доставили в Среднеколымск. Здесь отрезал он сам себе ножные пальцы и чрез полгода скончался. Среднеколымск гордится должен прахом друга человечества.

Сорок лет служил он в Сибири, и долго был в Камчатке. Он оставил множество рукописей, доставленных его наследникам. Наблюдения сего ученого мужа должны быть по всем частям весьма любопытны» [\[1, с.117-118\]](#).

Хотя, как пишут исследователи, личность доктора «была окружена разными историями, среди которых сложно отличить истину от выдумки» [\[15, с.159\]](#). Обращает внимание его квалификация: обучение в Московском университете, Петербургской госпитальной школе и Страсбургском университете. «Странности» поведения доктора проистекали, по всей видимости, от его протестантского вероисповедания. Ведь, один из главных догматов его - трудовая протестантская этика о добродетельности и усердии в труде, продукт длительного воспитания.

Врачи, к началу XIX в. оказавшиеся на службе в Якутии Григорий Клевещкий, Матвей Малиновский, Прохор Малкерьев обучались и служили в Московском генеральном

сухопутном гошпитале, а последний перед этим прошел обучение в Московской главной аптеке [\[12\]](#). Местное население получало медицинскую помощь у квалифицированных врачей, очевидно, имевших соответствующую специальность на уровне того времени.

Кроме того, в географической и астрономической экспедиции И.И. Биллингса-Г.А. Сарычева (1785-1794) было четыре медицинских сотрудника: доктор Г. Мерк, штаб-лекарь М. Робек, лекарь П. Алегретти, подлекари А. Лейман, В. Волошенев. Есть предположение, что М. Робек мог принимать участие в лечении прокажённых на Колыме [\[14, с.159\]](#). Он был направлен на Верхнюю и Среднюю Колыму в 1784 г. специально для этих целей. Здесь он пытался лечить семьи родоначальников мятужских якутов [\[8, с.6\]](#).

Интересно отметить, что к началу XIX в. население Якутии постепенно «приготавливалось» к мероприятиям правительства в рассматриваемой сфере. Христианизация, начатая в 1760-х гг., привела к началу следующего столетия почти к поголовному крещению населения Якутии. Авторитет шаманов был поколеблен, в том числе в качестве знахарей. Обычноправовые нормы якутов, записанные в указанное время свидетельствуют, что объективные представления о болезнях стали проникать в их среду, хоть и облечённые в православную оболочку. Так, некоторые из специально записанных по просьбе местных чиновников устные законы гласили: якуты из числа «просвещающихся верою и познанием истины» стали понимать, что болезнь «происходит от натуральных причин, а польза чрез шаманство получаемая иногда происходит от симпатических действий» и «от большой веры к сему получается иногда облегчение» [\[7, с.120, 169-170\]](#). Важно, что уже в начале XIX в. среди якутов распространилось понимание о полезности оспопрививания. Они через своих родоначальников обращались к властям с просьбой об организации предохранительных прививок. Известно, что в 1808-1809 гг. в Якутской области отмечена очередная эпидемия оспы, которая, как показывают документы тех лет, не была отмечена столь сильной опустошительностью, как в более ранние периоды.

Когда в первые десятилетия изучаемого столетия стали формироваться областные государственные структуры, как это мы отметили в начале своей статьи, параллельно происходило становление органов инородческого самоуправления: улусных управ и родовых наследных управлений. В их штат помимо голов, старост, писарей, капралов непременно вводились оспенные ученики [\[7, с.144, 158, 159\]](#). Их услуги также оплачивались за счёт средств инородческого самоуправления. Обучение их несомненно происходило за счёт казны профессиональными врачами.

Таким образом, отсчёт истории противоэпидемических мероприятий в Якутии начинается со второй половины XVIII в., когда стали формироваться предпосылки для подобных действий.

Во-первых, организационно территория Якутского уезда (провинции) стала подчиняться специальному региональному медицинскому органу Врачебной управе Иркутского губернского управления.

Во-вторых, с 1760-х гг. в Якутию стали командироваться врачи для борьбы с возникавшими очагами заболеваний эпидемического характера: проказы и оспы.

В-третьих, изначально в Якутию прибывали высоквалифицированные медицинские кадры, проходившие обучение не только в России, но и за границей.

В-четвёртых, у местного населения в рассматриваемое время стали формироваться позитивные представления о пользе названных мероприятий, что было немаловажно для успешности

борьбы с эпидемиями в дальнейшем.

[1] Чепалов Вл. История борьбы с проказой в Колымском округе Якутской области // Сибирский врач: [газета]. 1914. №10; Чепалов Вл. История борьбы с проказой в Вилюйском округе Якутской области // Сибирский врач: [газета]. 1916. №23, №30.

[2] Учреждения для управления губерний всероссийской Империи. М.: Печатано при Сенате, 1775. 229 с.

[3] Высочайше утвержденный доклад Медицинской коллегии // Полное собрание законов Российской империи. Т.24. СПб., 1830. С.287-296; Инструкция врачебных управ от 19 января 1797 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т.24. СПб., 1842. С.287-296.

[4] РГИА. Ф.1297. Оп.296. Д.113. Л.173.

[5] РГИА. Ф.1297. Оп.1. Д.66. Л.1а.-36.

[6] Там же. Л.16.-3.

[7] РГИА. Ф.1297. Оп.1. Д.66. Л.16.-3.

[8] Там же. Л.14-16об.

[9] РГИА. Ф.1297. Оп.1. Д.66. Л.16об.-18.

[10] Там же. Л.19-20, 24-36.

[11] РГИА. Ф.1297. Оп.1. Д.92. Л. 353-356.

[12] РГИА. Ф.1297. Оп.1. Д.92. Л.353-356.

Библиография

1. Геденштром М.М. Отрывки о Сибири. СПб: Типогр. Мед. деп-та МВД, 1830. 165 с.
2. Гущин Н.В. Медико-санитарное дело в ЯАССР // Якутские зарницы. 1925. № 1. С. 24-27.
3. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: РГГУ, 2008. 710 с.
4. Задонина Н. В. Хронология природных и социальных феноменов в Сибири и Монголии. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2008. С. 186-349.
5. История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 томах. Т.2. Л.: Наука, 1968. 537 с.
6. Николаев В.П. Эпидемии натуральной оспы в Северо-Восточной Сибири и первые попытки ее профилактики // Сибирские исследования. 2019. № 2. С. 26-30.
7. Памятники права Саха (Якутия): сб. документов / Отв. ред. М.М. Фёдоров. Якутск: Бичик, 1994. 200 с.
8. Петухов И. Материалы для статистики народного здоровья // Памятная книжка Якутской области за 1863 г. – СПб.: Типогр. В. Безобразова, 1864. С. 203-210.
9. Петухов И. Медико-исторический обзор Колымского округа // Памятная книжка Якутской области на 1867 год. 2-е изд. СПб.: Типогр. Безобразова и комп. 1869. С. 5-61.
10. Романова Е. Н., Степанова Л.Б. Антропология болезни. По следам эпидемий Полярного круга: полевые материалы И.С. Гурвича // Вестник археологии, антропологии

и этнографии. 2021. № 3(54). С. 218-230.

11. Сарычев Г.А. Путешествие по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану. М.: Гос. изд. геогр. лит, 1952. 325 с.

12. Сафронов Ф.Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII-середине XIX в.: управление, служилые люди, крестьяне, городское население. М.: Наука, 1978. 260 с.

13. Сергеев И.А. Врачебные управы в системе разделения полномочий управления губернским здравоохранением XVIII–XIX вв. // Вестник Московского университета МВД России. 2013 № 12. С. 5-8.

14. Слепцов С.С., Слепцова С.С., Андреев М.Н. Проказа в Колымском округе Якутии (исторический обзор) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 479. С. 158-168.

15. Чemezov В.Н. Здравоохранение в дореволюционной Якутии // Ученые записки ИЯЛИ. Вып. 4. Якутск. 1956. С. 48-55.

16. Шуляк Е. В. Развитие здравоохранения Сибири в XVIII — первой половине XIX в. // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2019. Том 5. № 2. С. 121-132.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья посвящена важной исследовательской проблеме – борьбе с эпидемиями в Якутии во второй половине XVIII – начале XIX в. Для решения этой проблемы автор избрал фокус на эволюцию государственной поддержки в этом важном региональном вопросе Российской империи.

Хронология исследования связана с событийной канвой сюжета: в Якутске в 1765 году появились штаб-лекарь, лекарь и подлекарь, с 1794 года существовал оспенный дом, в 1805 году был издан указ об определении медицинских чинов в Якутскую область, появилась должность главного медика области, которую занял Федор Федорович Реслейн, но только в 1843 году в Якутске появилась первая больница.

В исследовании актуализированы архивные документы, отложившиеся в фонде Медицинского департамента МВД в Российском государственном историческом архиве, законодательные акты, материалы прессы (газета «Сибирский врач»).

Тема борьбы с эпидемиями в мировой историографии сегодня одна из самых актуальных в как в социальной истории, так и в истории медицины.

Рассмотрение заболеваемости и борьбы с эпидемиями в Якутской области рассмотрено событийно и хронологически, не хватает возможной систематизации статистического материала о наблюдаемой заболеваемости и смертности в динамике.

Весьма интересен краткий биографический очерк самого известного врача края, выпускника Петербургской госпитальной школы, Московского и Страсбургского университетов Ф.Ф. Реслейна.

В работе установлено, что систематическая, хотя и не постоянная работа по борьбе с эпидемиями начинается с момента подчинения Якутии врачебной управе Иркутского губернского управления. Во второй половине XVIII века решения о врачебном вспоможении были реактивными, отвечали на вспышки заболеваний (прежде всего, проказы и оспы). Врачи, оказывающиеся в Якутии в этот период, были весьма высококвалифицированными, но немногочисленными.

Можно согласиться с выводом автора о том, что «у местного населения в рассматриваемое стали формироваться позитивные представления о пользе названных

мероприятий, что было немаловажно для успешности борьбы с эпидемиями в дальнейшем». Однако имеет смысл изучить проблему обращаемости за медицинской помощью отдельно.

Медицинская помощь и обращение за ней — это довольно сложные явления, которые являются результатом взаимодействия множества факторов: начиная от принципов организации медицины до культурных и поведенческих установок потенциальных пациентов. На уровень обращаемости за медицинской помощью влияет множество (де)мотивирующих причин, в связи с чем рассматривать ее исключительно в логике социального блага представляется поверхностным.

Для полноты понимания общей картины развития борьбы с эпидемиями в Российской империи исследуемого периода не хватает сравнения с примерами организации вопроса в Европейской части и Сибири, чтобы можно было бы сделать вывод о типичном и особенном в борьбе с эпидемиями Якутской области.

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Нилогов А.С. Генетико-генеалогическое исследование рода Итыгиных: от документальной реконструкции к ДНК-генеалогической экспертизе // Genesis: исторические исследования. 2024. № 10. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.10.68885 EDN: EJRUOX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68885

Генетико-генеалогическое исследование рода Итыгиных: от документальной реконструкции к ДНК-генеалогической экспертизе

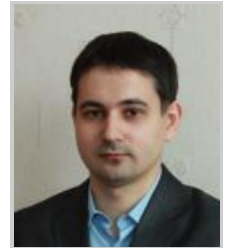
Нилогов Алексей Сергеевич

кандидат философских наук

Заведующий лабораторией генеалогических исследований; ГБНИУ РХ "ХакНИИЯЛИ"

655017, Россия, республика Хакасия, г. Абакан, ул. Щетинкина, 23, каб. 5

✉ nilogov1981@yandex.ru

[Статья из рубрики "Вспомогательные исторические дисциплины"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.10.68885

EDN:

EJRUOX

Дата направления статьи в редакцию:

05-11-2023

Аннотация: В статье рассматривается вопрос комплексного генетико-генеалогического изучения хакасского рода Итыгиных, к которому принадлежал известный хакасский государственный и общественный деятель Георгий Игнатьевич Итыгин (1873 – 1928). В XIX в. сеок Итыгиных назывался «чода хыргыс» и относился к Шуйской управе Кызыльской Степной думы. Итыгины в составе хакасского субэтнуса кызыльцев в результате межэтнических браков обрусели и расселились по соседним регионам. Поскольку этнические корни кызыльцев не были затронуты в ходе популяционно-генетического исследования учёных, постольку мы решили восполнить этот пробел на примере ДНК-тестирования конкретных представителей кызыльских родов. Данная научная задача потребовала разработку новой междисциплинарной методологии на стыке классической архивно-документальной генеалогии как вспомогательной исторической дисциплины и генетической генеалогии как раздела этногеномики в рамках биологической науки. Методология комплексной генетико-генеалогической верификации родословной предполагает перекрёстную сверку данных о родстве,

включающую устно-документальную и генетическую реконструкции родословной. Такое изучение позволяет установить миграции патрилинейных предков вглубь на тысячи лет, а значит установить генетический исток того или иного рода/этноса посредством определения соответствующей ветви на филогенетическом древе мужской популяции человечества. С генетической точки зрения речь идёт об изучении маркеров Y-хромосомы как инструмента для ДНК-идентификации и популяционной атрибуции. Благодаря ДНК-тестированию трёх мужских представителей рода Итыгиных удалось: 1) удостоверить аутосомное родство двух кузенов – потомков Итыгина от его второго брака; 2) определить эталонную (референсную) Y-гаплогруппу Итыгиных как I2a1b2a1a-S17250, которая датирует филогению и миграцию патрилинейных предков рода до рубежа новой эры; 3) проведена дополнительная генетико-генеалогическая верификация мужской ветви Итыгиных по параллельной линии на уровне пятиюродной степени, подтвердившая эталонную Y-гаплогруппу Итыгиных.

Ключевые слова:

Итыгины, генеалогия, генетическая генеалогия, гаплогруппа, Y-хромосома, родословная, Genotek, метрическая книга, ДНК, кызыльцы

14 марта 2023 г. исполнилось 150 лет со дня рождения хакасского государственного и общественного деятеля Георгия Игнатьевича Итыгина (1873 – 1928). В нашем первом исследовании, посвящённом документальной реконструкции родословной Итыгина, упор был сделан на выявление архивных первоисточников по истории его предков [\[40, с. 53–58\]](#). В данной работе мы предприняли попытку комплексного генетико-генеалогического изучения рода, когда наряду с классическими генеалогическими методами используются современные молекулярно-генетические методы верификации родословной информации на уровне потомков ([\[60, с. 1065–1074\]](#), [\[59, с. 981–994\]](#); см. также [\[10\]](#)).

Из биографии Г. И. Итыгина мы знаем, что у него было два официальных брака. Первый был заключён с Калерией Семёновной Коростелёвой в начале 1890-х гг., когда Итыгин работал в Усть-Абаканском инородческом училище. В 1896 г. родился их сын Эразм – известный педагог и писатель, автор книги «Жизнь Егора Итыгина, или Очерки из жизни трудовой интеллигенции Сибири конца XIX – начала XX века». Также от первого брака у Итыгиных в селе Рыбинском Канского уезда родились: второй сын Лев (1898)^{[\[11\]](#)}, затем дочь Евгения (1899)^{[\[2\]](#)}, затем третий сын Владимир (1900 – 1901)^{[\[3\]](#)}, умерший в младенчестве, и, наконец, четвёртый сын, видимо, названный в честь умершего брата также Владимиром (1901)^{[\[4\]](#)}. О потомках Эразма, Льва и Владимира Георгиевичей Итыгиных документально нам ничего неизвестно; по словам краеведа Кочковского района Новосибирской области А. А. Куропатника, у Э. Г. Итыгина могли быть дочь и внучка.

1 июня 1913 г. Г. И. Итыгин был назначен учителем VIII начального училища в Красноярске. Однако вскоре после переезда – 02(15) августа – скончалась его жена Калерия Семёновна, о чём имеется соответствующая запись № 128 о смерти/погребении из метрической книги Всесвятской церкви. Согласно ей жена учителя 8-го Народного училища Красноярска Калерия Семёновна Итыгина умерла 02 августа 1913 г. в возрасте 40 лет от воспаления брюшины; погребена 04(17) августа на Троицком кладбище [\[25, л. 261о6.-262, № 128\]](#). 01 ноября 1913 г. умирает 14-летняя дочь Евгения от болезни почек, о

чём имеется соответствующая запись о смерти/погребении № 165 в той же метрической книге; погребена 03(16) ноября на Троицком кладбище [\[25, л. 276об.-277, № 165\]](#).

В ноябре 1913 г. Итыгин был назначен заведующим 1-й железнодорожной двухклассной школы Красноярска, поэтому дальнейшие факты его семейной жизни начали фиксироваться в Спасской железнодорожной церкви. 24 октября (06 ноября) 1914 г. заведующий Красноярского 1-го железнодорожного двухклассного училища Георгий Игнатьевич Итыгин 41 года женился на крестьянской девице из села Григорьева Перво-Константиновской волости Днепроовского уезда Таврической губернии – 20-летней Вере Моисеевне Кодынской, о чём имеется соответствующая запись о бракосочетании/венчании № 63 [\[28, л. 150об.-151, № 63\]](#). Поручителями (свидетелями) выступили: по жениху – Варшавский мещанин Ян Янович Жихович и крестьянин Енисейской губернии Ачинского уезда Балахтонской волости Арсений Семёнович Чулков; по невесте – крестьянин Могилёвской губернии Горецкого уезда Пугляевской волости и села Александр Евменович Ставровский и крестьянин Таврической губернии Днепроовского уезда Перво-Константиновской волости села Григорьева Иван Моисеевич Кодынский *[брат невесты. – Прим. А. Н.]*.

Первенец-сын от второго брака – Борис – родился 13(26) августа 1916 г., о чём имеется соответствующая метрическая запись о рождении/крещении № 143. Согласно ей 04(17) сентября был крещён Борис – сын личного почётного гражданина (из Кизыльских инородцев) Георгия Игнатьевича Итыгина и его законной жены Веры Моисеевны [\[29, л. 72об. -73, № 143\]](#). Восприемниками (крёстными) выступили студент Казанского университета Еразм Георгиевич Итыгин и крестьянка Таврической губернии Днепроовского уезда Перво-Константиновской волости Анастасия Савельевна Кодынская.

Впоследствии у Итыгиных помимо сына Бориса родились дети Вадим [\[5\]](#), Майя и Ким (сменил имя и фамилию на «Анатолий Крамской»). У Бориса Георгиевича (1916 – 1999) в его единственном браке с Зинаидой Николаевной Воробьёвой (1922 – 1999) родилось трое детей: Лев (1947 – 2005), Тамара (1949) и Лариса (1950). У Льва Борисовича в браке с Валентиной Захаровной Усачёвой (1949) родился сын Евгений (1973), который является потомком по прямой мужской линии, то есть его половая Y-хромосома является референсной (эталонной) для определения патрилинейной гаплогруппы рода Итыгиных. У Тамары Борисовны родилось три дочери, у Ларисы Борисовны в браке с Виктором Дмитриевичем Еной (1952) – два сына и дочь. Их младший сын Леонид (1976) также стал донором для ДНК-тестирования потомков Г. И. Итыгина. Оба донора проживают в г. Новокузнецке Кемеровской области.

После появления генетических методов исследования биологического родства классическая документальная генеалогия уже перестала удовлетворять методологическому уровню современной науки. До ДНК-тестирования в генеалогии мы занимались слабо верифицируемым изучением родственных связей, отдавая приоритет письменным источникам над устными преданиями. И теперь только комплексное генетико-генеалогическое (генетеалогическое) исследование может претендовать на научность истины родства ([\[57, с. 581–596\]](#), [\[58, с. 1451–1472\]](#)).

Комплексная методология генетико-генеалогической верификации родословной предполагает перекрёстную сверку данных о родстве, включающую устно-документальную и генетическую реконструкции родословной. Научно-методологически мы ведём речь именно о реконструкции, несмотря на то, что иногда применительно к генетическому установлению родства метод реконструкции может подменяться

объективизацией^[6].

В нашей первой работе, посвящённой родословной Итыгиных, мы писали, что «с генетико-генеалогической точки зрения перспективным видится изучение прямых мужских потомков Итыгиных по Y-хромосоме для определения гаплогруппы рода» [\[40, с. 57\]](#). Такое изучение позволит определить пути миграций патрилинейных предков Итыгиных вглубь на сотни и тысячи лет, а значит – прояснить генетический исток сеока как этнорода, выявив соответствующую ветвь на филогенетическом древе мужской популяции человечества. Благодаря получению нового типа генетических данных, ценных самих по себе, удастся верифицировать устно-документальную родословную Итыгиных, реконструированную на основе опросов потомков и архивных источников. Методологический потенциал для таких междисциплинарных исследований разработан ДНК-генеалогией (генетической генеалогией, молекулярной генеалогией) [\[4\]](#), а с конкретными примерами её применения можно познакомиться в наших работах ([\[38, с. 51–66\]](#), [\[32, с. 79–83\]](#), [\[43, с. 8–17\]](#), [\[41, с. 151–164\]](#), [\[35, с. 161–212\]](#), [\[33, с. 58–68\]](#), [\[37\]](#), [\[36\]](#)).

Выбор подходящего донора для ДНК-тестирования – важное методологическое решение. Поскольку всегда существует риск выбрать однофамильца, постольку необходимо тщательное документальное подтверждение родства донора. Целесообразно провести тестирование не одного, а нескольких представителей семьи/рода, чтобы исключить негенетическое наследование фамилии. В случае определения Y-гаплогруппы рода/сеока важно протестировать мужских потомков по параллельным линиям, восходящих к общему предку, который жил 200–300 лет назад, что позволит углубить верификацию патрилинейной родословной до исчерпания документальных генеалогических данных.

Отбрав подходящих доноров с подтверждённой степенью родства, мы приступили к их генетическому тестированию. ДНК-тестирование проведено в российском медико-генетическом центре «Genotek» («Генотек»), который находится в Москве. Для трёх доноров был заказан тест «Происхождение», включающий определение гаплогрупп (генетических родов) по прямым мужской и женской линиям (соответственно по Y-хромосоме ядерной ДНК и митохондриальной ДНК), а также выяснение вашей этнической составляющей и ближайших родственников до пятиуродной степени (по аутосомам ядерной ДНК).

Подробную информацию можно узнать на сайте «Genotek», в том числе: «Генеалогический ДНК-тест позволяет выяснить происхождение ваших далёких предков и определить, какие народы оставили след в вашем геноме. Он нужен, чтобы лучше понимать себя и свою историю, знать больше о древних и современных родственниках. Генетический тест позволяет заглянуть в очень далёкое прошлое и узнать историю своего происхождения. Внешние расовые и этнические признаки у современных людей становятся всё более и более размытыми. Но наша ДНК, подобно аккуратно собранному архиву, помнит всё и бережно хранит. Мы предлагаем сделать тест ДНК на принадлежность к расе и отдельным популяциям, чтобы узнать больше о своей истории.

За десятки тысяч лет существования современного человека в геноме накопились миллионы изменений (случайных мутаций), которые люди передавали из поколения в поколение. Таким образом возникали генетические маркеры, которые чаще встречались у одних народов и реже у других. Эти маркеры определяют уникальность каждого из нас: нашу внешность, особенности нашего организма, а также содержат информацию о наших предках, от которых мы и унаследовали эти маркеры.

300 000	3500	1000
маркеров этнического происхождения (доступно для мужчин и женщин)	маркеров происхождения по отцовской линии (доступно только для мужчин)	маркеров происхождения по материнской линии (доступно для мужчин и женщин)

Табл. 1. Детализация ДНК-теста «Происхождение» от «Genotek»

У человека в каждой клетке есть набор из 23 пар хромосом. Одна хромосома в каждой паре достаётся ребёнку от матери, другая – от отца. В процессе передачи хромосомы обмениваются участками, поэтому наша ДНК представляет собой мозаику, составленную из фрагментов ДНК наших предков. Лишь Y-хромосома, которая определяет мужской пол, и митохондриальная ДНК, наследуемая только от матери, не обмениваются фрагментами с другими хромосомами и передаются из поколения в поколение в почти неизменном виде. Мутации, произошедшие в Y-хромосоме и митохондриальной ДНК тысячу лет назад, передаются нам от предков по отцовской или материнской линии и позволяют заглянуть на тысячи лет назад» [\[50\]](#).

Итак, нашими ДНК-донорами стали: прямые потомки Г. И. Итыгина от его второй жены В. М. Кодынской, а именно – потомки их сына Бориса Георгиевича Итыгина, которые показаны в родословной схеме.

Георгий Игнатьевич + Вера Моисеевна

Итыгин	Кодынская
(1873 – 1928)	(ок. 1894 – ?)

Борис Георгиевич + Зинаида Николаевна

Итыгин	Воробьёва
(1916 – 1999)	(1922 – 1999)

Лев Борисович + Валентина Захаровна

Итыгин	Усачёва
(1947 – 2005)	(род. 1949)

Лариса Борисовна +⁷ Виктор Дмитриевич

Итыгина	Ена
(род. 1950) ⁸	(род. 1952)

Евгений Львович Итыгин

(род. 1973)

Леонид Викторович Ена

(род. 1976)⁹

Правнук Г. И. Итыгина по прямой мужской линии Е. Л. Итыгин стал ключевым ДНК-донором, благодаря которому нам удалось определить Y-гаплогруппу, то есть патрилинейный генетический род, впоследствии получивший сеоковое (этнородовое) наименование и современную фамилию. Тестирование двоюродного брата Е. Л. Итыгина, также правнука Г. И. Итыгина по смешанной линии, – Л. В. Ены позволило удостоверить цепочку родства вплоть до их деда – Б. Г. Итыгина, исключив генетические риски. Конечно, если бы мы смогли протестировать потомков Г. И. Итыгина от его младших

детей – Майи и Кима (1924), то тогда бы удалось генетически верифицировать родство до самого Георгия Игнатьевича. Со слов Л. Д. Ены нам известно, что Ким Георгиевич Итыгин, изменив имя и фамилию, стал Анатолием Георгиевичем Крамским, у которого во втором браке родился сын Александр (1955). На сайте «Память народа» имеются оцифрованные документы, связанные с участием К. Г. Итыгина в Великой Отечественной войне [49]. Интересно, что в наградном листе к медали «За боевые заслуги» его национальность указана как русский, хотя его отец принадлежал к хакасскому субэтносу кызыльцев.

Получив генетические результаты ДНК-тестирования двоюродных братьев, правнуков Г. И. Итыгина, алгоритмами «Genotek» была определена третья степень родства, которой может соответствовать нескольким вариантам. Однако у обоих доноров самым близким родственником показан его двоюродный брат.

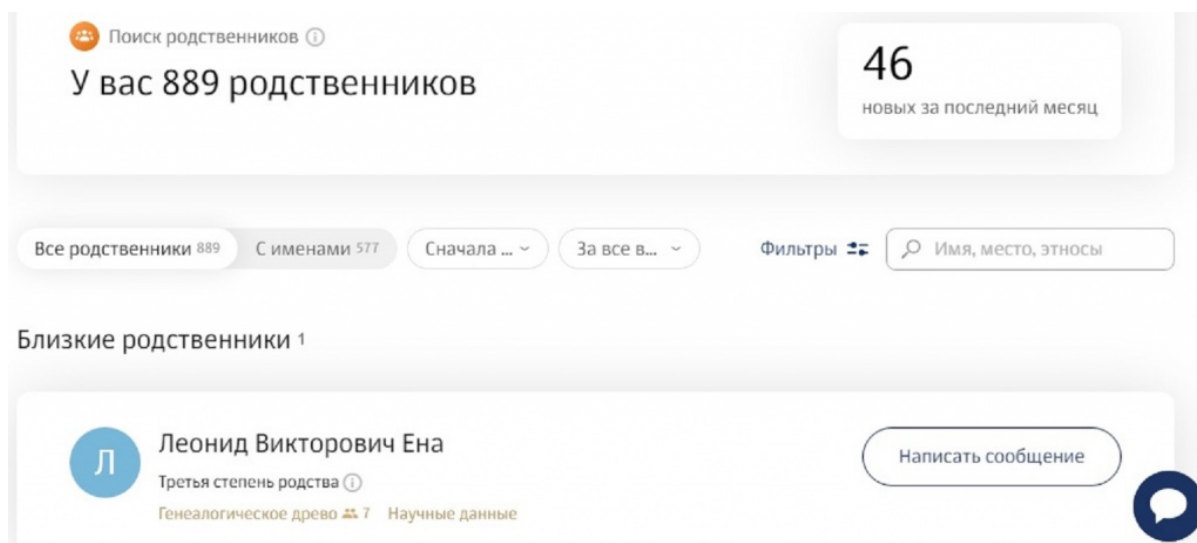

Рис. 1. Раздел «Поиск родственников» из аккаунта Е. Л. Итыгина на сайте «Genotek»

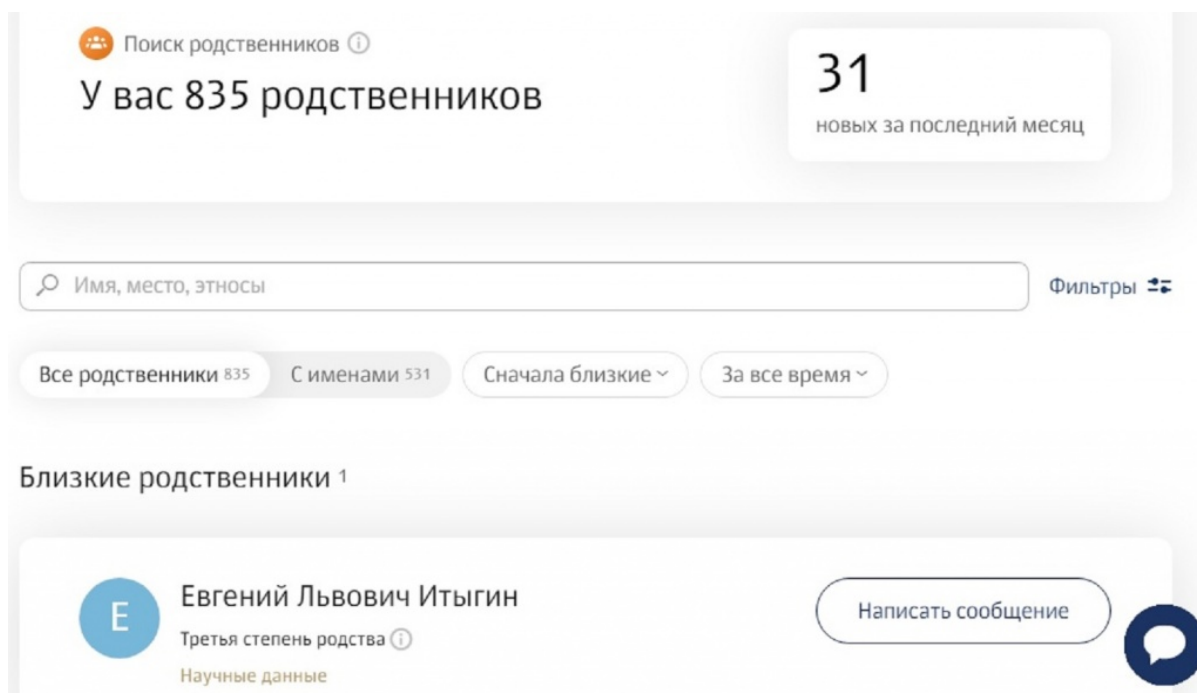

Рис. 2. Раздел «Поиск родственников» из аккаунта Л. В. Ены на сайте «Genotek»

Общие ДНК-сегменты (сумма IBD-сегментов) – 921 сМ (12,99%). Наибольший IBD-сегмент – 70 сМ. Научные данные схематично отображены на хромосомах, где

закрашенные участки означают те сегменты, которые достались им от общих предков.

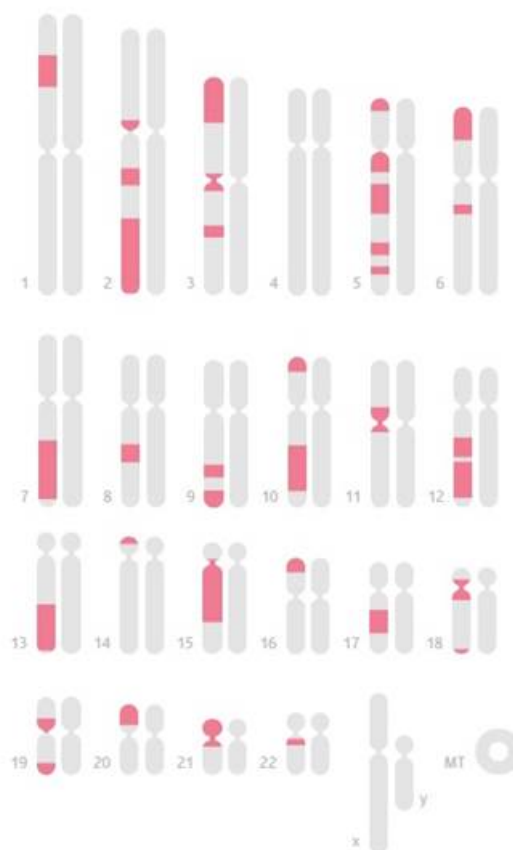

Рис. 3. Участки хромосом, которые совпадают с участками родственника

(для образцов Е. Л. Итыгина и Л. В. Ены)

В результате тестирования было установлено статистически подтверждённое биологическое родство. В качестве независимой генетической базы были использованы данные «The Shared cM Project 4.0» с сайта <https://thegeneticgenealogist.com> американского генетика Блэйна Беттингера (Blaine Bettinger) [9]. Среднее значение общих участков хромосом между двоюродными братьями (1C – 1st cousin) составляет 866 сантиморганов (в генетике это единица измерения генетической сцепленности между полиморфными фрагментами генома – локусами или маркерами), диапазон 396 – 1397 сМ. Результат для Е. Л. Итыгина и Л. В. Ены в 921 сМ согласуется с международной статистической выборкой [10] (см. также: [5]).

Теперь представим генетические данные о гаплогруппе по Y-хромосоме, выявленной у Евгения Львовича Итыгина.

Рис. 4. Раздел «Миграции предков» из аккаунта Е. Л. Итыгина на сайте «Genotek»

Разрешающая глубина ДНК-чипа Illumina, используемая в «Genotek» позволила установить, что род Итыгиных по прямой мужской линии относится к Y-гаплогруппе I, а при детальном анализе исходных данных выявлена мутация субклада I2a1b2a1a, в современной нотации – I2-S17250.

SNP-мутация S17250 означает, что у предка Итыгиных более двух тысяч лет назад в Y-хромосоме случилась необратимая мутация, когда при копировании ДНК в позиции 15531354 нуклеотид G (гуанин) ошибочно заменился на нуклеотид A (аденин). Впоследствии у всех мужских потомков данного предка в указанной позиции на Y-хромосоме стал копироваться именно аденин. Покажем соответствующую мутацию из исходных данных ДНК-теста Е. Л. Итыгина.

```
##fileformat=VCFv4.2
##source=Genotek
##reference=hg19
##FORMAT=<ID=GT,Number=1,Type=String,Description="Genotype">
#CHROM      POS      ID      REF      ALT      QUAL      FILTER      INFO      FORMAT
chrY 15517954   rs537818931      A      G      .      .      .      GT      0/0
chrY 15520874   rs563450316      A      G      .      .      .      GT      0/0
chrY 15526695   rs2032664  C      A      .      .      .      GT      0/0
chrY 15528792   rs530466267      T      C      .      .      .      GT      0/0
chrY 15531354   rs563786001      G      A      .      .      .      GT      1/1
chrY 15536759   rs112129410      T      C      .      .      .      GT      1/1
chrY 15536870   rs112771572      C      T      .      .      .      GT      1/1
chrY 15538487   rs79674830  A      G      .      .      .      GT      0/0
chrY 15541126   rs9786360   A      T      .      .      .      GT      0/0
```

Рис. 5. Фрагмент исходных данных ДНК-теста из аккаунта Е. Л. Итыгина на сайте «Genotek»

Поскольку компания «Genotek» в качестве референса (образца для сравнения) использует Hg19, постольку номер позиции в нуклеотидной последовательности Y-хромосомы для SNP S17250 (синонимичные названия – V3022, YP204) – 15531354, тогда как в соответствии с референсом Hg38, принятым в передовых зарубежных генетических лабораториях, данная позиция будет 13419474.

Рис. 6. Позиция SNP I-S17250 с сайта YFull [\[11\]](#)

S17250 Details	
Name:	S17250
Type:	snp
Source:	point
Position:	chrY:13419474..13419474 (+ strand)
Length:	1
allele_anc:	G
allele_der:	A
comment:	Approx. hg: I2a-CTS5966
count_derived:	158
count_tested:	224
isogg_haplogroup:	I2a1b2a1a
load_id:	S17250
mutation:	G to A
primer_f:	S17250_F CCTGAGTCCTAATAAAGGCTTTGG
primer_r:	S17250_R GCTTGGCTAAGCTATGATGCTC
ref:	Jim Wilson (2014)
ycc_haplogroup:	Approx. hg: I2a-CTS5966
yfull_node:	I-S17250
primary_id:	144082
gbrowse_dbid:	chrY:database

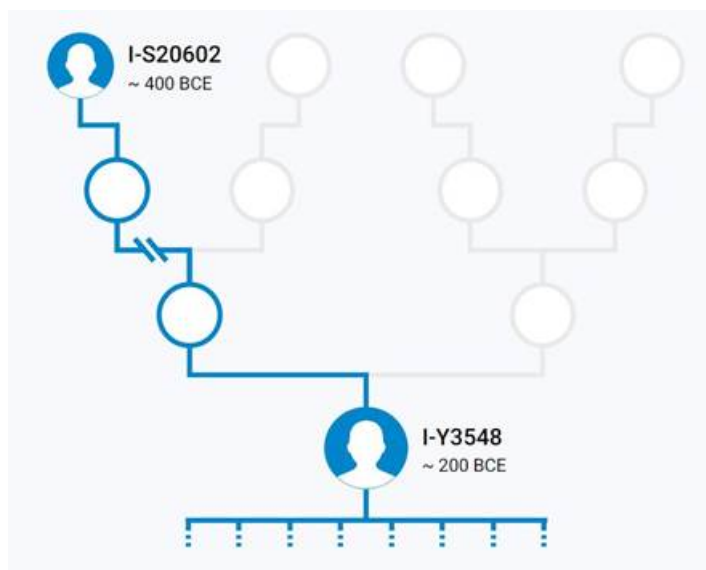
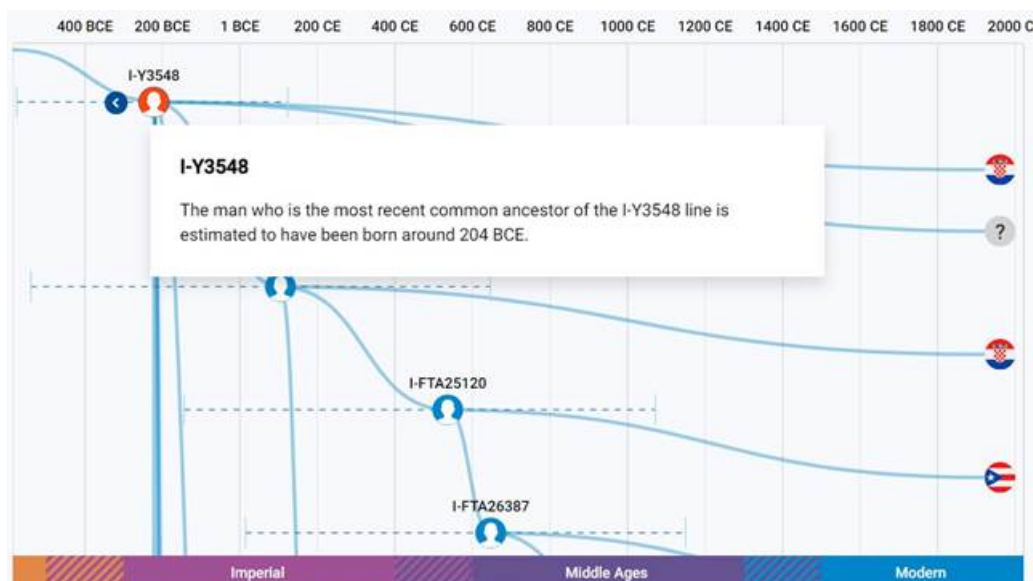
Рис. 7. Детальные данные для Y-SNP I-S17250 [\[6\]](#)

По данным YFull YTree SNP-мутация I-S17250 образовалась примерно более двух тысяч лет назад, являясь нисходящей в цепочке, представленной ниже.

Рис. 8. Фрагмент YFull YTree v10.05.00 [\[11\]](#)

Хронология данного субклада, представленная на сайте американской генетической компании Family Tree DNA (утилита Discover™ More заработала осенью 2022 г.) составляет приблизительно 2200 лет назад (Timeline Tree) – филогенетический субклад I-Y3548 [\[1\]](#).

Рис. 9. Haplogroup I-Y3548 Story [\[1\]](#)Рис. 10. Фрагмент Timeline Tree [\[1\]](#)

Ближайшие генетические родственники Итыгиных на уровне этого субклада проживают на Адриатике, Балканах (территории современных Боснии и Герцеговины, Болгарии, Польши, Украины, Турции). Носители I-S17250 – это представители так называемого южно-динарского кластера [\[18\]](#). Поскольку за последние две тысячи лет предки Итыгиных мигрировали с запада на восток – с Балкан в Сибирь [\[11\]](#), постольку интересным остаётся вопрос конкретизации этой миграции по другим нисходящим мутациям, которые необходимо определить при более глубоком тестировании Y-хромосомы доноров. Речь идёт о полном секвенировании мужской половой хромосомы, которое позволит найти родовые/семейные/приватные SNPs и, тем самым, детальной проследить миграционный путь предков Итыгиных, параллельно верифицируя новыми

генетическими данными их документально-реконструированную родословную.

Следующим этапом исследования стал поиск второго донора по параллельной мужской линии Итыгиных. Чем больше прямых мужских потомков будет протестировано, тем надёжней окажется искомый результат как с точки зрения статистической выборки, так и с позиции референсной (эталонной) ДНК-линии рода. Желательно тестировать далёких патрилинейных потомков для того, чтобы максимально углубить верификацию устно-документальной родословной.

В первой работе мы реконструировали прямую патрилинейную цепь предков Г. И. Итыгина до 2-й половины XVIII в.: Пётр (1770-е гг. – до 1818) – Василий (ок. 1813 – после 1858) – Игнатий (1835 – ?) – Георгий (1873 – 1928). Выбор второго мужского представителя рода Итыгиных также выпал на семью Василия Петровича Итыгина, а именно – на его второго сына Дмитрия (ок. 1837 – ?), от которого ведёт свою линию Василий Гаврилович Штыгин (1952), проживающий в Новосибирске. Изменение фамилии «Итыгин» на «Штыгин» произошло по ошибке/описке в документах его отца – Гаврилы Марковича (1927 – 2007), который проживал в Казахстане. Прямая патрилинейная цепь реконструирована на основе документальных источников благодаря помощи 3-юродной сестре В. Г. Штыгина – Екатерине Васильевне Велижанской (1973)^[20]: Пётр (1770-е гг. – до 1818) – Василий (ок. 1813 – после 1858) – Дмитрий (ок. 1837 – ?) – Семён (1865 – 1940) – Марк (1900 – 1942) – Гавриил (1927 – 2007) – Василий (1952).

Согласно проведённой реконструкции два донора по линии Игнатия Васильевича Итыгина и один донор по линии его родного брата Дмитрия Васильевича Итыгина доводятся друг другу 5-юродными братьями. Такая степень патрилинейного родства ДНК-доноров позволяет верифицировать их родословную до их общего предка – Василия Петровича Итыгина (ок. 1813 – после 1858). Если бы удалось выявить прямого мужского потомка по параллельной ветви его старшего брата – Егора Петровича Итыгина (ок. 1802 – 1856), то тогда бы верификацию родства можно было углубить ещё на одно колено – до самого раннего документального предка Петра Итыгина (1770-е гг. – до 1818).

Приведём эти две патрилинейные ветви рода Итыгиных:

Василий Петрович Итыгин (ок. 1813 – после 1858):

1-я ветвь – Игнатий (1835 – ?) – Георгий (1873 – 1928) – Борис (1916 – 1999) – Лев (1947 – 2005) – Евгений (1973)^[12];

2-я ветвь^[13] – Дмитрий (ок. 1837 – ?) – Семён (1865 – 1940) – Марк (1900 – 1942) – Гавриил (1927 – 2007) – Василий (1952).

Результаты ДНК-теста «Происхождение» для В. Г. Штыгина по Y-хромосоме совпали с результатом его 5-юродного брата Е. Л. Итыгина: методом экспериментального тестирования подтверждена Y-гаплогруппа I-S17250. Заметим, что алгоритмы «Genotek» пока не используют Y-хромосому для выявления патрилинейного родства, определяя Y-гаплогруппу, а также мтДНК, бонусом к основному аутосомному тесту.

Ваша гаплогруппа по по мужской линии

Гаплогруппа I2 возникла порядка 22000 лет назад во времена последнего Ледникового периода. Предположительно, гаплогруппа возникла на территории Европы и начала распространяться около 20000-12000 лет назад, когда оледенение отступало к северу. В этот период предки людей с гаплогруппой I2, занимавшиеся охотой и собирательством, начали колонизировать территории Западной, Центральной и Восточной Европы. Следует отметить, что есть также альтернативная точка зрения, согласно которой эта гаплогруппа возникла в Западной Азии и была привнесена в Европу уже после отступления ледника. Перемещаясь в Европе, представители этой гаплогруппы ассимилировались с другими древними народами и перенимали от них опыт земледелия и первобытного ремесленничества.

Рис. 11. Раздел «Миграции предков» из аккаунта В. Г. Штыгина на сайте «Genotek»

```
##fileformat=VCFv4.2
##source=Genotek
##reference=hg19
##FORMAT=<ID=GT,Number=1,Type=String,Description="Genotype">
#CHROM      POS      ID      REF      ALT      QUAL      FILTER      INFO      FORMAT
chrY 15517954 rs537818931 A G . . . GT 0/0
chrY 15520874 rs563450316 A G . . . GT 0/0
chrY 15526695 rs2032664 C A . . . GT 0/0
chrY 15528792 rs530466267 T C . . . GT 0/0
chrY 15531354 rs563786001 G A . . . GT 1/1
chrY 15536759 rs112129410 T C . . . GT 1/1
chrY 15536870 rs112771572 C T . . . GT 1/1
chrY 15538487 rs79674830 A G . . . GT 0/0
chrY 15541126 rs9786360 A T . . . GT 0/0
```

Рис. 12. Фрагмент исходных данных ДНК-теста из аккаунта В. Г. Штыгина на сайте «Genotek»

По аутосомной ДНК для выявления ближайших родственников алгоритмы «Genotek» совпадений между 5-юродными братьями не нашли. Это можно объяснить двумя причинами: 1) технологические возможности чипа Illumina, используемого в лаборатории для данного ДНК-теста, позволяют проанализировать лишь 0,1% от всего генома донора; 2) процесс кроссинговера при мейозе, когда между родительскими хромосомами происходит обмен гомологичных участков, а также их последующее неравное наследование у потомков, в результате чего общий генетический вклад предков с увеличением степени родства их потомков уменьшается.

Согласно «The Shared cM Project 4.0»^[9] среднее значение общих участков хромосом между пятиюродными братьями (4C – 4st cousin) составляет 35 cM, а сам диапазон значений от 0 до 139 cM. Неудивительно, что на таком уровне родства ДНК-тест мог показать отрицательный результат. Независимое экспериментальное тестирование в другой генетической лаборатории вероятно сможет выявить следы такого родства.

В разделе «Этнический состав» у В. Г. Штыгина имеется 5% генетический след, который характерен для народов Сибири, в числе которых – хакасы. Можно даже уточнить, какие участки хромосом оказались похожи на представителей народов Сибири.

Приведём описание этой методологии, используемой в «Genotek»: «Самые первые подходы к оценке этнического происхождения основывались на так называемых AIM-вариантах (ancestry informative markers). Это генетические варианты, которые характерны и широко распространены среди одной популяции и редко встречаются в других популяциях. Такой подход относительно неплохо работает на «континентальном» масштабе, когда мы хотим, например, отличить африканцев от азиатов.

Ещё один вариант устаревшего подхода к определению этнического происхождения – с использованием гаплогрупп, которые могут быть более или менее распространены в разных этносах. Однако такой метод ничего не говорит о происхождении за пределами мужской и женской линий, а разделять недавно возникшие народы оказывается невозможно из-за того, что многие современные гаплогруппы возникли несколько тысяч или десятков тысяч лет назад, когда современных народов не существовало.

Для того чтобы проводить анализ близких популяций (например, народов Восточной Европы), мы применили более сложный подход, основанный на сравнении не отдельных мутаций, а сразу протяжённых сегментов ДНК. Такой подход имеет название local ancestry inference. При этом важно, что предварительно геном человека «фазируется», то есть с помощью специальных биоинформатических инструментов и баз данных определяются хромосомы, которые достались от каждого из родителей.

Посредством методов машинного обучения (нейронных сетей и метода опорных векторов со строковыми ядрами) мы сравнивали фрагменты каждой вашей хромосомы с соответствующими фрагментами геномов «эталонных» людей с известным происхождением и приписывали к наиболее подходящей популяции. На следующем шаге с помощью скрытых марковских моделей производили коррекцию, сглаживание и финализацию определения вашего этнического состава.

На схеме мы отметили цветом те участки ваших хромосом, которые оказались похожи на соответствующие участки хромосом представителей этноса. На основании того, как много участков хромосом было отнесено к каждому этносу, определяется процент каждой этнической группы в вашем геноме. Чем больше размер каждого фрагмента, тем более близок к вам предок, являющийся коренным представителем этого этноса» [\[50\]](#).

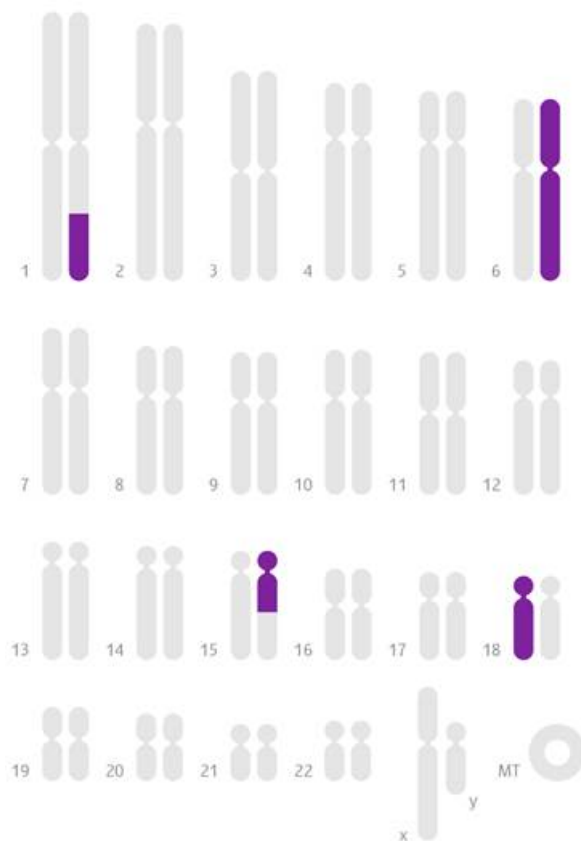

Рис. 13. Участки хромосом В. Г. Штыгина, похожие на участки хромосом представителей народов Сибири (7% от генома)

Таким образом, полученные генетические данные трёх представителей рода Итыгиных позволяют сделать несколько выводов. Во-первых, удалось генетико-генеалогически верифицировать родство двух кузенов – потомков Г. И. Итыгина от его второго брака – на уровне аутосом ядерной ДНК. Во-вторых, определена эталонная (референсная) Y-гаплогруппа рода Итыгиных – I2a1b2a1a-S17250, которая позволяет датировать филогению и миграцию патрилинейных предков до рубежа нашей эры. В-третьих, проведена дополнительная генетико-генеалогическая верификация мужской ветви Итыгиных по параллельной линии на уровне 5-юродной степени, подтвердившая эталонную Y-гаплогруппу Итыгиных.

В заключение выскажем ряд соображений о перспективах дальнейшего ДНК-исследования рода Итыгиных (Итегелер). На наш взгляд, необходимо провести полное тестирование Y-хромосомы у двух выявленных доноров для того, чтобы с помощью новых генетических маркеров провести полноценную корреляцию-верификацию с устно-документальной родословной. Технология секвенирования нового поколения (NGS), используемая в ДНК-тесте «Полный геном» лабораторией «Genotek», позволяет проанализировать 3 миллиарда маркеров – более 99% всего генома, тогда как микрочиповой анализ для «Генетического паспорта», частью которого является тест «Происхождение», выявляет лишь 650 тысяч маркеров. Зарубежными (в основном американскими) аналогами можно назвать ДНК-тест «Big Y 700» от компании Family Tree DNA [3] и полногеномный ДНК-тест от компании Nebula Genomics [7]. Исходные данные, полученные в этих американских генетических лабораториях, можно загрузить на российский интернет-ресурс YFull.com, чтобы получить своё уникальное филогенетическое место на родословном древе мужской [11] и женской (MTree) популяций человечества. Массовое ДНК-тестирование других представителей

кызыльцев, входящих в Шуйский род, поможет в объективном изучении их этногенеза, основанном на современных естественнонаучных методах и новом типе генетических данных.

В заключение хотим выразить благодарность представителям рода Итыгиных, которые выступили ДНК-донорами, а также поделились уникальными документами из своих личных архивов для проведения такого комплексного генетико-генеалогического исследования, а именно – Евгению Львовичу Итыгину, Леониду Викторовичу Ене, Василию Гавриловичу Штыгину и Екатерине Васильевне Велижанской.

[1] Основание: выписка из личной карточки участника Всероссийской сельскохозяйственной и земельной переписи в Енисейском уезде 1917 г., согласно которой Льву Георгиевичу Итыгину 19 лет [21, л. 56].

[2] Метрические книги по Петро-Павловской церкви с. Рыбинского за 1898–1899 гг. ещё не выявлены.

[3] Согласно метрической записи № 198 Владимир родился 30 октября (12 ноября) 1900 г., крещён – 29 ноября (12 декабря); родители: учитель Рыбинского двухклассного образцового училища Георгий Игнатьевич Итыгин и законная его жена Акилина [вместо Калерия. – Прим. А. Н.] Семёновна [26, л. 107об.–108, № 198]. Согласно метрической записи № 41 этот 7-месячный Владимир умер 12(25) июня 1901 г. от воспаления лёгких, погребён – 14(27) июня [27, л. 114об.–115, № 41].

[4] Согласно метрической записи № 201 17(30) ноября 1901 г. у Итыгиных родился второй сын Владимир, крещённый 03(16) декабря [27, л. 95об.–96, № 201].

[5] Согласно записи № 139 метрической книги Спасской железнодорожной церкви г. Красноярска 25 сентября 1918 г. родился Вадим – сын личного почётного гражданина из Кызыльских инородцев Георгия Игнатьевича Итыгина и законной жены его Веры Моисеевны; крещён 12 ноября. Восприемники (крёстные): 1) г. Красноярска Иван Моисеевич Кодынский и Станислава Эдуардовна Дранишникова; 2) с. Чебаки Григорий Никитич Итыгин и г. Красноярска Надежда Моисеева Стабровская [30, л. 62об.–63, № 139].

[6] Ср.: Б. Б. Жуков: «Таким образом, молекулярная биология дала в руки систематики своеобразный «измеритель родства», однозначно показывающий, какое число стандартных молекулярно-генетических событий отделяет два любых вида от их общего предка. И эта оценка – не реконструкция, а непосредственно измеряемая величина, не включающая ничего субъективного или предполагаемого» [19, с. 490–491]. См. также: Д. Райх: «Когда есть морфологические данные и данные по древней ДНК, то последние всегда одерживают верх. Причина тут простая. В морфологическом анализе учитывается какой-нибудь десяток признаков, годных для анализа индивидуальной изменчивости, и потому на принадлежность к той или иной популяции он указывает лишь очень приблизительно. А генетический анализ строится на тысячах независимых переменных позиций, позволяя с высокой точностью приписать индивидов к определённой популяции» [45, с. 230].

Вероятно, первоисточником этих рассуждений являются слова шведского палеогенетика и эволюциониста, лауреата Нобелевской премии по физиологии и медицине 2022 г. Сванте Паабо (Пэабо), опубликованные в книге «Неандерталец. В поисках исчезнувших геномов» (2013; русский перевод 2018): «Примеры с ленивцами и сумчатыми волками –

яркие случаи конвергентной эволюции – стали для меня наглядным напоминанием, насколько ненадёжно судить о родстве по морфологическому сходству. Выходило, что стоит природным обстоятельствам измениться в определённом направлении, как любая животная форма и поведение трансформируются сходным образом в нужную сторону. По мне, о родстве вернее говорит последовательность ДНК. В ДНК накапливаются тысячи мутаций, они возникают независимо друг от друга и не влияют ни на облик, ни на повадки животного. В морфологических чертах, напротив, заключаются средства выживания, поэтому те или иные измерения признаков отражают адаптивные возможности животного. Кроме того, признаки могут быть взаимно увязаны друг с другом – взяв два признака, никогда нельзя быть уверенным в их независимости. Так как в случае с ДНК мы имеем дело с множественными независимыми и случайно варьирующими признаками, то реконструкции получаются существенно более устойчивыми, чем основанные на морфологических вариациях. И даже больше – на базе ДНК можно получить время расхождения потомков с общим предком, чего никак нельзя сделать по морфологии. Ведь количество изменений в ДНК – это в основном функция времени, по крайней мере если речь идёт о группе родственных видов» [\[44, с. 102-103\]](#).

[\[7\]](#) [\[12\]](#),[\[51\]](#).

[\[8\]](#) [\[16\]](#),[\[55\]](#).

[\[9\]](#) [\[14\]](#),[\[56\]](#).

[\[10\]](#) См. также: [\[2\]](#),[\[8\]](#).

[\[11\]](#) Выскажем следующую гипотезу о вероятном пути миграции предков Итыгиных с Балкан в Сибирь. Не исключено, что они могли быть включены (рекрутированы, угнаны) в монгольское войско, которые в начале 1240-х гг. дошло до территории Балкан. В марте 1242 г. началось их обратное движение через Боснию, Сербию и Болгарию. Предки Итыгиных могли быть пленены или рекрутированы, а затем по мере спада нашествия – вместе с монголами вернуться на восток, расселившись по Золотой Орде, а также на её развалинах – например, в Сибирском ханстве (территории Тобольского и Кузнецкого уездов). На рубеже XVIII–XIX вв. потомки пробанда по имени «Етыга» (встречается у самоедов Туруханского уезда [\[46, л. 48\]](#)) могли быть инкорпорированы в Шуйскую управу будущей Кызыльской Степной думы.

[\[12\]](#) [\[15\]](#),[\[54\]](#).

[\[13\]](#) Документальную верификацию родословной Итыгиных, проведённую по ревизским сказкам 1850 г. и 1858 г., дополним информацией из метрических книг.

Согласно записи № 15 из метрической книги Троицкой церкви с. Шарыповского 26 апреля (08 мая) 1864 г. был заключён брак между 26-летним ясачным д. Шуши Дмитрием Васильевичем Этыгиным (третий по счёту) и 31-летней ясачной вдовой из улуса Божьеозерского Евдокией Анисимовной Кукарцевой (второй по счёту) (Метрическая книга 1864: л. 359об.–360, № 15). Поручителями (свидетелями) выступили: по жениху: д. Шуши ясачные Игнатий Васильевич и Феофилакт Егорович Итыгины, по невесте: у. Божьеозерского ясачные Иван Андреевич и Евсевий Иванович Кукарцевы.

Согласно записи № 6 из метрической книги Введенской церкви с. Божьеозерского 24 января (05 февраля) 1865 г. у ясачного Божьеозерского улуса Дмитрия Васильевича

Итыгина и законной жены его Евдокии Анисимовны родился сын Семён; крещён – 28 января (09 февраля) [\[22, л. 356об.-357, № 6\]](#).

Согласно записи № 5 из метрической книги Введенской церкви с. Божьеозерского 05(17) февраля 1884 г. был заключён брак между 19-летним ясачным инородцем Шуйского рода Семёном Дмитриевичем Итыгиным и 21-летней крестьянской девицей из д. Темринской Марией Михайловной Ивановой; поручителями (свидетелями) выступили: по жениху – инородец Шуйского рола Иван Артемьевич Кукарцев, по невесте – оседлый инородец деревни Темринской Логин Трифонович Марьясов [\[23, л. 61об.-62, № 5\]](#).

Согласно записи № 28 из метрической книги Введенской церкви с. Божьеозерского 23 апреля (06 мая) 1900 г. родился Марк – сын инородца Шуйского рода Семёна Дмитриевича Итыгина и законной его жены Марии Михайловны; крещён – 25 апреля (08 мая) [\[23, л. 61об.-62, № 28\]](#).

См. также: [\[17\]](#), [\[53\]](#), [\[13\]](#), [\[52\]](#).

Библиография

1. DiscoverTM More (Beta) [Эл. ресурс]. URL: <https://discover.familytreedna.com/>, <https://discover.familytreedna.com/y-dna/I-Y3548/tree> (Дата обращ. 01.11.2023).
2. DNA Painter. [Эл. ресурс]. URL: <https://dnapainter.com/tools/sharedcmv4-beta> (Дата обращ. 01.11.2023).
3. Family Tree DNA. [Эл. ресурс]. URL: <https://www.familytreedna.com> (Дата обращ. 01.11.2023).
4. International Society of Genetic Genealogy (ISOGG) [Эл. ресурс]. URL: <https://isogg.org/tree/>, https://isogg.org/tree/ISOGG_YDNATreeTrunk.html (Дата обращ. 01.11.2023).
5. ISOGG Wiki. [Эл. ресурс]. URL: https://isogg.org/wiki/Cousin_statistics (Дата обращ. 01.11.2023).
6. ISOGG YBrowse / Human Y Chromosome Browser (based on hg38). [Эл. ресурс]. URL: <http://ybrowse.org>, https://ybrowse.org/gb2/gbrowse_details/chrY?ref=chrY;start=13419474;end=13419474;name=S17250;class=Sequence;feature_id=144082;db_id=chrY%3Adatabase (Дата обращ. 01.11.2023).
7. Nebula Genomics. [Эл. ресурс]. URL: <https://nebula.org/whole-genome-sequencing-dna-test> (Дата обращ. 01.11.2023).
8. SmarterHobby.com [Эл. ресурс]. URL: https://www.smarterhobby.com/genealogy/shared-cm-project/?fbclid=IwAR09cNOK8Qj7YjYnx2Mc53VAi75GZ__8ZvDWf1QYF9ling8b3SoNiz6y4sC0 (Дата обращ. 01.11.2023).
9. The Genetic Genealogist. [Эл. ресурс]. URL: <https://thegeneticgenealogist.com/2020/03/27/version-4-0-march-2020-update-to-the-shared-cm-project/>, <https://thegeneticgenealogist.com/wp-content/uploads/2020/03/Shared-cM-Project-Relationship-Chart.png> (Дата обращ. 01.11.2023).
10. Valikhova L. V., Kharkov V. N., Zarubin A. A., Kolesnikov N. A., Svarovskaya M. G., Khitrinskaya I. Yu., Shtygasheva O. V., Volkov V. G., Stepanov V. A. Genetic Interrelation of the Chulym Turks with Khakass and Kets according to Autosomal SNP Data and Y-Chromosome Haplogroups // Russian Journal of Genetics. 2022. Vol. 58. P. 1228–1234. URL: <https://link.springer.com/article/10.1134/S1022795422100118> (Дата обращ. 21.11.2022).
11. YFull YTree v10.05.00 от 29.08.2022. [Эл. ресурс]. URL: <https://www.yfull.com/tree>, <https://www.yfull.com/check-snp>, <https://www.yfull.com/tree/I-S17250> (Дата обращ.

01.11.2023).

12. Актовая запись № 2765 от 05.10.1974 г. о заключении брака Ены Виктора Дмитриевича и Итыгиной Ларисы Борисовны 05.10.1974 г. / Архив ЗАГС г. Новокузнецка Кемеровской области.

13. Актовая запись № 323 от 03.09.1952 г. о рождении Василия Гавриловича Штыгина 21 августа 1952 г. / Коунрадский поселковый совет Балхашского района Карагандинской области Казахской ССР (ныне микрорайон Конырат в г. Балхаш Карагандинской области Казахстана).

14. Актовая запись № 3506 от 14.09.1976 г. о рождении Леонида Викторовича Ены 23 июля 1976 г. / Архив ЗАГС г. Новокузнецка Кемеровской области.

15. Актовая запись № 3812 от 27.10.1973 г. о рождении Евгения Львовича Итыгина 19 сентября 1973 г. / Архив ЗАГС г. Новокузнецка Кемеровской области.

16. Актовая запись № 4116 от 10.11.1950 г. о рождении Ларисы Борисовны Итыгиной 23 сентября 1950 г. / Архив ЗАГС г. Томска Томской области.

17. Актовая запись о рождении Гаврила Марковича Итыгина 01 августа 1927 г. / Село Большое озеро (Божьеозерское) Чебаковского района Хакасского округа Сибирского края (ныне – с. Большое озеро Шарыповского района Красноярского края).

18. Веренич В. Г. Тезисные выводы статьи об эволюции «динарской подгаплогруппы» гаплогруппы I2a. [Эл. ресурс]. URL: <https://verenich.wordpress.com/2014/12/25/тезисные-выводы-статьи-о-эволюции-дин/> (Дата обращ. 01.11.2023).

19. Жуков Б. Б. Дарвинизм в XXI веке. М., 2020. 720 с.

20. Итыгины / Форум «Всероссийское генеалогическое древо». [Эл. ресурс]. URL: <https://forum.vgd.ru/3711/99862/> (Дата обращ. 01.11.2023).

21. Личные карточки участников Всероссийской сельскохозяйственной и земельной переписи в Енисейском уезде 1917 г. // ГАКК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 302. URL после регистрации: <https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?objectId=3469716&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf>.

22. Метрическая книга Введенской церкви с. Божьеозерского Ачинского уезда Енисейской губернии для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1865 г. // ГАКК. Ф. 658. Оп. 1. Д. 328. [Эл. ресурс]. URL после регистрации: <https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?objectId=3496882&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf>, <https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?objectId=3497030&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf>.

23. Метрическая книга Введенской церкви с. Божьеозерского Ачинского уезда Енисейской губернии для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1884 г. // Архив Шарыповского района Красноярского края. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 7.

24. Метрическая книга Введенской церкви с. Божьеозерского Ачинского уезда Енисейской губернии для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1900 г. // Архив Шарыповского района Красноярского края. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 23.

25. Метрическая книга Всесвятской церкви г. Красноярска для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1913 г. // ГАКК. Ф. Р-2453. Оп. 1. Д. 19. [Эл. ресурс]. URL после регистрации: <https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?objectId=3320770&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf>, <https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?objectId=3320774&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf>.

26. Метрическая книга Петро-Павловской церкви с. Рыбинского Канского уезда Енисейской губернии для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1900 г. // ГАКК. Ф. Р-2453. Оп. 1. Д. 441. [Эл. ресурс]. URL после регистрации: <https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?>

objectId=3324542&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf.

27. Метрическая книга Петро-Павловской церкви с. Рыбинского Канского уезда Енисейской губернии для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1901 г. // ГАКК. Ф. Р-2453. Оп. 1. Д. 444. [Эл. ресурс]. URL после регистрации:

[https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?](https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?objectId=3324584&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf)

objectId=3324584&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf,

[https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?](https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?objectId=3324588&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf)

objectId=3324588&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf.

28. Метрическая книга Спасской железнодорожной церкви г. Красноярска для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1914 г. // ГАКК. Ф. Р-2453. Оп. 1. Д. 30. [Эл. ресурс]. URL после регистрации:

[https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?](https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?objectId=3322044&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf)

objectId=3322044&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf,

[https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?](https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?objectId=3322046&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf)

objectId=3322046&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf.

29. Метрическая книга Спасской железнодорожной церкви г. Красноярска для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1916 г. // ГАКК. Ф. Р-2453. Оп. 1. Д. 43. [Эл. ресурс]. URL после регистрации:

[https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?](https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?objectId=3324408&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf)

objectId=3324408&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf.

30. Метрическая книга Спасской железнодорожной церкви г. Красноярска для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1918 г. // ГАКК. Ф. Р-2453. Оп. 1. Д. 56. [Эл. ресурс]. URL после регистрации:

[https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?](https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?objectId=3325018&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf)

objectId=3325018&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf.

31. Метрическая книга Троицкой церкви с. Шарыповского Ачинского уезда Енисейской губернии для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1864 г. // ГАКК. Ф. 658. Оп. 1. Д. 327. [Эл. ресурс]. URL после регистрации:

[https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?](https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?objectId=3496774&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf)

objectId=3496774&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf,

[https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?](https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?objectId=3496812&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf)

objectId=3496812&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf.

32. Нилогов А. С. Ближайший общий предок русских и хакасов по данным ДНК-генеалогии // Материалы VI Международной научной конференции «Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий». Абакан, 2019. С. 79–83. URL:

http://haknii.ru/files/Materiali%206%20Mezhdunarodnoy%20konferencii_compressed.pdf (Дата обращ. 01.11.2023).

33. Нилогов А. С. Ближайший общий предок русских, тувинцев и хакасов по данным генетической генеалогии // Материалы международной научно-практической конференции «Вековой путь развития Тувы: политический, экономический, социокультурный, правовой и экологический аспекты» (08 декабря 2021, г. Кызыл). Кызыл, 2022. С. 58–68. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48572151> (Дата обращ. 01.11.2023).

34. Нилогов А. С. Генетика как дополнительный инструмент генеалогии // Генеалогический вестник. 2017. № 54. С. 85–91. URL:

https://geno.ru/media/files/генеалогический_вестник/гв-54.pdf,

[https://geno.ru/media/files/генеалогический_вестник/гв-](https://geno.ru/media/files/генеалогический_вестник/гв-54_статистический_материал_к_статье_а.с._нилогова.pdf)

54_статистический_материал_к_статье_а.с._нилогова.pdf (Дата обращ. 01.11.2023).

35. Нилогов А. С. Генетико-генеалогическое (генетеалогическое) исследование рода Нилоговых (на материале ДНК аутосом и Y-хромосомы) // Учёные записки Минусинского

- краеведческого музея им. Н. М. Мартянова. Вып. № 3. Минусинск, 2021. С. 161–212. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47456561> (Дата обращ. 01.11.2023).
36. Нилогов А. С. Генетико-генеалогическое (генетеалогическое) исследование рода Ниловых (на материале ДНК аутосом) // Genesis: исторические исследования. 2023. № 2. С. 113–131. [Эл. ресурс]. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_37301.html (Дата обращ. 01.11.2023).
37. Нилогов А. С. Генетико-генеалогическое исследование некоторых хакасских родов // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2022. № 2. С. 127–148. [Эл. ресурс]. URL: https://ling.tspu.edu.ru/archive.html?year=2022&issue=2&article_id=8610, https://ling.tspu.edu.ru/files/ling/PDF/articles/nilogov_a._s._127_148_2_36_2022.pdf (Дата обращ. 01.11.2023).
38. Нилогов А. С. ДНК-генеалогия на службе у генеалогии // The Russian Journal of Genetic Genealogy (русская версия). 2015. Т. 7. № 2. С. 51–66.
39. Нилогов А. С. ДНК-генеалогия на службе у генеалогии // Ада чир-суу = Отечество: краеведческий альманах. Сост. М. А. Аева. Вып. 3. Абакан, 2015. С. 78–92. URL: https://nbdrx.ru/pdf/almanac/Ada_Chir-Suu_V-003-2015.pdf (Дата обращ. 01.11.2023).
40. Нилогов А. С. Документальная реконструкция родословной И. Г. Итыгина // Научное обозрение Саяно-Алтая. Серия «История». 2021. № 4 (32). С. 53–58. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47378960> (Дата обращ. 01.11.2023).
41. Нилогов А. С. Митохондриальные линии современных этнических хакасов // Учёные записки Минусинского краеведческого музея им. Н. М. Мартянова. 2020. Вып. 2. С. 151–164. [Эл. ресурс]. URL: <https://xn----8sbahmlpvellw0ag7lzb.xn--p1ai/files/%D0%9C%D0%B0%D0%BA%D0%B5%D1%82%20%D0%A3%D1%87%D0%B5%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%B8%202020.pdf> (Дата обращ. 01.11.2023).
42. Нилогов А. С. Снипование как именование (антиязыковая методология в помощь ДНК-генеалогии) // Litera. 2016. № 1. С. 18–25. [Эл. ресурс]. URL: http://e-notabene.ru/fil/article_17670.html (Дата обращ. 01.11.2023).
43. Нилогов А. С., Пайор Е. В. Происхождение хакасского рода Майнагашевых: устные предания и ДНК-генеалогические данные // Международный научный журнал «Исторический формат». 2020. № 3. С. 8–17. [Эл. ресурс]. URL: <http://histformat.com/wp-content/uploads/2021/2020-3.pdf> (Дата обращ. 01.11.2023).
44. Пэабо С. Неандерталец. В поисках исчезнувших геномов / пер. с англ. Е. Наймарк. М., 2018. 416 с.
45. Райх Д. Кто мы и как сюда попали. Древняя ДНК и новая наука о человеческом прошлом / Пер. с англ. Е. Б. Наймарк. М., 2020. 448 с.
46. Ревизская сказка ясашных самоедов Авамской волости Туруханского округа 1782 г. // ГАКК. Ф. 907. Оп. 1. Д. 21. [Эл. ресурс]. URL после регистрации: <https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?objectId=3460004&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf>.
47. Ревизские сказки на кочующих инородцев Ачинского округа ведомства Кизыльской степной думы, 21.07(02.08).1858 г. // ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 646. Л. 240об.–242. № 80. [Эл. ресурс]. URL после регистрации: <http://catalog.krasarh.ru:9090/archkrasnoyarsk/private/imageViewer/show?objectId=3523934&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf>.
48. Ревизские сказки на кочующих инородцев Ачинского округа Кизыльской степной думы Шуйской управы, 03(15).11.1850 г. // ГАКК. Ф. 160. Оп. 3. Д. 452. Л. 39об.–41. № 99. [Эл. ресурс]. URL после регистрации: <http://catalog.krasarh.ru:9090/archkrasnoyarsk/private/imageViewer/show?>

objectId=3503730&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf.

49. Сайт «Память народа: Подлинные документы о Второй мировой 1939–1945 и Великой Отечественной войне 1941–1945». [Эл. ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru> (Дата обращ. 01.11.2023).

50. Сайт медико-генетического центра «Genotek». [Эл. ресурс]. URL:

<https://www.genotek.ru>, <https://www.genotek.ru/genetics/genealogy>,

<https://lk.genotek.ru/ancestry/ethnicity> (Дата обращ. 01.11.2023).

51. Свидетельство о заключении брака Ены Виктора Дмитриевича и Итыгиной Ларисы Борисовны 05.10.1974 г., серия I-ЛО, № 354707 / Личный архив Л. В. Ены.

52. Свидетельство о рождении Василия Гавриловича Штыгина 21 августа 1952 г., № 132882 / Личный архив В. Г. Штыгина.

53. Свидетельство о рождении Гавриила Марковича Итыгина 01 августа 1927 г. / Личный архив В. Г. Штыгина.

54. Свидетельство о рождении Евгения Львовича Итыгина 19 сентября 1973 г., серия I-ЛО, № 404140 / Личный архив Е. Л. Итыгина.

55. Свидетельство о рождении Ларисы Борисовны Итыгиной 23 сентября 1950 г., серия ЭК, № 145348 / Личный архив Л. В. Ены.

56. Свидетельство о рождении Леонида Викторовича Ены 23 июля 1976 г., серия II-ЛО, № 337863 / Личный архив Л. В. Ены.

57. Тётушкин Е. Я. Генетическая генеалогия: история и методология // Генетика. 2011. Т. 47. № 5. С. 581–596. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16339657> (Дата обращ. 01.11.2023).

58. Тётушкин Е. Я. Генетические аспекты генеалогии // Генетика. 2011. Т. 47. № 11. С. 1451–1472. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17056880> (Дата обращ. 01.11.2023).

59. Харьков В. Н. Маркеры Y-хромосомы в популяционной генетике: фундаментальные и прикладные результаты этногеномных исследований // Генетика. 2021. Т. 57. № 9. С. 981–994. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46350988> (Дата обращ. 01.11.2023).

60. Харьков В. Н., Зарубин А. А., Вагайцева К. В., Раджабов М. О., Новикова Л. М., Валихова Л. В., Хитринская И. Ю., Степанов В. А. Y-хромосома как инструмент для ДНК-идентификации и определения популяционной принадлежности // Генетика. 2020. Т. 56. № 9. С. 1065–1074. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43181768> (Дата обращ. 01.11.2023)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Конец XIX - начало XX вв. было ознаменовано ростом национального самосознания народов различных регионов нашей планеты. Эти процессы не могли обойти и России. Известно, что начиная со второй половины XVI в. начинается процесс постепенной трансформации моноэтничного Московского государства в полиэтническое государство Российское, в котором на огромных евразийских пространствах совместно проживали этносы, отличающиеся языком, культурой, конфессиональной принадлежностью, менталитетом. И сегодня по словам Президента Российской Федерации В.В. Путина важным является «сохранение ее языкового и этно-культурного многообразия».

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является генетико-генеалогическое исследование рода Итыгиных. Автор ставит своими задачами осуществить попытку комплексного «генетико-генеалогического изучения рода, когда наряду с классическими генеалогическими

методами используются современные молекулярно-генетические методы верификации родословной информации на уровне потомков».

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится на основе методов ДНК-генеалогии

«верифицировать устно-документальную родословную Итыгиных, реконструированную на основе опросов потомков и архивных источников». Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 60 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена прежде всего документами из фондов Государственного архива Красноярского края, архивов местных ЗАГС, личных архивов. Из используемых исследований укажем на труды А.С. Нилогова и Е.Я. Тетушкина, в центре внимания которых находятся различные аспекты генетической генеалогии. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как генетической генеалогией, в целом, так и личностью хакасского государственного и общественного деятеля Георгия Игнатьевича Итыгина. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «14 марта 2023 г. исполнилось 150 лет со дня рождения хакасского государственного и общественного деятеля Георгия Игнатьевича Итыгина». Автор отмечает, что в рамках исследования ДНК-донорами стали: прямые потомки Г. И. Итыгина от его второй жены В. М. Кодынской, а именно – потомки их сына Бориса Георгиевича Итыгина.

В рамках исследования автору «удалось генетико-генеалогически верифицировать родство двух кузенов – потомков Г. И. Итыгина от его второго брака – на уровне аутосом ядерной ДНК», а также осуществлена «дополнительная генетико-генеалогическая верификация мужской ветви Итыгиных по параллельной линии на уровне 5-юродной степени, подтвердившая эталонную Y-гаплогруппу Итыгиных». Кроме того, «определена эталонная (референсная) Y-гаплогруппа рода Итыгиных – I2a1b2a1a-S17250, которая позволяет датировать филогению и миграцию патрилинейных предков до рубежа нашей эры».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 13 рисунками и таблицей, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках дальнейшего изучения этногенеза кызыльцев. В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».

Англоязычные метаданные

The history of the formation and development of forms of interaction between science and industry in the field of the study and development of polymer compounds and composites

Ganin Sergei Vladimirovich

PhD in Technical Science

Associate Professor; Higher School of Physics and Materials Technology; Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

194021, Russia, Saint Petersburg, Politechnicheskaya str., 19

✉ ganin_sv@spbstu.ru

Ganin Maksim Alekseevich

PhD in History

Senior lecturer; Higher School of Social Sciences of the Humanitarian Institute; Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

194064, Russia, Saint Petersburg, Politechnicheskaya str., 29

✉ maxim-ganin@yandex.ru

Kolomeitsev Ivan Vladimirovich

PhD in Philosophy

Associate Professor; Higher School of Social Sciences; Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

194064, Russia, Saint Petersburg, Politechnicheskaya str., 29

✉ kolomeitsev_iv@spbstu.ru

Morozov Il'ya Dmitrievich

Postgraduate student; Higher School of Physics and Technology of Materials; Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

194064, Russia, Saint Petersburg, Politechnicheskaya str., 29

✉ _mid_@mail.ru

Abstract. The paper explores the transformation of forms of interaction between science and industry in the field of research and development of polymer and composite compounds. In the pre-revolutionary period, pioneering firms in this field began to open the first laboratories at their base. During the Soviet period, the active development of civil and military industries required the mass production of polymer products in the shortest possible time. To solve this problem, research institutes began to be created, which in Soviet realities demonstrated their high efficiency. At the present stage, one of the ways to provide the polymer industry with the necessary know-how has become the creation of R&D departments based on commercial firms, as well as advanced state universities. Using the example of the R&D department of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, the specifics of the functioning of such research centers are analyzed. The research methodology is based on the retrospective method. Comparative analysis is widely used. In addition, the microanalysis method is also involved, which allows, using the example of a single R&D department of the University, to assess the future prospects of the emerging model of science-industry interaction in the development of new polymer materials and composites. The scientific novelty lies in the fact that this article for the first time examines in detail the work in the field of development of new polymer and

composite compounds of the R&D department of one of the leading universities in the country – the Competence Center of the National Technological Initiative "New Production Technologies", created on the basis of the Institute of Advanced Production Technologies of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

It is concluded that the R&D departments of universities, when they are provided with highly competent scientific personnel and modern equipment, can demonstrate high performance indicators. At the same time, their activities ensure the formation of a pool of technologies in the domestic market that are available to all its participants, and not only to individual firms. This, in turn, creates the necessary prerequisites for the further development of the polymer industry in our country.

Keywords: know-how, science, industry, national technology initiative, technologies, SPbPU, polymers, composite materials, R&D department, production

References (transliterated)

1. Pakhomov, P. M. 100 let nauke o polimerakh / P. M. Pakhomov // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Khimiya. – 2020. – № 2(40). DOI 10.26456/vtchem2020.2.19. – EDN PDQGZV. S. 150-166.
2. Deberdieva, E.M. Konkurentosposobnost' otechestvennykh polimerov: problemy i potentsial razvitiya // E.M. Deberdieva, M.V. Vechkasova // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2015. – № 19. S. 54-56.
3. Akhmadova, Kh. Kh. Polietilen: istoriya otkrytiya, stanovleniya, razvitiya, primeneniya i rol' uchenykh / Kh. Kh. Akhmadova, A. I. Raslambekova // Istoriya i pedagogika estestvoznaniya. – 2023. – № 2. – S. 30-33.
4. Varivodov, V.N. Sistemy polimernoi izolyatsii v tekhnike vysokikh napryazhenii / V. N. Varivodov, D. I. Kovalev, D. V. Golubev, E. M. Voronkova // Vestnik Moskovskogo energeticheskogo instituta. Vestnik MEI. – 2022. – № 3. – S. 93-104. – DOI: 10.24160/1993-6982-2022-3-93-104. – EDN KDNSNU.
5. Sonin, A. A. P'er-Zhil' de Zhen: 1932–2007 / A. A. Sonin ; Otv. red. V.G. Kulichikhin. – Moskva : Federal'noe gosudarstvennoe unitarnoe predpriyatie "Akademicheskii nauchno-izdatel'skii, proizvodstvenno-poligraficheskii i knigorasprostranitel'skii tsentr "Nauka", 2019. – 211 s. – (NAUCHNO-BIOGRAFICHESKAYA LITERATURA). – ISBN 978-5-02-039994-5. – EDN TGPOSQ.
6. Kochurov, D. V. Nachalo klassicheskikh rabot v oblasti polimerizatsionnykh i izomerizatsionnykh protsessov / D. V. Kochurov // Ustoichivoe razvitie nauki i obrazovaniya. – 2018. – № 3. – S. 148-158. – EDN WDPPCX.
7. Sivaram, S. Paul Flory and the Dawn of Polymers as a Science / S. Sivaram // Resonance, – 2017. – № 22(4), 369-375 p. DOI: 10.1007/s12045-017-0476-z
8. Sokolova, M.D. Pervootkryvatel' sinteticheskogo kauchuka I.L. Kondakov – urozhents g. Vilyuiska / M.D. Sokolova, A.R. Khaldeeva, V.V. Pavlova, S.N. Parfenova // Nauka i tekhnika Yakutii – 2017. – № 2(33). – S. 59-62.
9. Pakhomov, P. M. 115 let Valentinu Alekseevichu Karginu / P. M. Pakhomov // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Khimiya. – 2022. – № 1(47). – S. 152-168.
10. Zenitova, L. A. Kafedra tekhnologii sinteticheskogo kauchuka-sokhranyaya proshloe, sozidaem budushchee / L. A. Zenitova // Vestnik Tekhnologicheskogo universiteta. – 2022. – T. 25, № 8. – S. 5-19. – DOI: 10.55421/1998-7072_2022_25_8_5. – EDN ALVDFC.

11. Sentyurin, E. G. Istoriya sozdaniya materialov samoletnogo ostekleniya i polimernykh materialov so spetsial'nymi svoistvami (k 75-letiyu laboratorii polimernykh materialov so spetsial'nymi svoistvami) / E. G. Sentyurin, I. V. Mekalina, M. K. Aizatulina, Yu. A. Isaenkova // *Aviatsionnye materialy i tekhnologii*. – 2017. – № 3(48). – S. 81-86. – DOI: 10.18577/2071-9140-2017-0-3-81-86. – EDN ZAOLKJ.
12. Bannikova, N. F. Razvitie nauki o polimerakh v 1950-1970 gody: rol' mezhdunarodnykh svyazei uchenykh-khimikov / N. F. Bannikova // *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Istoricheskie nauki*. – 2022. – T. 4, № 2(14). – S. 93-103.
13. Karimov, E. Kh. Razvitie mnogoobraziya monomerov / E. Kh. Karimov, R. R. Daminev // *Istoriya i pedagogika estestvoznaniya*. – 2013. – № 1. – S. 8-18. – EDN QCNORH.
14. Volod'ko, A. V. Iz istorii russkogo zarubezh'ya. Ivan Ivanovich Ostromyslenskii: vydayushchiysya vklad v mirovuyu nauku / A. V. Volod'ko // *Voprosy istorii*. – 2022. – № 4-1. – S. 113-123. – DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202204Statyi26. – EDN NSCRNO.
15. Laius, L.A. Formula dolgovechnosti tverdykh tel: vozmozhny li varianty? / L.A. Laius // *Vysokomolekulyarnye soedineniya*. – 1996. – Seriya B. – T. 38. № 8. – S. 1452-1456.
16. Viktor Nikolaevich Tsvetkov (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya) // *Vysokomolekulyarnye soedineniya*. Seriya S. – 2010. – T. 52, № 7. – S. 1232-1233.
17. Istoriya NII Polimerov. Tekst elektronnyi // Ofitsial'nyi sait NII Polimerov [sait]. URL: <https://nicp.ru/company/history/> (data obrashcheniya: 17.09.2024).
18. Istoriya kafedry vysokomolekulyarnykh soedinenii khimicheskogo fakul'teta MGU im. M.V. Lomonosova. Tekst elektronnyi // Ofitsial'nyi sait kafedry vysokomolekulyarnykh soedinenii Khimicheskogo fakul'teta MGU imeni M.V. Lomonosova [sait]. URL: <http://welcome.vmsmsu.ru/history.html> (data obrashcheniya: 17.09.2024).
19. Guseva, L. Kratkaya istoriya polimerov v Rossii / L. Guseva // *Plastiks*. – № 10 (128). – 2013. – S. 16-20.
20. Novye formuly: zachem pererabotchikam polimerov nuzhen nauchnyi tsentr SIBURa. Tekst elektronnyi // RBK [cait]. – 2024 – 31 maya. URL: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/31/05/2024/665998949a794766946b9f99> (data obrashcheniya: 17.09.2024).
21. Rogachev, M.B. Tsentr issledovaniy i razrabotok YuKOS / M. B. Rogachev // *Rossiiskii khimicheskii zhurnal*. 2004. T. XLVIII. № 6. – S. 129-134.
22. Reinkarnatsiya NIOKR: nazad v budushchee. Tekst elektronnyi // Ofitsial'nyi sait Sibur [sait]. URL: <https://www.sibur.ru/ru/press-center/articles-interviews/ReinkarnatsiyaNIOKRnazadvbudushchee/> (data obrashcheniya: 17.09.2024).
23. Novym general'nym direktorom NIOST naznachен Dmitrii Afanas'ev. Tekst elektronnyi // Ofitsial'nyi sait Sibur Tomskneftekhim [sait]. – 2023 – 24 aprelya. URL: <https://www.sibur.com/TomskNeftehim/press-center/novym-generalnym-direktorom-niost-naznachен-dmitriy-afanasev/> (data obrashcheniya: 17.09.2024).
24. V «SIBURе» importozamestili osnovnoi katalizator dlya proizvodstva polietilena. Tekst elektronnyi // Interfaks [sait]. – 2022 – 24 noyabrya. URL: <https://www.interfax.ru/business/874015> (data obrashcheniya: 17.09.2024).
25. Nauchno-issledovatel'skii institut «POLIPLASTIK». Tekst elektronnyi // Ofitsial'nyi sait gruppy Poliplastik [sait]. URL: <https://www.polyplastic.ru/institut?ysclid=m02htmr418277042986> (data obrashcheniya: 17.09.2024).
26. Fiyaksel', E.A. Organizatsiya R&D-sistemy v rossiiskikh korporatsiyakh /E.A. Fiyaksel', E.A. Ermakova // *Innovatsii*. – 2012. № 8 (166). S. 30-35.
27. Nauchno-issledovatel'skii tsentr «Polimernye materialy na osnove kauchukov». Tekst

- elektronnyi // Ofitsial'nyi sait Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta [sait]. URL: <https://pstu.ru/activity/innovation/tskp/nicpmk/?newpstu=0&ysclid=m02czgsr4c86382717> (data obrashcheniya: 17.09.2024).
28. Tsentr kollektivnogo pol'zovaniya «Tsentr issledovaniya polimerov». Tekst elektronnyi // Ofitsial'nyi sait Instituta Sinteticheskikh Polimernykh Materialov im. N.S. Enikolopova RAN [sait]. URL: <https://old.ispm.ru/lab8.html?ysclid=m02balt1rf610425825> (data obrashcheniya: 17.09.2024).
 29. Nauchno-issledovatel'skii tsentr «Innovatsionnye polimernye materialy i izdeliya». Obshchaya informatsiya. Tekst elektronnyi // Ofitsial'nyi sait MIREA [sait]. URL: <https://www.mirea.ru/about/the-structure-of-the-university/scientific-structural-unit/nauchno-issledovatel'skiy-tsentr-innovatsionnye-polimernye-materialy-i-izdeliya/?ysclid=m02drz72tl525832220> (data obrashcheniya: 17.09.2024).
 30. Patent № 2775662 C1 Rossiiskaya Federatsiya, MPK B32B 15/08, C25D 11/04, C25D 11/08. Voloknistometallicheskie laminaty na osnove odnonapravlennoy prepregirovannoy iz steklyannogo volokna i polipropilena, biaksial'no orientirovannoy polipropilenovoy plenki i listov alyuminievogo splava s obrabotannoy poverkhnost'yu : № 2021135322 : zayavl. 01.12.2021 : opubl. 06.07.2022 / O. V. Tolochko, I. A. Kobychko, D. V. Goncharenko [i dr.] ; zayavitel' federal'noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "Sankt-Peterburgskii politekhnicheskii universitet Petra Velikogo". – EDN NNFNXX.
 31. Patent № 2781011 C1 Rossiiskaya Federatsiya, MPK B32B 15/08, B32B 15/095, B32B 15/20. Vibropogloshchayushchii sloisty kompozitnyi metall-polimernyi material s ispol'zovaniem termoplastichnogo elastomera na osnove sopoliuretanida P-R : № 2021121831 : zayavl. 22.07.2021 : opubl. 05.10.2022 / O. V. Tolochko, I. A. Kobychko, D. V. Goncharenko [i dr.] ; zayavitel' federal'noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "Sankt-Peterburgskii politekhnicheskii universitet Petra Velikogo". – EDN RYUOFR.
 32. Patent № 2781064 C1 Rossiiskaya Federatsiya, MPK B32B 15/08, B32B 15/095, B32B 15/20. Vibropogloshchayushchii sloisty kompozitnyi metall-polimernyi material s ispol'zovaniem termoplastichnogo elastomera na osnove sopoliuretanida GAN-R : № 2021121834 : zayavl. 22.07.2021 : opubl. 04.10.2022 / O. V. Tolochko, I. A. Kobychko, D. V. Goncharenko [i dr.] ; zayavitel' federal'noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "Sankt-Peterburgskii politekhnicheskii universitet Petra Velikogo". – EDN LCUCCT.
 33. Patent № 2741945 C1 Rossiiskaya Federatsiya, MPK C08J 3/20, B82B 3/00, C08J 5/10. Sposob raspredeleniya nanochastits na osnove ugleroda, pri proizvodstve nanokompozitsionnykh odnonapravlennykh termoplastichnykh lent : № 2019144783 : zayavl. 28.12.2019 : opubl. 29.01.2021 / E. V. Bobrynina, E. S. Vasil'eva, D. Goncharenko [i dr.] ; zayavitel' federal'noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "Sankt-Peterburgskii politekhnicheskii universitet Petra Velikogo" (FGAOU VO "SPbPU"). – EDN CUACNA.
 34. Luchkova, A. V Politekhe sozdali importozameshchayushchuyu tekhnologiyu dlya raketostroitel'noi otrasli /P. Luchkova. – Tekst: elektronnyi // Setevoe izdanie spbdnevnik.ru: [sait]. – 2024. – 2 aprelya. – URL: <https://spbdnevnik.ru/news/2024-04-02/v-politehe-sozdali-importozameshchayushchuyu-tehnologiyu-dlya-raketostroitel'noy-otrasli> (data obrashcheniya: 17.09.2024).
 35. Uchenye iz Peterburga sozdali novyi vysokoprochnyi kompozitsionnyi material. Tekst: elektronnyi //Vedomosti: Severo-Zapad: [sait]. – 2024. – 7 maya. URL:

<https://spb.vedomosti.ru/technology/news/2024/05/07/1035918-uchenie-iz-peterburga-sozdali-novii-visokoprochnii-kompozitsionnii-material> (data obrashcheniya: 17.09.2024).

36. Kalyaush, A. V novoi magistrature SPbPU studenty izuchayut tekhnologii proizvodstva polimerov i kompozitov /A. Kalyaush – Tekst: elektronnyi // SPbPU: [cait]. – 2022. – 8 noyabrya. URL: <https://www.spbstu.ru/media/news/education/v-novoy-magistrature-spbpu-studenty-izuchayut-tekhnologii-proizvodstva-polimerov-i-kompozitov/> (data obrashcheniya: 17.09.2024)

The main aspects of the introduction of conscription in Russia at the beginning of the XVIII century

Demina Irina Aleksandrovna

Assistant; Department of Humanities; Financial University under the Government of the Russian Federation

49/2 Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russia

✉ idemina86@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the main aspects of the introduction of conscription in Russia at the beginning of the XVIII century during the reign of Peter the Great, the prerequisites for reform, its implementation, legislative framework and results are considered. The main attention is paid to the sources and dating of the introduction of conscription. The analysis of the formation of a regular army recruitment system, its regularity, numerical and class composition is carried out, the concepts of "recruits" and "date soldiers" are disclosed. The Decree of Peter the Great of February 20, 1705, its execution, extension and results are considered in detail. From 1705 to 1709, five large sets were conducted from all cities of the Moscow State with a period of one year. In the period from 1710 to 1711, recruitment was mainly carried out from the population of Moscow and adjacent counties. Changes in the organizational structure of recruitment were associated with the establishment of a new territorial division and government agencies. The local order was still in charge of recruiting.

The main source is the "Complete Collection of Laws of the Russian Empire" (The first Collection), published in 1830 in St. Petersburg. The introduction of conscription should not be regarded as a one-time act, this system began to take shape in 1699, its base was formed by 1705, and finally, after all the changes and transformations, it entered the state system by 1711. With the introduction of conscription, desertion has become a mass phenomenon, while being the main form of social protest (passive). The government's measures aimed at toughening the punishment for fugitives, apparently, did not save them from escapes. The most effective solution to this problem was the introduction of bail for fellow soldiers and relatives of the recruit. Conscription became one of the cheapest methods of recruiting the army, as it did not require serious expenses for the material stimulation of soldiers and ensuring their livelihoods. The costs of recruiting and training recruits were reduced as much as possible by using the resources of government agencies involved in recruitment, in parallel with the main type of activity.

Keywords: desertion, recruits, forced conscription, regular army, Peter I, military reform, recruitment levies, recruiting duty, army reform, due soldiers

References (transliterated)

1. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii [Sobranie 1-e. S 1649 po 12 dekabrya 1825]. Sankt-Peterburg, Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. E.I.V. kantselyarii, 1830. – 881 s.
2. Bagger, Kh. Reformy Petra Velikogo. Moskva: Progress, 1985. – 199 s.
3. Beskrovnyi, L.G. Reforma armii i sozdanie voenno-morskogo flota / L.G. Beskrovnyi // Ocherki istorii SSSR. Rossiya v pervoi chetverti XVIII v. Moskva: Nauka, 1954. – 238 s.
4. Russkaya armiya i flot v XVIII veke. Moskva: Voenizdat, 1958 g. – 646 s.
5. Gavrishchuk, V. Russkaya armiya v XVIII veke: istoriograficheskii obzor. Moskva: Sovrem. gumanitar. in-t, 2003. – 243 s.
6. Epifanov, P. K voprosu o voennoi reforme Petra Velikogo / P. Epifanov // Voprosy istorii. № 1. – 1945. – S. 34-58.
7. Maslovskii, D.F. Zapiski po istorii voennogo iskusstva: Vypusk 1. Sankt-Peterburg: Tip. V. Bezobrazova i Komp, 1891. – 467 s.
8. Paips R. Rossiya pri starom rezhime. Moskva: Nezavisimaya gazeta, 1993. – 424 s.

The Foreign Policy of the Russian Federation in the 1990s in the assessments of domestic social Democratic parties

Vorobev Aleksandr Olegovich

Master's degree; Faculty of Humanities and Social Sciences; P. Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

121354, Russia, Moscow, Vitebsk str., 3

✉ nperu07@icloud.com

Abstract. The article is devoted to the consideration of assessments of the foreign policy of the Russian Federation in the 1990s by domestic social democratic parties. The subject of the study is the publications of representatives of Russian Social Democrats, which reflect their views on the foreign policy of the Russian Federation during the period of Boris Yeltsin. The Social Democratic parties in the world and in Russia at that time influenced both the domestic and foreign policies of their states. The assessments of the social democratic parties in their programs and press reflect a wide range of views on the foreign policy of our state in the 1990s. Depending on the directions of the Social Democrats - left and right, their contradictions in views are displayed, which shows the breadth of social democratic thought at that time. The study uses a historical and comparative method, a civilizational approach in analyzing the assessments of the positions of the right-wing social Democrats and a world-system analysis in analyzing the assessments of the positions of the left-wing social Democrats. The scientific novelty of the study consists in identifying the positions of the social democratic parties of the 1990s on the foreign policy course of the Russian Federation, and the different assessments of the country's foreign policy by left and right social Democrats. The study reveals differences in the assessments of social democratic parties and their priorities in the foreign policy of the Russian Federation, depending on their directions - the left social Democrats and the right social Democrats. The article evaluates the attitude of the parties to the official course of the authorities of the Russian Federation at that time, who advocated the country's close integration into the Western world. The conclusion is made about the role of social Democrats of different directions in constructing a new understanding of Russia's foreign policy, based on the ideological positions of the parties.

Keywords: Social Democratic Party of Russia, Right-wing social democrats, Left-wing social democrats, socialism, policy, evaluation of foreign policy, political parties of Russia, social

democrats, foreign policy, Socialist Working People's Party

References (transliterated)

1. Fukuyama F. Konets istorii i poslednii. M.: ACT, 2015. 575 s.
2. Khantington S. Stolknovenie tsivilizatsii. M.: AST, 2014. 571 s.
3. Bzhezinskii Z. Velikaya shakhmatnaya doska. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1998. 254 s.
4. Khardt M, Negri A. Imperiya. M.: Praxis, 2004. 434 s.
5. Korgunyuk Yu.G. Rossiiskaya mnogopartiinost' (stanovlenie, funktsionirovanie, razvitiye). M.: INDEM, 1996. 239 s.
6. Korgunyuk Yu.G. Sovremennaya rossiiskaya mnogopartiinost'. M.: INDEM, 1999. 384 s.
7. Tarasov A. N. Levye v Rossii: ot umerennykh do ekstremistov. M.: In-t eksperim. sotsiologii, 1997. 232 s.
8. Vakhrameev A.V. Aktual'nye problemy vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii (1991–2008 gg.). M.: 2009. 485 s.
9. Meshcheryakov K.E. Istoriografiya i istochnikovedenie vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii v Tsentral'noi Azii. SPB.: Skifiya-print, 2014. 400 s.
10. Shaklein T.A., Panov A.N., Bulatov A.S. Vneshnyaya politika Rossii 1991–2016. M.: MGIMO-Universitet, 2017. 538 s.
11. Primakov E.M. Rossiya v sovremennom mire: proshloe, nastoyashchee, budushchee. M.: Tsentrpoligraf, 2018. 606 s.
12. Buyanov V.S. Vneshnyaya politika Rossii: istoriya i sovremennost'. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2024. 630 s.
13. Rossiya i mir. Ekonomika i vneshnyaya politika: ezhegodnyi prognoz / Fond perspektivnykh issled. i initsiativ ; [podgot.: A. A. Dynkin i dr.]. M.: IMEMO RAN, 2002–2024 / Yu. L. Adno, S. A. Afontsev, A. S. Bogacheva [i dr.] ; otvetstvennye redaktory: I. Ya. Kobrinskaya, G. I. Machavariani.–2023. 123 s.
14. Berendeev V.A. Osobennosti realizatsii vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii na atlanticheskom napravlenii v 90-e gody XX veka: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk: Nizhnii Novgorod, 2001. 186 s.
15. Valestani I. Mezhdunarodno-politicheskaya situatsiya v Tsentral'noi Azii, Zakavkaz'e i vneshnyaya politika Rossii, 1991–1997 gg.: dissertatsiya ... kandidata politicheskikh nauk: M, 1998. 117 s.
16. Kolykhanova E.P. Istoricheskii opyt realizatsii vneshnepoliticheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii v sfere obespecheniya natsional'noi bezopasnosti v 90-e gg. XX v.: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk: M., 2002. 190 s.
17. Chaika M.A. Formirovanie strategii vneshnepoliticheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh globalizatsii (1992–2003 gg.): dissertatsiya ... doktora istoricheskikh nauk: Saratov, 2007. 365 s.
18. Shturba E.V. Vneshnyaya politika Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh formirovaniya novoi modeli mezhdunarodnogo pravovogo sotrudnichestva v 1990-e gg.: Krasnodar, 2003. 202 s.
19. Orlov K.S. Istoriya stanovleniya i deyatelnosti politicheskikh partii i organizatsii sotsial-demokraticeskoi napravlenosti v Rossii: 1991–2010 gg.: M., 2011. 254 s.
20. Programma Sotsial-demokraticeskoi partii Rossii "Bystrorazvivayushcheesya obshchestvo". M.: B. i., 1995. 111 s.

21. Sotsialisticheskaya partiya trudyashchikhsya. Programmnye tezisyy SPT. [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.partinform.ru/scripts/partar1.dll?ViewDocument?cvs=&id=2142662833&login=guest_edqw&psw=loii_21uii
22. Orlov B. S. Politicheskii protsess v Rossii v otsenke sotsial-demokrata, 1991–1993 gg. M., 1993. 185 s.
23. Arbatov A. G. "Yabloko" i armiya. M.: EPItsentr: Integral-Inform, 2003. 153 s.
24. Kozyrev A.V. Preobrazhenie. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1995. 333 s.
25. Zyuganov G.A. Geografiya pobedy: Osnovy ros. Geopolitiki. M.: B. i., 1997. 303 s.
26. Kagarlitskii B.Yu. Periferiinaya imperiya. Rossiya i mirosistema. M.: URSS: LENAND, 2016. 455 s.
27. Kagarlitskii B.Yu. Restavratsiya v Rossii. M.: URSS, 2000. 376 s.
28. Medvedev R. A. Politiki i politika Rossii: Vremya i bremya vybora. M.: Prava cheloveka, 1999. 215 s.
29. Medvedev R. A. Kapitalizm v Rossii? M.: Prava cheloveka Rekl.-inform. agentstvo "Dar", 1998. 316 s.
30. Medvedev R. Pod'em Kitaya. M.: Astrel', 2012. 318 s.
31. RGASPI. F. 662 OP 19. D. 225. L.3.

The business and moral image of the party officials of the "second echelon" of the Bashkir ASSR in the era of "Khrushchev's reformism"

Khaziev Rustem

Doctor of History

Professor; Institute of History and Public Administration; Ufa University of Science and Technology

450076, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Karl Marx str., 3/1, office 512

✉ khazievra@mail.ru

Vagapov Rodion Rafaelevich

Assistant; Institute of History and Public Administration; Ufa University of Science and Technology

450076, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Karl Marx str., 3/1, office 512

✉ vagapov.rodion@mail.ru

Abstract. The article examines the business and moral qualities of the party managers of the "second echelon" of the period of the "Khrushchev reforms" in the context of one of the major national republics of the RSFSR – the Bashkir ASSR. The authors reconstruct the appearance of middle-level party officials who adhered to double standards in their party management activities. The phenomenon of the formation of a "new-moral" communist party subject with a pronounced focus on wealth is also concretized, which contradicted the official discourse of a highly moral socialist personality, who is not only a party worker, but, above all, a disinterested communist.

The new trend observed among the party officials of the "Khrushchev set" – industrial and moral emancipation, which did not entail the irreversibility of severe punishment, was one of the manifestations of the complex institutional process of the era of "Khrushchev reformism". We are talking about a change in the value paradigm in the form of the refusal of party officials from rigid stoicism and orientation towards satisfying their personal interests. The research methodology is based on the principles of critical research understanding of the

activities of the BASSR party apparatus in 1953-1964. The structural and functional method made it possible to reconstruct the managerial and business portrait of the BASSR party members of the Khrushchev era.

Keywords: personnel policy, party nomenclature, moral-business image, party discipline, regional authorities, Bashkir regional committee of the CPSU, financial and economic activities, Khrushchev thaw, the Bashkir ASSR, party budget

References (transliterated)

1. Budanov, A. V. Printsipy kadrovoy politiki v sovetskom raketostroenii v gody «khrushchevskoi ottepeli» // Voprosy upravleniya. 2018. № 5 (54). S. 140–150.
2. Vel'mozhko, I. N. Sotsial'nye transformatsii v period «khrushchevskoi ottepeli» // Vestnik Udmurtskogo Universiteta. Seriya Istoriya i filologiya. 2016. T. 26. Vyp. 4. S. 93–100.
3. Grebenyuk, P.S. Rukovodyashchie kadry i izmeneniya v obshchestvenno-politicheskoi sfere na Severo-Vostoke SSSR v 1958–1964 gg. // Voprosy istorii. 2021. № 8(1). S. 212–230. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202108Statyi19
4. Klinova, M. A., Trofimov, A. V. Sovetskii rukovoditel': rekonstruktsiya obraza po materialam zhurnala «Krokodil» (1953–1964 gg.) // Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya. 2020. № 2 (49). S. 131–146. DOI: 10.17072/2219-3111-2020-2-131-137
5. Mamyachenkov, V.N. Zarabotnaya plata grazhdan SSSR i ee pokupatel'naya sposobnost' v 1940–1955 godakh (na materialakh Sverdlovskoi oblasti) // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. 2020. № 5. S. 16–25. DOI: 10.37482/2227-6564-V045
6. Mamyachenkov, V.N., Reznichenko, D.V. Chislennost', sostav i zarplaty rabotnikov partiinykh organov Sverdlovskoi oblasti v 1954–1966 godakh: ot N.S. Khrushcheva k L.I. Brezhnevu // Manuskript. 2021. T. 14, № 8. S. 1569–1573. DOI: 10.30853/mns210288
7. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan (NA RB). F. 122. Op. 32. D. 1279.
8. NA RB. F. 122. Op. 32. D. 1790.
9. NA RB. F. 122. Op. 33. D. 2.
10. NA RB. F. 122. Op. 33. D. 826.
11. NA RB. F. 122. Op. 47. D. 2.
12. NA RB. F. 122. Op. 72. D. 3.
13. NA RB. F. 122. Op. 72. D. 40.
14. NA RB. F. 2426. Op. 4. D. 15.
15. NA RB. F. 2426. Op. 4. D. 18.
16. Nekrasov, V. L. Sovetskii ekonomicheskii reformizm epokhi N.S. Khrushcheva: avtoritarnyi reformator, partiino-gosudarstvennaya sistema i akademicheskoe soobshchestvo // Novyi istoricheskii vestnik. 2017. № 4 (54). S. 71–91. DOI: 10.24411/2072-9286-2017-00017
17. Nikiforov, Yu.S. Ideologo-politicheskoe obespechenie transformatsii ekonomiki i sotsiuma v SSSR 1950–80-kh gg.: istoricheskie vyzovy i skrytye tendentsii // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. T. 26. № 4. S. 50–57. DOI: 10.34216/1998-0817-2020-26-4-50-57
18. Sukhova, O. A. «Avtomobil' – v lichnoe pol'zovanie!»: priobretenie avtomobilei v SSSR v usloviyakh krizisa sistemy raspredeleniya v 1960–e – 1980–e gg. // Izvestiya

vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki. 2017. № 3
(43). S. 59–66. DOI: 10.21685/2072-3024-2017-3-6

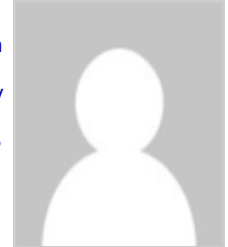
Formation and evolution of the Party Ideology of the Russian Social Democrats/Bolsheviks as the basis of the future state ideology of the Country of Soviets

Fokin Andrei Vladimirovich

Senior Lecturer, Military Training Center, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University

603022, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Gagarin Ave., 23

✉ fokin_andrey78@mail.ru

Abstract. The subject of this study is the process of formation of the party ideology of the RSDLP from the moment of its institutionalization at the end of the XIX century until the seizure of power by the Bolsheviks in October 1917. The subject of the study is those aspects of the Bolshevik worldview that later formed the basis of the ideology of the Soviet state. Special attention is paid to Lenin's understanding of ideology as a class worldview of the proletariat, proposed by the "vanguard" of this class - the Russian Social Democratic Workers' Party. The author pays great attention to the class attitudes of the leader of the Russian Social Democrats, V. I. Lenin, because they had a key impact on the formation of the Bolshevik ideology. The novelty of the research lies in the author's approach, which combines the principles of historicism and scientific objectivity with a class understanding of the essence of ideology, on which the development of the party ideology of the RSDLP was based. This allows us to analyze the logic of V. I. Lenin's theoretical constructions, to understand his personal worldview, which, due to the authority of the party leader, was transformed, first into a party ideology, and then into a state one.

The author comes to the following conclusions: the class approach predetermined the basic principles of the formation of the ideology of the Russian Social Democrats/Bolsheviks. Perceiving the class worldview as a kind of monolith based on the relation of property to the means of production, the party leader developed a coherent picture of the world, which changed only when political conditions transformed: when the socialist revolution seemed to be a matter of an uncertain future, and when, in the conditions of the world war, its implementation became temporally tangible. It was the presence of a clearly defined ideology, which was shared by the majority of the Bolsheviks, that allowed them to take power into their own hands during the revolution.

Keywords: dictatorship of the proletariat, peasantry, bourgeoisie, workers, political party, class approach, worldview, ideology, revolution, political power

References (transliterated)

1. Istoriya Vsesoyuznoi Kommunisticheskoi partii (bol'shevikov). Kratkii kurs. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1938.
2. Nevskii V.I. Istoriya RKP (b). Kratkii ocherk. – L.: Rabochee izdatel'stvo «Priboi», 1926.
3. Nosova N.P. «Neudobnyi klass». Stanovlenie sovetskoi paradigmy otnosheniya k krest'yanstvu (evolyutsiya leninskikh vzglyadov) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 417. S. 121–127.
4. Lysenko L.M. «Zapis'» v partiyu. Prevrashchenie RSDRP (b) iz konspirativnoi v

- massovuyu. // Rossiya i sovremennyyi mir. 2019. № 4 (105). S. 186-197.
5. Krasnova O.P., Kruzhalova E.I. Raskol rossiiskoi intelligentsii v period revolyutsii: sliyanie sektanstva i ideologii bol'shevikov (opyt sliyaniya i protivostoyaniya) // Sotsial'naya politika i sotsiologiya. 2011. № 8. S. 139-143.
 6. Kolomiets K.A. Formirovanie novoi ideologii partiei bol'shevikov v pervye gody sovetской vlasti. // Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. 2011. № 23. S. 459-462.
 7. Morozova A.Yu. Filosofskaya polemika V.I.Lenina i A.A. Bogdanova v kontekste vnutripartiinoi bor'by v RSDRP // Rossiiskaya istoriya. 2020. № 2. S. 56-64.
 8. Maslova E.A. Evolyutsiya predstavlenii ob ideologii v politicheskoi teorii. // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo, 2011, № 6 (1). S. 315-319.
 9. Marks K., Engel's F. Nemetskaya ideologiya. // Marks K., Engel's F. Sochineniya. Izd. 1-e. – M.: Institut Marksa-Engel'sa-Lenina, 1933. T. 4. S. 3-540.
 10. Lenin V. I. Chto takoe «druz'ya naroda» i kak oni voyuyut protiv sotsial-demokratov // Lenin V. I. Poln. Sobr. Soch. T.1. – M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1967. S. 125-346.
 11. Lenin V. I. Ekonomicheskoe sodержanie narodnichestva i kritika ego v knige G. Struve (Otrazhenie marksizma v burzhuaznoi literature) // Lenin V. I. Poln. Sobr. Soch. T.1. – M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1967. S. 347-534.
 12. Lenin V. I. Proekt i ob'yasnenie programmy sotsial-demokraticeskoi partii // Lenin V. I. Poln. Sobr. Soch. T.2. – M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1967. S. 81-110.
 13. Lenin V. I. Zadachi russkikh sotsial-demokratov // Lenin V. I. Poln. Sobr. Soch. T. 2. – M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1967. S. 433-470.
 14. Lenin V. I. Chto delat'? O nabolevshikh voprosakh nashego dvizheniya // Lenin V. I. Poln. Sobr. Soch. T. 6. – M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1963. S. 1-192.
 15. Lenin V. I. Proekt programmy Rossiiskoi Sotsial-demokraticeskoi Rabochei partii // Lenin V. I. Poln. Sobr. Soch. T. 6. – M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1963. S. 203-210.
 16. Programma Rossiiskoi sotsial-demokraticeskoi rabochei partii prinyataya na II s"ezde RSDRP. // Vtoroi s"ezd RSDRP. Iyul'-avgust 1903 goda. Protokoly. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1959. S. 418-424.
 17. Lenin V. I. Proletariat i krest'yanstvo // Lenin V. I. Poln. Sobr. Soch. T. 9. – M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1967. S. 341-346.
 18. Lenin V. I. Peresmotr agrarnoi programmy rabochei partii // Lenin V. I. Poln. Sobr. Soch. T. 12. – M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1968. S. 239-270.
 19. Engel's F. O razlozhenii feodalizma i vzniknovenii natsional'nykh gosudarstv // Marks K., Engel's F. Sochineniya. Izd. 2-e. T. 21. – M.: Gospolitizdat, 1961. S. 406-416.
 20. Lenin V. I. Natsional'nyi vopros v nashei programme // Lenin V. I. Poln. Sobr. Soch. T. 7. – M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1967. S. 233-242.
 21. Lenin V. I. O prave natsii na samoopredelenie // Lenin V. I. Poln. Sobr. Soch. T. 25. – M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1969. S. 255-320.
 22. Lenin V. I. Voina i rossiiskaya sotsial-demokratiya // Lenin V. I. Poln. Sobr. Soch. T. 26. – M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1969. S. 13-23.
 23. Lenin V. I. Porazhenie Rossii i revolyutsionnyi krizis // Lenin V. I. Poln. Sobr. Soch. T. 27. – M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1969. S. 26-30.
 24. Lenin V. I. Revolyutsionnyi proletariat i pravo natsii na samoopredelenie // Lenin V. I. Poln. Sobr. Soch. T. 27. – M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1969. S. 61-68.

25. Lenin V. I. Sotsialisticheskaya revolyutsiya i pravo natsii na samoopredelenie // Lenin V. I. Poln. Sobr. Soch. T. 27. – M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1969. S. 252-266.
26. Lenin V. I. Gosudarstvo i revolyutsiya // Lenin V. I. Poln. Sobr. Soch. T. 33. – M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1969. S. 1-120.

Ensuring safety on the water according to the Maritime Charter of 1720 and in accordance with the norms of modern Russian legislation

Stashkov Ruslan Sabitovich

Postgraduate of St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev

196105, Russia, Saint Petersburg, Moskovsky Prospekt, 149

✉ fpkrus@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the issues of water transport safety, established by the first codified document - the Maritime Charter (1720), in a historical and legal comparison with the norms of modern Russian legislation. The purpose of the study is to conduct a comprehensive analysis of the legal norms governing transport safety of water transport, based on an objective study of documentary, archival and scientific materials, using the principle of objectivity and historicism.

An analysis of individual norms of the Maritime Charter and the requirements of the legislation of the Russian Federation was carried out regarding the establishment of rules and requirements for compliance with safety on water (sea and river) transport, as well as liability for violations of this legislation.

As a result, a conclusion was formed and legislation changes were proposed in order to enhance the safety of water transport. When writing the article, historical, ideographic, comparative legal research methods were used. Based on the foregoing, we can conclude that, on the one hand, the need for the formation of a navy during the reign of Peter I served as the basis for the development and adoption of a separate codified normative act - the Naval Charter of 1720; on the other hand, the norms of this Peter the Great document are of interest in terms of regulating liability for various violations in the field of ship safety.

Keywords: administrative offenses, liability, fire, safety, accident, captain, ship, Peter the Great, Marine charter, criminal offenses

References (transliterated)

1. Pamyatniki russkogo prava. Vyp. 8: Zakonodatel'nye akty Petra I. Pervaya chetvert' XVIII v. / sostaviteli: N.D. Durmanov [i dr.]; pod redaktsiei i s predisloviem K.A. Sofronenko. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoi literatury, 1961. – 667 s.
2. Borisov I.N., Sherstneva S.P. Pervyi morskoi ustav Rossii // Vestnik VGAVT. Vypusk 36. Materialy Regional'noi nauchno-metodicheskoi konferentsii «Problemnye voprosy pravovogo regulirovaniya transportnoi deyatel'nosti v Rossii». – N. Novgorod: Izd-vo FBOU VPO «VGAVT», 2013. – 250 s.
3. Akishin M.O. Morskoi ustav 1720 g.: protsedura razrabotki i zakonodatel'naya tekhnika // Leningradskii yuridicheskii zhurnal. 2020. № 4 (62). S. 8–30.
4. Kniga Ustav morskoi: O vsem chto kasaetsya dobromu upravleniyu, v bytnosti flota na

more. – SPb. Sankt-Peterburgskaya tipografiya, 1720. – 432 s.

5. Tolkovyi slovar' zhivago velikorusskogo yazyka V.I. Dal'a. Chast' vtoraya «N–O». – Moskva, Izdanie Obshchestva Lyubitelei Rossiiskoi Slovesnosti pri Imperatorskom" Moskovskom" Universitete. 1865. – 1347 s.
6. Tolkovyi slovar' zhivago velikorusskogo yazyka V.I. Dal'a. Chast' tret'ya «P». – Moskva, Izdanie Obshchestva Lyubitelei Rossiiskoi Slovesnosti pri Imperatorskom" Moskovskom" Universitete. 1865. – 508 s.
7. Tolkovyi slovar' zhivago velikorusskogo yazyka V.I. Dal'a. Chast' pervaya «A–Z». – Moskva, Izdanie Obshchestva Lyubitelei Rossiiskoi Slovesnosti pri Imperatorskom" Moskovskom" Universitete. 1863. – 627 s.

The constitutional duty of men and women in the legislation of the Russian Federation

Madatov Oleg Yakovlevich

General adviser, Interregional Public Movement for the Protection of the Rights of Servicemen and Their Families
"Conscience of the Law"

350072, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Moskovskaya str., 61, sq. 32

✉ oleg_madatov@rambler.ru

Abstract. The article examines the formation, development and modern definition of the concept of constitutional duty of Russian citizens, as well as the constitutional problems of its establishment depending on their gender identity. It is proved that the duty of a citizen in the Constitution of the Russian Federation creates conditions for violating the constitutional principle of gender equality established by part 2 of Article 6 of the Constitution of the Russian Federation.

The object of the study is public relations regulating the relationship between the state and citizens on the issue of the latter's fulfillment of the constitutional duty established by part 1 of Article 59 of the Constitution of the Russian Federation.

The subject of the study is the norms of constitutional, civil and criminal law, as well as law enforcement practice regulating the object of the study. The purpose of the study is to establish the correspondence of the constitutional duty of men and women to the constitutional principle of legal equality of the sexes. This goal determined the need to set and solve the following tasks:

1. To investigate the evolution of the concept of duty as a legal category.
2. To consider the formation and consolidation of the concept of duty in the constitutional law of Russia
3. Compliance of the constitutional duty of men and women with the constitutional principle of legal equality of the sexes.

The study showed that there is no single approach to understanding duty in modern science, but an analysis of the evolution of its consolidation showed that the term duty is based on the duties of citizens. This term was first legislated in the USSR Constitution of 1936 and the Constitution of the RSFSR of 1937 in order to separate the constitutional duties of citizens of a bourgeois state from the duty of a citizen of a socialist republic. In the current understanding, the constitutional duty of citizens is attributed only to the protection of the Fatherland, however, this term is not a gender-neutral concept, since it is only a duty inherent exclusively to men.

Keywords: rights and freedoms, infringement of rights, gender discrimination, gender

equality, constitutional duty, international law, national law, constitutional law, public relations, society and the state

References (transliterated)

1. Madatov O. Ya. Realizatsiya printsipa gendernogo ravenstva v otechestvennom zakonodatel'stve RF: monografiya. Krasnodar: NII «EPIT», 2023. 127 s.
2. Mitsis F. Seneka o razume, pravilakh i npravstvennom razvitii // Tsennosti i smysly. 2019. № 5 (63). S. 8-52.
3. Zhuikova T. V. Osnovy nauchnoi etiki. Sankt-Peterburg: Uchebnik dlya bakalavriata i magistratury, 2022. 316 s.
4. Ershov I. I. Obyazatel'stvo v rimskom prave // V sbornike: Pravo: istoriya, teoriya, praktika. Materialy Mezhdunarodnoi zaochnoi nauchnoi konferentsii. 2011. S. 96-99.
5. Kant I. Kritika prakticheskogo razuma. M.: Sochinenie v 8-mi t., 1994.
6. Savostin P. G. Kontsept «dolga» v konstitutsionnom prave // Vestnik severo-vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya: Istoriya. Politologiya. Pravo. 2022. № 1 (25). S. 64-70.
7. Bentham J. Deontology or, The science of morality : in which the harmony and coincidence of duty and self-interest, virtue and felicity, prudence and benevolence, are explained and exemplified : from the MSS. of Jeremy Bentham. London : Longman, Rees, Orme, Browne, Green, and Longman; Edinburgh : William Taft, 1834. 354 s.
8. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. Moskva: Direkt-Media, 2014. 7602 s.
9. Lupov D. V. O ponyatii vypolneniya obshchestvennogo dolga // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2017. № 1 (41). S. 109-113.
10. Slesarskii K. I. Voinskaya obyazannost' kak element konstitutsionno-pravovogo statusa grazhdanina Rossiiskoi Federatsii: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. Federal'noe gosudarstvennoe nauchno-issledovatel'skoe uchrezhdenie «Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii», 2020. 224 s.
11. Stalin I. V. Sochineniya. T. 14. M.: Izdatel'stvo «Pisatel'», 1997. 119-147 s.
12. Tumanov D. Yu. Tret'ya programma KPSS kak osnovopolagayushchaya ideologicheskaya predposylka razrabotki Konstitutsii SSSR 1977 goda // Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost'. 2012. № 1 (14). S. 7-11.
13. Davtyan V. R. Nekotorye aspekty realizatsii konstitutsionnykh polozhenii na primere Konstitutsii SSSR 1977 goda // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudentsiya. 2015. № 2 (27). S. 53-57.
14. Denisov S. A. Imitatsiya federalizma posredstvom Konstitutsii SSSR 1977 goda // Gosudarstvo i pravo: evolyutsiya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya (k 100-letiyu obrazovaniya SSSR). 2022. S. 174-182.
15. Kronsii V. S. Vsenarodnoe obsuzhdenie proekta Konstitutsii SSSR 1977 goda i razvitie zakonodatel'stva // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie. 1985. № 2. S. 42-46.
16. Strekalov I. N., Fokin A. A. «Kazhdaya strochka proekta novoi konstitutsii proniknuta zabotoi o sovetskom cheloveke»: predstavleniya o spravedlivosti i morali v obsuzhdenii proekta konstitutsii 1977 g. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 460. S. 164-172.
17. Tishkov S. V., Alaberdeev R. R., Latov Yu. V. Istoriya bor'by v SSSR s khishcheniyami

- sotsialisticheskoi sobstvennosti (k 70-letiyu OBKhSS/DEB) // Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya. 2007. № 8 (1). S. 51-80.
18. Rakitskii M. V., Shorokhova S. P. «Bratskie narody» kak natsional'naya ideya v kontseptsii SSSR: ot edinstva do protivoborstva // Vestnik Instituta mirovykh tsivilizatsii. 2022. № 13 (4). S. 57-61.
 19. Rezolyutsiya XXIV s"ezda Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soyuza po Otchetnomu dokladu Tsentral'nogo komiteta KPSS. Prinyata edinoglasno 9 aprelya 1971 goda // Materialy XXIV S"ezda KPSS. M.: Politizdat. 1974. S. 190-211.
 20. Lipchanskaya M. A. Konstitutsionnye osnovy gosudarstvennoi politiki Rossiiskoi Federatsii v otnoshenii kul'turnogo naslediya // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2016. № 16 (3). S. 354-359.
 21. Fadeicheva M. A. Kontseptosfera natsional'noi politiki pozdnesovetskogo perioda: vozmozhnosti aktualizatsii // Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk. 2014. № 14 (2). S. 96-107.
 22. XXIV s"ezd Kommunisticheskoi Partii Sovetskogo Soyuza. 30 marta-9 aprelya 1971 goda. Stenograficheskii otchet. V 2-kh tomakh. T. 1. M.: Politizdat, 1971. 598 s.
 23. Avdonina N. Ispolnivshie internatsional'nyi dolg obraz «afgantsa» v sovetskikh sredstvakh massovoi informatsii // Svobodnaya mysl'. 2015. № 5 (1653). S. 189-206.
 24. Polynov M. F. Kholodnaya voina kak sposob bor'by SShA protiv SSSR // Obshchestvo. Sreda. Razvitie. 2008. № 3 (8). S. 36-54.
 25. Zemtsov A. L. Konstitutsiya SSSR 1977 g // Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya. 2017. № 22 (104). S. 38-45.
 26. Pashentsev E. N. Armiya i politika: k prirode voennykh perevorotov v period kholodnoi voiny (1940-1980-e gody) // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik. 2016. № 56. S. 71-88.
 27. XXIII s"ezd Kommunisticheskoi Partii Sovetskogo Soyuza. 29 marta-8 aprelya 1966 goda. Stenograficheskii otchet. V 2-kh tomakh. Tom 1. M.: Politizdat, 1966. 640 s.
 28. XXV s"ezd Kommunisticheskoi Partii Sovetskogo Soyuza. 24 fevralya-5 marta 1976 goda. Stenograficheskii otchet. V 3-kh tomakh. Tom 1. M.: Politizdat, 1976. 472 s.
 29. Stephanopoulos G. All Too Human. A Political Education. Boston, N. Y. 1999. 138 s.
 30. Koen S. Proval krestovogo pokhoda. SShA i tragediya postkommunisticheskoi Rossii. M: AIRO-KhKh, 2001. 137 s.
 31. Talbott S. The Russia Hand: A Memoir of Presidential Diplomacy // Random House. N.Y., 2002. S. 86-91.
 32. Stoner-Weiss K. , McFaul M. Domestic and International Influences on the Collapse of the Soviet Union (1991) and Russia's Initial Transition to Democracy (1993) // Center on Democracy Development, and the Rule of Law. Working Papers. 2009. № 108. P. 32.
 33. Clinton B. My Life. N.Y. 2004. 506 s.
 34. Clinton B. A Strategic Alliance with Russian Reform. 01.04.1993 // US Department of State Dispatch. 1993. № 4 (13). S. 189-194.
 35. Simes D. After the Collapse: Russia Seeks Its Place as a Great Power. N.Y.: Simon & Schuster, 1999. 102-103 s.
 36. Domrin A. SShA i konstitutsionnyi perevorot 1993 goda v Rossii // Svobodnaya mysl'. 2015. № 2 (1650). S. 41-54.
 37. Medushevskii A. Konstitutsionnyi perevorot ili konstitutsionnal'naya reforma: popravki k Konstitutsii 1993 goda kak instrument bor'by za vlast' // Konstitutsionnoe pravo: vostochnoevropeiskoe obozrenie. 1999. № 3 (28). S. 154-167.

38. Domrin A. Konstitutsionnyi protsess 1993 goda i SShA. K 20-letiyu prinyatiya Konstitutsii RF // Konstitutsionnyi vestnik. 2013. № 3 (21). S. 219-252.
39. Opredelenie Chetvertogo kassatsionnogo suda obshchei yurisdiktsii ot 20.07.2023 N 88-23114/2023 po delu N 2-778/2022 // SPS Konsul'tantPlyus.
40. Novopavlovskaya E. E., Lavrent'ev A. R. Prizyv na voennuyu sluzhbu v pravovykh pozitsiyakh Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii. 2021. № 4 (56). S. 86-93.
41. Makarevich O. L. K voprosu o vseobshchei voinskoj obyazannosti i voennoi sluzhbe v Rossii (retrospektivnyi analiz) // Voенно-istoricheskii zhurnal. 2021. № 1. S. 76-79.
42. Gavrikova O. Yu., Prieshkina A. N., Sedymov A. V. Obuchenie yunarmeytsov osnovam voennoi sluzhby s uchetom ikh lichnostnykh osobennostei // Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 3 (96). S. 166-173.
43. Kholikov I. V., Lapina O. A. Problemnye voprosy zakonodatel'nogo obespecheniya yavki grazhdan Rossiiskoi Federatsii na meropriyatiya, svyazannye s prizyvom na voennuyu sluzhbu // Vestnik voennogo prava. 2019. № 2. S. 45-49.
44. Ivanova E. L. Konstitutsionnoe pravo na zamenu voennoi sluzhby al'ternativnoi grazhdanskoi sluzhboi: aktual'nye problemy realizatsii // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2023. № 2 (105). S. 22-31.
45. Agafonova T. S., Spektor L. A. Analiz prestupleniya protiv poryadka upravleniya: kvalifikatsiya i osobennosti stat'i 328 UK RF // V sbornike: Aktual'nye problemy publichnogo i chastnogo prava v kontekste sovremennykh protsessov reformirovaniya zakonodatel'stva. sbornik materialov VIII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Cheboksary, 2022. S. 3-6.

About some components of the participation of regional TV companies in the political life of the Omsk Irtysh region (1993-2000)

Novikov Mihail Sergeevich

PhD in History

Associate Professor; Department of History, Philosophy and Social Communications; Omsk State Technical University

644008, Russia, Omsk, Fizkulturnaya str., 5, sq. 42

✉ bonid89@inbox.ru

Abstract. The subject of the study is the process of television development in the Omsk region, strengthening their influence on the political preferences of the population during the election campaigns of 1993-2000. This period was characterized by an increase in the attention of regional authorities to the formation of their own television media. The object is the development of mass media during the formation of the post-Soviet management system. The author examines in detail such aspects of the topic as the formation of regional television companies. Special attention is paid to the transformation of television studios into platforms for the performance of opposing political and administrative groups. The work was based on a systematic approach that comprehensively considers the development of regional television companies and their participation in political processes in the Omsk region. The historical-comparative method was used to compare the actions of regional television companies during various election campaigns at the federal and municipal levels. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time in Russian historiography, an attempt was made to

examine in detail the process of formation and development of the Omsk television and radio companies, the activities of the Omsk region during the elections of the head of the region and the mayor of the regional center. The analysis of this process allows us to conclude that the TV companies were unable to change the balance of power in the confrontation between the head of the subject of the Federation and the mayor of the «capital» of the subject, increased the level of mutual intolerance between supporters of various political forces, reduced the prestige of power in the eyes of viewers.

Keywords: election campaigns, information wars, V.V. Radul, V.N. Dorokhin, Russian national unity, Russian public movement, Omsk Region administration, electronic media, L.K. Polezhaev, V.P. Roshchupkin

References (transliterated)

1. Novikova S. A. Televizionnye igry // Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie. 2007. № 9. S. 251-260.
2. Lizunova I.V. Televidenie. Biblioteka sibirskogo kraevedeniya. URL: <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/televidenie> (data obrashcheniya 09.04 2024).]
3. Morenis E. I. Televidenie s chelovecheskim litsom. GTRK «Irtys» otmechaet yubilei. URL: <https://ruj.ru/preview/19-00-olga-korobova-22-televidenie-s-chelovecheskim-litsom-gtrk-irtysh-otmechaet-yubilei-12900> (data obrashcheniya: 09.04 2024).]
4. Novikov S. V. Kak so mnoi sudilsya chelovek, kotoryi «...ne v prave vmeshivat'sya v deyatel'nost' SMI...» // Disput. 2001. № 11 (18). S.49-77.
5. Mutovkin L. A. Treshchiny na p'edestale. Omsk: 2010, 148 s.
6. Ershov Yu.M. Televidenie regionov v poiske modelei razvitiya. M.: MGU, 2012. 300 s.
7. Korotkova N.V. Politicheskie orientatsii i ozhidaniya rossiyan // Sotsioekspress. 1993. № 4. S.17-21.
8. Lazareva Zh.V., Novikov S.V., Novikova I.V. i dr. Omskaya oblast' na poroge tysyacheletii: politika, ekonomika, kul'tura. Monografiya. Omsk:OmGAU, 2003. 244 s.
9. IAOO. (Istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti) F. P-9618. Op 1. D. 201.
10. Lotkin I.V. Omskaya oblast'. Model' etnologicheskogo monitoringa. M.: Institut etnologii i antropologii RAN, 1998. 104 s.
11. IAOO. F. P-9618. Op 1. D. 441.
12. Stepura I.V. Mestnaya retranslyatsiya i veshchanie v regionakh Urala i Zapadnoi Sibiri // Ekonomika i sotsium. 2019. № 2 (57). S. 313-330.
13. Novikov V.S., Novikov S.V. Regional'nye otdeleniya politicheskikh partii i pechatnye SMI v protsesse formirovaniya predpochtenii izbiratelya. 1992–2000 gg. Na materialakh Zapadnoi Sibiri: monografiya / pod red. V.N. Khudyakova. Omsk: IPK Maksheevoi E.A., 2011. 200 s.
14. Novikov S.V. Rossiiskoe obshchenarodnoe dvizhenie: programmnye polozheniya i mesto v politicheskom spektre Rossii (1994-1996 gg.)//Omskii nauchnyi vestnik Seriya: «Obshchestvo, Istoriya, Sovremennost'». 2024. Tom 9. № 2. S. 5-13.
15. Novikov M.S. Razvitie rossiiskogo federalizma v 1990-kh gg. (Na primere Omskoi oblasti)// Omskii nauchnyi vestnik Seriya: «Obshchestvo, Istoriya, Sovremennost'». 2024. Tom 9. № 2. S. 42-49.
16. Novikov M.S. Russkie natsionalisty i derzhavniki v Zapadnoi Sibiri na rubezhe epokh: lidery, organizatsii, pressa: monografiya. Omsk: IP Maksheevoi E.A., 2020. 280 s.
17. Telekompaniya «AGAVA». URL: <http://www.univer.omsk.su/omsk->

- old/Mass_Media/agava/agava.htm (data obrashcheniya: 14.04.2024).].
18. O sozdanii otkrytogo aktsionernogo obshchestva «Omskaya regional'naya teleradioveshchatel'naya kompaniya». Postanovlenie Glavy Administratsii (Gubernatora) Omskoi oblasti. 08.12.97 № 527 // Disput. 2001. № 9 (16). S. 53-57.
 19. Postanovlenie Departamenta nedvizhimosti gorodskoi registratsionnoi palaty. № 55 ot 14.01.98 // Disput. 2001. № 9 (16). S. 57.
 20. Yaroslavtseva A.E., Baidina V.S., Blinova E.V., Eremenko O.A., Ershov Yu.M., Makeeva O.E., Khalina E.V. Televidenie Sibiri: monografiya. Tomsk: NTL, 2011. 208 s.
 21. IAOO. F. P-9618. Op 1. D. 295.
 22. IAOO. F. P-9618 Op 1. D. 313.
 23. Dorokhin Vladimir Nefedovich. Novyi Omsk. URL: https://newsomsk.ru/wiki_omsk/persons/Dorokhin_Vladimir_Nefedovich/ (data obrashcheniya: 05.06.2024).
 24. Novikov S.V. SMI pod sudom // Disput. 2002. № 13 (20). S. 78-94.
 25. Dorokhin V.N. Informatsiya o narusheniyakh Administratsiei Omskoi oblasti Zakona Omskoi oblasti «Ob upravlenii gosudarstvennoi sobstvennost'yu Omskoi oblasti pri sozdanii i organizatsii finansovo-khozyaistvennoi deyatelnosti otkrytogo aktsionernogo obshchestva «Omskaya regional'naya teleradioveshchatel'naya kompaniya» (OAO ORTRK) // Disput. 2001. № 9 (16). S. 59-61.
 26. Grin' V.Ya. Pis'mo predsedatelyu komiteta po sobstvennosti Zakonodatel'nogo sobraniya Omskoi oblasti Dorokhinu V.N. // Disput. 2001. № 9 (16). S. 64-65.
 27. Dorokhin V.N. Zakon, bez kotorogo vlast' chuvstvuet sebya spokojno // Disput. 2001. № 5 (12). S. 64-65.
 28. Radul Vladimir Vladimirovich // Panteony Rossii. URL: <https://ruspanteon.ru/radul-vladimir-vladimirovich/> (data obrashcheniya: 03.06.2024).
 29. Argumenty i fakty v Omske. 1998. 13 maya.
 30. Novikov S.V. Raionnaya pechat' i vlastnye struktury: istoriya sozdaniya i vzaimootnoshenii (1930-e – 2000-e gg.). Na primere Omskoi oblasti//Omskii nauchnyi vestnik. Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. 2019. № 2. S. 9–15.
 31. IAOO. F. P-9618. Op. 1. D. 646.
 32. IAOO. F. P-9618. Op. 1. D. 259.
 33. IAOO. F. P-9618. Op. 1. D. 261.
 34. Kommercheskie vesti. 1999. 9 sentyabrya.
 35. Vybory v organy mestnogo samoupravleniya. Omskaya oblast'. Omsk: TASS-Vostochnyi ekspres, 2005. 40 s.
 36. Oskolkov M. Kakie eto vybory... Vot v 99-m bylo veselo! URL: <https://omsk-news.net/politics/2015/09/10/92435.html> (data obrashcheniya: 06.07.2024)

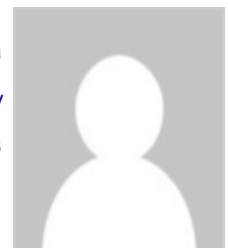
Implementation of state policy in collective farms and political departments of the Angara village in the first half of 1930.

Proskuryakova Mariya Anatol'evna

Postgraduate student, Department of History and Methodology, Irkutsk State University

669516, Russia, Irkutsk region, Tugutui village, Zarechnaya str., 22 A, office 669516

✉ andreasha1205@mail.ru

Abstract. The specifics of the implementation of state policy in the Angara village in 1930-1935 are considered. The socio-political influence of collective farms and political departments of MTS on the peasantry is analyzed. The territorial scope of the study is limited to the Angara region (the modern borders of the Irkutsk region). The choice of chronological framework can be explained by the forced collectivization that took place during this period. It was in the first half of the 1930s that a cardinal transformation of the agrarian sphere of the Angara region took place. By 1935, most of the peasant households were collectivized. Collective farms have become the main conductor of socio-political changes, as well as the main organization of control over the economic side of village life. Special attention is paid to the role of MTS political departments in the agricultural sector in 1933-1934. Archival sources illustrating the negative public opinion regarding collectivization as a system of transformation in the Angara village are involved. The historical-comparative method made it possible to correlate socio-political changes at different time intervals, as well as to compare the expectations of the authorities and the social realities of the village. The historical and systematic method allowed to recreate a holistic picture of the reflection of political changes in the collective farms and political departments of MTS Priangarya. The novelty of the research lies in the involvement of unpublished archival materials that reveal the specifics of the implementation of state policy towards the peasantry. The study showed that the expectations of the authorities to complete collectivization by the beginning of 1932 in such grain areas as Siberia were not justified. The number of collective farms in Eastern Siberia grew in the early 1930s, but in 1934 the reverse process occurred – the number of collective farms became less than in 1931. In the Angara region, we can talk about the completion of collectivization no earlier than in 1935 (94% of the yards were collectivized). The collective farms implemented mainly economic policy: the management of collective farms strictly controlled discipline, the implementation of the plan of sowing, harvesting campaigns, and grain distribution. MTS political departments were responsible for controlling the ideological, political and economic aspects of collective farms' life. The opinions of the peasants presented in the article express dissatisfaction with the collective farm system, grain procurement campaigns, and working conditions on collective farms.

Keywords: East Siberian Region, agricultural industry, village, peasants, state policy, political departments, collective farms, collectivization, Angara region, machine and tractor stations

References (transliterated)

1. Tragediya sovetskoi derevni. Kollektivizatsiya i raskulachivanie / Dokumenty i materialy Tom 2. M.: ROSSPEN, 2000.
2. Sotsialisticheskoe stroitel'stvo SSSR. Statisticheskii ezhegodnik / Moskva: TsUNKhU GOSPLANA SSSR - V/O SOYuzZORGUCHET, 1935.
3. MTS i kolkhozy v 1936 godu. Stat. sbornik / Nar. kom. zem. SSSR. Uchetno-stat. otd. M.: Sel'khozgiz, 1937.
4. Stepichev I.S. Pobeda leninskogo kooperativnogo plana v vostochno-sibirskoi derevne / Irkut. gos. ped. in-t. inostr. yaz. Irkutsk: Vost.-Sib. kn. izd-vo, 1966.
5. Tsentr dokumentatsii noveishei istorii – filial OGKU «Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti». F.123. Op. 1. D. 54.
6. TsDNI OGKU GAIO. F. 123. Op. 1. D. 6.
7. TsDNI OGKU GAIO. F. 269. Op. 1. D. 7.
8. TsDNI OGKU GAIO. F.123. Op. 1. D. 54.

9. TsDNI OGKU GAIO. F. 123. Op. 1. D. 159.
10. TsDNI OGKU GAIO. F.123. Op. 1. D. 168.
11. Istoriya kollektivizatsii sel'skogo khozyaistva v Vostochnoi Sibiri (1927-1937). Dokumenty i materialy / Pod. obshch. red. A.P. Kosykh. Irkutsk: Vost-Sib. Knizh. Izd-vo. 1979.
12. TsDNI OGKU GAIO. F. 453. Op. 1. D. 5.
13. Obshchestvo i vlast': 1930-e gody. Povestvovanie v dokumentakh / Otv. Red. A.K. Sokolov. M.: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 1998.
14. Ivantsov I.G. Chrezvychainye organy VKP (b) na sele v 1933-1934 gg. // Prepodavanie istorii v shkole. 2010. №8. S. 77-79.
15. TsDNI OGKU GAIO. F. 269. Op. 1. D. 7.
16. TsDNI OGKU GAIO. F. 453. Op. 1. D. 5.
17. Krest'yanstvo v Sibiri v period stroitel'stva sotsializma (1917-1937) / A. P. Okladnikov [i dr.]. Novosibirsk: Nauka, 1983.
18. TsDNI OGKU GAIO. F. 453. Op. 1. D. 5.
19. TsDNI OGKU GAIO. F.123. Op. 1. D. 54.
20. TsDNI OGKU GAIO. F 1. Op. 1. D. 380.
21. TsDNI OGKU GAIO. F. 123. Op. 1. D. 26.
22. Gushchin N.Ya. Klassovaya bor'ba i likvidatsiya kulachestva kak klassa v Sibirskoi derevne (1926-1933). Kurs lektsii. Novosibirsk, 1972.

Formation of traditional value orientations of the youth of Russia and China in the XX-XXI centuries

Xu Xuchen

Lecturer, Department of Regional Studies; Lomonosov Moscow State University

119991, Russia, Moscow, Leninskie Gory str., 1, p. 13

✉ syuichen@yandex.ru

Abstract. The subject of this article is the historical influence of mass culture, especially visual media and rock music, on the youth of Russia and China in the process of forming their value orientations. Particular attention is paid to the analysis of changes that have occurred since the late 1980s in the context of socio-political transformations: the collapse of the Soviet Union and the beginning of reforms in China. The study focuses on the replacement of traditional cultural archetypes with new symbols of consumption, which were actively promoted through cinema, television and music. The article provides a historical analysis of the transformations of cultural preferences of young people, including the dominance of violence and sexual aggression in films, as well as the negative impact of countercultural music genres such as heavy metal and punk rock. The research methodology includes a historical and cultural approach, analysis of mass cultural phenomena and a systematic study of the influence of visual and musical media on the formation of value orientations of young people. The scientific novelty of this research article lies in revealing the profound influence of mass culture, especially visual media and countercultural music genres, on the formation of value orientations of young people. The study also emphasizes the importance of cultural and environmental components of media influence, indicating a crisis of universal humanistic values among young people. The findings indicate the need to develop programs aimed at

nurturing conscious consumption of cultural products and strengthening moral guidelines through closer interaction between educational institutions and cultural institutions, which is the key to the healthy development of society. In conclusion, the work emphasizes that young people's awareness of their cultural responsibility can be an important step towards positive changes in the socio-cultural environment.

Keywords: Self-awareness, Ecology of culture, Education, Counterculture, Popular culture, Identity, Culture, Socialization, Values, Social guidelines

References (transliterated)

1. Abramova N.A. Traditsionnaya kul'tura Kitaya i mezhekul'turnye vzaimodeistviya. Chita, 1998.
2. Azimova, A. M. K-pop kak molodezhnaya subkul'tura: prichiny bystrogo rasprostraneniya v massy / A. M. Azimova // Izvestiya Instituta menedzhmenta SGEU. 2022. № 2(26). S. 4-8.
3. Andreeva E. D. Fol'klornoe dvizhenie kak kul'turnyi fenomen vtoroi poloviny KhKh v // Istoriya i sovremennost'. 2013. № 2 (18).
4. Antonyan E.A., Borisov E.A. K voprosu o populyarizatsii kriminal'noi subkul'tury sredi molodezhi / E.A. Antonyan, E.A. Borisov // Lex Russica. 2017. № 12 (133). S. 180-186.
5. Aref'ev M.A., Davydenkova A.G., Stel'mashuk G.V. Rossiya v izmenyayushchemsya mire: institutsional'nye tsennosti molodezhi // Vyzovy globalizatsii v nachale XXI veka: Mat. mezhdunar. nauch. konf. Ch. II. Kn. 2. Sankt-Peterburg, 14-15 aprelya 2006 g. SPb., 2006. S. 104.
6. Barkova, A. L., Tolkienisty. Arkhaicheskaya subkul'tura v sovremennom gorode / A. L. Barkova // Chelovek, 2003. № 5. S. 58-74.
7. Beloglazov G. P. Istoriya i sovremennost' Izuchenie Kitaya – aktual'naya zadacha // Rossiya i ATR. 2001. № 2 (32).
8. Bukin, D. N. Sotsial'naya ontologiya molodezhnoi subkul'tury: teoriya i praktika / D. N. Bukin, P. P. Fantrov, V. A. Meider // Logos et Praxis. 2023. T. 22, № 4. S. 115-123.
9. Bulynskii, N.N. Formirovanie subkul'tury pedagoga professional'nogo obrazovaniya: v pomoshch' prepodavatelyu / N.N. Bulynskii, N.V. Narekaya; Yuzhno-Ural'skii obrazovatel'nyi tsentr RAN, Chelyabinskii gosudarstvennyi agroinzhenernyi universitet. Chelyabinsk, 2001.
10. Burdeeva, N. O. Molodezhnye subkul'tury v respublike Adygeya. dis. ... kand. sots. nauk: 22.00.06 / N. O. Burdeeva; Adygeiskii gos. un-t. Maikop, 2006. 186 s.
11. Vaal', E. G., Molodezhnaya subkul'tura i rabota sredi neformal'nykh molodezhnykh ob"edinenii / E. G. Vaal'-Tashkent, «Molodaya gvardiya», 1988. 58 s.
12. Vanina K.I., Novikova L.V. Sotsial'naya determenirovannost' bazisnykh ustanovok studencheskoi molodezhi // Gumanitarnye nauki i humanitarnoe obrazovanie: sbornik statei, vyp. 2. /S. Peterb. in-t humanit. obrazovaniya; (red. i sost.-k.i.n., dots. I.P. Vishnyakova-Vishnevetskaya). SPb.: Beresta, 2005. S. 19-22.
13. Verbitskaya L.A., Lisovskii V.T, Pulyaev V.T. Chelovek i obrazovanie v sovremennoi Rossii. SPb, 1998.
14. Golovanivskaya M.K., Efimenko N.A. Predstavlenie o muzhskoi krasote v russkoi i kitaiskoi kul'ture // Filosofiya i kul'tura. 2022. № 9. S. 87-98.
15. Gromakov A.I. Rok-kul'tura kak sotsiokul'turnyi fenomen // Sotsial'no-gumanitarnye

- znaniya. 2011. № 8.
16. Gromov, A.V., Neformaly. Kto est' kto? M., «Mysl'», 1990. 271 s.
 17. Gun G.E. Molodezhnye subkul'tury v kontekste gorodskoi khudozhestvennoi kul'tury // Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. 2014. № 3. S. 261.
 18. Zelenin N.V. Itogi realizatsii gosudarstvennoi programmy «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossiiskoi Federatsii na 2001-2005 gody» i puti vypolneniya gosudarstvennoi programmy «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan RF na 2001-2010 gg.» primenitel'no k studencheskoi molodezhi vuzov Sankt-Peterburga // Rol' vysshei shkoly v konsolidatsii grazhdanskogo obshchestva i patrioticheskoe vospitanie molodezhi. Mezhevuzovskii sbornik nauchno-metodicheskikh statei / Pod obshch. red. Vasil'eva V.N. SPb.: SPbGU ITMO, 2006. S. 20.
 19. Kagan M.S. Filosofiya kul'tury. SPb., 1996. S. 221.
 20. Kirilenko G.G., Shevtsov E.V. Kratkii filosofskii slovar'. M., 2002. S. 423.
 21. Kon I.S. V poiskakh sebya. Lichnost' i ee samosoznanie. M.: Politizdat, 1984.
 22. Kraig G., Bokum D. Psikhologiya razvitiya. 9-e izd. SPb.: Piter, 2006.
 23. Kraig G., Bokum D. Stadii vzroslogo myshleniya po Sheio // Psikhologiya razvitiya. 9 e izd. SPb.: Piter, 2006. S. 584.
 24. Kechzhan' Din. Filosofiya v shkolakh Kitaya: Vospitanie i obrazovanie // Filosofskie nauki. M, 2005. № 12. S. 109.
 25. Lantsov S.A., Lanko I.S. Obshchie zakonomernosti modernizatsii i ee spetsifika v Rossii i stranakh Vostochnoi Azii // POLITEKS: Politicheskaya ekspertiza: Al'monakh. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2005. S. 124.
 26. Lisovskii V.T. Obrazovanie nevozmozhno bez vospitatel'nogo protsessa // Problemy patrioticheskogo vospitaniya studencheskoi molodezhi v sovremennykh usloviyakh: Mezhevuzovskii sbornik nauchno-metodicheskikh statei / Pod obshchei red. A.S. Burgonskogo. SPb., 2003. S. 13.
 27. Li Shunde. Issledovanie sovremennoi molodezhi. Kharbin, 1999.
 28. Lupandin V. N. Molodezhnaya subkul'tura: problemy traditsii i novatsii // Natsional'naya ideya v kontekste modernizatsii rossiiskogo obshchestva: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi Internet-konferentsii (noyabr'-dekabr' 2004 g.). Orel: OrelGTU, 2005 g. S. 148-157.
 29. Mazurenko S. Kitaiskie investitsii pomogut razvitiyu Sibiri i Dal'nego Vostoka // Uchenyi sovet. Ezheemesyachnyi zhurnal. 2006. № 7. S. 16.
 30. Mel'nikova M.A. Psikhosemantika etnicheskikh stereotipov zhitelei dal'nevostochnogo prigranich'ya (na primere rossiyan i kitaitsev) / Avtoref. dis. ... kand. psikh. nauk. Khabarovsk, 2006. S. 17.
 31. Nikolaeva, L. S. Osobennosti sovremennoi molodezhnoi subkul'tury / L. S. Nikolaeva, O. V. Zagorskaya, L. N. Kuz'micheva // Vestnik Yuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki. 2018. № 2. S. 103-111.
 32. Omel'chenko E., Polyakov S. Kontsept kul'turnoi stseny kak teoreticheskaya perspektiva i instrument analiza gorodskikh molodezhnykh soobshchestv // Sotsiologicheskoe obozrenie. 2017. № 2.
 33. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16 fevralya 2001 g. № 122 O gosudarstvennoi programme «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossiiskoi Federatsii na 2001–2005 gody».
 34. Sertakova I.N. Urbanizm i eticheskoe: parametry vzaimosvyazi v prostranstve goroda

- // Neofilologiya. 2022. № 32.
35. Solov'ev E.G. Grazhdanstvennost' / Politicheskaya entsiklopediya: v 2-kh t. M., 1999. T. 1. S. 293.
 36. Fan Litian. Tsennost' cheloveka v traditsionnoi kul'ture Kitaya. Pekin, 1999.
 37. Faustova E.O. patrioticheskikh chuvstvakh molodezhi // Vysshee obrazovanie v Rossii. 1997. № 4. S. 71-74.
 38. Fedotova V.G. Modernizatsiya i traditsiya // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2014. № 2.
 39. Tszou Boyui Aktual'nye tendentsii sovremennogo kitaiskogo iskusstva // Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura. 2023. № 178.
 40. Chzhan, Kh. Subkul'tura Dan'mu kak fenomen sovremennoi kitaiskoi molodezhnoi subkul'tury / Kh. Chzhan // Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya. 2023. T. 14. № 3.
 41. Shche Nasin. Polozhenie molodezhnoi morali i ee sostoyanie v sovremennom Kitae. Fudzhou: Futszyan'skii institut, 2007.
 42. Baltes R.V. Theoretical propositions of life-span developmental psychology: On the dynamics of growth and decline // Developmental Psychology, № 23. 1987.
 43. Baltes P.B. & Staudinger U.M. Wisdom: A metaheuristic (pragmatic) to orchestrate mind and virtue toward excellence. //American Psychologist, № 55. 2000.
 44. Perry W. G. Forms of intellectual and ethical development in the college years. New-York. 1970.

The problems of management in the "Notes" of Ambassador A.A. Matveev about France

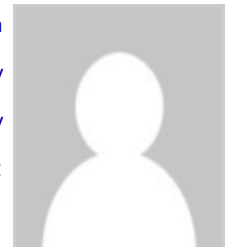
Solov'ev Konstantin Anatol'evich

Doctor of History

Professor, Department of History of State and Municipal Administration, M. V. Lomonosov Moscow State University

119991, Russia, g. Moscow, ul. Lomonosovskii Prospekt, 27, of. 2

✉ ksoloviov@spa.msu.ru

Abstract. The subject of the research is to study the experience of foreign experience in public administration in Russia at the beginning of the 18th century. An opportunity for this is provided by the information contained in the "Notes" of Ambassador Peter I A. A. Matveev. When conducting the research, methods of historical and textual analysis (semantic, terminological) were used in combination with the methodology of historical and situational analysis. The result of the study was conclusions about the degree of awareness of Ambassador Matveev about how governance was organized in France, as well as the objectivity of his assessments. It was revealed that Matveev paid maximum attention to the study of the system of higher government bodies in France, the personal and psychological characteristics of those who made decisions in this system. The author comes to the conclusion that Matveev's information about how the administration of the French kingdom is structured could be useful in reforming public administration in Russia and, in particular, in creating the Senate and organizing its work.

Keywords: history of diplomacy, history of politics, history of managerial thought, Louis fourteenth, Peter the Great, diplomat Matveev, Russia eighteen century, history of public administration, Russian history, France eighteen century

References (transliterated)

1. Anisimov V. E. Vremya petrovskikh reform. L.: Lenizdat. 1989.
2. Bantysh-Kamenskii D. N. Slovar' dostopamyatnykh lyudei russkoi zemli. Ch. №. M., 1836. S. 287-290.
3. Berelovich V. Poslanets Petra Velikogo A. A. Matveev v Parizhe. 1705 – 1706 gg. // Istoricheskii Arkhiv. 1996. № 1. S. 203–214
<https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XVIII/1700-1720/Matveev/pred.htm> (data obrashcheniya 21.09.2023)
4. Blyush F. Lyudovik XIV. M.: Lodomir. 1998.
5. Malov V. N. Lyudovik XIV: opyt psikhologicheskoi kharakteristiki // Novaya i noveishaya istoriya. 1996. № 6. S. 152-169,
<http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/LOUIQUAT.HTM> (data obrashcheniya 19.09.2023).
6. Medushevskii A. N. Utverzhdenie absolyutizma v Rossii. M.: «Tekst». 1994.
7. Morokhin A. V. Epizod iz «brachnoi diplomatii» Petra I epokhi severnoi voiny // Men'shikovskie chteniya. Nauchnyi al'manakh. SPb.: Izdatel'stvo «XVIII vek». 2016. S. 141-151.
8. Pekarskii P. P. Poezdka grafa Matveeva v Parizh v 1705 godu // Sovremennik. 1856. T. 57. Kn. 3. S. 39–66.
9. Povest' vremennykh let // Biblioteka literatury Drevnei Rusi / RAN. IRLI; Pod red. D. S. Likhacheva, L. A. Dmitrieva, A. A. Alekseeva, N. V. Ponyrko. SPb.: Nauka, 1997. T. 1: XI–XII veka. <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4869> (data obrashcheniya 20.09.2023)
10. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. T. IV. SPb. 1830.
11. Russkii diplomat vo Frantsii (Zapiski Andrey Matveeva). L.: «Nauka». 1972.
12. Slovar' russkogo yazyka XI – XIII vv. Vyp. 24. M.: «Nauka». 2000.
13. Semenov P.N. Biograficheskie ocherki senatorov po materialam, sobrannym P.I. Baranovym // ChOIDR. 1886. Kn. 2. S. 4.
14. Sen-Simon. Memuary 1701-1707. V trekh knigakh. Kniga I. M.: «Nauka», «Lodomir». 2016.
15. Solov'ev A. Yu. Vstrecha russkogo cheloveka s Evropoi v putevykh zametkakh petrovskogo vremeni (A. A. Matveev). // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura. 2022, 19 (3): 486–496.
16. Chekurda E. A. Pravitel'stvuyushchii Senat v Rossii v nachale XVIII veka: uchrezhdenie i pervonachal'na ya kompetentsiya // Vestnik Omskogo yuridicheskogo instituta. 2011. № 4 (17). S. 10-12.
17. Chernikova T. V. O rossiiskikh istokakh Petrovskikh reform gosudarstvennogo upravleniya // Vestnik MGIMO(U) 2012. № 6. S. 10-17.
18. Shamin S. M. K voprosu o chastnom interese russkikh lyudei k inostrannoi presse // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki // 2007 № 2 (28). S. 42-59.
19. Sharkova I. S. Stateinyi spisok posol'stva A.A. Matveeva vo Frantsiyu (1705 – 1706 gg.) // Voprosy istoriografii i istochnikovedeniya istorii SSSR. Sb. statei. M.-L., 1963. S. 627-639;
20. Relazione di Francia di al Vise Grim ani Ambasciatore Ordinario Luigi XIV dall'anno 1660 All'anno 1664. // Le relazioni degli Stati europei lette al Senate dagli ambasciatori veneti nelo secolo decimosettimo. Ser. 2 (Francia). Venezia, 1863. T. 3. P. 67-163.

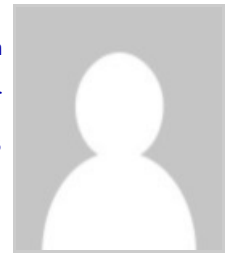
The Rhine-Ruhr Service — an instrument of German propaganda during the Ruhr crisis of 1923

Nurislamov Ruslan Rifovich

Independent researcher

107143, Russia, Moscow, highway Open, 33

✉ ruslan.nurislamov89@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the activities of the Rhine-Ruhr Service, a non-governmental organization created by Georg Klingenberg and Karl Kremer during the Ruhr crisis of 1923 to conduct propaganda abroad. The article analyzes documents from the funds of the Federal Archive of the Federal Republic of Germany related to the foundation, functioning and liquidation of this propaganda structure. The purpose of the study is to determine why the Rhine-Ruhr service ceased to exist by the end of 1923. Special attention is paid to the relationship between the State and the specified organization, as well as internal and external political circumstances that preceded its liquidation. The study revealed that due to fears of using propaganda in the interests of private circles, the government of Chancellor Wilhelm Kuno limited financial support for the Rhine-Ruhr service to strictly defined areas. Despite this, the activity of the organization went beyond the areas indicated by the state. The article shows that as the Ruhr crisis was resolved and the internal political crisis in Germany deepened, internal propaganda began to acquire greater importance for the government of the new Chancellor Gustav Stresemann. In this regard, only the most effective structures could continue further activities in the field of external propaganda. The result of the study is the conclusion that due to the lack of a unique niche in propaganda activities and extensive, stable ties in foreign countries, the Rhine-Ruhr service could not withstand competition with other organizations and was liquidated by the end of 1923.

Keywords: the enlightenment committee, Gustav Stresemann, Carl Cremer, Alfred Hugenberg, the Rhine-Ruhr service, Wilhelm Cuno, Georg Klingenberg, foreign propaganda, Ruhr Crisis, Weimar Germany

References (transliterated)

1. Müller B. Passiver Widerstand im Ruhrkampf. Eine Fallstudie zur gewaltlosen zwischenstaatlichen Konfliktaustragung und ihren Erfolgsbedingungen. Münster, usw.: Lit, 1995. 529 S.
2. Fischer C. The Ruhr Crisis, 1923–1924. Oxford, etc.: Oxford Univ. Press, 2003. 312 p.
3. Krüger G. «Aktiver» und passiver Widerstand im Ruhrkampf 1923 // Besatzung. Funktion und Gestalt militärischer Fremdherrschaft von der Antike bis zum 20. Jahrhundert / Hrsg. Kronenbitter G., Pöhlmann M., Walter D. Paderborn, usw.: Schöningh, 2006. S. 119–130.
4. Die Ruhrkrise 1923: Wendepunkt der internationalen Beziehungen nach dem 1. Weltkrieg / Hrsg. K. Schwabe. Paderborn: Schöningh, 1984. 111 S.
5. Der Schatten des Weltkriegs: die Ruhrbesetzung 1923; [Tagung am 5. und 6. Juni 2003 im Ruhrlandmuseum Essen] / Hrsg. Krumeich G., Schröder J. Essen: Klartext-Verl., 2004. 363 S.
6. Müller H.J. Auswärtige Pressepolitik und Propaganda zwischen Ruhrkampf und Locarno

- (1923–1925). Frankfurt am Main, etc.: Lang, 1991. 305 S.
7. Nurislamov R. R. Rurskii krizis 1923 g. i osnovanie byuro ekonomicheskoi informatsii Gamburg-Bremen // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki. 2023. № 1. S. 82–94. doi: 10.18384/2310-676X-2023-1-83-95 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.istpolitmgou.ru/jour/article/view/1586/1467> (data obrashcheniya: 05.11.2023)
 8. Nurislamov R.R. Byuro ekonomicheskoi informatsii Gamburg-Bremen i skrytaya propaganda Veimarskoi Germanii za rubezhom v 1923-1932 gg. // Genesis: istoricheskie issledovaniya. 2023. № 10. S. 70-80. doi: 10.25136/2409-868X.2023.10.38990 [Elektronnyi resurs]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38990 (data obrashcheniya: 05.11.2023)
 9. Indukaeva N.S. Politika pravyyashchikh krugov SShA v svyazi s franko-germanskim konfliktom po reparatsionnomu voprosu i okkupatsiei Rura Frantsiei (konets 1922-nachalo 1923 g.) // Problemy istorii vneshnei politiki imperialisticheskikh gosudarstv. Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta, 1979. S. 72-84.
 10. Holzbach H. Das «System Hugenberg». Stuttgart: Dt. Verl.-Anstalt, 1981. 351 S.
 11. Sergeenkova I.F. Mezhdunarodnye otnosheniya (1918-1945 gg.). Aktual'nye problemy. Izhevsk: Udmurtskii universitet, 2022. 583 s.

On the prerequisites for the state organization of epidemic control in Yakutia in the second half of the XVIII - early XIX century.

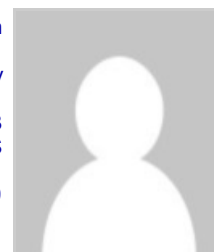
Borisov Andrian Afanas'evich

Doctor of History

Chief Researcher, Institute for Humanitarian Studies and Problems of Small Indigenous Peoples of the North SB RAS

677000, Russia, Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Petrovsky str., 1, office 409

✉ a_a_borisov@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the activities of the state authorities of the Russian state in Yakutia, which became prerequisites for the organization of the regional epidemic control system in the region in the second half of the XVIII – early XIX century. The object of the study is the state anti-epidemic policy in its initial stage since the second half of the XVIII century. The author considers such aspects of the topic as specific historical prerequisites for the organization of local government measures against the spread of epidemics (smallpox, leprosy) in Yakutia. We are talking about the formation of special medical bodies of the regional administration (medical board, officials – doctors, staff doctors, doctors), the direction of medical personnel for the prevention (smallpox vaccination) and treatment of diseases of an epidemic nature, the allocation of funds for these activities. Special attention is paid to those government measures that served as prerequisites for subsequent stages in the history of epidemic control in the Yakutsk region. The main research methods were historical, comparative and typological methods, as well as the method of retrospection, when facts already known from sources about the phenomenon under study (anti-epidemic measures in the region) are considered with a look back at previous periods. The main conclusions of the study are: Firstly, organizationally, the territory of the Yakutsk district (province) became subordinate to

a special regional medical body, the Medical Board of the Irkutsk Provincial Administration. Secondly, since the 1760s, doctors began to be sent to Yakutia to combat the emerging foci of epidemic diseases: leprosy and smallpox. Thirdly, initially highly qualified medical personnel arrived in Yakutia, who were trained not only in Russia, but also abroad. Fourth, during the period under review, the local population began to form positive ideas about the benefits of these activities, which was important for the success of the fight against epidemics in the future.

The novelty of the research lies in the fact that the author for the first time drew attention to the study of the historical prerequisites for the organization of epidemic control in Yakutia in the XVIII century, the effectiveness of which became visible during the subsequent XIX century.

Keywords: Smallpox, Doctors, Vaccination, Staff doctors, History, Prerequisites, Event organization, Epidemics, Struggle, Leprosy

References (transliterated)

1. Gedenshtrom M.M. Otryvki o Sibiri. SPb: Tipogr. Med. dep-ta MVD, 1830. 165 s.
2. Gushchin N.V. Mediko-sanitarnoe delo v YaASSR // Yakutskie zarnitsy. 1925. № 1. S. 24-27.
3. Eroshkin N.P. Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdenii dorevol'yutsionnoi Rossii. M.: RGGU, 2008. 710 s.
4. Zodonina N. V. Khronologiya prirodnykh i sotsial'nykh fenomenov v Sibiri i Mongolii. Irkutsk: Izd-vo Irkut. gos. un-ta, 2008. S. 186-349.
5. Istoriya Sibiri s drevneishikh vremen do nashikh dnei: v 5 tomakh. T.2. L.: Nauka, 1968. 537 s.
6. Nikolaev V.P. Epidemii natural'noi ospy v Severo-Vostochnoi Sibiri i pervye popytki ee profilaktiki // Sibirskie issledovaniya. 2019. № 2. S. 26-30.
7. Pamyatniki prava Sakha (Yakutiya): sb. dokumentov / Otv. red. M.M. Fedorov. Yakutsk: Bichik, 1994. 200 s.
8. Petukhov I. Materialy dlya statistiki narodnogo zdравиya // Pamyatnaya knizhka Yakutskoi oblasti za 1863 g. – SPb.: Tipogr. V. Bezobrazova, 1864. S. 203-210.
9. Petukhov I. Mediko-istoricheskii obzor Kolym'skogo okruga // Pamyatnaya knizhka Yakutskoi oblasti na 1867 god. 2-e izd. SPb.: Tipogr. Bezobrazova i komp. 1869. S. 5-61.
10. Romanova E. N., Stepanova L.B. Antropologiya bolezni. Po sledam epidemii Polyarnogo kruga: polevye materialy I.S. Gurvicha // Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii. 2021. № 3(54). S. 218-230.
11. Sarychev G.A. Puteshestvie po severo-vostochnoi chasti Sibiri, Ledovitomu moryu i Vostochnomu okeanu. M.: Gos. izd. geogr. lit, 1952. 325 s.
12. Safronov F.G. Russkie na severo-vostoke Azii v XVII-seredine XIX v.: upravlenie, sluzhilye lyudi, krest'yane, gorodskoe naselenie. M.: Nauka, 1978. 260 s.
13. Sergeev I.A. Vrachebnye upravly v sisteme razdeleniya polnomochii upravleniya gubernskim zdravookhraneniem XVIII–XIX vv. // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2013 № 12. S. 5-8.
14. Sleptsov S.S., Sleptsova S.S., Andreev M.N. Prokaza v Kolym'skom okruge Yakutii (istoricheskii obzor) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. № 479. S. 158-168.

15. Chemezov V.N. Zdravookhranenie v dorevolutsionnoi Yakutii // Uchenye zapiski IYaLI. Vyp. 4. Yakutsk. 1956. S. 48-55.
16. Shulyak E. V. Razvitie zdravookhraneniya Sibiri v XVIII — pervoi polovine XIX v. // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates. 2019. Tom 5. № 2. S. 121-132.

Genetic and genealogical research of the Itygin family: from documentary reconstruction to DNA genealogical examination

Nilogov Aleksei Sergeevich

PhD in Philosophy

Head of the Laboratory of Genealogical Research; GBNIU RH 'Hakniyal'

655017, Russia, Republic of Khakassia, Abakan, Shchetinkina str., 23, room 5

✉ nilogov1981@yandex.ru

Abstract. The article deals with the issue of complex genetic and genealogical study of the Khakass Itygin family, to which the famous Khakass statesman and public figure Georgy Ignatievich Itygin (1873 - 1928) belonged. In the XIX century, the family of the Itygins was called "choda khyrgys" and belonged to the Shuisky council of the Kyzyl Steppe Duma. Itygins as part of the Khakass subethnos of the Kyzyl people became Russified as a result of interethnic marriages and settled in neighboring regions. Since the ethnic roots of the Kyzyl people were not touched upon during the population-genetic research of scientists, we decided to fill this gap using the example of DNA testing of specific representatives of the Kyzyl genera. This scientific task required the development of a new interdisciplinary methodology at the junction of classical archival and documentary genealogy as an auxiliary historical discipline and genetic genealogy as a section of ethnogenomics within the framework of biological science. The methodology of complex genetic and genealogical verification of the pedigree involves cross-checking of kinship data, including oral-documentary and genetic reconstruction of the pedigree. Such a study makes it possible to establish the migration of patrilineal ancestors deep into thousands of years, which means to establish the genetic source of a particular genus/ethnos by determining the appropriate branch on the phylogenetic tree of the male population of mankind. From a genetic point of view, we are talking about the study of Y-chromosome markers as a tool for DNA identification and population attribution. Thanks to DNA testing of three male representatives of the Itygin family, it was possible: 1) to certify the autosomal relationship of two cousins – descendants of Itygin from his second marriage; 2) to determine the reference Y-haplogroup of the Itygins as I2a1b2a1a-S17250, which dates the phylogeny and migration of patrilineal ancestors of the genus to the turn of the new era; 3) additional genetic and genealogical verification of the male branch of the Itygins along a parallel line at the level of the fifth degree, which confirmed the reference Y-haplogroup of the Itygins.

Keywords: Kyzyl people, DNA, metric book, Genotek, pedigree, genetic genealogy, haplogroup, Y-chromosome, genealogy, Itygins

References (transliterated)

1. DiscoverTM More (Beta) [El. resurs]. URL: <https://discover.familytreedna.com/>, <https://discover.familytreedna.com/y-dna/I-Y3548/tree> (Data obrashch. 01.11.2023).
2. DNA Painter. [El. resurs]. URL: <https://dnainter.com/tools/sharedcmv4-beta> (Data

- obrashch. 01.11.2023).
3. Family Tree DNA. [El. resurs]. URL: <https://www.familytreedna.com> (Data obrashch. 01.11.2023).
 4. International Society of Genetic Genealogy (ISOGG) [El. resurs]. URL: <https://isogg.org/tree/>, https://isogg.org/tree/ISOGG_YDNATreeTrunk.html (Data obrashch. 01.11.2023).
 5. ISOGG Wiki. [El. resurs]. URL: https://isogg.org/wiki/Cousin_statistics (Data obrashch. 01.11.2023).
 6. ISOGG YBrowse / Human Y Chromosome Browser (based on hg38). [El. resurs]. URL: <http://ybrowse.org>, https://ybrowse.org/gb2/gbrowse_details/chrY?ref=chrY;start=13419474;end=13419474;name=S17250;class=Sequence;feature_id=144082;db_id=chrY%3Adatabase (Data obrashch. 01.11.2023).
 7. Nebula Genomics. [El. resurs]. URL: <https://nebula.org/whole-genome-sequencing-dna-test> (Data obrashch. 01.11.2023).
 8. SmarterHobby.com [El. resurs]. URL: https://www.smarterhobby.com/genealogy/shared-cm-project/?fbclid=IwAR09cNOK8Qj7jYnx2Mc53VAi75GZ__8ZvDWf1QYF9ling8b3SoNiz6y4sC0 (Data obrashch. 01.11.2023).
 9. The Genetic Genealogist. [El. resurs]. URL: <https://thegeneticgenealogist.com/2020/03/27/version-4-0-march-2020-update-to-the-shared-cm-project/>, <https://thegeneticgenealogist.com/wp-content/uploads/2020/03/Shared-cM-Project-Relationship-Chart.png> (Data obrashch. 01.11.2023).
 10. Valikhova L. V., Kharkov V. N., Zarubin A. A., Kolesnikov N. A., Svarovskaya M. G., Khitrinskaya I. Yu., Shtygasheva O. V., Volkov V. G., Stepanov V. A. Genetic Interrelation of the Chulym Turks with Khakass and Kets according to Autosomal SNP Data and Y-Chromosome Haplogroups // Russian Journal of Genetics. 2022. Vol. 58. P. 1228–1234. URL: <https://link.springer.com/article/10.1134/S1022795422100118> (Data obrashch. 21.11.2022).
 11. YFull YTree v10.05.00 ot 29.08.2022. [El. resurs]. URL: <https://www.yfull.com/tree>, <https://www.yfull.com/check-snp>, <https://www.yfull.com/tree/I-S17250> (Data obrashch. 01.11.2023).
 12. Aktovaya zapis' № 2765 ot 05.10.1974 g. o zaklyuchenii braka Eny Viktora Dmitrievicha i Ityginoi Larisy Borisovny 05.10.1974 g. / Arkhiv ZAGS g. Novokuznetska Kemerovskoi oblasti.
 13. Aktovaya zapis' № 323 ot 03.09.1952 g. o rozhdenii Vasiliya Gavrilovicha Shtygina 21 avgusta 1952 g. / Kounradskii poselkovyi sovet Balkhashskogo raiona Karagandinskoi oblasti Kazakhskoi SSR (nyne mikroraion Konyrat v g. Balkhash Karagandinskoi oblasti Kazakhstan).
 14. Aktovaya zapis' № 3506 ot 14.09.1976 g. o rozhdenii Leonida Viktorovicha Eny 23 iyulya 1976 g. / Arkhiv ZAGS g. Novokuznetska Kemerovskoi oblasti.
 15. Aktovaya zapis' № 3812 ot 27.10.1973 g. o rozhdenii Evgeniya L'vovicha Itygina 19 sentyabrya 1973 g. / Arkhiv ZAGS g. Novokuznetska Kemerovskoi oblasti.
 16. Aktovaya zapis' № 4116 ot 10.11.1950 g. o rozhdenii Larisy Borisovny Ityginoi 23 sentyabrya 1950 g. / Arkhiv ZAGS g. Tomska Tomskoi oblasti.
 17. Aktovaya zapis' o rozhdenii Gavriila Markovicha Itygina 01 avgusta 1927 g. / Selo Bol'shoe ozero (Bozh'eozerskoe) Chebakovskogo raiona Khakasskogo okruga Sibirskogo kraya (nyne – s. Bol'shoe ozero Sharypovskogo raiona Krasnoyarskogo kraya).

18. Verenich V. G. Tezisnye vyvody stat'i ob evolyutsii «dinarskoi podgaplogruppy» gaplogruppy I2a. [El. resurs]. URL: <https://verenich.wordpress.com/2014/12/25/tezisnye-vyvody-stat'i-o-evolyutsii-din/> (Data obrashch. 01.11.2023).
19. Zhukov B. B. Darvinizm v XXI veke. M., 2020. 720 s.
20. Ityginy / Forum «Vserossiiskoe genealogicheskoe drevo». [El. resurs]. URL: <https://forum.vgd.ru/3711/99862/> (Data obrashch. 01.11.2023).
21. Lichnye kartochki uchastnikov Vserossiiskoi sel'skokhozyaistvennoi i zemel'noi perepisi v Eniseiskom uezde 1917 g. // GAKK. F. 31. Op. 1. D. 302. URL posle registratsii: <https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?objectId=3469716&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf>.
22. Metrisheskaya kniga Vvedenskoi tserkvi s. Bozh'eozerskogo Achinskogo uezda Eniseiskoi gubernii dlya zapisi rodivshikhnya, brakom sochetavshikhnya i umershikh za 1865 g. // GAKK. F. 658. Op. 1. D. 328. [El. resurs]. URL posle registratsii: <https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?objectId=3496882&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf>, <https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?objectId=3497030&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf>.
23. Metrisheskaya kniga Vvedenskoi tserkvi s. Bozh'eozerskogo Achinskogo uezda Eniseiskoi gubernii dlya zapisi rodivshikhnya, brakom sochetavshikhnya i umershikh za 1884 g. // Arkhiv Sharypovskogo raiona Krasnoyarskogo kraia. F. R-72. Op. 1. D. 7.
24. Metrisheskaya kniga Vvedenskoi tserkvi s. Bozh'eozerskogo Achinskogo uezda Eniseiskoi gubernii dlya zapisi rodivshikhnya, brakom sochetavshikhnya i umershikh za 1900 g. // Arkhiv Sharypovskogo raiona Krasnoyarskogo kraia. F. R-72. Op. 1. D. 23.
25. Metrisheskaya kniga Vsesvyatskoi tserkvi g. Krasnoyarska dlya zapisi rodivshikhnya, brakom sochetavshikhnya i umershikh za 1913 g. // GAKK. F. R-2453. Op. 1. D. 19. [El. resurs]. URL posle registratsii: <https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?objectId=3320770&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf>, <https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?objectId=3320774&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf>.
26. Metrisheskaya kniga Petro-Pavlovskoi tserkvi s. Rybinskogo Kanskogo uezda Eniseiskoi gubernii dlya zapisi rodivshikhnya, brakom sochetavshikhnya i umershikh za 1900 g. // GAKK. F. R-2453. Op. 1. D. 441. [El. resurs]. URL posle registratsii: <https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?objectId=3324542&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf>.
27. Metrisheskaya kniga Petro-Pavlovskoi tserkvi s. Rybinskogo Kanskogo uezda Eniseiskoi gubernii dlya zapisi rodivshikhnya, brakom sochetavshikhnya i umershikh za 1901 g. // GAKK. F. R-2453. Op. 1. D. 444. [El. resurs]. URL posle registratsii: <https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?objectId=3324584&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf>, <https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?objectId=3324588&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf>.
28. Metrisheskaya kniga Spasskoi zheleznodorozhnoi tserkvi g. Krasnoyarska dlya zapisi rodivshikhnya, brakom sochetavshikhnya i umershikh za 1914 g. // GAKK. F. R-2453. Op. 1. D. 30. [El. resurs]. URL posle registratsii: <https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?objectId=3322044&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf>, <https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?objectId=3322044&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf>.

- objectId=3322046&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf.
29. Metricheskaya kniga Spasskoi zheleznodorozhnoi tserkvi g. Krasnoyarska dlya zapisi rodivshikh, brakom sochetavshikh i umershikh za 1916 g. // GAKK. F. R-2453. Op. 1. D. 43. [El. resurs]. URL posle registratsii:
<https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?objectId=3324408&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf>.
 30. Metricheskaya kniga Spasskoi zheleznodorozhnoi tserkvi g. Krasnoyarska dlya zapisi rodivshikh, brakom sochetavshikh i umershikh za 1918 g. // GAKK. F. R-2453. Op. 1. D. 56. [El. resurs]. URL posle registratsii:
<https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?objectId=3325018&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf>.
 31. Metricheskaya kniga Troitskoi tserkvi s. Sharypovskogo Achinskogo uyezda Eniseiskoi gubernii dlya zapisi rodivshikh, brakom sochetavshikh i umershikh za 1864 g. // GAKK. F. 658. Op. 1. D. 327. [El. resurs]. URL posle registratsii:
<https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?objectId=3496774&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf>,
<https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?objectId=3496812&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf>.
 32. Nilogov A. S. Blizhaishii obshchii predok russkikh i khakasov po dannym DNK-genealogii // Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Narody i kul'tury Sayano-Altaya i sopredel'nykh territorii». Abakan, 2019. S. 79–83. URL:
http://haknii.ru/files/Materiali%206%20Mezhdunarodnoy%20konferentsii_compressed.pdf (Data obrashch. 01.11.2023).
 33. Nilogov A. S. Blizhaishii obshchii predok russkikh, tuvintsev i khakasov po dannym geneticheskoi genealogii // Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Vekovoi put' razvitiya Tuvy: politicheskii, ekonomicheskii, sotsiokul'turnyi, pravovoi i ekologicheskii aspekty» (08 dekabrya 2021, g. Kyzyl). Kyzyl, 2022. S. 58–68. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48572151> (Data obrashch. 01.11.2023).
 34. Nilogov A. S. Genetika kak dopolnitel'nyi instrument genealogii // Genealogicheskii vestnik. 2017. № 54. S. 85–91. URL:
https://geno.ru/media/files/genealogicheskii_vestnik/gv-54.pdf,
https://geno.ru/media/files/genealogicheskii_vestnik/gv-54_statisticheskii_material_k_stat'e_a.s._nilogova.pdf (Data obrashch. 01.11.2023).
 35. Nilogov A. S. Genetiko-genealogicheskoe (genetealogicheskoe) issledovanie roda Nilogovykh (na materiale DNK autosom i Y-khromosomy) // Uchenye zapiski Minusinskogo kraevedcheskogo muzeya im. N. M. Mart'yanova. Vyp. № 3. Minusinsk, 2021. S. 161–212. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47456561> (Data obrashch. 01.11.2023).
 36. Nilogov A. S. Genetiko-genealogicheskoe (genetealogicheskoe) issledovanie roda Nilogovykh (na materiale DNK autosom) // Genesis: istoricheskie issledovaniya. 2023. № 2. S. 113–131. [El. resurs]. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_37301.html (Data obrashch. 01.11.2023).
 37. Nilogov A. S. Genetiko-genealogicheskoe issledovanie nekotorykh khakasskikh rodov // Tomskii zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanii. 2022. № 2. S. 127–148. [El. resurs]. URL: https://ling.tspu.edu.ru/archive.html?year=2022&issue=2&article_id=8610,
https://ling.tspu.edu.ru/files/ling/PDF/articles/nilogov_a._s._127_148_2_36_2022.pdf (Data obrashch. 01.11.2023).
 38. Nilogov A. S. DNK-genealogiya na sluzhbe u genealogii // The Russian Journal of

- Genetic Genealogy (russkaya versiya). 2015. T. 7. № 2. S. 51–66.
39. Nilogov A. S. DNK-genealogiya na sluzhbe u genealogii // Ada chir-suu = Otechestvo: kraevedcheskii al'manakh. Sost. M. A. Aeva. Vyp. 3. Abakan, 2015. S. 78–92. URL: https://nbdrx.ru/pdf/almanac/Ada_Chir-Suu_V-003-2015.pdf (Data obrashch. 01.11.2023).
 40. Nilogov A. S. Dokumental'naya rekonstruktsiya rodoslovnoi I. G. Itygina // Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya. Seriya «Istoriya». 2021. № 4 (32). S. 53–58. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47378960> (Data obrashch. 01.11.2023).
 41. Nilogov A. S. Mitokhondrial'nye linii sovremennykh etnicheskikh khakasov // Uchenye zapiski Minusinskogo kraevedcheskogo muzeya im. N. M. Mart'yanova. 2020. Vyp. 2. S. 151–164. [El. resurs]. URL: <https://xn----8sbahmlpvellw0ag7lzb.xn--p1ai/files/%D0%9C%D0%B0%D0%BA%D0%B5%D1%82%20%D0%A3%D1%87%D0%B5%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%B8%202020.pdf> (Data obrashch. 01.11.2023).
 42. Nilogov A. S. Snipovanie kak imenovanie (antiyazykovaya metodologiya v pomoshch' DNK-genealogii) // Litera. 2016. № 1. S. 18–25. [El. resurs]. URL: http://e-notabene.ru/fil/article_17670.html (Data obrashch. 01.11.2023).
 43. Nilogov A. S., Paor E. V. Proiskhozhdenie khakasskogo roda Mainagashevykh: ustnye predaniya i DNK-genealogicheskie dannye // Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal «Istoricheskii format». 2020. № 3. S. 8–17. [El. resurs]. URL: <http://histformat.com/wp-content/uploads/2021/2020-3.pdf> (Data obrashch. 01.11.2023).
 44. Peabo S. Neandertalets. V poiskakh ischeznuvshikh genomov / per. s angl. E. Naimark. M., 2018. 416 s.
 45. Raikh D. Kto my i kak syuda popali. Drevnyaya DNK i novaya nauka o chelovecheskom proshlom / Per. s angl. E. B. Naimark. M., 2020. 448 s.
 46. Revizskaya skazka yasashnykh samoedov Avamskoi volosti Turukhanskogo okruga 1782 g. // GAKK. F. 907. Op. 1. D. 21. [El. resurs]. URL posle registratsii: <https://catalog.krasarh.ru/private/imageViewer/show?objectId=3460004&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf>.
 47. Revizskie skazki na kochuyushchikh inorodtsev Achinskogo okruga vedomstva Kizyl'skoi stepnoi dумы, 21.07(02.08).1858 g. // GAKK. F. 160. Op. 3. D. 646. L. 240ob.–242. № 80. [El. resurs]. URL posle registratsii: <http://catalog.krasarh.ru:9090/archkrasnoyarsk/private/imageViewer/show?objectId=3523934&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf>.
 48. Revizskie skazki na kochuyushchikh inorodtsev Achinskogo okruga Kizyl'skoi stepnoi dумы Shuiskoi upravy, 03(15).11.1850 g. // GAKK. F. 160. Op. 3. D. 452. L. 39ob.–41. № 99. [El. resurs]. URL posle registratsii: <http://catalog.krasarh.ru:9090/archkrasnoyarsk/private/imageViewer/show?objectId=3503730&attributeId=2097&serial=1&group=1243&ext=.pdf>.
 49. Sait «Pamyat' naroda: Podlinnye dokumenty o Vtoroi mirovoi 1939–1945 i Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945». [El. resurs]. URL: <https://pamyat-naroda.ru> (Data obrashch. 01.11.2023).
 50. Sait mediko-geneticheskogo tsentra «Genotek». [El. resurs]. URL: <https://www.genotek.ru>, <https://www.genotek.ru/genetics/genealogy>, <https://lk.genotek.ru/ancestry/ethnicity> (Data obrashch. 01.11.2023).
 51. Svidetel'stvo o zaklyuchenii braka Eny Viktora Dmitrievicha i Ityginoi Larisy Borisovny 05.10.1974 g., seriya I-LO, № 354707 / Lichnyi arkhiv L. V. Eny.

52. Svidetel'stvo o rozhdenii Vasiliya Gavrilovicha Shtygina 21 avgusta 1952 g., № 132882 / Lichnyi arkhiv V. G. Shtygina.
53. Svidetel'stvo o rozhdenii Gavriila Markovicha Itygina 01 avgusta 1927 g. / Lichnyi arkhiv V. G. Shtygina.
54. Svidetel'stvo o rozhdenii Evgeniya L'vovicha Itygina 19 sentyabrya 1973 g., seriya I-LO, № 404140 / Lichnyi arkhiv E. L. Itygina.
55. Svidetel'stvo o rozhdenii Larisy Borisovny Ityginoy 23 sentyabrya 1950 g., seriya EK, № 145348 / Lichnyi arkhiv L. V. Eny.
56. Svidetel'stvo o rozhdenii Leonida Viktorovicha Eny 23 iyulya 1976 g., seriya II-LO, № 337863 / Lichnyi arkhiv L. V. Eny.
57. Tetushkin E. Ya. Geneticheskaya genealogiya: istoriya i metodologiya // Genetika. 2011. T. 47. № 5. S. 581–596. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16339657> (Data obrashch. 01.11.2023).
58. Tetushkin E. Ya. Geneticheskie aspekty genealogii // Genetika. 2011. T. 47. № 11. S. 1451–1472. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17056880> (Data obrashch. 01.11.2023).
59. Khar'kov V. N. Markery Y-khromosomy v populyatsionnoi genetike: fundamental'nye i prikladnye rezul'taty etnogenomnykh issledovaniy // Genetika. 2021. T. 57. № 9. S. 981–994. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46350988> (Data obrashch. 01.11.2023).
60. Khar'kov V. N., Zarubin A. A., Vagaitseva K. V., Radzhabov M. O., Novikova L. M., Valikhova L. V., Khitrinskaya I. Yu., Stepanov V. A. Y-khromosoma kak instrument dlya DNK-identifikatsii i opredeleniya populyatsionnoi prinadlezhnosti // Genetika. 2020. T. 56. № 9. S. 1065–1074. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43181768> (Data obrashch. 01.11.2023)